

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ

№ 8

(129)
АВГУСТ
2024Издательство
«ИНПУ»

издаётся с 2010 года

www.discussionj.ru

16+

124 ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Хайруллин В.А., Кулькова И.А., Ямалова Э.Н.

Концепция человеческого развития в современной российской действительности представляет собой некие фрагментарные идеи западных теорий без всякой систематизации и целостности понимания. Что в конечном счёте создаёт противоречивость в характере национального развития. Актуальность исследования заключается в прикладной и объективной необходимости устранения противоречий в характере национального и человеческого развития. Объект исследования – человеческое развитие. Предмет исследования – экономика и социология человеческого развития. Цель исследования – раскрыть сущность и содержание противоречий человеческого развития и представить необходимые условия тождественности национального и человеческого развития.

23 Общественное и
экономическое сознание
современной России

*Иликеева Ю.А., Баширина Е.Н.,
Гилязова А.И.*

52 Социальная и экологическая
устойчивость как комплексные
категории развития
территорий

Газизова О.В., Сольяшинова О.А.

174 Экономико-правовые основания
использования искусственного
интеллекта в хозяйственной
деятельности

*Тажибаева Б.Т., Равочкин Н.Н.,
Губанова И.Р.*

since 2010

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР (EDITOR IN CHIEF)

Макар С.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Makar S.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА (DEPUTY EDITOR IN CHIEF)

Баженов О.В., кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Bajenov O.V., Phd in Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕД. КОЛЛЕГИИ (CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD)

Ярашева А.В., доктор экономических наук, Российская академия наук (Москва, Российская Федерация)
Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (EDITORIAL BOARD)

Бакулина А.А., доктор экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (Москва, Российская Федерация)
Bakulina A.A., Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Moscow, Russian Federation)

Батаева Б.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Bataeva B.S., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильева Е.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Vasilyeva E.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильцова Л.В., доктор экономических наук, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vasiltsova L.V., Doctor of Economics, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russian Federation)

Городнова Н.В., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Gorodnova N.V., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Драпкин И.М., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Drapkin I.M., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Золотова Т.В., доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Zolotova T.V., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА (EDITORIAL GROUP)

Директор издательства
Director of the publishing house

Научный редактор:
Scientific editor

Бондаренко А.В.
Bondarenko A.V.

Сухова О.В.
Sukhova O. V.

Зырянова Т.В., доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Zyrianova T.V., Doctor of Economics, The Urals State Agrarian University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Игнатьева М.Н., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ignatyeva M.N., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Ильшева Н.Н., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ilysheva N.N., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация)
Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Колодняя Г.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Kolodnyay G.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Коровин Д.И., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Korovin D.I., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Leontyeva L.S., Doctor of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Mochalova L.A., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Россинская Г.М., доктор экономических наук, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)
Rossinskaya G.M., Doctor of Economics, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

Соколова Е.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Судаков В.А., доктор технических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sudakov V.A., Doctor of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цхададзе Н.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tskhadadze N.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цыгалов Ю.М., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tsygalov Y.M., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Литературный редактор, корректор:
Literary editor, proofreader

Администратор сайта:
Site's administrator

Лукьянова А.В.
Lukyanova A.V.

Шемякин М. И.
Shemiakin M. I.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

Общество с ограниченной ответственностью
«Институт научно-практической интеграции»
Адрес: 450071, г. Уфа, ул. Молодежный бульвар, д. 7, оф. 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE

«Institute of Scientific and Practical Integration»
Address: 450071, Ufa, Molodezhny Bulvar str., 7, office 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Общая экономическая теория

- Макар С. В.
О содержательных особенностях сбалансированности
в экономических исследованиях: ресурсно-
пространственный акцент 6
- Арзуманов Р.М., Климахина О.М., Корнеева Е.В.
Экономическая составляющая национальной
идеи России 14
- Иликеева Ю.А., Баширина Е.Н., Гилязова А.И.
Общественное и экономическое сознание современной
России 23

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Математические и вычислительные методы

- Киричук А.И., Колузанов Ф.Э.
Качество данных в банке при применении ПВР модели.. 30

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

- Давыдов Э.М.
Связанность развития региональных и отраслевых
мезоуровневых экономических систем (на примере
предприятий, занимающихся производством соды) 36
- Мельников В.В.
Развитие строительного комплекса Российской
Федерации в условиях санкций 45
- Газизова О.В., Сольяшинова О.А.
Социальная и экологическая устойчивость как
комплексные категории развития территорий 52
- Колосов В.И., Фархиева С.А., Кашапова Р.А.
Экологическая и технологическая оптимальность
национального развития 58
- Волов М.А., Калабекова Л.И., Непеева Х.Ю., Жирова С.А.
Механизмы инвестиционного сотрудничества
Евразийского экономического союза 64
- Подкорытов В.Н., Мочалова Л.А.
Стимулирование развития циркулярной экономики в
горной промышленности через введение штрафных
санкций 69
- Алиева З.М., Алиева У.Т.
Влияние санкций на экономику Российской
Федерации 81
- Антонова Н.М., Шарафутдинова А.Н., Черемухина О.В.,
Чудрова В.У.
К вопросу об инвестиционной политике
Республики Казахстан 87
- Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В., Хакимов Р.М.
Трансформация экономической безопасности
в условиях цифровизации экономических
отношений 95

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Экономика общественного сектора

- Вадулина Н.В., Хаертдинов А.З.
Социальные и экономические предпосылки разработки
технических средств предупреждения травмоопасности 102
- Иванова С.В., Мензул Е.В., Василевская Е.А.
Психология цифровой среды потребления 108

Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов

- Смирнов Е.Н., Карелина М.Ю., Карелина Е.А., Преснова И.С.
Глобальные факторы и риски ценообразования
на продукцию агропромышленного комплекса 114

Экономика труда и демографическая экономика

- Хайруллин В.А., Кулькова И.А., Ямалова Э.Н.
Экономика и социология человеческого развития 124
- Кутаев Ш.К.
Мероприятия по синхронизации системы подготовки
кадров и рынка труда региона 143
- Гаспарян Г.Ю.
Значение и специфика формирования кадрового
потенциала в сферы культуры 151
- Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Аббарова З.Ф.
Уровень и качество жизни населения в регионах РФ
(на примере Республики Башкортостан) 159
- Зедгенизова И.И., Прокопишина А.Е.
Социальный и человеческий капитал в России 167

Право и экономическая теория

- Тажибаева Б.Т., Равочкин Н.Н., Губанова И.Р.
Экономико-правовые основания использования
искусственного интеллекта в хозяйственной
деятельности 174

ФИНАНСЫ

Финансовая экономика

- Соловьев А.К.
Основные направления совершенствования механизма
формирования и реализации пенсионных прав
в обязательном пенсионном страховании 182
- Потанин А.С.
Фондовый рынок как инструмент решения актуальных
экономических вопросов 190

МЕНЕДЖМЕНТ

Экономика бизнеса

- Ганин П.В., Мухаметшина Г.Р.
Направления управления цифровизацией предприятий
экономики Российской Федерации 198
- Дубов А.А.
Интеграция BIM-технологий в бизнес-модели проектных
строительных организаций 204
- Угрюмов А.С., Тишкина Н.П.
Модульные системы обучения как инструмент
формирования культуры непрерывного обучения
в организации 213
- Гурий П.С., Тарасова Е.В., Жукова А.О.
Подход к определению состава прорывных изобретений
в профильной области научных исследований 221
- Золотарев С.А.
CRM-системы как инструмент для управления
бизнесом 229
- Славинский А.А.
Содержание и особенности управления брендом
работодателя 237
- ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ**
Правила оформления и условия публикации статьи 244

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

General Economics

- Makar S.V.
On the substantive features of balance in economic research:
resource-spatial emphasis..... 6
- Arzumanov R.M., Klimakhina O.M., Korneeva E.V.
Economic component of Russia's national idea 14
- Ilikeeva Yu.A., Bashirina E.N., Gilyazova A.I.
Social and economic consciousness of modern Russia..... 23

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL METHODS IN ECONOMICS

Mathematical and Quantitative Methods

- Kirichuk A.I., Koluzanov P.E.
The quality of data in the bank when using the PVR model.. 30

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Economic Development, Innovation, Technological Change and Growth

- Davydov E.M.
The connectedness of the development of regional and
sectoral meso-level economic systems (on the example
of enterprises engaged in the production of soda) 36
- Melnikov V.V.
Development of the construction complex of the Russian
Federation under sanctions..... 45
- Gazizova O.V., Solyashinova O.A.
Social and environmental sustainability as complex
categories of territorial development 52
- Kolosov V.I., Farhieva S.A., Kashapova R.A.
Ecological and technological optimality of national
development..... 58
- Volov M.A., Kalabekova L.I., Nepeeva K.Y., Zhirova S.A.
Mechanisms of investment cooperation of the Eurasian
Economic Union 64
- Podkorytov V.N., Mochalova L.A.
Stimulating the development of circular economy
in the mining industry through the introduction
of penalties..... 69
- Alieva Z.M., Alieva U.T.
The impact of sanctions on the economy of the Russian
Federation 81
- Antonova N.M., Sharafutdinova A.N., Cheremukhina O.V., Chudrova V.U.
On the issue of the investment policy of the Republic
of Kazakhstan 87
- Gilmutdinova R.A., Dubinina E.V., Khakimov R.M.
Transformation of economic security in the conditions
of digitalization of economic relations..... 95

Public Economics

- Vadulina N.V., Khaertdinov A.Z.
Social and economic prerequisites for the development
of technical means for injury prevention 102
- Ivanova S.V., Menzul E.V., Vasilevskaya E.A.
The psychology of digital consumption environments..... 108

Agricultural and Natural Resource Economics

- Smirnov E.N., Karelina M.Y., Karelina E.A., Presnova I.S.
Global factors and risks in pricing of agro-industrial
products 114

Labor and Demographic Economics

- Khairullin V.A., Kulkova I.A., Yamalova E.N.
Economics and sociology of human development.....124
- Kutaev Sh.K.
Activities to synchronize the personnel training system
and the regional labor market 143
- Gasparyan G.Yu.
The importance and specificity of the formation of human
resources in the field of culture 151
- Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F.
Level and quality of life of the population in the regions
of the Russian Federation (on the example of the Republic
of Bashkortostan) 159
- Zedgenizova I.I., Prokopishina A.E.
Social and human capital in Russia 167

Law and Economics

- Tazhibaeva B.T., Ravochkin N.N., Gubanova I.R.
Economic and legal grounds for the use of artificial
intelligence in economic activity 174

FINANCE

Financial Economics

- Soloviev A.K.
Employee's salary as a basic factor in the formation
of pension rights of the insured person in the compulsory
pension insurance system of the Russian Federation..... 182
- Potinin A.S.
The stock market as a tool for solving acute economic
issues..... 190

MANAGEMENT

Business Economics

- Ganin P.V., Mukhametshina G.R.
Guidelines for managing the digitalisation of enterprises
in the economy of the Russian Federation 198
- Dubov A. A.
Integration of BIM technologies into the business models
of design and construction organizations..... 204
- Ugryumov A.S., Tishkina N.P.
Modular learning systems as a tool for shaping a culture
of continuous learning in an organization 213
- Guriy P.S., Tarasova E.V., Zhukova A.O.
Developing a university approach to determine the flow
of breakthrough innovations in the specialized field
of scientific research..... 221
- Zolotarev S.A.
CRM- systems as a business management tool 229
- Slavinsky A.A.
Contents and features of employer brand management..... 237

INFORMATION FOR AUTHORS

- Rules and conditions of publication article.....245

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Общая экономическая теория

General Economics

О содержательных особенностях сбалансированности в экономических исследованиях: ресурсно-пространственный акцент

Макар С. В.

On the substantive features of balance in economic research: resource-spatial emphasis

Makar S. V.

Экономическая составляющая национальной идеи России

*Арзуманов Р.М., Климахина О.М.,
Корнеева Е.В.*

Economic component of Russia's national idea

*Arzumanov R.M., Klimakhina O.M.,
Korneeva E.V.*

Общественное и экономическое сознание современной России

*Иликеева Ю.А., Баширина Е.Н.,
Гилязова А.И.*

Social and economic consciousness of modern Russia

*Ilikeeva Yu.A., Bashirina E.N.,
Gilyazova A.I.*

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-6-13

О содержательных особенностях сбалансированности в экономических исследованиях: ресурсно-пространственный акцент

Макар С. В.

Понятие сбалансированности весьма востребовано в экономических исследованиях первой четверти 21 века, однако его содержательное представление складывается неоднозначно. Исследовательская трактовка сбалансированности определяется деталями контекста, в котором происходит ее формирование. Наиболее конкретно определено данное понятие в контексте внешней торговли и бюджетно-финансовой сферы. Целью данной статьи является исследование сбалансированности применительно к экономическим ресурсам и аспектам их пространственного распределения. Выявлено сопряжение сбалансированности с понятиями соотношение, развитие, структура, пропорции, соответствие, устойчивость, связанность и другие. Выделены акценты экономико-ресурсного подхода к пониманию сбалансированности. В контексте пространственного распределения экономических ресурсов она рассматривается как соответствие между потребностями в экономических ресурсах территориальной социо-природно-хозяйственной системы (пространственного образования различного масштаба) и возможностями их производства (воспроизводства) в данной локации и/или привлечения «внешних» ресурсов на принципах связанности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Макар С. В. О содержательных особенностях сбалансированности в экономических исследованиях: ресурсно-пространственный акцент // Дискуссия. — 2024. — Вып. 129. — С. 6–13.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сбалансированность, экономические ресурсы, пространственные образования, устойчивость, связанность, комплементарность.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-6-13

On the substantive features of balance in economic research: resource-spatial emphasis

Makar S.V.

The concept of balance is in high demand in economic research in the first quarter of the 21st century, but its substantive presentation is ambiguous. Research interpretation of balance is determined by the details of the context in which it is formed. This concept is most specifically defined in the context of foreign trade and the budgetary and financial sphere. The purpose of this article is to study balance in relation to economic resources and aspects of their spatial distribution. The conjugation of balance with the concepts of relationship, development, structure, proportions, compliance, sustainability, connectivity and others is revealed. The emphases of the economic-resource approach to understanding balance are highlighted. In the context of the spatial distribution of economic resources, it is considered as a correspondence between the needs for economic resources of a territorial socio-natural-economic system (spatial formation of various scales) and the possibilities of their production (reproduction) in a given location and / or attracting “external” resources on the principles of connectivity.

FOR CITATION

Makar S.V. On the substantive features of balance in economic research: resource-spatial emphasis. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 6–13.

APA

KEYWORDS

Balance, economic research, economic resources, spatial formations, sustainability, connectivity, complementarity.

ВВЕДЕНИЕ

В числе проблем, характерных для России, эксперты отмечают несбалансированность пространственного распределения отдельных компонент. Отечественные и зарубежные исследования экономического характера первой четверти XXI века предлагают неоднозначное понимание сбалансированности, которая востребована в различных сферах экономики. Наиболее однозначно понятие сбалансированности обозначено в контексте внешней торговли [1], [2] и бюджетно-финансовой сферы [3], [4], [5] – как соотношение двух компонент (доходы-расходы; экспорт-импорт), которые представлены в количественном выраже-

нии. В отношении пространственных составляющих, каковыми являются экономические ресурсы и вопросов их пространственного распределения, понимание сбалансированности транслируется не однозначно.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В ресурсном акценте интерес представляют два аспекта. Во-первых, исследования с акцентом на отдельный вид (функциональную группу) ресурсов. В их числе значимостью обладают научные работы по сбалансированности питания, активизирующие понятие «пищевой рацион», которое обозначает структуру питания, способную обеспечить необходимую энергию для человека,

занятого в общественном производстве видом деятельности, который обозначают «энергоемким», при этом жизнедеятельность человека происходит в дискомфортных природных условиях. Вопросы структурной сбалансированности сочетаются с динамическим акцентом [6], поскольку речь идёт о сбалансированности на отдельных интервалах развития как долговременного процесса. Очевидно усложнение понятия «сбалансированность» вместе с увеличением количества структурных компонент и пространственных связей и отношений. В случае, когда «сбалансированность» рассматривается в отношении пищевых ресурсов, отметим двойной (структурно-спиральный) характер в значении сбалансированности. Так, элементы и компоненты питания находятся в целостной совокупности (пища и её классификационные группы [7]), представляющей их соотношение, составленное по принципу комплементарности (дополнение-соответствие). В данном случае речь идет о сбалансированности пищевых ресурсов по структуре в рационе питания для сохранения человека как биовида. Питание выступает важнейшим процессом жизнедеятельности, который представлен с позиций трёх суб/пространств: в экономическом суб/пространстве данный процесс формирует сферу экономики – общественное питание. Таким образом, с позиций экономического суб/пространства речь идет, по сути, уже о другой сбалансированности как соответствии питания (по его калорийности) потребностям человека, принадлежащего трём суб/пространствам: (1) воспроизводство себя как биологического организма, (2) поддержание социального статуса (члена социума), (3) эффективность человека как субъекта хозяйственной деятельности (рабочей силы). В итоге потребности питания определяются природными условиями и особенностями жизнедеятельности, т.е. на питание воздействуют природные, социальные и экономические факторы [8]. Таким образом, сбалансированность может быть рассмотрена двояко: между компонентами пищевого рациона и между наличием пищевых ресурсов и потребностями в разнообразии их свойств, исходя их ряда обстоятельств.

Исследования в отношении сбалансированности питания очень схожи, по сути, с исследованиями вопросов сбалансированности и эффективности использования энергетических ресурсов [9], актуальность которых очевидна, исходя востребованности в хозяйственной практике стран, регионов, городов.

В отношении других видов ресурсов сбалансированность рассматривается также с позиций определения соотношений акцентируемого вида ресурсов с другими пространственными компонентами: другими видами ресурсов в пределах одного типа, с видами ресурсов другого типа, а также с другими компонентами пространства. Таким образом, речь идет об анализе связей и отношений между ресурсами и «другими» компонентами с точки зрения их функциональной комплементарности [10], которая позволит сохранить процесс развития по заданным критериям (рост, устойчивость и т.п.) в нестабильной окружающей среде. Так, в условиях изменения климатических параметров важно соответствовать природным закономерностям и сохранять первичные природные ресурсы. Автором были рассмотрены данные аспекты применительно к лесным ресурсам [10], [11], [12], [13].

Ресурсы в экономическом пространстве образуют совокупности и комплексы, которые носят отраслевой и территориальный характер. Так, с советского периода известно и сохраняет современное значение понятие «территориальные сочетания природных ресурсов», которое стало основой для формирования территориальных производственных комплексов (ТПК), отметим также менее известное, но достаточно востребованное понятие в текущем периоде – «территориальная общность населения».

Экономические ресурсы характеризуются связанностью и обеспечивают связь с другими компонентами различных суб/пространств. Так, сохраняющие длительно актуальность исследования сбалансированности питания затрагивают как собственно пищевые ресурсы (природные), их энергетические свойства, так и другие ресурсные составляющие – человеческие ресурсы и их свойства, которые характеризуются связанностью с хозяйственными компонентами. Таким образом, подчеркивая акцент на «связанность» в отношении ресурсов, отметим следующее. Пищевые ресурсы принадлежат к типу природных ресурсов в той части, в которой они являются естественными (натуральными). Они потребляются людьми в целях получения энергии и ее последующей трансформации. В итоге питание как процесс-атрибут жизнедеятельности человеческих ресурсов, трансформируется в создание материальных ресурсов. При этом сбалансированность питания отражается на эффективности (производительности) человеческих ресурсов (рабочей силы), в т.ч. в показателях производительности труда, а также материализу-

ются в основных фондах, которые соответствуют определенным технологическим укладам.

Экономические ресурсы рассматриваются как критические факторы сбалансированности совокупного производства и потребления (например, в отношении энергетических ресурсов [14]). В данном случае сбалансированность имеет отношение к возможностям и ограничениям развития/роста и производства, и потребления. Так, совокупность ресурсов, которую обозначают как «производственные ресурсы», рассматривают как потенциал [15] предприятия, производственного объединения при создании проектов развития компаний [16].

Сбалансированность (во-вторых) исследуется с точки зрения обеспеченности ресурсами (как совокупностью) отдельных видов экономической деятельности, например, сельскохозяйственной [14]. Отметим, что сбалансированность в данном случае увязывается с другими относительными показателями, например, с эффективностью функционирования видов (и форм) хозяйственной деятельности. В данном аспекте применительно к сельскохозяйственной деятельности важно отметить временный характер состояния сбалансированности.

Акцент на сбалансированность по-разному представлен в исследованиях по видам деятельности, потребности которых определяют качество конкретного типа экономических ресурсов. Например, в задаче поиска сбалансированности потребностей и возможностей с точки зрения предложения социальных услуг, в частности, актуальных образовательных компетенций [17], очевидна связь с качеством человеческих ресурсов, их характеристиками. Таким образом, исходя из «деятельностных» потребностей отдельный тип ресурсов исследуется более структурировано, дополнительно акцентируются те внешние факторы, которые влияют на свойства отдельных структурных компонент.

Интерес, с точки зрения авторов, представляет подход к ресурсам с позиций потребительского поведения, которое складывается исторически, имеет семейные традиции. В данном случае речь идет о косвенном акценте на понятие «сбалансированность», которая подразумевается в контексте анализа доходов семей как возможности удовлетворения различных по совокупности потребностей, приводящих в итоге к образованию разного объема бытовых отходов [18]. Таким образом, в рассмотренном выше контексте подчеркивается функциональность отдельных

видов ресурсов, а сбалансированность заключается в соотношении возможности, как знаний о свойствах ресурсов, и реальных человеческих потребностях в данных свойствах.

В контексте ресурсно-пространственного акцента возможно обозначить два основных подхода к сбалансированности, каждый из которых имеет свои внутренние акценты.

Первый подход – с позиций отдельных видов ресурсов (их наличие, использование, воспроизводство) с акцентом на локализацию. Сбалансированность возможностей (наличие источника ресурса, его свойств, характеристик его добычи) и ограничений в реализации/использовании ресурсов одного вида или совокупности ресурсов исследуется с акцентом на определенный пространственный уровень (микро-, мезо-, макро), либо с указанием на конкретное пространственное образование (регион, макрорегион, страна, группа стран). Так, вид природных ресурсов (лесные) исследован на уровне регионов России с позиций сбалансированности возможностей и ограничений использования регионального лесного потенциала [10]. Для воспроизводимых ресурсов имеет значение сбалансированность параметров использования и воспроизводства (эколого-экономический подход). Данная позиция имеет отношение ко всем трем ключевым типам экономических ресурсов (природный, человеческий, материальный). При этом использование ресурсов и их воспроизводство могут не совпадать по локализации. Речь идет о том, что сбалансированность может быть достигнута на более высоком пространственном уровне. В настоящее время такая ситуация сложилась в ситуации с «климатическими проектами». Посадка вторичных лесов (лесных насаждений), функция которых заключается в углеродопоглощении, происходит вовсе не в тех местах (локациях), которые являются источниками «углеродного следа». Воспроизводство человеческих ресурсов и места их реализации (как рабочей силы) на макроэкономическом уровне (страна, группа ее регионов) также могут не совпадать, учитывая мобильность рабочей силы. В отношении материальных ресурсов ситуация складывается иначе: они требуют возмещения по мере износа в конкретной локации.

Ключевые виды ресурсов (например, энергетические), изучаются с точки зрения их внутренней структурной сбалансированности в конкретных пространственных образованиях – страна, регионы и макрорегионы страны. Исследования челове-

ских ресурсов включают вопросы их сбалансированности по гендерному критерию, возрастному, занятости, образованию и др. в пределах конкретных административно-территориальных единиц. Акцентируемая в настоящем категория «человеческий капитал» также представляет интерес с точки зрения сбалансированности его структурного распределения и накопления на макро/региональном уровне. Трудовые ресурсы часто рассматриваются исследователями как условие сбалансированности хозяйства страны, региона [19], [20]. Таким образом, конкретный пространственный уровень используется как иллюстрация применения отдельного вида экономических ресурсов, позволяющая интерпретировать полученные результаты.

Второй подход представляет интерес в контексте пространственного распределения экономических ресурсов с позиций конкретных пространственных образований – стран, регионов, муниципалитетов как управляемых территориальных социо-природно-хозяйственных систем. Таким образом, речь идет о трехчастной (социо-природно-экономической) сбалансированности для потребностей устойчивого развития пространственных образований. Теоретические основы сбалансированности пространственных образований (систем), каковыми являются страны и регионы [21], города [22], представляют современный научный акцент.

Сбалансированность социального и экономического компонента развития рассматривается в России на различных пространственных уровнях. Сбалансированность элементов трехкомпонентной системы (социо-природно-экономической)

рассматривают применительно к промышленным узлам региона-субъекта РФ [23] как условие повышения внутренней устойчивости предприятия и эффективность деятельности в плановом периоде. Для Арктических регионов России исследован вопрос сбалансированности рационов питания [24]. На уровне конкретных муниципальных образований рассматривается сбалансированность трех секторов экономики – социального, производственного и финансового в Оренбургской области [25]. Таким образом, сбалансированность совокупности ресурсов (пространственное хозяйственное сочетание ресурсов обусловлено их применением) выступает как фактор устойчивости развития конкретного пространственного образования, имеющего территориальную проекцию. Рациональное использование всех экономических ресурсов, «привязанных» к «данной» территории, исследователи связывают с поиском «территориального оптимума» управления пространственным образованием. О достижении сбалансированности по количественным соотношениям [23], которые могут быть разноуровневыми: макропропорции (страна), проявляющиеся в виде общеэкономических и территориальных пропорций, а также внутрорегиональные пропорции, которые характеризуют результаты управления регионами как пространственными образованиями (рисунок 1).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пространственный подход к сбалансированности просматривается, прямо или косвенно, в большинстве экономических исследований. Его атрибутами является, во-первых, указание на конкретный уровень исследования: микро

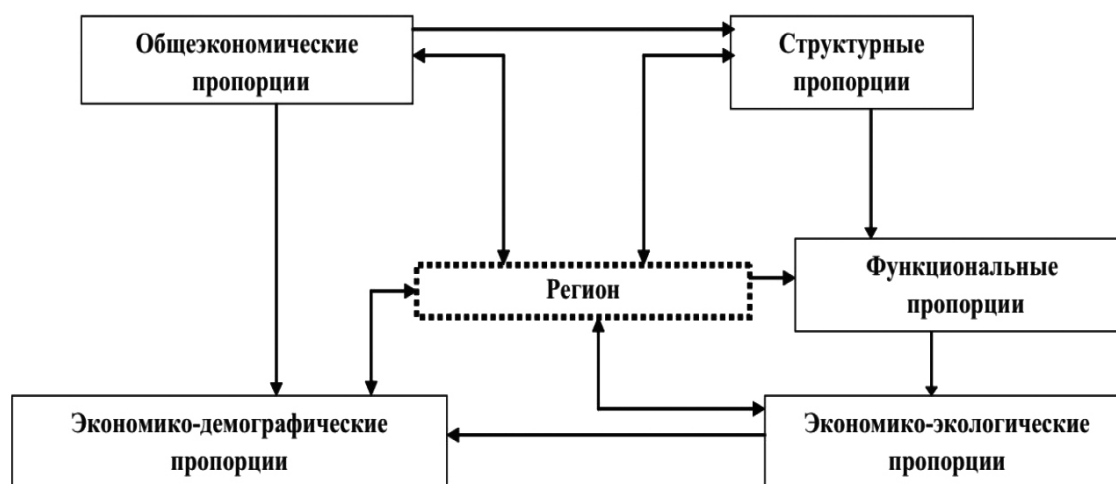

Рисунок 1. Классификация пропорций экономического развития региона

Источник: [25].

(предприятие), мезо- (отрасль, регион), макро- (страна, группа регионов страны). Во-вторых, сбалансированность исследуют в разнокачественных суб/пространствах (слоях) – в экономическом (хозяйственном) с различными сопряжениями компонент данного суб/пространства, так и в социальном и природном суб/пространствах, в увязке с экономическим контекстом (в связанности с элементами экономического суб/пространства). Направления современных отечественных исследований сбалансированности косвенно отражают парадигму пространственного развития нашей страны.

Сбалансированность относится к понятию «развитие», подразумевая комплексный (соци-

о-природно-хозяйственный) характер процесса. Определение территориального контекста имеет значение для понимания конфигурации и структуры пространственной организации, значимой частью которой является пространственное распределение экономических ресурсов. В полиструктурных пространственных конструкциях достижение сбалансированности трансформируется в задачу сохранения их устойчивости.

В контексте сопряженности сбалансированности и пространственного распределения экономических ресурсов последние выступают и как самостоятельные объекты, и как факторы устойчивого развития в отраслевом и территориальном аспектах.

Список литературы

1. *Bykau K.* Analysis of the balance of foreign trade in textile and clothing goods in the EAEU / К. Выкау // Education and science in the 21st century: Articles of the V International Scientific and Practical Conference, Vitebsk, 29 октября 2020 года. – Vitebsk: Витебский государственный технологический университет, 2020. – С. 87-90. – EDN GZTKGQ.
2. *Асрорзода У. С.* Роҳҳои таъмини тавозун дар ҳамкориҳои тиҷорати иқтисодии байни Чин ва кишварҳои Осии Марказӣ [Пути баланса в торгово-экономическом сотрудничестве Китая и стран Центральной Азии] / У. С. Асрорзода // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон [Сообщение Государственного университета торговли Таджикистана]. – 2020. – № 4-2(34). – С. 250-263. – EDN LIBKTX.
3. *Александрова О. Г.* Бюджетные кредиты как инструмент обеспечения сбалансированности бюджетов субъектов РФ / О. Г. Александрова, А. В. Степанова // Проблемы устойчивого развития российских регионов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тюмень, 14 мая 2015 года. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2015. – С. 264-267. – EDN VNSTBR.
4. *Баштыгова А. Т.* Оценка уровня сбалансированности регионального бюджета на примере Ростовской области / А. Т. Баштыгова // Интернаука. – 2020. – № 22-2(151). – С. 61-63. – EDN DJPLVD.
5. *Павленко Н. В.* Необходимость обеспечения сбалансированности региональных и местных бюджетов / Н. В. Павленко, П. Х. Картюева // Молодежь в современной экономической науке: материалы IV Всероссийской научно-практической заочной конференции, Пятигорск, 25 февраля 2016 года / Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске. – Пятигорск: Учебный центр «Магистр», 2016. – С. 166-168. – EDN VYMVGP.
6. *Кладченко І. С.* Оцінювання збалансованості розвитку національної економіки: структурно-динамічний аспект [Оценка сбалансированности развития национальной экономики: структурно-динамический аспект] / І. С. Кладченко. – 2020. – № 3(61). – С. 99-108. – DOI 10.12958/1817-3772-2020-3(61)-99-108. – EDN DPGJNO.
7. *Сухарева Т. Н.* Анализ структуры сбалансированности горячих блюд, на примере котлет из пикши / Т. Н. Сухарева, Д. И. Пахоменко // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6, № 2. – EDN XQQBCZ.
8. *Аликперова Н. В.* Потребление продуктов питания: региональная дифференциация / Н. В. Аликперова, А. В. Ярашева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 8(154). – С. 65-74. – DOI 10.26726/1812-7096-2023-8-65-74. – EDN XEWRBI.
9. *Полетаев И. Ю.* Обеспечение сбалансированности мероприятий по повышению эффективности использования энергоресурсов в Российской Федерации / И. Ю. Полетаев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 334-347. – DOI 10.21684/2411-7897-2020-6-4-334-347. – EDN XMMRZN.
10. *Макар С. В.* Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного потенциала России / С. В. Макар; Центр по исслед. проблем федерализма и местного самоуправления Финансового ун-та при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Экономика, 2012. – ISBN 978-5-282-03214-7. – EDN QVEFZD.
11. *Макар С. В.* Актуальные компоненты устойчивого пространственного развития России: малонарушенные лесные территории / С. В. Макар // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2(189). – С. 488-490. – EDN SMXKTE.
12. *Макар С. В.* Построение модели сбалансированного лесопользования регионов России / С. В. Макар // Научное наследие Н. Д. Кондратьева и современность: Сборник научных трудов участников X Международной Кондратьевской конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева, Москва, 25-30 сентября 2017 года / Под редакцией В. М. Бондаренко; Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н. Д. Кондратьева. – Москва: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н. Д. Кондратьева, 2017. – С. 241-246. – EDN ZVVAEN.
13. *Makar, S. V.* Ecological-economic balance modeling of regional multifunctional sustainable forest management / S. V. Makar // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. – 2019. – Вып. 1. – Т. 381. – С. 012060.
14. *Кукушина О. С.* Анализ влияния качественных изменений и сбалансированности элементов ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства на эффективность его функционирования / О. С. Кукушина, Е. А. Окомина // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2018. – № 2(27). – С. 59-66. – EDN YVQPGP.

15. *Миляев К. Ю.* Гармоничное развитие интегрированных корпоративных структур на основе сбалансированности производственных потенциалов: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Миляев Константин Юрьевич. – Москва, 2009. – 31 с. – EDN NLATSD.
16. *Молчанов К. К.* Достижение сбалансированности портфеля проектов нефтегазовых компаний в секторе геологоразведки и добычи в условиях неопределенности / К. К. Молчанов, Н. В. Ромашева // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. В 3-х частях. Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. – С. 276-278. – EDN DUIIOS.
17. *Assessment of the balance of the competence formation process: analysis of the curricula of Russian universities / T. N. Sokolova, V. N. Gusyatinikov, A. I. Bezrukov, I. V. Kayukova // Perspectives of Science and Education. – 2021. – № 5(53). – С. 607-619. – DOI 10.32744/pse.2021.5.41. – EDN JBNAZ.*
18. *Рюмина Е. В.* Минусы экологического поведения семей: избыточное потребление / Е. В. Рюмина // Народонаселение. – 2024. – Т. 27, № S1. – С. 190-201. – DOI 10.24412/1561-7785-2024-S1-190-201. – EDN JRBUY.
19. *Одиназода К. С.* Самтҳои асосии таъмини мутавозинии арза ва таъзо ба захираҳои меҳнати дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Основные направления баланса спроса и предложения на трудовые ресурсы в республике Таджикистан] / К. С. Одиназода // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон [Сообщение Государственного университета торговли Таджикистана]. – 2021. – № 3(37). – С. 191-196. – EDN BIDQZC.
20. *Алиева П. Р.* Развитие трудового потенциала как условие сбалансированности и устойчивости региональной экономики: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Алиева Патимат Руслановна. – Краснодар, 2013. – 25 с. – EDN ZPCXJZ.
21. *Kovarda V.* Improving the theoretical and methodological framework of the system for analyzing the balanced state of social and economic development of regions / V. Kovarda // Економічний часопис-XXI. – 2020. – Т. 186, № 11-12. – С. 112-123. – DOI 10.21003/ea.V186-13. – EDN AQWJRQ.
22. *Белкина Т. Д.* Методология анализа сбалансированности социальных и экономических функций городов России в контексте стратегического планирования: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Белкина Татьяна Дмитриевна, 2017. – 279 с. – EDN EZFXZN.
23. *Коновалова М. Е.* Структурная сбалансированность общественного воспроизводства в трансформационной экономике России: специальность 08.00.01 «Экономическая теория»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Коновалова Мария Евгеньевна. – Самара, 2010. – 43 с. – EDN QHCJOL.
24. *Попов В. В.* Оценка сбалансированности социально-экономического развития муниципальных образований Оренбургской области / В. В. Попов, Ю. В. Новикова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 7(67). – С. 34. – EDN SNMOWF.
25. *Мякшин В. Н.* Сбалансированность и пропорциональность социально-экономического развития региона как реализация регулирующей функции управления / В. Н. Мякшин, Т. Н. Песьякова, Р. В. Мякшина // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 22(397). – С. 31-41. – EDN TWILNV.

References

1. *Вукав К.* Analysis of the balance of foreign trade in textile and clothing goods in the EAEU // Education and science in the 21st century: Articles of the V International Scientific and Practical Conference, Vitebsk, October 29, 2020. – Vitebsk: Vitebsk State Technological University, 2020. – Pp. 87-90.
2. *Asrorzoda U. S.* Paths to balance in trade and economic cooperation between China and the Central Asian countries // Announcement of the State University of Trade of Tajikistan. – 2020. – Vol. 34, No. 4-2. – Pp. 250-263.
3. *Aleksandrova O. G., Stepanova A. V.* Budget loans as a tool for ensuring balanced budgets of constituent entities of the Russian Federation // Problems of sustainable development of Russian regions: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Tyumen, May 14, 2015. – Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University, 2015. – Pp. 264-267. (in Rus.)
4. *Bashtygova A. T.* Assessment of the level of balance of the regional budget on the example of the Rostov region // Internauka. – 2020. – Vol. 151, No. 22-2. – Pp. 61-63. (in Rus.)
5. *Pavlenko N. V., Kartoeva P. Kh.* The need to ensure a balance of regional and local budgets // Youth in modern economic science: materials of the IV All-Russian scientific and practical correspondence conference, Pyatigorsk, February 25, 2016 / Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North Caucasian Federal University" in Pyatigorsk. – Pyatigorsk: Training Center "Magister", 2016. – Pp. 166-168. (in Rus.)
6. *Kladchenko I. S.* Evaluation of the balance of development of the national economy: structural and dynamic aspect. – 2020. – Vol. 61, No. 3. – Pp. 99-108. – DOI 10.12958 / 1817-3772-2020-3 (61)-99-108.
7. *Sukhareva T. N., Pakhomenko D. I.* Analysis of the balance structure of hot dishes, using haddock cutlets as an example // Science and Education. – 2023. – Vol. 6, No. 2. (in Rus.)
8. *Alikperova, N. V., Yarasheva A. V.* Food consumption: regional differentiation // Regional problems of economic transformation. – 2023. – Vol. 154, No. 8. – Pp. 65-74. – DOI 10.26726/1812-7096-2023-8-65-74. (in Rus.)

9. *Poletaev I. Yu.* Ensuring a balance of measures to improve the efficiency of energy use in the Russian Federation // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research. – 2020. – Vol. 6, No. 4. – Pp. 334-347. – DOI 10.21684/2411-7897-2020-6-4-334-347. (in Rus.)
10. *Makar S. V.* Application of the methodology of spatial analysis to the study of the forest potential of Russia /S. V. Makar; Center for the Study of Federalism and Local Self-Government Problems of the Financial University under the Government of the Russian Federation. – Moscow: Economica, 2012. – 367 p. (in Rus.)
11. *Makar S. V.* Actual components of sustainable spatial development of Russia: intact forest territories // Eurasian Law Journal. – 2024. – Vol. 189, No. 2. – Pp. 488-490. (in Rus.)
12. *Makar S. V.* Construction of a model of balanced forest management of the regions of Russia // Scientific heritage of N.D. Kondratiev and modernity: Collection of scientific papers of the participants of the X International Kondratiev Conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of N.D. Kondratiev, Moscow, September 25-30, 2017 / Edited by V.M. Bondarenko; Interregional public organization for the promotion of the study and promotion of the scientific heritage of N.D. Kondratiev. – Moscow: Interregional public organization for the promotion of the study and promotion of the scientific heritage of N. D. Kondratiev, 2017. – Pp. 241-246. (in Rus.)
13. *Makar, S. V.* Ecological-economic balance modeling of regional multifunctional sustainable forest management / S.V. Makar // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. – 2019. – Issue 1. – Volume. 381. – P. 012060.
14. *Kukushina O. S., Okomina E. A.* Analysis of the influence of qualitative changes and balance of elements of the resource potential of agricultural production on the efficiency of its functioning // Bulletin of the Institute of Economics and Management of the Novgorod State University named after Yaroslav the Wise. – 2018. – Vol. 27, No. 2. – Pp. 59-66. (in Rus.)
15. *Milyaev K. Yu.* Harmonious development of integrated corporate structures based on the balance of production potentials: specialty 08.00.05 “Economics and management of the national economy (by industries and areas of activity, including: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economics; logistics; labor economics; economics of population and demography; economics of nature management; economics of entrepreneurship; marketing; management; pricing; economic security; standardization and quality management of products; land management; recreation and tourism)”: abstract of a dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Milyaev Konstantin Yuryevich. – Moscow, 2009. – 31 p. (in Rus.)
16. *Molchanov K. K., Romasheva N. V.* Achieving a balanced portfolio of oil and gas companies' projects in the exploration and production sector under uncertainty // SPbPU Science Week: Proceedings of the scientific conference with international participation. Institute of Industrial Management, Economics and Trade. In 3 parts, St. Petersburg, November 18-23, 2019. Volume Part 1. – St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University”, 2019. – Pp. 276-278. (in Rus.)
17. *Sokolova T. N., Gusyatinov V. N., Bezrukov A. I., Kayukova I. V.* Assessment of the balance of the competence formation process: analysis of the curriculum of Russian universities // Perspectives of Science and Education. – 2021. – Vol. 53, No. 5. – Pp. 607-619. – DOI 10.32744/pse.2021.5.41.
18. *Ryumina E. V.* Disadvantages of environmental behavior of families: excessive consumption // Population. – 2024. – Vol. 27, No. S1. – Pp. 190-201. – DOI 10.24412/1561-7785-2024-S1-190-201. (in Rus.)
19. *Odinazoda K. S.* The main directions of ensuring the balance of supply and demand for labor resources in the Republic of Tajikistan // Announcement of the State University of Trade of Tajikistan. – 2021. – Vol. 37, No. 3. – Pp. 191-196.
20. *Aliyeva P. R.* Development of labor potential as a condition for the balance and sustainability of the regional economy: specialty 08.00.05 “Economics and management of the national economy (by industries and areas of activity, including: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economics; logistics; labor economics; economics of population and demography; economics of nature management; economics of entrepreneurship; marketing; management; pricing; economic security; standardization and quality management of products; land management; recreation and tourism)”: abstract of a dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Aliyeva Patimat Ruslanovna. – Krasnodar, 2013. – 25 p. (in Rus.)
21. *Kovarda V.* Improving the theoretical and methodological framework of the system for analyzing the balanced state of social and economic development of regions // Economic Hours-XXI. – 2020. – Vol. 186, No. 11-12. – Pp. 112-123. – DOI 10.21003/ea.V186-13.
22. *Belkina T. D.* Methodology for analyzing the balance of social and economic functions of Russian cities in the context of strategic planning: specialty 08.00.05 “Economics and management of the national economy (by industries and areas of activity, including: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economics; logistics; labor economics; population economics and demography; economics of environmental management; economics of entrepreneurship; marketing; management; pricing; economic security; standardization and product quality management; land management; recreation and tourism)”: dissertation for the degree of Doctor of Economics / Belkina Tatyana Dmitrievna, 2017. – 279 p. (in Rus.)
23. *Konovalova M. E.* Structural balance of social reproduction in the transformation economy of Russia: specialty 08.00.01 “Economic theory”: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Economics / Konovalova Maria Evgenievna. – Samara, 2010. – 43 p. (in Rus.)
24. *Popov V. V., Novikova Yu. V.* Assessment of the balance of socio-economic development of municipalities of the Orenburg region // Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2014. – Vol. 67, No. 7. – Pp. 34. (in Rus.)
25. *Myakshin V. N., Pesyakova T. N., Myakshina R. V.* Balance and proportionality of the socio-economic development of the region as the implementation of the regulatory function of management // Regional Economy: Theory and Practice. – 2015. – Vol. 397, No. 22. – Pp. 31-41. (in Rus.)

Информация об авторе

Макар С. В., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Author ID: 374039. SPIN-код: 4310-0893. ORCID: 0000-0002-1681-8814. Researcher ID Web of Science: M-5794-2018. Scopus Author ID: 57197808986 (г. Москва, Российская Федерация).

© Макар С. В., 2024.

Information about the author

Makar S.V., Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University under Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Makar S.V., 2024.

Экономическая составляющая национальной идеи России

Арзуманов Р.М., Климахина О.М., Корнеева Е.В.

В работе рассматриваются социально-экономические показатели, прямо и косвенно характеризующие уровень экономического благосостояния населения России, достигнутый в различные периоды с 2000 по 2021 годы. Проведен выбор и анализ отдельных социально-экономических показателей, не претендуя на окончательное суждение, направленный на выявление динамики развития страны и роста ее ВВП, что позволило сделать вывод об уровне благосостояния населения и необходимости дальнейшего его положительного развития. В результате проведенного анализа динамики отдельных социально-экономических показателей развития страны получен вывод о том, что основным фактором влияния на уровень инфляции и устойчивое изменение экономического благосостояния населения является денежно-кредитная политика Центрального банка РФ. Предложено, для более корректной оценки реального уровня благосостояния населения, в целях его повышения и включения соответствующих принципов в структуру Национальной идеи развития, уточнение группы показателей благосостояния, их выделение в статистических ежегодниках и для принятия мер по дополнительной корректировке политики управления.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Арзуманов Р.М., Климахина О.М., Корнеева Е.В. Экономическая составляющая национальной идеи России // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 14–22.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Благосостояние, население, экономика, показатели, анализ, национальная идея.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-14-22

Economic component of Russia's national idea

Arzumanov R.M., Klimakhina O.M., Korneeva E.V.

The paper considers socio-economic indicators that directly and indirectly characterise the level of economic well-being of the Russian population achieved in various periods from 2000 to 2021. The selection and analysis of individual socio-economic indicators, without claiming a final judgement, aimed at identifying the dynamics of the country's development and the growth of its GDP, which allowed us to conclude about the level of well-being of the population and the need for its further positive development. As a result of the analysis of the dynamics of individual socio-economic indicators of the country's development, it was concluded that the main factor influencing the inflation rate and sustainable increase in the economic well-being of the population is the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation. It is offered, for more correct estimation of real level of well-being of the population, for the purpose of its increase and inclusion of corresponding principles in structure of the National idea of development, specification of group of indicators of well-being, their allocation in statistical yearbooks and for taking measures on additional adjustment of management policy.

FOR CITATION

Arzumanov R.M., Klimakhina O.M., Korneeva E.V. Economic component of Russia's national idea . *Diskussiya [Discussion]*, 129, 14–22.

APA

KEYWORDS

Welfare, population, economy, indicators, analysis, national idea.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших макроэкономических показателей, выражающих рассчитанную в рыночных ценах совокупную стоимость конечного продукта, созданного внутри страны с использованием факторов производства, является валовой внутренний продукт. Динамика ВВП характеризует уровень развития экономики и ее возможности по социальному развитию общества и доходов населения [1, с. 50]. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2004 года было определено, что для того, чтобы страна стала сильной и богатой, необходимо сделать все для нормальной жизни каждого

человека [2]. Предполагается, что нормальную жизнь каждого человека определяют основные социально-экономические показатели, достигнутые экономикой страны и характеризующие как социальное, так и экономическое состояние каждого человека. Эти показатели отражены в Российских статистических ежегодниках, а анализ их динамики должен показать уровень решения задач, поставленных Президентом страны. Кратко национальную идею Российской Федерации сформулировал наш Президент: основная Национальная идея сейчас в России – это патриотизм и экономическое благосостояние, гарантированное государством. Она должна определить путь России

к процветанию и сохранению традиционного для нее особого места в ряду других государств мира.

Поэтому, в работе рассматриваются социально-экономические показатели, достигнутые в различные периоды с 2004 по 2023 годы, и предпринята попытка выявить причины, позволившие или не позволяющие, в полной мере, решить задачи, поставленные Президентом страны перед обществом и Правительством Российской Федерации.

Цель исследования – выбор и анализ отдельных социально-экономических показателей, направленный на выявление динамики повышения благосостояния населения, развития страны и роста ее ВВП, что должно позволить сделать вывод о возможности дальнейшего его положительного или отрицательного развития.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Национальная идея, как идеология, в противовес антироссийских идеологий, отмечает В. Н. Кузнецов, «...*востребована народами России*». *Идеология, представляя собой систему взглядов должна отражать интересы населения, социальных классов и общества. По мнению автора, Российская идеология в XXI веке «... это устойчивая совокупность понятий людям личных, общественных и государственных целей, составной частью которых является достижение достойного качества и уровня благополучия населения, отмечая необходимость преодоления бедности, социального и экономического неравенства»* [2].

Национальная идея России, по мнению многих авторов подобных исследований, должна определить ее путь к процветанию и сохранению для нее особого места в ряду других государств мира.

Наш Президент сформулировал национальную идею России как патриотизм и благосо-

стояние, гарантированные государством, а для этого необходимо сделать все для нормальной жизни каждого человека. Кратко сформулированные задачи, предполагают обеспечение, в обозримом периоде, благосостояния населения по направлениям:

- защищенности жизненно важных интересов и ценностей личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз;
- культурной, социальной и религиозной среды;
- природной среды;
- политической среды;
- микро- и макроэкономической среды и экономической безопасности со всеми ее составляющими.

Явления и процессы, происходящие по указанным направлениям, наиболее полно отражают ежегодные издания Федеральной службы государственной статистики. Поэтому, исходя из цели исследования, целесообразно проведение анализа информации, размещенной в статистических ежегодниках и характеризующих итоги социально-экономического развития страны в различные периоды, с применением методов сравнения, горизонтального и вертикального анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Отдельные социально-экономические показатели, выбранные для анализа уровня благосостояния населения страны, приведены в таблицах 1 [3, с. 32-34, табл.1.1], 2 [4, с. 32 -36, табл.1.1], 3 [5, с. табл.1.1].

Показатели, приведенные в таблице 1, позволяют отметить, что за период 2000 – 2004 гг.:

- численность населения снизилась на 2 %, что составило 2 миллиона 800 тыс. чел.;

Таблица 1
 Отдельные социально-экономические показатели результатов деятельности в период 2000–2004 гг.

Показатели	Годы				
	2000	2001	2002	2003	2004
Численность населения, млн. чел.	146,3	145,6	145,0	144,2	143,5
Численность пенсионеров, тыс. чел.	38411	38630	38432	38164	38184
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	2223,4	3240,4	4360,3	5498,5	6739,5
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	694,3	1023,5	1378,5	1637,7	1914,5
Валовой внутренний продукт, млрд. руб.	7306	8944	10831	13243	16966
Индекс потребительских цен, процентов	120,2	118,6	115,1	112,0	111,7
Среднемесячная реальная заработная плата работников организаций в ценах 1999 года, руб.	1849,7	2273,0	2657,4	2992,0	3283,2
Средний размер реальных месячных пенсий в ценах 1999 года, руб.	577,6	718,0	840,1	891,2	932,7
Валовой внутренний продукт в ценах 1999 года, млрд. руб.	6078,2	6274,0	6600,9	7206,2	8265,0

- численность пенсионеров снизилась на 0,6 %, что составило 227 тыс. чел.;
- среднемесячная реальная заработная плата работников повысилась на 77,5 %;
- средний размер реальных месячных пенсий увеличился на 61,5 %;
- валовой внутренний продукт увеличился на 36,0 %.

Снижение численности населения и пенсионеров не свидетельствует о повышении благосостояния. Рост среднемесячной заработной платы и среднего размера пенсий показывает стремление к повышению благосостояния, но темпы роста этих показателей превышают темпы роста ВВП, что не является положительным моментом, с точки зрения развития экономики в целом. Для исследуемого периода можно отметить, что повышение темпов роста ВВП можно достичь либо повышением производительности труда и увеличением рынков сбыта, либо повышением цен на реализуемую продукцию за счет роста инфляционных индексов.

Другие показатели, косвенно характеризующие уровень благосостояния населения, имеют следующую динамику:

- в период 1970 – 1990 гг. естественный прирост населения был положительным - в среднем на 595 тыс. человек, а в период 2000 – 2004 гг. динамика отрицательна, в среднем число умерших превышает число родившихся на 905 тыс. человек, что не подтверждает повышение уровня благосостояния населения;
- число умерших от всех причин, в период 2000 – 2004 гг., увеличивалось со среднегодовым ростом 14 тыс. человек [3, с. 116, табл. 4.27];

- численность вынужденных переселенцев и беженцев, в период 1995 году составляла 271,9 тыс. человек, а в 2004 году составила 4,3 тыс. человек, что косвенно подтверждает повышение уровня благосостояния населения [3, с. 124, табл. 4.34];
- среднегодовая численность, занятых в экономике, в 2000 году составляла 64517 тыс. человек, а в 2004 году увеличилась до 66407 тыс. человек, показывает рост благосостояния населения [3, с. 138, табл. 5.5];
- в 2000 году фактическое конечное потребление домашних хозяйств, связанное с ростом доходов, возросло, по сравнению с 1999 годом, на 5,9 %, а в период 2001 – 2004 гг. среднегодовой рост составил 8,1 % [3, с. 172, табл. 6.5];

- заболеваемость населения по основным классам болезней в 2004 году, по сравнению с 2000 годом, снизилась на 41 тыс. человек [3, с. 271, табл. 8.16].

Краткий анализ социально-экономических показателей за 2000 – 2004 гг. свидетельствует о недостаточном повышении уровня благосостояния населения.

Отдельные социально-экономические показатели в период 2010–2014 гг. приведены в таблице 2.

Показатели, приведенные в таблице 2, позволяют отметить, что за период 2010 – 2014 гг.:

- численность населения, без учета численности Крымского федерального округа (2,2 млн. чел.) повысилась на 0,8 %;
- численность пенсионеров возросла на 4,4 %;
- среднемесячная реальная заработная плата работников повысилась на 15,6 %;
- средний размер реальных месячных пенсий увеличился на 7,5 %;

Таблица 2

Отдельные социально-экономические показатели результатов деятельности в период 2010–2014 гг.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Численность населения, млн. чел.	142,9	143,0	143,3	143,7	146,3*
Численность пенсионеров, тыс. чел.	39706	40162	40573	41019	41456*
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	20952	23369	26629	29792	32495
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	7476	8203	9041	9918	10786
Валовой внутренний продукт, млрд. руб.	46309	59698	66927	71017	77945*
Индекс потребительских цен, процентов	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4**
Среднемесячная реальная заработная плата работников организаций в ценах 2010 года, руб.	19257	20243	21640	22783	22258
Средний размер реальных месячных пенсий в ценах 2010 года, руб.	6871	7106	7347	7568	7388
Валовой внутренний продукт в ценах 2010 года, млрд. руб.	39806	51715	54388	54189	53389

*С населением Крымского федерального округа

**Без учета данных по Крымскому федеральному округу

— валовой внутренний продукт увеличился на 34,1 %.

Повышение численности населения и пенсионеров свидетельствует о повышении благосостояния. Рост среднемесячной заработной платы и среднего размера пенсий показывает стремление к повышению благосостояния, но темпы роста этих показателей не превышают темпы роста ВВП, что является положительным моментом, с точки зрения развития экономики в целом. Для исследуемого периода можно отметить, что повышение темпов роста ВВП достигнуто повышением производительности труда и увеличением рынков сбыта, также повышением цен на реализуемую продукцию за счет роста инфляционных индексов.

Другие показатели, косвенно характеризующие уровень благосостояния населения, имеют следующую динамику:

— в 2004 году население Российской Федерации составляло 143,5 млн. чел. (таблица 1), а в период 2010 – 2014 гг. возросло с 142,9 млн. чел. до 146,3 млн. чел. без учета населения Крымского федерального округа на 0,8 %, что является недостаточной величиной, исходя из условий обеспечения экономического развития страны;

— в период 2010 – 2014 гг. динамика естественной убыли населения положительна – в среднем число родившихся превышает число умерших, что подтверждает повышение уровня благосостояния населения;

— коэффициент естественной убыли населения (умерших от всех причин), в период 2010 – 2014 гг., снизился с величины 14,2 до 13,1 [4, с. 83, табл. 5.6], что свидетельствует о повышении уровня благосостояния населения;

— численность вынужденных мигрантов, переселенцев и беженцев в 2014 году составила 34,3 тыс. человек, что косвенно подтверждает снижение уровня благосостояния населения [4, с. 87, таблица 5.11];

— среднегодовая численность, занятых в экономике, в 2010 году составляла 67493 тыс. человек, а в 2014 году увеличилась до 67813 тыс. человек, что показывает рост благосостояния населения [3, с. 92, таблица 6.3];

— в 2014 году фактическое конечное потребление домашних хозяйств, связанное с ростом доходов (48105 млрд. руб.), возросло, по сравнению с 2010 годом (27962 млрд. руб.) на 72,0 %, что показывает значительный рост благосостояния населения [4, с. 121, таблица 2];

— заболеваемость населения по основным классам болезней в 2014 году (114489 тыс. чел.), по сравнению с 2010 годом (111426 тыс. чел.), повысилась на 3063 тыс. человек [4, с. 157, таблица 8.3], что косвенно не свидетельствует о повышении благосостояния населения.

Краткий анализ социально-экономические показатели 2010 – 2014 гг. свидетельствует об относительном повышении уровня благосостояния населения.

Отдельные социально-экономические показатели результатов деятельности в период 2017 – 2021 гг. приведены в таблице 3.

Показатели, приведенные в таблице 3, позволяют отметить, что за период 2017 – 2021 гг.:

— численность населения, в указанный период, устойчиво снижалась и составила 0,9 %, что не свидетельствует о повышении благосостояния населения [5, с. 49-50, таблица 1.1; 6, с. 49-50, таблица 1.1];

Таблица 3

Отдельные социально-экономические показатели результатов деятельности в период 2017 – 2021 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Численность населения, млн. чел.	146,9	146,8	146,7	146,2	145,6
Численность пенсионеров, тыс. чел.	39706	43865	43546	42977	42007
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	39167	43724	47867	51344	57244
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	12887	13360	14163	14986	16642
Валовой внутренний продукт, млрд. руб.	91843	104630	110046	107390	131015
Индекс потребительских цен, процентов	102,5	104,3	103,0	104,9	108,4
Среднемесячная реальная заработная плата работников организаций в ценах 2017 года, руб.	38212	40899	43470	44449	46855
Средний размер реальных месячных пенсий в ценах 2017 года, руб.	12573	12497	12862	12973	13291
Валовой внутренний продукт в ценах 2017 года, млрд. руб.	89603	97870	99938	92970	104633

— численность пенсионеров, к 2021 году, по сравнению с 2017 годом, возросла на 5,8 %, но в 2021 году, их число снизилось на 1539 тыс. чел. [5, с. 49-50, таблица 1.1; 6, с. 49-50, таблица 1.1], что может быть вызвано снижением благосостояния пенсионеров. При этом среднемесячный размер реальных месячных пенсий увеличился на 1,1 %, а пятилетний инфляционный индекс составил 25,2 %, что свидетельствует о снижении уровня благосостояния пенсионеров и резким сокращением их численности на 1539 тыс. чел.;

— среднемесячная реальная заработная плата работников повысилась на 4,5 %, при пятилетнем инфляционном индексе 25,2 %, что свидетельствует о снижении уровня благосостояния работников организаций;

— валовой внутренний продукт к 2021 году, по сравнению с 2017 годом, возрос на 16,8 %, при пятилетнем инфляционном индексе 25,2 %, что свидетельствует о снижении и производительности, и уровня благосостояния населения.

Краткий анализ социально-экономических показателей за 2017 – 2021 гг. свидетельствует о снижении уровня благосостояния населения.

Другие показатели, косвенно характеризующие уровень благосостояния населения, имеют следующую динамику:

— в рассматриваемый период естественный прирост населения соответствовал следующей динамике: в 2019 году естественная убыль населения составила 317,2 тыс. чел., в 2020 году [6, с. 49, таблица 1.1] – 702,1 тыс. чел., в 2021 году – 1043,3 тыс. чел., что подтверждает значительное снижение уровня благосостояния населения;

— число умерших от всех причин, в период 2017 – 2020 гг. на 1000 человек населения превышало число родившихся на 4,8 тыс. чел., со среднегодовым ростом в 2018 – 2020 гг. 3,2 тыс. чело-

век [7, с. 90, таблица 4.1], что указывает на снижение уровня благосостояния населения;

— численность вынужденных переселенцев и беженцев в 2019 году составила 9,5 тыс. человек, в 2020 году – 5,3 тыс. человек, в 2021 году – 2,5 тыс. человек, что косвенно указывает на снижение уровня благосостояния населения [7, с. 110, табл. 4.23];

— среднегодовая численность, занятых в экономике, в 2019 году составляла 71064 тыс. человек, в 2020 – 69550 тыс. человек, в 2021 году – 70818 тыс. человек, [7, с. 49, таблица 1.1], что не указывает на рост благосостояния населения;

— в период 2019 – 2020 гг. фактические расходы на конечное потребление домашних хозяйств, связанные с ростом доходов, ежегодно возрастали всего на 0,7 % [7, с. 51, таблица 1.2];

— заболеваемость населения по основным классам болезней в 2020 году, по сравнению с 2000 годом, возросла на 4966 тыс. человек [7, с. 224, таблица 8.12].

Краткий анализ социально-экономических показателей за 2017 – 2021 гг. свидетельствует о неблагоприятном уровне благосостояния населения.

Следует также отметить, что инфляционные индексы по отраслям сельского хозяйства, строительства, транспорта и другим, во все исследованные периоды, значительно превышали индексы потребительских цен, поэтому, темпы роста благосостояния, в реальных условиях, были несколько ниже, приведенных в анализе по каждой из таблиц 1, 2, 3.

Для обобщения результатов исследования составлена таблица 4, в которой по всем рассмотренным показателям приведена положительная и отрицательная динамика. Положительная динамика отмечена знаком (+), а отрицатель-

Таблица 4

Результирующие социально-экономические показатели деятельности в рассмотренные периоды

Показатели	2000-2004	2010-2014	2017-2021	Динамика
Численность населения, млн. чел.	-	-	-	-
Численность пенсионеров, тыс. чел.	-	+	-	-
Среднемесячная реальная заработная плата работников организаций, руб. (по расчету в сравнительных ценах)	+	+	+	+
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб. (по расчету в сравнительных ценах)	+	+	+	+
Валовой внутренний продукт, млрд. руб., (по расчету сравнительных цен)	+	+	+	+
Индекс потребительских цен, процентов, (по официальным статистическим данным)	+	+	+	+

ная или недостаточно положительная знаком (-). Безусловно, было бы правильной провести нормализацию показателей и определить соответствующие весовые коэффициенты влияния каждого фактора на результирующий показатель, но полное отсутствие каких-либо данных в этом направлении не позволяют, в пределах данного исследования, выполнить этот анализ.

По данным таблицы 4 можно сделать вывод о том, что:

- численность населения и пенсионеров имеет тенденцию к снижению, что не свидетельствует о росте благосостояния населения;
- среднемесячные, реальные размеры заработной платы и пенсий, в ценах соответствующего года, растут, но при этом индексы реальных потребительских цен, полученных по официальным фактическим данным, также растут более высокими темпами, что не свидетельствует о достаточном росте благосостояния населения;
- валовой внутренний продукт имеет тенденцию устойчивого роста, способствуя поло-

жительному развитию природным, социальным, культурным, политическим и макроэкономическим направлениям, составляющих Национальной идеи.

Приведенные, по рассмотренным периодам, результаты позволяют получить следующее общее представление о создавшейся ситуации:

— анализ социально-экономические показатели за 2000 – 2004 гг. свидетельствует о недостаточном повышении уровня благосостояния населения.

— анализ социально-экономические показатели за 2010 – 2014 и 2017 – 2021 годы свидетельствует об относительном повышении уровня благосостояния населения.

Для того, чтобы рассмотреть изменение уровня среднемесячной заработной платы работников организаций в течение всего периода 2000 – 2021 гг., проведен ее расчет с учетом статистических данных ежегодников всего указанного периода (таблицы 5, 5.1, 5.2).

Таблица 5

Динамика уровня среднемесячной заработной платы работников организаций в период 2000 – 2021 гг.

Показатели	Годы							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	2223	3240	4360	5498	6739	8555	10633	13593
Индекс потребительских цен, процентов	102,5	104,3	103,0	104,9	108,4	110,9	109,0	111,9
Среднемесячная реальная заработная плата работников организаций в ценах 1999 года, руб.	2169	3031	3960	4760	5382	6161	7025	7816

Таблица 5.1

Динамика уровня среднемесячной заработной платы работников организаций в период 2000 – 2021 гг.

Показатели	Годы							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	17290	18638	20952	23369	26629	29792	32495	33581
Индекс потребительских цен, процентов	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4*	112,9
Среднемесячная реальная заработная плата работников организаций в ценах 1999 года, руб.	9172	9087	9224	9696	10551	11084	10661	9758

* Без учета данных по Республике Крым

Таблица 5.2

Динамика уровня среднемесячной заработной платы работников организаций в период 2000 – 2021 годы

Показатели	Годы					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	36703	39167	43724	47867	51344	57244
Индекс потребительских цен, процентов	105,4	102,5	104,3	103,0	104,9	108,4
Среднемесячная реальная заработная плата работников организаций в ценах 1999 года, руб.	10119	10535	11275	11984	12255	14613

Достаточно ли этого роста для того, чтобы он способствовал повышению благосостояния населения? Этот вопрос рассмотрен с двух точек зрения.

1. Рассмотрение количества твердой валюты, которую можно было приобрести на среднемесячную реальную заработную плату в 2000 – 2021 гг., показывает:

— в 2000 году, на сумму 2169 рублей можно было приобрести 2169 руб. / 74,13 руб./дол. = 29,26 доллара;

— в 2021 году, на сумму 14613 рублей можно было приобрести 14613 руб. / 77,13 руб./дол. = 189,46 доллара.

Расчеты свидетельствуют о росте среднемесячной реальной заработной платы, в ценах 1999 года, которая была равна 2169 руб., до величины 14163 руб., что составляет 653 %, то есть среднегодовой рост реальной заработной платы работников организаций составляет 31,1 %.

2. Сравнение покупательской способности номинальной заработной платы работников организаций в соотношении к стоимости потребительской корзины, показывающей набор товаров и услуг, необходимых для полноценного проживания человека в течение года, в период 2000 – 2021 гг., показывает:

— стоимость потребительской корзины в 2000 году составляла примерно 641 руб. в месяц, что в годовом исчислении составляет 7692 руб. [10];

— стоимость потребительской корзины в 2021 году составляла примерно 11451 руб. в месяц, что в годовом исчислении составляет 137412 руб. [11].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что:

— основным фактором влияния на реальную покупательскую способность доходов населения является инфляционный процесс;

— в течение периода 2000 – 2017 гг. наблюдался рост реальной заработной платы работников организаций, за исключением 2014 года, после вхождения Крыма в состав Российской Федерации;

— рост количества долларов, которые можно было приобрести в 2021 году над суммой 2000 года и превышение заработной платы над стоимостью потребительской корзины подтверждают тенденцию и ее роста, и благосостояния населения.

Ожидаемые величины инфляционных индексов цен по отраслям экономики определяют в процессе планирования показателей развития на предстоящий год, а их регулирование проводят изменением ключевой ставки Центрального банка (ЦБ) России. В сентябре 2024 года ЦБ установил

ключевую ставку в пределах 19 %, а коммерческие банки несколько повысили ее уровень. Повышение ключевой ставки, как это ни странно, пояснялось необходимостью снижения уровня инфляции.

Однако это решение ЦБ – повышение ключевой ставки, в кратковременном периоде, должно приведет к обратному результату. Предприятия всех уровней, для своего развития, берут кредиты. Проценты за выплату кредитов включают в структуру затрат на производство и реализацию товаров и услуг, что, естественно, повышает уровень цен реализации и инфляционные индексы.

В долгосрочном периоде, возможно, когда запасы денежной массы у населения иссякают, в соответствии с законом «спроса – предложения», спрос снижается, что должно повлечь за собой снижение цен и уровня инфляции, которое, однако, практически, в течение анализируемых периодов, не наблюдается. Таким образом, снижается уровень экономического благосостояния населения страны, что не способствует росту численности населения и пенсионеров.

Поэтому, в целом, рассмотренные отдельные социально-экономические показатели свидетельствуют о колебаниях уровня благосостояния населения.

В совокупности, указанные выводы не позволяют сделать корректное заключение о динамике экономического обеспечения населения. Вывод можно было бы уточнить при наличии информации о средних заработных платах и пенсиях различных групп населения, как это раскрыто в новых правилах дифференциации доходов для сбора подоходного налога. Это позволило бы более точно определить экономическое состояние большинства населения страны с достаточно низким и средним уровнем оплаты труда и поставить перед руководством различных департаментов управления экономикой более конкретные задачи по уровню среднемесячной заработной платы и социальных пенсий основной массы населения.

ВЫВОДЫ

1. Сложившиеся показатели экономических составляющих, дающие общую характеристику уровня благосостояния населения страны и требующие дальнейшего уточнения, свидетельствуют, в целом, о стремлении исполнения решений Президента нашей страны. Однако, ввиду необъяснимых колебаний: ключевых ставок ЦБ РФ; инфляционных индексов по отраслям экономики, влияющим на общий показатель уровня инфляции; подаче информации о доходах всего насе-

ления страны в текущих и фактических ценах, сделать вывод о реальном и устойчивом повышении благосостояния основной части населения страны затруднительно.

2. Для оценки реального уровня благосостояния населения, в целях его повышения и включения соответствующих принципов в структуру

Национальной идеи развития, представляется целесообразным, особое внимание уделить денежно-кредитной политике ЦБ РФ, уточнению группы показателей благосостояния, их выделение в статистических ежегодниках и дополнительного регулирования соответствующими организациями.

Список литературы

1. *Современный экономический словарь*. – 3-е изд., доп. – М.: ИНФРА – М, 2000. – 480 с.
2. *Кузнецов В. Н.* Российская идеология XXI века в обеспечении эффективности и безопасности динамично-устойчивого развития России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/forecasting/rossijskaya-ideologiya-xxi-veka>.
3. *Российский статистический ежегодник, 2006*: Стат. Сб./ Росстат. – М., 806 с.
4. *Российский статистический ежегодник, 2016*: Крат. Стат. Сб./ Росстат. – М., 2016. – 543 с.
5. *Российский статистический ежегодник, 2020*: Стат. Сб./ Росстат. – М., 2020. – 700 с.
6. *Российский статистический ежегодник, 2022*: Стат. Сб./ Росстат. – М., 2022. – 691 с.
7. *Российский статистический ежегодник, 2021*: Стат. Сб./ Росстат. – М., 2021. – 672 с.
8. *Иосиф Вакс.* Национальная идея – США, России, Израиля, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://world.lib.ru/w/waksje/nacidea.shtml>.
9. *Российские статистические ежегодники*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b09_13/Main.htm.
10. *Потребительская корзина: что это, что входит в состав и какова стоимость*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mts.ru/technologies/205739-cto-takoe-potrebitelskaya-korzina/>.
11. *Потребительская корзина: что входит, сколько стоит и зачем нужна*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/basket-of-goods/>.

References

1. *Modern Economic dictionary* – 3rd ed., supplement. – М.: INFRA – M, 2000. – 480 p.
2. *Kuznetsov V. N.* The Russian ideology of the XX-1st century in ensuring the efficiency and security of dynamically sustainable development of Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://spkurdyumov.ru/forecasting/rossijskaya-ideologiya-xxi-veka>.
3. *Russian Statistical Yearbook, 2006*: Statistical Collection/ Rosstat. – М., 806 p.
4. *Russian Statistical Yearbook, 2016*: Brief. Stat. Sat./Rosstat. – М., 2016. – 543 p.
5. *Russian Statistical Yearbook, 2020*: Stat. Sat./Rosstat. – М., 2020. – 700 p.
6. *Russian Statistical Yearbook, 2022*: Stat. Sat./Rosstat. – М., 2022. – 691 p.
7. *Russian Statistical Yearbook, 2021*: Stat. Sat./Rosstat. – М., 2021. – 672 p.
8. *Joseph Wax.* National idea – USA, Russia, Israel, 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://world.lib.ru/w/waksje/nacidea.shtml>.
9. *Russian statistical yearbooks*. – [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b09_13/Main.htm.
10. *Consumer basket: what is it, what is included in it and what is the cost*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://media.mts.ru/technologies/205739-cto-takoe-potrebitelskaya-korzina/>.
11. *Consumer basket: what is included, how much it costs and why it is needed*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://journal.tinkoff.ru/basket-of-goods/>.

Информация об авторах

Арзуманов Р.М., кандидат технических наук, доцент Керченского морского технологического университета, филиал в г. Феодосия (г. Феодосия, Российская Федерация).

Климахина О.М., кандидат экономических наук, доцент Керченского морского технологического университета, филиал в г. Феодосия (г. Феодосия, Российская Федерация).

Корнеева Е.В., кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук Керченского морского технологического университета, филиал в г. Феодосия (г. Феодосия, Российская Федерация).

Information about the authors

Arzumanov R.M., Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor, Kerch Maritime Technological University, branch in Feodosia (Feodosia, Russian Federation).

Klimakhina O.M., PhD in Economics, Associate Professor of Kerch Maritime Technological University, branch in Feodosia (Feodosia, Russian Federation).

Korneeva E.V., Ph.D. in History, Associate Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences of Kerch Maritime Technological University, branch in Feodosia (Feodosia, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-23-28

Общественное и экономическое сознание современной России

Иликеева Ю.А., Баширина Е.Н., Гилязова А.И.

Общественное сознание и экономическое сознание – это дихотомия базиса и надстройки общества, в совокупности, образующие национальную идеологию и стратегию национального развития. Объект исследования – общество, как социальное государство. Предмет исследования – экономика, как базис общества. Цель исследования – рассмотреть как общественное и экономическое сознание может отвечать социальным потребностям граждан, содержание и формирование этих форм сознания. В статье представлено три формы общественного сознания, взаимовлияющие на экономическое сознание. Общественное сознание формируется через осознание проблем, с которыми сталкиваются различные сообщества и группы, и понимание своей роли и ответственности в этой взаимосвязанной социальной сети, и в его основе лежит этика. Развитие целостной системы экономического образования является ключевым фактором для успешного социально-экономического развития общества и важно обеспечить ее комплексный характер, включающий в себя как формирование ценностей и осознанного поведения, так и обучение практическим навыкам и знаниям о трудовом законодательстве, так как труд является основой создания общественного продукта, величина формирует экономическое пространство.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Иликеева Ю.А., Баширина Е.Н., Гилязова А.И. Общественное и экономическое сознание современной России // Дискуссия. – 2024. – Вып. 128. – С. 23–28.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Базис, надстройка, общественная формация, коллектив, социальная экономика, экономический рост, труд.

Social and economic consciousness of modern Russia

Ilkeeva Yu.A., Bashirina E.N., Gilyazova A.I.

Social consciousness and economic consciousness are the dichotomy of the basis and superstructure of society, which together form the national ideology and strategy of national development. The object of research is society as a social state. The subject of the study is economics as the basis of society. The purpose of the study is to consider how social and economic consciousness can meet the social needs of citizens, the content and formation of these forms of consciousness. The article presents three forms of social consciousness that mutually influence economic consciousness. Social consciousness is formed through awareness of the problems faced by various communities and groups, and an understanding of one's role and responsibility in this interconnected social network and at its core is ethics. The development of a holistic system of economic education is a key factor for the successful socio-economic development of society and it is important to ensure its comprehensive nature, including both the formation of values and conscious behavior, and training in practical skills and knowledge about labor legislation, since labor is the basis for the creation of social product, the magnitude forms the economic space.

FOR CITATION

Ilkeeva Yu.A., Bashirina E.N., Gilyazova A.I. Social and economic consciousness of modern Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 128, 23–28.

APA

KEYWORDS

Base, superstructure, social formation, collective, social economy, economic growth, labor.

ВВЕДЕНИЕ

Общественное сознание и образование (как источник формирования сознания) имеет своей целью воспитательную и культурную трансформацию общества, направленную на преодоление сложившейся общественной формации, создавая общественный продукт и формируя условия экономического роста. Это сложный и длительный процесс, требующий изменений не только в экономической и политической сфере, но и в культурной, идеологической и этической сферах общества, определяя общественное сознание, которое, в свою очередь, определяет содержание экономического сознания. Капиталистическая этика

(этика рыночного хозяйства) основывается на приоритете частной собственности, эксплуатации человека человеком, индивидуализме, потакании своим желаниям, потребительстве и жесткой конкуренции, что приводит к углублению неравенства, отчуждению и даже угрозе исчезновения человеческого вида. Социальная экономика, как сила, должна основываться на приоритете общественной собственности, труде как благе для всех, коллективизме, социалистической концепции благополучия и социальной справедливости, сотрудничестве и солидарности, поэтому социализм не может быть просто инструментом воспроизводства или морали капитализма. Радикальная

и глубокая цифровая трансформация существующей общественной формации требует построения целостной и широко распространенной экономической системы и механизмов ее управления, где необходимо понять сложный, но неизбежный процесс формирования общественного сознания и экономического сознания и переход между ними, который должен постепенно обретать целостность, чтобы его можно было эффективно поддерживать до тех пор, пока он не преодолеет менталитет, существующее состояние общественной системы и не установит новое общественное сознание. Это постепенный и сложный процесс, который зависит не только от добрых намерений, импровизации и воли, но и требует творчества и политической воли: средства производства и воспроизводства общественной жизни, стимулы, распределение общественного продукта должны быть функцией человеческого существования, которое постепенно будет проходить процесс модификации, меняя свой способ реагирования, мышления и действий в контексте экономического и социального развития. Любое общество, находясь в процессе трансформации общественной формации, сталкивается с масштабными и сложными процессами производства и воспроизводства социалистической жизни, и переход такого масштаба не может быть полностью предсказан, и, таким образом, является неизвестным путем, который должен формироваться с необходимым набором принципов, обобщенных на основе капиталистического опыта.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Концепция общественного сознания, привлекающая внимание ученых и мыслителей из различных областей, от социологии и философии до экономики, играет важную роль в понимании принципов общественного развития, так как такое сознание выходит за рамки индивидуального существования, формируя наши роли и обязанности в сетевом обществе, где царят этические и моральные нюансы. Структура общественного сознания динамична, это развивающаяся мозаика идей, постоянно перестраиваемая новыми точками зрения, бросающими вызов традиционным границам и значениям. Общественное сознание давно является предметом изучения в различных дисциплинах, от социологии до философии и экономики, традиционно его связывают с идеями таких мыслителей, как Карл Маркс, утверждавший, что производственные и экономические отношения формируют коллективное сознание [1].

Общественное сознание формируется через осознание проблем, с которыми сталкиваются раз-

личные сообщества и группы, и понимание своей роли и ответственности в этой взаимосвязанной социальной сети и в его основе лежит этика, отвечающая на вопросы: «Как я могу способствовать общественному благополучию?» или «Как мы можем коллективно сделать общество лучше?». Общественное сознание формирует экономическое сознание, образуя базис и надстройку, это политическая и экономическая система, в которой средства производства, распределения и обмена принадлежат или регулируются обществом в целом, когда общество стремится уменьшить или устранить неравенство, порожденное индивидуализмом, стремясь к более справедливому распределению богатства и ресурсов внутри общества.

Для построения общественного сознания в новых условиях изменившейся геополитики и многополярности необходима новая экономика, развивающаяся параллельно с новой этикой, лежащей в основе социалистической идеологии, к которой призывает В. В. Путин: «*Все говорят о том, что существующая модель капитализма, а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран, исчерпала себя*»¹. Благополучие в социальном государстве не может основываться на вульгарном материализме, порожденном поздним капитализмом, а должно состоять в удовлетворении материальных и духовных потребностей, но только с точки зрения этики, ставящей человека в центр, которой учат с раннего возраста и которая находит отражение в социальной реальности, включающей повседневные задачи производства, экономический метаболизм общества, находящегося в процессе перехода к социализму

Общественное и экономическое сознание выступают базисами общественных отношений, формируя по выражению К. Маркса базис и надстройку: «*Общество (социум) как способ коллективного существования человечества и его инструмент общения с внешним миром так же, как и сам человек способен проявлять себя с разных сторон (культурной, политической, экономической и прочих), при этом формируются соответствующие общественные институты. Поскольку разные люди взаимодействуют с миром по-разному, то и образуемые ими консорциума проявляют себя в политических, экономических, культурных и иных отношениях различно, то есть человечество не является монолитом; в едином обще планетарном социуме*

¹ Путин заявил, что Россия должна строить социальное государство. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4487099/?ysclid=lyldjzm5bg287612954>.

выделяются различные «типы общества» [2, с. 17]. При этом состояние общественного сознания определяется экономикой, в свою очередь, экономическое сознание определяется общественным сознанием, то есть, они целостны, но противоречивы в своей онтологии природы: «Экономические интересы различны уже в силу того, что их носителями выступают различные экономические агенты (акторы). Сама социально-экономическая система общества – это взаимосвязанное множество различных субъектов, воспроизводящееся как целое благодаря процессу их деятельности и взаимодействию друг с другом» [3, с. 32].

Можно выделить три формы общественного сознания, проецирующего экономическое сознание: Социализм, Китайский марксизм, Капитализм – рисунок 1.

Множество экономических интересов, формирующих экономическое сознание, отвечает одному из признаков системности – качественному различию входящих в систему элементов, так как в это множество входят разнообразные интересы экономических субъектов: интересы населения,

бизнеса, элиты, государства и нации в целом. Россия, наверное, единственная страна в мире, которая от социализма перешла в капитализм – т.н. перестройка в достаточно краткосрочном периоде относительно исторического периода развития общества: «Общей причиной перестройки стало осознание ошибочности сделанного ранее когнитивного выбора, закрепленного в коммунистической идеологии, и угрозы выпадения страны из мировой цивилизации. Выражением этого явились официальное признание неспособности объяснить смысл происходивших в мире и стране процессов с позиций традиционной познавательной схемы («мы не знаем общества, в котором живем»); поиск новых объясняющих теорий (первоначально в рамках традиционной идеологии, а затем и за ее пределами) и расширение доступа к подлинной информации на разных уровнях иерархии; преодоление закрытости системы по отношению к внешнему миру и конструирование новых каналов коммуникаций, ранее сознательно заблокированных идеологией системы» [4, с. 6]. Но и буквально в течение последних тридцати лет с момента перехода от социализма к капитализму,

Рисунок 1. Три формы общественного сознания, взаимовлияющие на экономическое сознание

Источник: составлено авторами.

произошёл резкий переход обратно (социальное воплощение экономики²).

Поэтому разработка и внедрение целостной системы экономического образования, призванной укрепить социально эффективную экономическую систему, требует решения различных общественных задач и такая система должна основываться на следующих принципах и целях:

1. Воспитание с раннего возраста ключевых ценностей, дисциплины, сбережения, трудолюбия, коллективизма, сотрудничества и заботы об общественной собственности.

2. Преимущество ценностей на всех уровнях образования и в социальных институтах через обеспечение глубокого понимания гражданами экономических, торговых и финансовых реалий современного мира.

3. Понимание глобальных вызовов, в частности, осознание колебаний цен (особенно на энергоносители, сырье и технологии), проблем финансирования и инвестиций, а также масштабных экологических проблем, вызванных иррациональным использованием ресурсов.

4. Пропаганда международного сотрудничества на многополярных принципах организации коммуникативного процесса и взаимодействия.

5. Взаимосвязь труда и благосостояния через понимание того, что материальное благосостояние зависит от собственных трудовых усилий, а долгосрочное благополучие достигается благодаря упорному труду.

6. Ответственность граждан в экономическом строительстве общественного сознания и формирование осознания через определяющую роль сбережений и эффективности как надежного источника ресурсов для устойчивого развития.

7. Переход от потребительства к качеству жизни – критика бездумного потребительства и продвижение концепций благосостояния, качества жизни и счастья, соответствующих социалистическим ценностям.

8. Воспитание понимания необходимости восстановления и поддержания экологического равновесия, обучение концепции устойчивого развития.

9. Ограничения экономического развития через объяснение природных ограничений на экономическое развитие и знакомство с содержанием экологических законов.

² Путин сформулировал шесть принципов развития российской экономики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rtvi.com/news/putin-sformuliroval-shest-princzipov-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki/?ysclid=lylcl9l32j554871139>.

Социальное общественное сознание возможно через обучение населения, особенно рабочих, трудовому законодательству: объяснение его содержания и применения на различных уровнях и в отраслях народного хозяйства, увязку образовательного процесса с процессами социализации, сочетание знаний и восстановления ценностей, знания о трудовых договорах, финансовых и торговых реалиях, формах совершенствования, охраны и гигиены труда, системах оплаты труда, применении научно-технических достижений и других сопутствующих аспектах производственной деятельности: *«Вместе с тем массовое общественное сознание отражает структуру самого общества. Каждая из составляющих его единиц располагает, наряду с общими характеристиками, свойственными данному социуму, своими групповыми интересами и ценностными особенностями. Иногда эти особенности столь велики, что ставят под вопрос само наличие общественного сознания как цельного феномена. Однако в конечном итоге эта цельность демонстрирует свой доминирующий характер»* [5, с. 14].

Реформирование народного хозяйства, как феномена общественного сознания полагает собой:

— Процесс быстрого восстановления через осуществление реорганизации народного хозяйства в кратчайшие сроки.

— Возмещение стоимости труда, то есть создание системы оплаты труда, связанной с внутренним рынком и обеспечивающей справедливое возмещение за проделанную работу.

— Постепенное достижение равновесия через поэтапное формирование эффективной структуры народного хозяйства с учетом его потенциала и достижения устойчивого равновесия.

Экономическое и общественное воспитание граждан должно стать приоритетом в социальной политике государства, граждане страны должны полностью осознать экономическую реальность сегодняшнего мира, потенциал своего общества, роль труда и внести свою личную лепту в обеспечении устойчивости новой общественной формации, но преодоление неравенства, это медленный процесс материального и духовного развития общества, где экономическое действие не должно быть антагонистом общественному действию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие целостной системы экономического образования является ключевым фактором для успешного социально-экономического развития

общества и важно обеспечить ее комплексный характер, включающий в себя как формирование ценностей и осознанного поведения, так и обучение практическим навыкам и знаниям о трудовом законодательстве, так как труд является

основой создания общественного продукта, величина формирует экономическое пространство. Только такой подход позволит создать прочную основу для устойчивого экономического роста и процветания.

Список литературы

1. *Маркс, К., Энгельс, Ф.* Избранные сочинения. В 9-ти т. Т. 4. – М.: Политиздат, 1986. – XXII, 681 с. – В издат.: Ин-т марксизма – ленинизма ЦК КПСС.
2. *Рагульский, А. Д.* К вопросу о базисе и надстройке общества / А. Д. Рагульский // Проблемы региональной экономики. – 2008. – Т. 1. – С. 15-21. – EDN ROTPCH.
3. *Альпидовская, М. Л.* Экономические интересы общества: единство и борьба противоположностей / М. Л. Альпидовская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. –

2007. – Т. 3, № 8(17). – С. 32-38. – EDN IAFQEB.
4. *Медушевский, А. Н.* Перестройка и причины крушения СССР с позиций аналитической истории / А. Н. Медушевский // Российская история. – 2011. – № 6. – С. 3-30. – EDN OJSOAT.
5. *Галкин, А. А.* Общественное сознание, настроения и политическое поведение: российский вариант / А. А. Галкин // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1(12). – С. 12-33. – EDN TMETDR.

References

1. *Marx, K., Engels, F.* Selected Works. In 9 vol. Vol. 4. – M.: Politizdat, 1986. – XXII, 681 p. – In Izdat: Institute of Marxism-Leninism of the CPSU Central Committee.
2. *Ragulsky, A. D.* To the question about the basis and superstructure of society / A. D. Ragulsky // Problems of regional economy. – 2008. – Т. 1. – Pp. 15-21. – EDN ROTPCH.
3. *Alpidovskaya, M. L.* Economic interests of the society: unity and struggle of opposites / M. L. Alpidovskaya // National interests: priorities and security. – 2007. – Т. 3, № 8(17). –

- Pp. 32-38. – EDN IAFQEB.
4. *Medushevsky, A. N.* Perestroika and the causes of the collapse of the USSR from the standpoint of analytical history / A. N. Medushevsky // Russian History. – 2011. – № 6. – Pp. 3-30. – EDN OJSOAT.
5. *Galkin, A. A.* Public consciousness, sentiments and political behavior: the Russian version / A. A. Galkin // Vestnik of the Institute of Sociology. – 2015. – № 1(12). – Pp. 12-33. – EDN TMETDR.

Информация об авторах

Иликеева Ю.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Баширина Е.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Гилязова А.И., магистр Института информатики, математики и робототехники Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

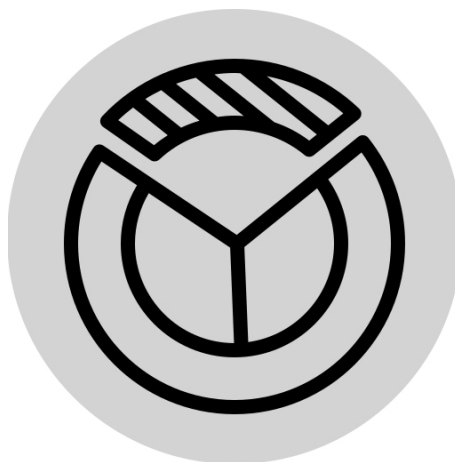
Information about the authors

Ilikeeva Yu.A., Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of Russian History, Historiography and Source Studies at the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Bashirina E.N., Ph.D. in Politics, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Gilyazova A.I., Master of the Institute of Computer Science, Mathematics and Robotics of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ
И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ**
**MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL
METHODS IN ECONOMICS**

**Математические и вычислительные
методы**
Mathematical and Quantitative Methods

Качество данных в банке при применении
ПВР модели

Киричук А.И., Колузанов Ф.Э.

The quality of data in the bank when using the
PVR model

Kirichuk A.I., Koluzanov P.E.

Качество данных в банке при применении ПВР модели

Киричук А.И., Колузанов Ф.Э.

В статье рассматривается важность оценки кредитных рисков в банковской деятельности и её влияние на обеспечение возвратности кредитов. Особое внимание уделяется подходам к внутренним рейтингам (ПВР), которые позволяют банкам более точно оценивать риски, связанные с кредитоспособностью заемщиков.

Для эффективной работы ПВР необходимо обеспечить высокое качество данных, на основе которых они строятся. В статье описываются принципы качества данных, включая полноту, точность, уникальность, актуальность и согласованность, а также важность регулярного проведения проверок качества данных.

Предлагается шкала оценки качества данных, которая позволяет классифицировать данные по уровню риска и определять необходимость принятия мер для улучшения их качества. Это способствует повышению надежности управления рисками и обеспечению стабильности банковской системы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Киричук А.И., Колузанов Ф.Э. Качество данных в банке при применении ПВР модели // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 30–34.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кредитные риски, подходы к внутренним рейтингам (ПВР), качество данных, принципы качества данных, проверки качества данных, шкала оценки качества данных, уровень риска.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-30-34

The quality of data in the bank when using the PVR model

Kirichuk A.I., Koluzanov P.E.

The article discusses the importance of credit risk assessment in banking and its impact on ensuring loan repayment. Special attention is paid to approaches to internal ratings (IRB), which allow banks to more accurately assess the risks associated with the creditworthiness of borrowers. To ensure effective operation of IRB, it is necessary to provide high-quality data on which they are based. The article describes the principles of data quality, including completeness, accuracy, uniqueness, relevance, and consistency, as well as the importance of regular checks of data quality. A scale for assessing data quality is proposed, which allows classifying data by risk level and determining the need for measures to improve their quality. This contributes to improving the reliability of risk management and ensuring the stability of the banking system.

FOR CITATION

Kirichuk A.I., Koluzanov P.E. The quality of data in the bank when using the PVR model. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 30–34.

APA

KEYWORDS

Credit risks, approaches to internal ratings (IRB), data quality, principles of data quality, data quality checks, data quality assessment scale, risk level.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, где объемы кредитования постоянно растут, а конкуренция на рынке финансовых услуг становится все более жесткой, оценка кредитных рисков приобретает особую значимость. Банки сталкиваются с необходимостью не только предоставлять кредиты, но и обеспечивать их возвратность, что требует от них разработки и внедрения эффективных подходов к оценке кредитных рисков.

Одним из таких подходов являются Подходы к внутренним рейтингам (ПВР), которые представляют собой систему оценки кредитоспособности заемщиков, разработанную и используемую самими банками. ПВР позволяют более точно оценивать риски, связанные с конкретными заемщиками, и принимать обоснованные решения по кредитованию.

Однако для того чтобы ПВР работали эффективно, необходимо обеспечить высокое качество данных, на основе которых они строятся. Качественные данные должны соответствовать определенным критериям, таким как полнота, точность, уникальность, актуальность и согласованность.

В данной статье мы рассмотрим принципы качества данных, которые лежат в основе ПВР, а также методы проверки качества данных и подходы к их оценке. Мы покажем, как регулярное проведение проверок качества данных может помочь банкам поддерживать высокий уровень управления рисками и обеспечивать надежность своих операций.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Оценка кредитных рисков является одной из ключевых задач банковской деятельности.

В современных условиях требования к управлению кредитными рисками существенно возросли, что связано с увеличением объема предоставляемых кредитов и необходимостью обеспечения их возвратности. Для достижения этих целей Банком России было разработано и внедрено положение Банка России от 6 августа 2025 года, № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов»¹, которое устанавливает требования к подходам оценки кредитных рисков для юридических и физических лиц.

Подходы к внутренним рейтингам (ПВР) – это система (модель) оценки кредитоспособности заемщиков, разработанная и используемая самим банком. Она основывается на анализе финансового состояния, деловой репутации, качества управления и других факторов, влияющих на вероятность возврата кредита. ПВР позволяют банку более точно оценивать риски, связанные с конкретными заемщиками и принимать обоснованные решения по кредитованию.

Чтобы модель работала без сбоев, данные, на основе которых она построена, должны быть

достоверными и точными. Именно поэтому так важно, чтобы данные были качественными. Качественные данные – это такие данные, которые соответствуют заданным критериям и могут быть использованы для работы модели. Качество данных в банке в контуре ПВР обеспечивается согласно положению Банка России № 483-П. Для этого предлагается следовать принципам при- сущим качеству данных, которые представлены на рисунке 1.

Принципы качества данных более подробно:

- Полнота – данные должны включать всю необходимую для оценки информацию в полном объеме, за требуемые для оценки периоды.
- Точность – данные должны быть точными, не содержать ошибок и искажений, чтобы обеспечить корректность расчётов и анализа.
- Уникальность – каждый элемент данных должен быть представлен только один раз.
- Актуальность – данные должны быть фиксированы на требуемую для расчета дату, чтобы обеспечить актуальность расчётов и анализа.
- Согласованность – данные должны быть согласованы между собой и не противоречить

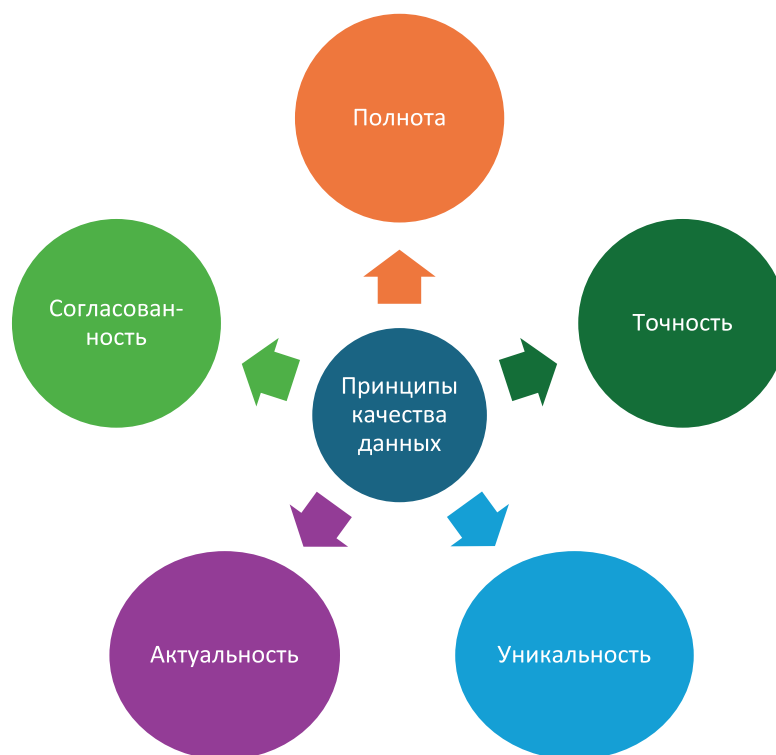

Рисунок 1. Принципы качества данных

¹ Положение Банка России от 06.08.2015 № 483-П (ред. от 07.06.2023) "О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов" Глава 1 пп.1.1.

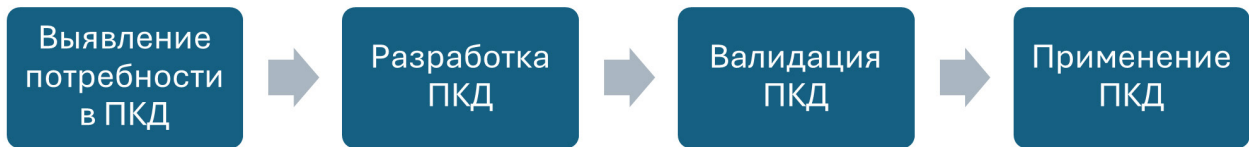

Рисунок 2. Этапы разработки проверки качества данных

друг другу, чтобы обеспечить целостность и непротиворечивость информации.

Также к важным принципам качества данных можно отнести следующие принципы: надёжность, доступность и однозначность.

Проверки качества данных, построенные по этим 5 принципам: полнота, точность, уникальность, актуальность, согласованность, будут выявлять расхождения в данных и позволяют обнаруживать ошибки в данных, которые требуется исправить, перед использованием модели ПВР.

Разработку проверки качества данных (ПКД) можно разделить на несколько этапов, представленных на рисунке 2.

Регулярное, например, ежеквартальное проведение проверок качества данных поможет банкам поддерживать высокий уровень качества данных и обеспечит надежное управление рисками.

После применения проверок качества данных предлагается использовать шкалу для оценки проверки качества данных, оценить каждую категорию по установленным принципам КД и присвоить ей уровень риска в зависимости от уровня качества:

— **Низкий риск:** Данные полностью соответствуют критериям.

— **Умеренный риск:** Данные частично соответствуют критериям, но требуют внимания.

— **Высокий риск:** Данные не соответствуют критериям и требуют немедленных действий.

На основе полученной информации возможно принятие решения о дальнейших действиях. Уровень риска подскажет, насколько срочно нужно принимать меры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, оценка кредитных рисков является критически важной задачей для банковской деятельности, особенно в условиях увеличения рисков из-за повышения ключевой ставки и необходимости обеспечения возвратности кредитования. Подходы к внутренним рейтингам (ПВР) предоставляют банкам эффективный инструмент для точной оценки рисков и принятия обоснованных решений по кредитованию. Однако для успешной реализации ПВР необходимо обеспечить высокое качество данных, на основе которых они строятся.

Качество данных играет ключевую роль в обеспечении надежности и эффективности ПВР. Регулярное проведение проверок качества данных позволяет выявлять и исправлять ошибки и несоответствия, поддерживая тем самым высокий уровень управления рисками. Применение шкалы оценки качества данных помогает банкам определить уровень риска и принять соответствующие меры для его снижения.

Таким образом, обеспечение качества данных и регулярное проведение проверок являются необходимыми условиями для успешного использования ПВР и эффективного управления кредитными рисками в банках.

Список литературы

1. Помазанов, М. В. Управление кредитным риском в банке: подход внутренних рейтингов (ПВР): учебное пособие для вузов / М. В. Помазанов; под научной редакцией Г.И. Пенюкаса. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 292 с.
2. Паклин Н. Б., Орешков В. И. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям, 2013. – 707 с.
3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1.
4. Звонова, Е. А. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. Е. А. Звоновой. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 592 с.
5. Разработка системы управления рисками и капиталом (ВПОДК): учебник и практикум для вузов / А. Д. Дугин. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 367 с.
6. Положение Банка России от 06.08.2015 № 483-П (ред. от 07.06.2023) «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» (вместе с «Требованиями к качеству данных, используемых банками для создания и применения моделей количественной оценки кредитного риска для целей расчета нормативов достаточности капитала»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186639/
7. Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И (ред. от 06.06.2023) «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсаль-

- ной лицензией». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/
8. *Положение* Банка России от 28.06.2017 № 590-П (ред. от 15.03.2023) «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссуд-

- ной и приравненной к ней задолженности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/
9. *Сайт* ЦБ РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=18577>.

References

1. *Pomazanov, M. V. Credit Risk Management in Banks: Internal Ratings Approach (IRB): Textbook for Universities / M. V. Pomazanov; scientific editorship by G. I. PeNikas. – 3rd ed., revised and supplemented. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 292 p.*
2. *Paklin, N. B., Oreshckov, V. I. Business Analytics: From Data to Knowledge, 2013. – 707 p.*
3. *Federal Law “On Banks and Banking Activity” No. 395-1 of December 2, 1990.*
4. *Zvonova, E. A. Money, Credit, Banks: Textbook / under the editorship of E. A. Zvonova. – Moscow: INFRA-M, 2022. – 592 p.*
5. *Development of a Risk Management and Capital System (ICAAP): Textbook and Workshop Manual for Universities / A. D. Dugin. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 367 p.*
6. *Resolution of the Bank of Russia No. 483-P dated August 6, 2015 (as amended on June 7, 2023) “On the Procedure for Calculating the Amount of Credit Risk Based on Internal Ratings” (together with “Requirements for the Quality of Data Used by Banks to Create and Apply Quantitative Assessment Models of Credit Risk for the Purpose of Calculating Capital Adequacy Norms”). – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186639/*
7. *Instruction of the Bank of Russia No. 199-I dated November 29, 2019 (as amended on June 6, 2023) “On Mandatory Standards and Additions to the Sufficiency of Capital Norms of Universal License Banks”. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/*
8. *Resolution of the Bank of Russia No. 590-P dated June 28, 2017 (as amended on March 15, 2023) “On the Procedure for Formation of Reserves for Possible Losses on Loans, Loan and Equivalent Debts by Credit Institutions”. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/*
9. *The Central Bank of the Russian Federation website. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cbr.ru/press/event/?id=18577>.*

Информация об авторах

Киричук А.И., аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

Колузанов Ф.Э., аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Kirichuk A.I., Postgraduate student of the Moscow Financial-Industrial University Synergy (Moscow, Russian Federation).

Koluzanov P.E., Postgraduate student of the Moscow Financial-Industrial University Synergy (Moscow, Russian Federation).

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Economic Development, Innovation, Technological Change and Growth

Связанность развития региональных и отраслевых мезо-уровневых экономических систем <i>Давыдов Э.М.</i>	The connectedness of the development of regional and sectoral meso-level economic systems <i>Davydov E.M.</i>
Развитие строительного комплекса Российской Федерации в условиях санкций <i>Мельников В.В.</i>	Development of the construction complex of the Russian Federation under sanctions <i>Melnikov V.V.</i>
Социальная и экологическая устойчивость как комплексные категории развития территорий <i>Газизова О.В., Сольяшинова О.А.</i>	Social and environmental sustainability as complex categories of territorial development <i>Gazizova O.V., Solyashinova O.A.</i>
Экологическая и технологическая оптимальность национального развития <i>Колосов В.И., Фархиева С.А., Кашапова Р.А.</i>	Ecological and technological optimality of national development <i>Kolosov V.I., Farhieva S.A., Khashapova R.A.</i>
Механизмы инвестиционного сотрудничества Евразийского экономического союза <i>Волов М.А., Калабекова Л.И., Непеева Х.Ю., Жирова С.А.</i>	Mechanisms of investment cooperation of the Eurasian Economic Union <i>Volov M.A., Kalabekova L.I., Nepeeva K.Y., Zhirova S.A.</i>
Стимулирование развития циркулярной экономики в горной промышленности через введение штрафных санкций <i>Подкорытов В.Н., Мочалова Л.А.</i>	Stimulating the development of circular economy in the mining industry through the introduction of penalties <i>Podkorytov V.N., Mochalova L.A.</i>
Влияние санкций на экономику Российской Федерации <i>Алиева З.М., Алиева У.Т.</i>	The impact of sanctions on the economy of the Russian Federation <i>Alieva Z.M., Alieva U.T.</i>
К вопросу об инвестиционной политике Республики Казахстан <i>Антонова Н.М., Шарафутдинова А.Н., Черемухина О.В., Чудрова В.У.</i>	On the issue of the investment policy of the Republic of Kazakhstan <i>Antonova N.M., Sharafutdinova A.N., Cheremukhina O.V., Chudrova V.U.</i>
Трансформация экономической безопасности в условиях цифровизации экономических отношений <i>Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В., Хакимов Р.М.</i>	Transformation of economic security in the conditions of digitalization of economic relations <i>Gilmutdinova R.A., Dubinina E.V., Khakimov R.M.</i>

Связанность развития региональных и отраслевых мезоуровневых экономических систем (на примере предприятий, занимающихся производством соды)

Давыдов Э.М.

Цель исследования – установление взаимосвязей между региональными и отраслевыми мезоуровневыми экономическими системами в разрезе предприятий, занимающихся производством соды, и определение направлений их развития на основе реализации концепции рецентрализации. Предметом исследования выступают региональные и отраслевые мезоуровневые экономические системы в разрезе предприятий, занимающихся производством соды. Методологическую базу исследования образуют методы общенаучного и специального характера. В частности, применены аналитические, сравнительные методы, а также методы графической и табличной визуализации данных, систематизации подходов.

Результаты исследования показали, что разный ресурсный потенциал естественно-природного происхождения обуславливает различия и в развитии региональных экономических систем в разрезе предприятий, занимающихся производством соды. На основе анализа ресурсного потенциала региональных экономических систем в разрезе предприятий, занимающихся производством соды, была произведена оценка их социально-экономической привлекательности и установлена неоднородность пространства, которая приводит к его дезинтеграции. В этой связи в целях развития региональных и отраслевых мезоуровневых экономических систем в разрезе предприятий, занимающихся производством соды, была предложена реализация концепции рецентрализации, в том числе и на основе ESG.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Давыдов Э.М. Связанность развития региональных и отраслевых мезоуровневых экономических систем (на примере предприятий, занимающихся производством соды) // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 36–44.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Мезоуровневые экономические системы, предприятия, занимающиеся производством соды, ресурсный потенциал, инновационный потенциал, социально-экономическая привлекательность, концепция рецентрализации.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-36-44

The connectedness of the development of regional and sectoral meso-level economic systems (on the example of enterprises engaged in the production of soda)

Davydov E.M.

The purpose of the study is to establish relationships between regional and sectoral meso-level economic systems in the context of enterprises engaged in the production of soda, and to determine the directions of their development based on the implementation of the concept of recentralization. The subject of the study is regional and sectoral meso-level economic systems in the context of enterprises engaged in the production of soda. The methodological basis of the research is formed by methods of a general scientific and special nature. In particular, analytical and comparative methods were used, as well as methods of graphical and tabular data visualization and systematization of approaches.

The results of the study showed that different resource potentials of natural origin also determine differences in the development of regional economic systems in the context of enterprises involved in the production of soda. Based on an analysis of the resource potential of regional economic systems in the context of enterprises engaged in the production of soda, their socio-economic attractiveness was assessed and the heterogeneity of space, which leads to its disintegration, was established. In this regard, in order to develop regional and sectoral meso-level economic systems in the context of enterprises engaged in the production of soda, the implementation of the concept of recentralization, including on the basis of ESG, was proposed.

FOR CITATION

Davydov E.M. The connectedness of the development of regional and sectoral meso-level economic systems (on the example of enterprises engaged in the production of soda). *Diskussiya [Discussion]*, 129, 36–44.

APA

KEYWORDS

Meso-level economic systems, enterprises engaged in the production of soda, resource potential, innovation potential, socio-economic attractiveness, concept of recentralization.

ВВЕДЕНИЕ

Современные условия функционирования регионов обуславливают их дифференциацию по социальным и экономическим признакам, что, несомненно, выходит на первый план в реализации региональной политики. Подобное явление возникает ввиду региональной дифференциации в прошлом, а также носит самопроизводимый характер. Конечным результатом при этом становится система региональных социально-экономических систем, которые отличаются своей уникальностью. Причем исследование региональной дифференциации проводится в двух направлениях: с точки зрения социальных аспектов и с позиции аспектов экономических. Кроме того, среди экономических аспектов более тщательно исследуются проблемы отраслевых и налоговых кластеров, а также развития региона [8]. Исследование отраслевых мезоэкономических систем также неразрывно связано с анализом деятельности отраслевых предприятий. Все это обуславливает актуальность и необходимость анализа взаимосвязей между региональными и отраслевыми мезоуровневыми экономическими системами. В рамках нашего исследования подобный анализ проводится в разрезе предприятий по производству соды. Развитие региональных экономических систем, в том числе в разрезе предприятий по производству соды, в большей степени определяется тем, какие ресурсы в этих системах присутствуют. Территориальное размещение предприятий обуславливает уровень валового регионального продукта, что, в свою очередь, должно создавать основу для градации регионов и выявлению сильных и слабых среди них. В этих целях следует провести анализ ресурсного потенциала региональных экономических систем в разрезе предприятий по производству соды, в том числе оценить и их социально-экономическую привлекательность, а впоследствии предложить направлений их развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Типичным примером регионального отраслевого комплекса является компания АО «Русский водород» (16.08.2023 г. была переименована в АО «Росхим» [1]). Структурное строение региональных экономических систем достаточно сложное, а их развитие осуществляется в неопределенной и неоднозначной внешней среде, где большое значение придается проблемам социального характера. Развитие всех систем и подсистем требует тщательного анализа их динамики, всех процессов, сопровождающих их рост, а также учета жизненного

цикла, как самого региона, так и его отдельных структурных составляющих. Немаловажным фактором выступает и адаптивная эволюция систем и их элементов, которую также следует учитывать при проведении анализа [6].

При проведении анализа динамики развития социально-экономических систем региона нельзя забывать о том, что РФ является составным элементом общемирового экономического пространства. Анализируя само значение понятия глобализации, можно отметить, что оно объединяет в себе множество аспектов и в то же время является универсальным [5].

Предприятия по производству соды являются субъектами химической промышленности, роль которой в формировании бюджета страны неопределима. Возможности дальнейшего использования продуктов содового производства достаточно обширны, они находят применение и в других отраслях промышленности (при производстве стекла, бумаги, целлюлозы, пищевых, химических продуктов, металлов (черных и цветных) продуктов для строительной сферы). Отдельные содовые продукты используются при переработке нефти, газовой, машиностроительной, приборостроительной сферах и др. [9].

Рассмотрим динамику показателей развития региональных экономических систем на примере регионов, осуществляющих производство соды, взяв за основу принцип распространения предприятий, занимающихся производством соды, по регионам (таблица 1), и регионы, территориально-рассредоточенные по разным федеральным округам, а именно: Приволжский, Северо-Западный, Сибирский и Южный. Указанные в таблице 1 регионы характеризуются разным ресурсным потенциалом естественно-природного происхождения, что обуславливает различия и в развитии региональных экономических систем.

Лидирующим регионом-производителем соды можно считать Красноярский край (здесь расположено предприятие с наивысшей мощностью производства); замыкает тройку лидеров Ленинградская область и Республика Башкортостан. В числе регионов с невысокой производственной мощностью соды можно отметить Оренбургскую и Волгоградскую области, Республику Крым. Эти данные позволяют утверждать о наличии неоднородности в территориальном распределении предприятий, занимающихся производством соды. Если рассматривать позиции содопроизводящих предприятий в рамках конкретного региона, то можно отметить наличие

Таблица 1

Региональная структура предприятий по производству соды

Субъект РФ	Предприятие	Мощность, тыс. т
Красноярский край	АО «Русал Ачинский глиноземный комбинат»	8300,0
Ленинградская область	ООО «Пикалевский глиноземный завод»	5400,0
Республика Башкортостан	АО «Башкирская содовая компания»	5000,0
Республика Крым	АО «Балаклавское рудоуправление им. А.М. Горького»	1600,0
Республика Крым	ООО «Белогорские известняки»	1500,0
Пермский край	АО «Березниковский содовый завод»	1400,0
Алтайский край	АО «Кучуксульфат»	800,0
Иркутская область	АО «Саянскхимпласт»	213,0
Ленинградская область	АО «Пикалевская сода»	187,2
Оренбургская область	ООО «Новотроицкий содовый завод»	100,0
Волгоградская область	АО «Каустик»	30,0
Республика Крым	АО «Крымский содовый завод»	20,0

регионов, производственные мощности которых неоднозначны. Так, в Ленинградской области есть два главных производителя соды, один из которых выводит регион в лидеры по уровню производственной мощности, а другой – напротив отличается низким уровнем производственной мощности. Аналогичная ситуация – в Республике Крым.

Рассмотрев региональную структуру предприятий по производству соды (таблица 1), представим территориальную структуру региональных экономических систем в разрезе предприятий по производству соды, по уровню валового регионального продукта (ВРП) (таблица 2) (рисунок 1). В числе лидеров 3 региона: Иркутская область, Красноярский край и Республика Башкортостан; регионы-аутсайдеры – Алтайский

край, Волгоградская область, Республика Крым. Несколько регионов отличаются стабильностью развития (Алтайский край, Волгоградская и Ленинградская области, Красноярский край, Республика Крым), тогда как в остальных регионах рост за рассматриваемый период сменяется спадом.

Данные таблицы 2 подтверждают тезис о наличии неоднородности в развитии региональных и отраслевых мезоэкономических систем. В тех регионах, где функционируют предприятия с самым высоким уровнем производственной мощности, занимающиеся производством соды, наблюдается и наиболее высокий уровень ВРП. Регионы, где функционируют предприятия с самым низким уровнем производственной мощности, отличаются более низким уровнем ВРП.

Таблица 2

Территориальная структура региональных экономических систем в разрезе предприятий по производству соды по уровню ВРП, млн. руб.

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Башкортостан	1739362,9	1803321,7	1711684,7	2000037,9	2242646,9
Республика Крым	437438,0	475525,3	515610,8	586497,5	655921,3
Алтайский край	579740,5	628146,1	671626,9	845429,6	944894,1
Красноярский край	2374749,9	2696158,9	2722640,0	3064831,6	3319026,2
Пермский край	1422704,6	1496401,4	1403198,8	1740525,3	2002818,8
Волгоградская область	927811,7	963214,4	978858,4	1051515,1	1218846,2
Иркутская область	1460512,2	1540237,8	1505151,1	1924360,7	2356810,1
Ленинградская область	1147644,4	1223679,6	1246136,1	1481187,8	1657842,6
Оренбургская область	1058504,8	1106329,3	1050927,9	1394280,3	1571366,4

Источник: составлено автором по данным статистического сборника.

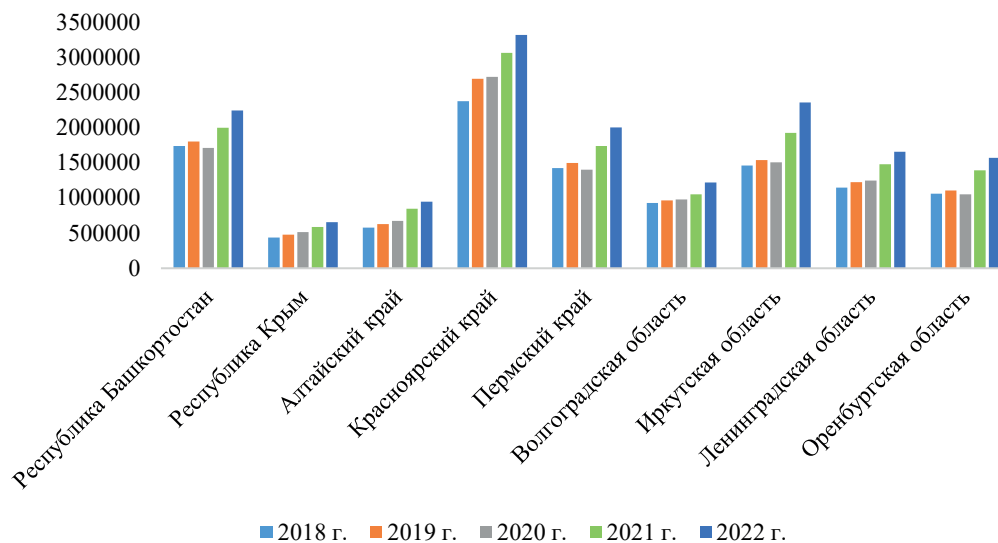

Рисунок 1. Динамика экономического роста региональных экономических систем в разрезе предприятий, занимающихся производством соды, млн. руб.

Согласно динамике экономического роста региональных экономических систем в разрезе предприятий по производству соды (рисунок 1), видно, что в целом практически во всех регионах, где функционируют предприятия по производству соды, наблюдается тенденция к положительной динамике. В каждом регионе содового производства с каждым годом объем ВРП увеличивается; в регионах-лидерах содового производства рост ВРП имеет более выраженный характер, тогда как в регионах-аутсайдерах рост происходит медленно.

Требуется подтвердить гипотезу о том, что социально-экономическое положение населения может быть разным и зависит от развития

региональных экономических систем на основе оценки соответствующих показателей [7]. Проанализируем ресурсный потенциал региональных экономических систем в разрезе предприятий, занимающихся производством соды, на предмет несогласованного характера их развития с точки зрения разных видов потенциала (трудовой, инвестиционный и инновационный) (рисунки 2–4).

Исходя из рисунка 2, можно сказать, что уровень инновационного потенциала региональных экономических систем по диапазону участия в рабочей силе в разрезе предприятий по производству соды, приблизительно одинаков в разрезе территориального распределения и относительно

Рисунок 2. Уровень инновационного потенциала региональных экономических систем по диапазону участия в рабочей силе в разрезе предприятий, занимающихся производством соды, %

Источник: составлено автором по данным статистического сборника.

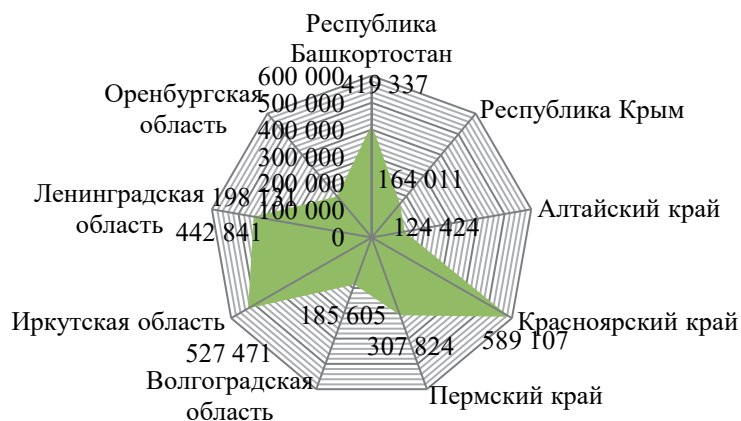

Рисунок 3. Уровень инновационного потенциала региональных экономических систем по инвестиционному объему основного капитала в разрезе предприятий, занимающихся производством соды, млн. руб.

Источник: составлено автором по данным статистического сборника.

высок (в среднем составляет 60 %). Все регионы содового производства имеют возможности для реализации инновационной деятельности и наращивания производственной мощности. Если рассматривать уровень инновационного потенциала региональных экономических систем по инвестиционному объему основного капитала в разрезе предприятий по производству соды (рисунок 3), то можно отметить наличие тенденции несовпадения развитости производства соды и реализуемых в регионах инвестиций. Есть регионы, не являющиеся лидерами производства соды, но с достаточно высоким уровнем инвестиционной деятельности (Иркутская область, Пермский край). Но регионы-лидеры

содового производства сохраняют за собой лидирующие позиции и по объему реализуемых инвестиций.

Рисунок 4 показывает неоднородность и инновационного развития в разрезе предприятий, занимающихся производством соды. Тем не менее, есть регионы, не являющиеся лидерами производства соды, но обладающими высоким уровнем инновационного развития (Алтайский и Пермский край).

Для дальнейшей оценки ресурсного потенциала региональных экономических систем в разрезе предприятий по производству соды, считаем целесообразным проанализировать уровень их социально-экономической привле-

Рисунок 4. Уровень инновационного потенциала региональных экономических систем по объему инноваций в разрезе предприятий по производству соды, %

Источник: составлено автором по данным статистического сборника.

кательности (таблица 3). Это обстоятельство обусловлено тем, что социально-экономическая привлекательность региональных экономических систем в разрезе предприятий, занимающихся производством соды, играет немаловажную роль в формировании возможностей использования их ресурсного потенциала. Высокий уровень социально-экономической привлекательности позволяет нивелировать отток населения из соответствующих регионов, а, значит, и рабочей силы, способствует наращиванию инвестиционного потенциала регионов, делая их территории более перспективными точки зрения потенциальных и реальных инвесторов.

Анализируя социально-экономическую привлекательность региональных экономических систем в разрезе предприятий по производству соды, можно сказать, что ряд регионов отличается более высоким уровнем социально-экономического благополучия (Иркутская и Ленинградская области, Республика Башкортостан, Алтайский, Красноярский и Пермский края).

Соответственно, можно установить взаимосвязь между уровнями развитости региональных и отраслевых мезоуровневых экономических

систем. Социально-экономическая привлекательность регионов играет значительную роль в их развитии. Именно от ее уровня зависит то, в каком направлении будут осуществляться потоки капитала (интеллектуального, финансового, человеческого). Она способствует накоплению ресурсов в лидирующих регионах, тогда как в регионах-аутсайдерах деловую активность невозможно восстановить, они не способны решать возникающие организационные проблемы и достигать стратегических целей. Как следствие, на территориях таких регионов экономическое пространство дестабилизируется [7].

Проблема нерациональности распределения трудовых ресурсов в разрезе предприятий по производству соды имеет двусторонний характер. С одной стороны, передвижение рабочей силы осуществляется от периферии к центру. С другой стороны, этот процесс носит непрекращающийся характер. По уровню плотности население регионов Центрального федерального округа регулярно расширяется, удваиваются миграционные потоки, а приток дальневосточных мигрантов не останавливается (таблица 4).

Таблица 3

Социально-экономическая привлекательность региональных экономических систем в разрезе предприятий по производству соды

Показатель	Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Среднемесячная заработная плата, руб.	Республика Башкортостан	38738,0	42848,0	49460,0
	Республика Крым	34181,0	38158,0	41986,0
	Алтайский край	30072,0	33872,0	39270,0
	Красноярский край	54426,0	60608,0	32892,7
	Пермский край	41958,0	46267,0	53234,0
	Волгоградская область	35962,0	39031,0	26263,8
	Иркутская область	49885,0	55209,0	64635,0
	Ленинградская область	48286,0	52749,0	60008,0
	Оренбургская область	35075,0	38357,0	43540,0
Население с доходами, несоответствующими прожиточному минимуму (ниже его уровня), %	Республика Башкортостан	11,6	11,4	10,1
	Республика Крым	17,2	16,2	14,5
	Алтайский край	17,5	16,5	15,4
	Красноярский край	17,0	15,9	14,4
	Пермский край	13,3	12,8	11,5
	Волгоградская область	11,9	11,3	9,6
	Иркутская область	17,6	16,4	14,8
	Ленинградская область	8,7	7,9	7,0
	Оренбургская область	14,0	13,7	13,1

Источник: составлено автором по данным статистического сборника.

Таблица 4

Миграционная динамика по региональным экономическим системам
в разрезе предприятий, занимающихся производством соды

	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Башкортостан	6	54	-3
Республика Крым	27	86	-12
Алтайский край	-59	-62	-36
Красноярский край	8	44	4
Пермский край	-36	-26	-20
Волгоградская область	29	25	-25
Иркутская область	-29	-7	-44
Ленинградская область	209	240	157
Оренбургская область	-32	-28	-27

Источник: составлено автором по данным статистического сборника.

Целесообразной реализация концепции децентрализации в рамках региональных и отраслевых мезоуровневых экономических систем, представленных предприятиями, занимающимися производством соды. Этот процесс может быть осуществлен в границах существующего нормативно-правового поля. С точки зрения соответствия соответствующим макроэкономическим моделям концепция децентрализации может рассматриваться по-разному. Два наиболее близких к ней подхода (народный капитализм и государственный капитализм) имеют значительные различия. Соответствие концепции децентрализации теории государственного капитализма, которая была формализована [3] и описана как соответствующая современным реалиям отечественной экономики [10], выражается в значительном участии государства в капиталах реального и финансового сектора экономики в ходе формирования и перепроектирования региональных экономических систем.

Народный капитализм – макроэкономическая модель, в рамках которой значительное участие миноритарных акционеров в управлении компаниями формирует так называемые народные предприятия, которые рассматриваются как альтернатива сверхконцентрации капитала в руках ограниченного круга лиц (финансовая олигархия) или государства (государственный капитализм). Теория народного капитализма разрабатывалась такими учеными, как Л. О. Келсо [11] и Дж. С. Альбус [13]. В основе теорий рассматривалось и перераспределение капитала, и рост произво-

дительности труда вследствие развития производственных сил [13]. Теория народного капитала рядом аналитиков рассматривается как перспективная экономическая модель, которая могла бы быть реализована в РФ [12]. Вне зависимости от соответствия макроэкономической модели (народный капитализм или государственный) концепция децентрализации может рассматриваться как стратегия рационального государственного поведения [4], когда государственное регулирование экономических процессов формирует стимулы и ориентиры, направленные на создание устойчивых и развивающихся региональных экономических систем и отраслевых комплексов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования установлена зависимость различий в развитии региональных экономических систем в разрезе предприятий, занимающихся производством соды, от разного ресурсного потенциала естественно-природного происхождения. Оценив территориальную структуру, ресурсный потенциал и социально-экономическую привлекательность региональных экономических систем в разрезе предприятий, занимающихся производством соды, в том числе по уровню валового регионального продукта, мы определили, какие регионы представляют собой лидеров, а какие – аутсайдеров, а также неоднородный характер пространства, дезинтегрирующий его. Указанную проблему можно решить посредством предложенной концепции децентрализации, учитывающей и аспекты ESG.

Список литературы

1. АО «Русский Водород» изменило наименование в АО «Росхим». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://h2-group.ru/ruschem>.
2. Баева, Н. Б. Особенности коллизии системной динамики выбора сбалансированной траектории развития региональной экономической системы / Н. Б. Баева // Вестник ВГУ. Серия: Системный анализ и информационные технологии. – 2017. – № 4. – С. 71–78.
3. Бреммер, И. Государственный капитализм достиг совершенства / И. Бреммер // Россия в глобальной политике. – 2009. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalaffairs.ru/articles/gosudarstvennyj-kapitalizm-dostig-sovershennoletiya/>
4. Гринберг, Р. С. Рациональное поведение государства в условиях смешанной экономики: проблемы теории и методологии / Р. С. Гринберг, Р. С. Рубинштейн // Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки. – М., 2004.
5. Динамика социально-экономических систем: региональный аспект: монография / под ред. И. Б. Тесленко. – Владимир: ВлГУ, 2013. – 318 с.
6. Зелинская, М. В. Региональная экономическая система как интегральный субъект эволюционного процесса / М. В. Зелинская // Вестник УГТУ-УПИ. – 2010. – № 1. – С. 55–64.
7. Илюхина, И. Б. Региональные проекции социально-экономического пространства России / И. Б. Илюхина, С. А. Ильминская // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1. – С. 81–87.
8. Карпенко, П. А. Региональные социально-экономические системы в России: анализ развития человеческих ресурсов / П. А. Карпенко // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 11. – С. 84–92.
9. Колпакова, Н. С. Оценка деятельности химических корпораций на рынке кальцинированной соды России / Н. С. Колпакова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 48–52.
10. Краснобельмов, А. К. Государственный капитализм: истоки возникновения и вызовы современной экономике / А. К. Краснобельмов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 7. – С. 83–87.
11. Келсо, Л. О. Демократия и экономическая власть / Л. О. Келсо, П. Х. Келсо. – Сан-Франциско, 2007. – 268 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kelsoinstitute.org/pdf/russian/Kelso_Democracy%20and%20Economic%20Power_RUS.pdf.
12. Тонконогов, А. В. Народный капитализм: стратегическая модель развития России в XXI веке / А. В. Тонконогов // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnyy-kapitalizm-strategicheskaya-model-razvitiya-rossii-v-xxi-veke>.
13. James, S. Albus People's Capitalism – A Plan For Prosperity and Economic Justice / S. James // Global Business and Economics Anthology. – 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.peoplescapitalism.org/presentations/PeoplesCapitalismpaper3.pdf>.

References

1. JSC "Russian Hydrogen" has changed its name to JSC "Roschem". – [Electronic resource]. – Access mode: <https://h2-group.ru/ruschem>.
2. Baeva, N. B. Features of the collision of the systemic dynamics of choosing a balanced trajectory for the development of the regional economic system / N. B. Baeva // Bulletin of the VSU. Series: System analysis and information technologies. – 2017. – No. 4. – Pp. 71-78.
3. Bremmer, I. State capitalism has reached perfection / I. Bremmer // Russia in global politics. – 2009. – No. 3. – [Electronic resource]. – Operating mode: <https://www.globalaffairs.ru/articles/gosudarstvennyj-kapitalizm-dostig-sovershennoletiya/>
4. Grinberg, R. S. Rational behavior of the state in a mixed economy: problems of theory and methodology / R. S. Grinberg, R. S. Rubinstein // Russia in a globalizing world: political and economic essays. – M., 2004.
5. Dynamics of socio-economic systems: regional aspect: monograph / edited by I. B. Teslenko. – Vladimir: VSU, 2013. – 318 p.
6. Zelinskaya, M. V. Regional economic system as an integral subject of the evolutionary process / M. V. Zelinskaya // Bulletin of USTU-UPI. – 2010. – No. 1. – Pp. 55-64.
7. Ilyukhina, I. B. Regional projections of the socio-economic space of Russia / I. B. Ilyukhina, S. A. Ilminskaya // Bulletin of OrelGIET. – 2020. – No. 1. – Pp. 81-87.
8. Karpenko, P. A. Regional socio-economic systems in Russia: analysis of human resource development / P. A. Karpenko // Fundamental research. – 2021. – No. 11. – Pp. 84-92.
9. Kolpakova, N. S. Assessment of the activities of chemical corporations in the soda ash market of Russia / N. S. Kolpakova // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. – 2021. – Vol. 10. – No. 4. – Pp. 48-52.
10. Krasnobelmov, A. K. State capitalism: the origins of the emergence and the challenge of the modern economy / A. K. Krasnobelmov // Socio-economic phenomena and processes. – 2013. – No. 7. – Pp. 83-87.
11. Kelso, L. O. Democracy and economic power / L. O. Kelso, P. H. Kelso. – San Francisco, 2007. – 268 p. – [Electronic resource]. – Access mode: https://kelsoinstitute.org/pdf/russian/Kelso_Democracy%20and%20Economic%20Power_RUS.pdf.
12. Tonkonogov, A. V. National capital: the strategic model of Russia's development in the XXI century / A. V. Tonkonogov // Socio-humanitarian knowledge. – 2013. – No. 3. – [Electronic resource]. – Operating mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnyy-kapitalizm-strategicheskaya-model-razvitiya-rossii-v-xxi-veke>.
13. James, S. Albus People's capitalism – a plan for prosperity and economic justice / S. James // Anthology of global Business and Economics. – 2007. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.peoplescapitalism.org/presentations/PeoplesCapitalismpaper3.pdf>.

Информация об авторе

Давыдов Э.М., генеральный директор АО Росхим (г. Москва, Российская Федерация).

© Давыдов Э.М., 2024.

Information about the author

Davydov E.M., General Director of JSC Roschem (Moscow, Russian Federation).

© Davydov E.M., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-45-51

Развитие строительного комплекса Российской Федерации в условиях санкций

Мельников В.В.

Автор данного исследования изучает воздействие международных санкций на строительный сектор Российской Федерации, выявляя взаимосвязь между внешним давлением и внутренней адаптацией, каждая из которых формирует траекторию развития отрасли как в явном, так и в нюансированном виде. Анализ выявляет «трансформацию, вызванную санкциями» в качестве центральной темы, где реконфигурация цепочек поставок и стремление к «технологическому суверенитету» становятся ключевыми ответами на вызовы, налагаемые геополитической изоляцией; адаптивные стратегии, способствуя повышению устойчивости, также подвергают отрасль новым формам уязвимости, создавая двойственность, требующую изучения. Понятие «материальной автаркии» вводится для описания сдвига в сторону внутреннего производства, необходимого в ответ на перебои с импортом, но этот сдвиг, хотя и потенциально стабилизирующий в краткосрочной перспективе, несет риск технологической стагнации, что подчеркивает хрупкий баланс между самодостаточностью и инновациями. Далее в исследовании рассматривается понятие «дифференцированное восстановление рынка», подчеркивается неравномерность темпов восстановления различных сегментов строительного рынка, при этом инфраструктурные проекты, вероятно, будут лидировать при государственной поддержке, в то время как жилищное строительство по-прежнему сдерживается финансовыми ограничениями. Результаты исследования обобщены в виде рекомендаций для государственных и частных организаций: государственным организациям рекомендуется сосредоточиться на «согласованности регулирования» и «стратегической диверсификации», обеспечивая эффективную поддержку восстановления сектора со стороны государства и снижая риски, связанные с технологическим устареванием; частным организациям рекомендуется принять стратегию «осторожного расширения», согласовывая инвестиции с поддерживаемыми государством сегментами и участвуя в «совместных инновациях», чтобы преодолеть ограничения, налагаемые режимом санкций. В конечном счете, исследование утверждает необходимость понимания будущего строительного сектора, где необходимо ориентироваться в системе «семантических связей» между рисками и возможностями для достижения устойчивого роста в пост-санкционном экономическом порядке.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Мельников В.В. Развитие строительного комплекса Российской Федерации в условиях санкций // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 45–51.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Трансформация, вызванная санкциями, материальная автаркия, технологический суверенитет, дифференцированное восстановление рынка, регуляторная адаптация, устойчивость строительного сектора, реконфигурация цепочки поставок, совместные инновации, дихотомия риск-возможности, постсанкционный экономический порядок.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-45-51

Development of the construction complex of the Russian Federation under sanctions

Melnikov V.V.

The authors of this study examine the impact of international sanctions on the construction sector of the Russian Federation, revealing a complex interplay between external pressures and internal adaptation, each of which shapes the trajectory of the industry's development in both explicit and nuanced ways. The analysis identifies "sanctions-induced transformation" as a central theme, where supply chain reconfiguration and the pursuit of "technological sovereignty" become key responses to the challenges imposed by geopolitical isolation; however, these adaptive strategies, while contributing to resilience, also expose the industry to new forms of vulnerability, creating a duality that requires careful consideration. The notion of "material autarky" is introduced to describe the shift towards domestic production required in response to import disruptions, but this shift, while potentially stabilizing in the short term, carries the risk of technological stagnation, highlighting the delicate balance between self-sufficiency and innovation. The study further explores the concept of 'differentiated market recovery', highlighting the uneven recovery rates of different segments of the construction market, with infrastructure projects likely to lead the way with government support, while residential construction remains constrained by financial constraints. The results of the study are summarized as recommendations for public and private organizations: public organizations are encouraged to focus on "regulatory coherence" and "strategic diversification", ensuring effective government support for sector recovery and mitigating risks associated with technological obsolescence; private organizations are encouraged to adopt a strategy of "cautious expansion", aligning investments with government-supported segments and engaging in "collaborative innovation"; and private organizations are encouraged to adopt a "cautious expansion" strategy, aligning investments with government-supported segments and engaging in "collaborative innovation". Ultimately, the study argues the need for a nuanced understanding of the future of the construction sector, where a tangled web of 'semantic links' between risks and opportunities must be carefully navigated to achieve sustainable growth in the post-sanctions economic order.

FOR CITATION

Melnikov V.V. Development of the construction complex of the Russian Federation under sanctions. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 45–51.

APA

KEYWORDS

Sanctions-induced transformation, material autarky, technological sovereignty, differentiated market recovery, regulatory adaptation, construction sector resilience, supply chain reconfiguration, collaborative innovation, risk-opportunity dichotomy, post-sanctions economic order.

Строительный комплекс Российской Федерации как структурное и концептуальное образование воплощает в себе двойственность потенциала: он отражает одновременно национальную мощь и присущую ей уязвимость, находясь в непростых отношениях с глобальными экономическими силами – отношениях, подверженных международным «санкциям», что усложняет его операционную матрицу. Сама система, опирающаяся на внутренний потенциал, перемещается по фрагментированному глобальному порядку, в котором зависимости уже не фиксированы, а подвержены резким изменениям. «Санкции», введенные для ограничения экономического аппарата государства, вводят многогранные ограничения: от запрета на импорт критически важных материалов до ограничений, сдерживающих финансовые операции, – каждый случай меняет возможности строительной отрасли, затрудняя поток товаров, подавляя инновации и требуя перестройки внутренних процессов. По мере того как отрасль борется с фрагментацией цепочки поставок (фундаментальное нарушение в этих условиях), возникает дихотомия: в то время как внешние силы препятствуют росту, внутренние ресурсы должны компенсировать это за счет «внутреннего производства» и перехода к самообеспечению; но для этого требуется не просто адаптация, а переориентация производства, распределения капитала и технологического опыта, которые неразрывно связаны между собой. Переход не является ни линейным, ни однородным – различные сектора сталкиваются с разными проблемами: жилищное строительство, в значительной степени зависящее от иностранных поставок, сталкивается с задержками и ростом затрат, в то время как «промышленное развитие» стоит на перепутье, где устаревшая инфраструктура и ограниченный доступ к передовым технологиям становятся взаимосвязанными дилеммами. Между тем, инфраструктурные проекты – масштабные и стратегические по своей природе – должны балансировать между требованиями непрерывности и нехваткой международного опыта, создавая напряжение между амбициями и ограничениями. Дальнейшая траектория развития этого сектора находится в состоянии шаткого равновесия: она зависит от сочетания государственной политики, адаптивности рынка и меняющегося глобального аспекта, а также от последствий геополитической и экономической фрагментации.

Строительный комплекс Российской Федерации, являющийся основой экономиче-

ской структуры страны, занимает ключевое место не только по количественному вкладу в ВВП, но и по своему многогранному «стратегическому значению», под которым понимается не только материальная производительность, но и его резонансное воздействие на социально-экономические системы и стратегии регионального развития. Особенно примечателен «мультипликативный эффект», исходящий от этого сектора: каждая единица инвестиций в инфраструктуру катализирует разнообразные экономические взаимодействия, от закупок строительных материалов до вовлечения вспомогательных производств [7, с. 107]. При этом данные процессы не являются простыми линейными транзакциями, скорее, они образуют сеть зависимостей, где строительство становится стержнем для экономической динамики. Подобная комплексность усугубляется внешними факторами, в частности международными санкциями – санкциями, которые привели к так называемому «вызванному санкциями дефициту материалов», эффективно ограничивая доступ отрасли к важнейшим ресурсам, таким как специализированные строительные материалы и передовые технологии. В результате возникает каскад задержек, роста затрат и использования менее качественных отечественных альтернатив, что в конечном итоге препятствует продвижению крупномасштабных строительных проектов [10].

Впрочем, подобное явление выходит за рамки дефицита материалов – оно сопровождается «технологическим регрессом», когда санкции, ограничивающие импорт высоких технологий (программного обеспечения, BIM, энергоэффективных методов), подрывают потенциал инноваций и технологической самодостаточности. Увеличивающийся «инновационный разрыв» ставит российские фирмы в невыгодное положение не только на местных рынках, но и на глобальном уровне, поскольку отечественные компании пытаются воспроизвести передовые технологии, необходимые для модернизации отраслевых стандартов [2, с. 32]. Идентичная динамика наблюдается в финансовом секторе, поскольку «финансовое удушье» привело к кризису ликвидности в строительном комплексе – результат исключения из международных рынков капитала и замораживания активов, что ограничило доступ к механизмам финансирования, традиционно используемым для крупномасштабного развития инфраструктуры. Отечественные финансовые институты, находящиеся в тяжелом положении,

усугубляют ситуацию, вводя жесткие критерии кредитования в ответ на возросшие риски, что приводит к так называемому «дефициту внутреннего капитала» [6, с. 70].

«Финансовый откат» приводит к рекалিবровке портфелей проектов, в результате чего компании принимают стратегию «стратегического сокращения»: крупные, амбициозные инфраструктурные проекты откладываются в пользу менее рискованных, краткосрочных предприятий, которые обещают немедленную прибыль, но подрывают долгосрочный рост отрасли. Масштабным следствием этого сдвига является значительное сокращение траектории роста отрасли, что свидетельствует о хрупком взаимодействии между толерантностью к риску и экономической необходимостью. Адаптация отрасли к этим ограничениям – то, что можно определить как «перекалিবровка рынка», – заставляет переориентироваться на незападные рынки, особенно в Азии и на Ближнем Востоке, но эта переориентация по-прежнему сопряжена с трудностями, включая незнание нормативно-правовой базы и логистические сложности [1, с. 91].

Параллельно с этой международной переориентацией развивается феномен «материальной автаркии», при которой строительный сектор стремится укрепить отечественные производственные мощности для замещения ранее импортируемых материалов. Стратегия не просто реактивна – это просчитанный ответ на внешнее давление, подталкивающий отрасль к внутренним инновациям, развитию местных производственных мощностей и закрытию бреши, образовавшейся в результате разрыва цепочек поставок. Переход к «технологическому суверенитету» усиливается по мере того, как российские компании ускоряют разработку отечественных технологий, начиная от BIM и заканчивая методами сборки, которые имеют решающее значение для поддержания конкурентоспособности и снижения внешней зависимости [10]. Технологический суверенитет, однако, требует не только инноваций, но и вмешательства государства – необходимость, выраженная в концепции «государственной устойчивости», когда государственная политика, субсидии и фискальные меры используются для стабилизации и стимулирования отрасли в периоды экономической нестабильности [9, с. 46].

Роль государства в этом процессе адаптации двойка: наряду с финансовой поддержкой оно осуществляет «регуляторную адаптацию», упрощая бюрократические процедуры и стимулируя

государственно-частное партнерство, которое привлекает в отрасль дополнительный капитал. Меры крайне важны в условиях, когда сроки реализации проектов, особенно связанных с национальной инфраструктурой, имеют первостепенное значение. Несмотря на эти меры, долгосрочные последствия санкций остаются неопределенными – призрак «финансового сжатия» маячит перед нами, поскольку стоимость заимствований растет из-за геополитических рисков, а компании все больше опасаются участвовать в рискованных предприятиях [7, с. 108].

Эволюция российской строительной отрасли в условиях санкций представляет собой взаимодействие внутренней рекалিবровки и внешних ограничений: от технологической изоляции до дефицита материалов, от финансового удушья до стратегического реструктурирования. Каждый элемент процесса выявляет не только непосредственные последствия санкций, но и их последствия для долгосрочной жизнеспособности отрасли и ее способности продолжать вносить вклад в социально-экономическую стабильность России. Траектория развития строительного комплекса будет определяться тем, насколько эффективно будут реализованы эти стратегии и насколько успешно отрасль будет преодолевать геополитическую и экономическую фрагментацию, которая сегодня определяет ее операционный аспект.

Жилищное строительство

Сегмент жилищного строительства, зачастую чувствительный к экономическим колебаниям, испытал на себе так называемое «сократительное давление», вызванное санкциями. Это давление в первую очередь вызвано ростом стоимости импортных материалов, что является результатом ограничений на внешнюю торговлю. Рост стоимости материалов в сочетании с обесцениванием рубля привел к тому, что стоимость строительства жилья возросла, что снизило его доступность для значительной части населения. Кроме того, трудности с доступом к доступному финансированию, ставшие следствием санкций в отношении финансового сектора, усугубляют эти проблемы, делая ипотечные кредиты дорогими и менее доступными [7, с. 108].

Промышленное строительство

В секторе промышленного строительства влияние санкций проявляется в большей степени в виде «технологического устаревания». Этот термин описывает растущие трудности с приобретением передовых технологий и оборудования, необходимых для реализации со-

временных промышленных проектов, поскольку многие из них подпадают под запрет на экспорт со стороны западных стран. Санкции фактически остановили поток передового оборудования и технологий, что привело к использованию старой и менее эффективной техники, что, в свою очередь, снижает общую производительность и конкурентоспособность российского промышленного строительства. Компании вынуждены либо внедрять инновации внутри страны, что требует значительного времени и инвестиций, либо продолжать использовать устаревшие технологии, что чревато долгосрочной стагнацией в этом важнейшем секторе [2, с. 34].

Инфраструктурные проекты

Инфраструктурный сегмент, включающий в себя такие масштабные проекты, как автодороги, мосты и коммунальные службы, в значительной степени пострадал от так называемой «логистической дезинтеграции». Это понятие отражает проблемы, с которыми сталкивается сектор в связи с нарушением международных цепочек поставок и последующими задержками сроков реализации проектов. Невозможность импортировать важнейшие компоненты в сочетании с финансовым напряжением, которое испытывает правительство из-за экономических проблем, привели к отсрочке или сокращению сроков реализации ряда ключевых инфраструктурных проектов. Отметим, возросшая стоимость заимствований еще больше ограничила способность государства финансировать эти капиталоемкие проекты, что привело к переоценке приоритетов и сокращению менее важных инфраструктурных инициатив [8, с. 440].

Санкции оказали значительное давление на российский строительный рынок, причем каждый сегмент столкнулся со своим набором проблем. Жилищное строительство пострадало от повышения стоимости и снижения доступности, промышленное – от технологических сбоев, а инфраструктурные проекты – от логистических и финансовых проблем. Долгосрочная устойчивость российского строительного рынка будет зависеть от его способности внедрять инновации внутри страны, восстанавливать цепочки поставок и находить альтернативные механизмы финансирования.

Перспективы и вызовы, стоящие перед российским строительным сектором в среднесрочной и долгосрочной перспективе, характеризуются взаимодействием внешних факторов и внутренних корректировок – каждый из них влияет на траекторию развития рынка как предсказуемо,

так и с большой долей неопределенности. Прогноз для строительного рынка тесно связан с экономической средой, где сохраняющиеся последствия санкций (которые коренным образом изменили равновесие спроса и предложения) должны быть расшифрованы через сеть взаимосвязанных переменных. Вызванная санкциями реконфигурация рынка – термин, охватывающий меняющийся аспект цепочек поставок, финансовых потоков и нормативно-правовой базы, – служит центральной осью, вокруг которой вращается будущее строительной отрасли.

В среднесрочной перспективе можно ожидать периода осторожного роста, обусловленного в основном стратегическими инвестициями государства в инфраструктуру и внутренние производственные мощности. Ожидается, что этот рост будет неравномерным, а некоторые сегменты (например, жилищное строительство) будут восстанавливаться медленнее из-за сохраняющихся финансовых трудностей и снижения покупательной способности населения. Концепция «дифференцированного восстановления рынка» (термин, подчеркивающий несопоставимые темпы роста различных сегментов строительства), вероятно, будет доминировать в среднесрочной перспективе, когда инфраструктурные проекты, поддерживаемые государством, будут процветать, а частное жилищное строительство отставать. Такое расхождение является прямым следствием «асимметрии распределения капитала» – явления, когда ограниченные финансовые ресурсы непропорционально направляются на проекты, считающиеся критически важными для национальных интересов, в результате чего другие сектора остаются недофинансированными и уязвимыми [7, с. 110].

В долгосрочной перспективе развитие строительного рынка будет зависеть от способности отрасли к инновациям и адаптации к «постсанкционному экономическому порядку» – новой реальности, в которой геополитический аспект переопределил глобальные торговые и инвестиционные модели. Потенциал «технологического скачка» (когда отрасль отказывается от устаревших технологий в пользу передовых решений) представляет собой возможность для строительного сектора; это предполагает ускоренное внедрение передовых методов строительства, таких как модульное строительство и 3D-печать, что может вывести Россию в лидеры в области устойчивого и эффективного строительства. Потенциал сдерживается надвигающимися рисками, свя-

занными с продолжающейся геополитической нестабильностью и экономической изоляцией, которые могут препятствовать притоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и технологическому сотрудничеству – факторам, имеющим решающее значение для поддержания долгосрочного роста [2, с. 33].

Будущее строительного рынка также неразрывно связано с «перекалибровкой инвестиционного климата» – процессом, в ходе которого инвесторы пересматривают свои стратегии с учетом повышенных рисков и потенциальных выгод в условиях жестких санкций. Такая перекалибровка, скорее всего, приведет к раздвоению инвестиционных стратегий: одни инвесторы могут уйти на безопасные и предсказуемые рынки, а другие, движимые обещанием высоких доходов в менее конкурентной среде, могут увеличить свои доли в российских инфраструктурных и промышленных проектах. Понятие «приток инвестиций с поправкой на риск» отражает эту двойственность, когда среда с высоким уровнем риска парадоксальным образом создает как сдерживающие, так и стимулирующие факторы для инвестиций, особенно в сектора, изолированные от колебаний глобального рынка (такие как развитие внутренней инфраструктуры и локализация производства) [8, с. 443].

Будущая траектория развития строительного комплекса России зависит от комплекса факторов, взаимодействующих в условиях санкционного воздействия: эта «семантическая сеть» влияний, где каждый элемент несет в себе как риски, так и возможности, требует аналитической базы, способной ориентироваться в неоднозначности. Феномен «трансформации, вызванной санкциями», отражает эволюцию сектора – сдвиг, отмечен-

ный нарушениями в цепочке поставок, технологическими корректировками и изменениями в нормативно-правовой базе. Хотя «материальная авария» подчеркивает поворот отрасли к внутреннему производству, она одновременно создает новые уязвимости, в частности риск «технологической стагнации», что порождает диалектическое напряжение между ростом и ограничением. Различные темпы восстановления рынка подчеркивают один из важнейших аспектов – [поддерживаемые государством инфраструктурные проекты] могут продвигаться вперед, в то время как жилищное строительство сталкивается с проблемами, отражающими неравномерность экономического аспекта. «Адаптация к нормативно-правовому регулированию» представляет собой еще один уровень сложности, а децентрализация вносит дополнительную непредсказуемость в перспективы сектора. Рекомендации направлены на обеспечение «нормативной согласованности» и «стратегической диверсификации», чтобы государственные и частные организации могли эффективно ориентироваться в этой среде «конструктивной двусмысленности». Частным компаниям рекомендуется придерживаться стратегии «осторожной экспансии», а сотрудничество с отечественными исследовательскими институтами посредством «совместных инноваций» становится решающим фактором для компенсации отсутствия иностранных технологий. Поэтому взаимодействие санкций и адаптации создает структурную двусмысленность – среду, в которой гибкость, инновации и стратегическое предвидение должны объединиться, чтобы обеспечить будущий рост строительного комплекса в условиях продолжающейся геополитической и экономической турбулентности.

Список литературы

1. Афанасьев, А., Пономарева, О. Макроэкономическая производственная функция России и оценка предельной нормы технического замещения в беспрецедентных социально-экономических реалиях 2020–2022 годов // Бизнес-информатика. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/2587-814x.2022.4.82.104>.
2. Афанасьев, А., Пономарева, О. Эконометрическое прогнозирование ВВП России на 2023 год в условиях санкционного ограничения цен на экспорт нефти Urals // Проблемы рыночной экономики. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-3-23-36>.
3. Белик, И., Стародубец, Н., Ячменева, А., & Прокопов, К. Пограничное углеродное регулирование: последствия для российских компаний и регионов в условиях санкций против России (на примере Магнитогорского металлургического комбината и Челябинской области) // R-Economy. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.15826/recon.2022.8.3.020>.
4. Драпкин, И., Федюнина, А., & Симачев, Ю. Нереализованные возможности: исследование неиспользованного потенциала российского ПИИ в условиях экономических санкций // Российский журнал экономики. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/j.ruje.9.104661>.
5. Дынкин, А., Барановский, В., Кобринская, И., & Мачавариани, Г. Россия и мир: прогноз ИМЭМО 2023 года. Анализ и прогнозирование // Журнал ИМЭМО. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.20542/afij-2023-1-13-26>.

6. Капогузов, Е., Чупин, Р. «Санкции 2022»: невозможность и запрет на регулирование российским государством // Журнал экономического регулирования. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2022.13.1.067-074>.
7. Карданов, В., Петрова, Т. Проблемы влияния санкций на экспорт и импорт в России // Вестник Университета. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-6-106-114>.
8. Колесникова, М. Санкции против российского морского сектора: факты и объяснения // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.15211/analytics21620223442>.
9. Кустов, В., Дмитриев, А. Развитие строительной отрасли в современных отечественных исследованиях // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-1-40-46>.
10. Лукин, Е., Леонидова, Е., Широкова, Е., Румянцев, Н., Сидоров, М. Экономика России под санкциями (на примере северо-запада России) // National Accounting Review. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3934/nar.2023009>.

References

1. Afanasyev, A., Ponomareva, O. The macroeconomic production function of Russia and the assessment of the marginal rate of technical substitution in the unprecedented socio-economic realities of 2020-2022 // Business Informatics. – 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.17323/2587-814x.2022.4.82.104>.
2. Afanasyev, A., Ponomareva, O. Econometric forecasting of Russia's GDP for 2023 in the context of sanctions restrictions on prices for oil exports Urals // Problems of market economy. – 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-3-23-36>.
3. Belik, I., Starodubets, N., Yachmeneva, A., & Prokopov, K. Border carbon regulation: consequences for Russian companies and regions in the context of sanctions against Russia (on the example of Magnitogorsk Iron and Steel Works and the Chelyabinsk region) // R-Economy. – 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.15826/recon.2022.8.3.020>.
4. Drapkin, I., Fedyunina, A., & Simachev, Y. Unrealized opportunities: a study of the untapped potential of Russian FDI in the context of economic sanctions // Russian Journal of Economics. – 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.32609/j.ruje.9.104661>.
5. Dynkin, A., Baranovsky, V., Kobrinskaya, I., & Machavariani, G. Russia and the world: IMEMO forecast 2023. Analysis and forecasting // IMEMO Journal. – 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.20542/afij-2023-1-13-26>.
6. Kapoguzov, E., Chupin, R. "Sanctions 2022": the impossibility and prohibition of regulation by the Russian state // Journal of Economic Regulation. – 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2022.13.1.067-074>.
7. Kardanov, V., Petrova, T. Problems of the impact of sanctions on exports and imports in Russia // Bulletin of the University. – 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-6-106-114>.
8. Kolesnikova, M. Sanctions against the Russian maritime sector: facts and explanations // Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.15211/analytics21620223442>.
9. Kustov, V., Dmitriev, A. The development of the construction industry in modern domestic research // Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. – 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-1-40-46>.
10. Lukin, E., Leonidova, E., Shirokova, E., Rummyantsev, N., Sidorov, M. The Russian economy under sanctions (on the example of the north-west of Russia) // National Accounting Review. – 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.3934/nar.2023009>.

Информация об авторе

Мельников В.В., кандидат экономических наук, соискатель программы докторантуры кафедры экономики по научной специальности 5.2.3-региональная и отраслевая экономика Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» (г. Москва, Российская Федерация).

© Мельников В.В., 2024.

Information about the author

Melnikov V.V., Ph.D. in Economics, candidate of the doctoral program of the Department of Economics in the scientific specialty 5.2.3-regional and sectoral economics of the Autonomous Non-profit Organization of Higher Education «Russian New University» (Moscow, Russian Federation).

© Melnikov V.V., 2024.

Социальная и экологическая устойчивость как комплексные категории развития территорий

Газизова О.В., Сольяшинова О.А.

Стандарты экологической и социальной устойчивости вводятся с целью гарантировать, что экономические агенты будут вести свою деятельность с учетом экологической ответственности и способствовать социальному благополучию. Понятие устойчивости обретает все большую актуальность, так как общество все острее осознает негативное влияние человеческой деятельности на окружающую среду и социальное пространство. Объект исследования – устойчивость, как концепция национального и общественного развития. Предмет исследования – социальная и экологическая устойчивость. Цель исследования – раскрыть содержание социальной и экологической устойчивости как комплексных категорий. Экономическая и социальная устойчивость являются неотъемлемыми частями устойчивого развития, так как их гармоничное взаимодействие способствует созданию более справедливого и процветающего будущего для всех. Концепция устойчивого развития подчеркивает важность гармоничного сочетания решения социальных и экономических задач с сохранением природной среды, именно эта концепция лежит в основе необходимости экологической и социальной устойчивости.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Газизова О.В., Сольяшинова О.А. Социальная и экологическая устойчивость как комплексные категории развития территорий // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 52–57.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическая устойчивость, экологическая стабильность, социальная стабильность, экономическое развитие, национальное развитие.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-52-57

Social and environmental sustainability as complex categories of territorial development

Gazizova O.V., Solyashinova O.A.

Environmental and social sustainability standards are introduced to ensure that economic agents conduct their activities in an environmentally responsible manner and contribute to social well-being. The concept of sustainability is gaining relevance as society is becoming increasingly aware of the negative impact of human activities on the environment and social space. The object of the study is sustainability as a concept of national and social development. The subject of the study is social and environmental sustainability. The purpose of the study is to reveal the content of social and environmental sustainability as complex categories. Economic and social sustainability are integral parts of sustainable development, as their harmonious interaction contributes to the creation of a more equitable and prosperous future for all. The concept of sustainable development emphasizes the importance of harmoniously combining the solution of social and economic problems with the preservation of the natural environment, it is this concept that underlies the need for environmental and social sustainability.

FOR CITATION

Gazizova O.V., Solyashinova O.A. Social and environmental sustainability as complex categories of territorial development. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 52–57.

APA

KEYWORDS

Economic sustainability, environmental sustainability, social sustainability, economic development, national development.

ВВЕДЕНИЕ

Стандарты социальной и экологической устойчивости необходимы для того, чтобы обеспечить баланс между экономическим ростом, защитой окружающей среды и социальным развитием, устанавливая четкие ориентиры для хозяйствующих субъектов. В их состав часто входят требования, касающиеся потребления энергии, сокращения отходов, эффективной трудовой практики и других факторов, которые могут оказывать влияние как на окружающую среду, так и на общество. Внедряя эти стандарты, страны могут минимизировать свой негативный экологический след и продвигать принципы социальной

ответственности тем самым развивая социальное и экологическое пространство.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Общая концепция устойчивости подразумевает удовлетворение потребностей настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности: «За последние 30 лет в России было проведено несколько крупных социальных и экономических реформ, ускоривших перераспределение общественных благ, изменение правовых, социальных и политических институтов, включая приватизацию крупных государственных предприятий, децентрализацию политической власти в пользу

региональных элит и олигархов, создающих клановый капитализм вкупе с ресурсозависимой экономикой» [1, с. 17]. Внедряя стандарты устойчивого развития, государство может значительно снизить свое негативное воздействие на окружающую среду, повысить свою социальную ответственность и, в конечном счете, внести свой вклад в создание более устойчивого мира.

Внедрение стандартов устойчивого развития охватывают различные сферы экономической и социальной деятельности [2], [3]:

1. Сокращение отходов через рациональное использование ресурсов и внедрение систем переработки, которые способствуют минимизации отходов и создают замкнутый цикл производства.

2. Сохранение ресурсов и бережное использование воды, энергии, материалов, а также внедрение технологий, направленных на повышение ресурсоэффективности, что способствует сохранению природных ресурсов.

3. Повышение энергоэффективности использования возобновляемых источников энергии, оптимизация процессов, улучшение теплоизоляции зданий, что в совокупности приводит к снижению потребления энергии и уменьшению выбросов парниковых газов.

4. Поощрение социально справедливой трудовой практики, создание безопасных и справедливых условий труда для всех сотрудников, обеспечение достойной заработной платы, предоставление равных возможностей, что способствует укреплению социальной ответственности бизнеса.

5. Поддержка местных сообществ, взаимодействие с местными сообществами, инвестирование в развитие инфраструктуры, создание новых рабочих мест, что создает эффективный вклад в общественную жизнь.

Стандарты экологической и социальной устойчивости представляют собой руководящие принципы или критерии, которые служат для измерения того, насколько успешно хозяйствующий субъект выполняет свои экологические и социальные обязательства. Данные стандарты могут быть определены по-разному, в зависимости от контекста и цели национального развития, наиболее распространенных определений включают [4], [5]:

1. Устойчивое развитие, которое стремится сбалансировать экономический рост с защитой окружающей среды и социальной справедливостью, обеспечивая устойчивый рост национальной экономики.

2. Комплексный эффект, который рассматривает три ключевых столпа устойчивости: окружающую среду, общество и экономику.

3. Международный стандарт ISO 26000 по устойчивому развитию, который определяет устойчивость как способность удовлетворять потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Стандарты экологической и социальной устойчивости предоставляют обществу надежный базис для оценки их эффективности и выявления областей, где требуется улучшение в направлении более устойчивых практик использования территорий. Подобные действия не только приносят ощутимую пользу окружающей среде, но и приводят к экономии затрат для бизнеса за счет сокращения потребления ресурсов и повышения операционной эффективности. Современные потребители под давлением информационного поля, в котором превалируют идеи сохранения экологии и социальной устойчивости все чаще предпочитают продукцию компаний, которые отдают приоритет устойчивому развитию. Именно поэтому принятие стандартов устойчивого развития может помочь частному бизнесу завоевать доверие клиентов и повысить свою репутацию ответственных корпоративных граждан.

Внедрение стандартов устойчивого развития в бизнесе имеет первостепенное значение для достижения устойчивого будущего поколений, что обеспечивает многочисленные преимущества, такие как: сокращение отходов, сохранение ресурсов, повышение энергоэффективности, поощрение справедливой трудовой практики и поддержка местных сообществ, а также способствует экономии затрат для бизнеса.

Тем не менее внедрение стандартов устойчивости сопряжено с некоторыми комплексными системными проблемами: *«Концептуальная и методологическая разобщенность существующих подходов к определению устойчивости города, отсутствие слаженного междисциплинарного диалога между учеными и рассмотрению динамики городских процессов осложняют определение и формирование такого типа городов будущего для современной России»* [6, с. 84]:

1. Сопротивление заинтересованных сторон, когда некоторые заинтересованные стороны могут не видеть необходимости в изменениях или могут противостоять новым правилам.

2. Нехватка материальных ресурсов для внедрения стандартов устойчивости может не хва-

тат ресурсов, таких как финансирование и персонал, что может затруднить для организаций процесс инвестирования в необходимую инфраструктуру и технологии, необходимые для достижения целей устойчивости.

3. Конфликты между стандартами на национальном и международном уровнях, когда могут возникнуть конфликты между различными стандартами устойчивости, что затрудняет для компаний, особенно международных выбор того, какие из них принять и как расставить их по приоритетам исполнения.

4. Трудности с измерением экологического и социального прогресса, которые могут возникнуть с позиции измерения в достижении целей устойчивости, особенно когда речь идет о нематериальных воздействиях, таких как социальное и экологическое благополучие.

Устойчивое развитие основывается на гармоничном взаимодействии ключевых факторов: экологической и социальной устойчивости, тем самым определяя экономическую устойчивость национальной экономики.

Экологическая устойчивость фокусируется на сохранении природной среды и ее ресурсов для будущих поколений и включает в себя:

1. Защита окружающей среды и экосистем, минимизация деградации окружающей среды и ее экосистем, учет пространства дикой природы, микроорганизмов и биоразнообразия.

2. Устойчивое управление ресурсами через рациональное использование природных ресурсов с целью предотвращения их истощения и обеспечения их доступности для будущих поколений.

Социальная устойчивость отражает способность общества поддерживать социальную гармонию, справедливость и благополучие, что рассматривается на двух уровнях:

1. Макроуровень, это способность общества в целом поддерживать определенные социальные цели или социальные критерии, такие как равенство, справедливость, безопасность, образование и здравоохранение.

2. Микроуровень, это способность отдельных лиц и определенных групп людей достигать своего социального благополучия и взаимодействовать в соответствии с социальными нормами и ценностями.

Экономическая устойчивость как комплексное следствие сочетания экологической и социальной устойчивости отражает способность национальной экономики поддерживать свой рост и развитие в долгосрочной перспективе:

1. Способность всей национальной экономики и всех отраслей промышленности поддерживать экономические/финансовые, рыночные и деловые цели.

2. Способность отдельных предприятий и частных лиц достигать своих экономических целей и обеспечивать устойчивость своей деятельности в рамках всей национальной экономики.

Отдельного внимания заслуживает социальная ответственность или корпоративная социальная ответственность – это концепция, которая отражает ответственное поведение бизнеса по отношению к обществу и окружающей среде.

Важно понимать, что три столпа устойчивого развития тесно взаимосвязаны, так как общества состоят из отдельных лиц и групп, и их благополучие зависит от экологической и экономической среды. Экономика в свою очередь зависит от природных ресурсов, которые она использует для производства товаров и услуг, а природная среда имеет множество ключевых функций и процессов, которые важны для всех сфер жизни, включая поддержку экосистем, определение погоды и климата.

Экологическая устойчивость, как элемент государственной политики, включает в себя решение двух ключевых вопросов:

1. Загрязнение и деградация окружающей среды: деятельность может считаться экологически устойчивой, если она не приводит к деградации окружающей среды сверх определенной критической точки, то есть необходимо учитывать различные сферы окружающей среды, такие как земля, вода, воздух. Концепция планетарных границ предлагает рамки для оценки уровня деградации окружающей среды и определения безопасных границ для человеческой деятельности.

2. Устойчивое управление ресурсами, где устойчивое управление ресурсами означает использование природных ресурсов с такой скоростью, чтобы они могли возобновляться или пополняться с той же или большей скоростью. Концепция экологического следа помогает оценить уровень использования ресурсов и определить степень их истощения.

Понимание взаимосвязи между двумя факторами устойчивого развития и учет ключевых вопросов в каждой из них необходимы для принятия ответственных решений и создания более устойчивого будущего развития территорий и поколений.

Экономическая устойчивость, как комплексная категория двух пространств: экологического и социального, описывает способность поддер-

живать экономический рост и финансовую стабильность на двух уровнях:

1. Макроуровень на уровне всей экономики и целых отраслей.

На этом уровне учитывается влияние устойчивых практик на макроэкономические факторы, такие как:

- Экономический рост;
- Уровень безработицы;
- Инфляция;
- Конкуренция и свободные рынки.

Также анализируется влияние устойчивых практик на отдельные отрасли экономики, например, определяется, какие отрасли потребляют больше всего воды, энергии и электроэнергии и производят больше всего выбросов, где меньше социальных гарантий, где не развита социальная ответственность.

2. Микроуровень на уровне отдельных предприятий и частных лиц, на этом уровне учитывается влияние устойчивых практик на такие факторы, как:

- Прибыльность бизнеса;
- Бизнес-риски;
- Качество и безопасность продукции и услуг;
- Труд и сотрудники.

Примером социальной устойчивости на макроуровне может служить стремление общества обеспечить основные условия труда и трудовые права для всех работников. Законы и нормативные акты могут быть одним из способов предъявления требований к работодателям предоставлять работникам доступ к этим условиям и правам [7], [8].

Укрепление социальной устойчивости:

1. Политическая культура – прогрессивная политическая и традиционная культура способствуют развитию этики и деятельности, которые ценят достоинство человеческой жизни и сохранение окружающей среды.

2. Справедливое социальное развитие, когда важно обеспечить справедливое развитие во всех частях конкретной страны, независимо от их вклада в национальный валовой внутренний продукт (ВВП).

3. Управление человеческими ресурсами, улучшение обучения и эффективного управления человеческими ресурсами способствует повышению устойчивости в глобальном масштабе.

4. Образование и осведомленность, обучение и образование играют незаменимую роль в развитии позитивного отношения к обществу и природе, способствуя сохранению экосистемы и признанию человеческих ценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая и социальная устойчивость являются неотъемлемыми частями устойчивого развития, так как их гармоничное взаимодействие способствует созданию более справедливого и процветающего будущего для всех. Концепция устойчивого развития подчеркивает важность гармоничного сочетания решения социальных и экономических задач с сохранением природной среды, именно эта концепция лежит в основе необходимости экологической и социальной устойчивости.

Экологическая устойчивость направлена на поддержание хрупкого экологического баланса в природной среде и сохранение ее богатств для благополучия нынешнего и будущих поколений, достижение экологической устойчивости требует целенаправленных усилий государства и общества.

Социальная устойчивость, в свою очередь, направлена на сохранение стабильности и устойчивости социальных и культурных систем, включая минимизацию разрушительных конфликтов между людьми. Для бизнеса социальная устойчивость представляет собой ключевой фактор национального и общественного развития.

Список литературы

1. Ермолаева, П. О. Социально-экологическая устойчивость российского бизнеса: социологический анализ и ESG-практики / П. О. Ермолаева, О. А. Башева, Ю. В. Ермолаева // Управление устойчивым развитием. – 2022. – № 3(40). – С. 16-26. – DOI 10.55421/2499992X_2022_3_16. – EDN HCSTZO.
2. Panda T. K. et al. Social and environmental sustainability model on consumers' altruism, green purchase intention, green brand loyalty and evangelism //Journal of Cleaner production. – 2020. – Т. 243. – С. 118575.
3. Gregori P., Holzmann P. Digital sustainable entrepreneurship: A business model perspective on embedding digital technologies for social and environmental value creation // Journal of Cleaner Production. – 2020. – Т. 272. – С. 122817.
4. Rajesh R. Exploring the sustainability performances of firms using environmental, social, and governance scores // Journal of Cleaner Production. – 2020. – Т. 247. – С. 119600.
5. Alsayegh M. F., Abdul Rahman R., Homayoun S. Corporate economic, environmental, and social sustainability performance transformation through ESG disclosure //Sustainability. – 2020. – Т. 12. – № 9. – С. 3910.
6. Социально-экологическая «устойчивость через изменения» российских городов: поиск теоретико-методологических

перспектив / П. О. Ермолаева, О. Н. Яницкий, О. А. Башева [и др.] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 2(150). – С. 80-94. – DOI 10.14515/monitoring.2019.2.04. – EDN IJHIZJ.

7. Хайруллина, Л. Б. Правовые аспекты экологической безопасности при обращении с отходами / Л. Б. Хайруллина,

Н. Л. Мамаева // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1(176). – С. 364-365. – EDN HVFMDR.

8. Арзамасова, Г. С. Влияние организационных факторов на экологическое поведение сотрудников / Г. С. Арзамасова, И. А. Эсаулова // Human Progress. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 15. – DOI 10.34709/IM.194.15. – EDN ASULZE.

References

1. Ermolaeva, P. O. Social and environmental sustainability of Russian business: sociological analysis and ESG-practices / P. O. Ermolaeva, O. A. Basheva, Y. V. Ermolaeva // Sustainable Development Management. – 2022. – № 3(40). – Pp. 16-26. – DOI 10.55421/249999992X_2022_3_16. – EDN HCHTZO.
2. Panda T. K. et al. Social and environmental sustainability model on consumers' altruism, green purchase intention, green brand loyalty and evangelism // Journal of Cleaner production. – 2020. – Vol. 243. – Pp. 118575.
3. Gregori P., Holzmann P. Digital sustainable entrepreneurship: A business model perspective on embedding digital technologies for social and environmental value creation // Journal of Cleaner Production. – 2020. – Vol. 272. – P. 122817.
4. Rajesh R. Exploring the sustainability performances of firms using environmental, social, and governance scores // Journal of Cleaner Production. – 2020. – Vol. 247. – P. 119600.
5. Alsayegh M. F., Abdul Rahman R., Homayoun S. Corporate economic, environmental, and social sustainability performance transformation through ESG disclosure // Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – № 9. – P. 3910.
6. Socio-ecological "sustainability through change" of Russian cities: the search for theoretical and methodological perspectives / P. O. Ermolaeva, O. N. Yanitsky, O. A. Basheva [et al.] // Monitoring of public opinion: economic and social changes. – 2019. – № 2(150). – Pp. 80-94. – DOI 10.14515/monitoring.2019.2.04. – EDN IJHIZJ.
7. Khairullina, L. B. Legal aspects of environmental safety in waste management / L. B. Khairullina, N. L. Mamaeva // Eurasian Law Journal. – 2023. – № 1(176). – Pp. 364-365. – EDN HVFMDR.
8. Arzamasova, G. S. The influence of organizational factors on the environmental behavior of employees / G. S. Arzamasova, I. A. Esaulova // Human Progress. – 2023. – Vol. 9, No. 4. – P. 15. – DOI 10.34709/IM.194.15. – EDN ASULZE.

Информация об авторах

Газизова О.В., кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-статистики и экономики Казанского национального исследовательского технологического университета (г. Казань, Российская Федерация).

Сольяшинова О.А., кандидат химических наук, доцент кафедры Инженерной экологии ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (г. Казань, Российская Федерация).

© Газизова О.В., Сольяшинова О.А., 2024.

Information about the authors

Gazizova O.V., Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Business Statistics and Economics of Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation).

Solyashinova O.A., Ph.D. in Chemical, Associate Professor of the Department of Environmental Engineering, Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation).

© Gazizova O.V., Solyashinova O.A., 2024.

Экологическая и технологическая оптимальность национального развития

Колосов В.И., Фархиева С.А., Кашапова Р.А.

Устойчивое развитие, в настоящее время, все ещё остаётся довольно абстрактным понятием, не имеющим никакой количественной определённости. Понятие оптимальности предполагает количественную определённость, что может способствовать построению более эффективных стратегий национального развития. Объект исследования – национальное развитие. Предмет исследования – экологическая и технологическая оптимальность. Цель исследования – раскрыть содержание категорий экологической и технологической оптимальности в рамках национального развития. В статье сделан вывод, что зеленые технологии являются важным инструментом для достижения устойчивого развития с позиции экологической и технологической оптимальности национального развития. Уменьшая негативное влияние на окружающую среду и способствуя экономическому росту и социальному благополучию, зеленые технологии способствуют созданию условий национального развития на принципах сочетания оптимальных факторов технологического и экологического развития, соответствуя общей концепции устойчивого развития национальной экономики.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Колосов В.И., Фархиева С.А., Кашапова Р.А. Экологическая и технологическая оптимальность национального развития // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 58–63.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Зелёные технологии, устойчивое развитие, технический прогресс, человеческое развитие, экологический оптимум.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-58-63

Ecological and technological optimality of national development

Kolosov V.I., Farhieva S.A., Kashapova R.A.

Sustainable development, at present, is still a rather abstract concept without any quantitative definiteness. The concept of optimality implies quantitative definiteness, which can contribute to the construction of more effective strategies of national development. The object of the study is national development. The subject of the study is ecological and technological optimality. The purpose of the study is to reveal the content of the categories of environmental and technological optimality in the framework of national development. The article concludes that green technologies are an important tool for achieving sustainable development from the position of environmental and technological optimality of national development. Reducing the negative impact on the environment and contributing to economic growth and social well-being, green technologies contribute to the creation of conditions for national development on the principles of combining optimal factors of technological and environmental development, corresponding to the general concept of sustainable development of the national economy.

FOR CITATION

Kolosov V.I., Farhieva S.A., Kashapova R.A. Ecological and technological optimality of national development. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 58–63.

APA

KEYWORDS

Green technologies, sustainable development, technological progress, human development, ecological optimum.

ВВЕДЕНИЕ

Национальное развитие представляет собой возможность для создания новых рынков, открытия перспективных сфер деятельности, интеграции маргинализированных слоев населения в общество, снижение безработицы, рост национального суверенитета и устойчивости национальной экономики.

Развитие в целом – это процесс разработки планов и стратегий развития различных производственных секторов национальной экономики в конкретной области человеческой деятельности с целью достижения социального и технического прогресса общества, а также повышения качества жизни.

Устойчивое развитие – это использование природных ресурсов таким образом, чтобы обеспечить их долгосрочную сохранность и предотвратить истощение, то есть

Человеческое развитие является ключевым фактором для экономического прогресса и стабилизации численности населения, а оптимальность выражается в коллективном участии в принятии решений, влияющих на жизнь людей в политической, экономической, социальной и экологической сферах, являясь неотъемлемой частью устойчивого развития. На гуманитарном и социальном уровне устойчивое развитие стремится стабилизировать рост населения и прекратить отток людей в города, повышая уровень услуг здравоохранения

и образования в сельской местности, расширяя участие общественности в планировании национального развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Идея социальной справедливости предполагает равенство между людьми, защиту уязвимых социальных групп, а также справедливое распределение природных ресурсов между поколениями, что отражает сущность оптимальности развития [1].

Технологическая устойчивость и оптимальность

В развитых странах наблюдается сокращение потоков отходов от человеческой активности, но ликвидация загрязнений требует значительных затрат, при этом в развивающихся странах, напротив, поток отходов зачастую остается неконтролируемым, но загрязнение не является неизбежным следствием технологического прогресса. Оно возникает из-за неэффективных или неоптимальных технологий, а также из-за пренебрежения и отсутствия экономических рычагов регулирования. Устойчивое развитие в этой области предполагает переход к более чистым и эффективным технологиям, а также сокращение потребления энергии и других природных ресурсов до минимума [2].

Технологическая оптимальность – создание технологических процессов и систем, которые изначально минимизируют образование отходов и загрязняющих веществ, перерабатывают отходы внутри компании и гармонично взаимодействуют с природными системами, поддерживая их.

Часто применяются технологии, которые менее эффективны и более загрязняют окружающую среду, чем менее доступные технологии в промышленно развитых странах. Оптимальность требует ускорения внедрения усовершенствованных технологий, а также введения правовых норм и санкций в этой сфере. Технологическая оптимальность с позиции развития, направлена на преодоление разрыва между промышленно развитыми и развивающимися странами и играет решающую роль в обеспечении технологического прогресса. Она может включать разработку или адаптацию более чистых и эффективных технологий к местным потребностям, повышая экономическую производительность и предотвращая дальнейшее ухудшение качества окружающей среды.

Технологическая оптимальность, как категория развития ярко демонстрирует взаимосвязь экономических, человеческих, экологических

и технологических аспектов для достижения устойчивого развития [3].

Экологическая устойчивость и оптимальность

Устойчивое развитие должно учитывать экологические ограничения, обеспечивая сохранение и восстановление природных ресурсов, то есть находить условный оптимум между потреблением и восстановлением ресурсов экологического пространства. На экологическом уровне устойчивое развитие подразумевает оптимальное использование сельскохозяйственных земель и водных ресурсов. Страны с наиболее интенсивным использованием мировых природных ресурсов (высокий уровень потребления ресурсов, производства отходов и выбросов парниковых газов) имеют самую большую долю городского населения, а наибольшее потребление ресурсов и производство отходов сосредоточены в городских районах.

Экологический оптимум, представляющий собой сочетание условий среды, оптимальных для жизни и размножения организма и является динамическим понятием. Многие организмы лучше всего себя чувствуют не в постоянной, а в переменчивой среде, при определении оптимума недостаточно учитывать только частоту и амплитуду циклических колебаний параметров среды, необходимо учитывать эффекты ступенчатых изменений и кратковременных воздействий, которые могут иметь неожиданные долгосрочные последствия.

Городская политика играет ключевую роль в достижении устойчивого развития, влияя на будущие уровни выбросов парниковых газов и потребления ресурсов – определяет проектирование и строительство зданий в городских районах, а также пространственную структуру городов и городских систем. Политика урбанизации, направленная на стимулирование строительства энергоэффективных зданий и производственных объектов, а также на создание городских пространств, не зависящих от интенсивного использования личных автомобилей, имеет решающее значение для достижения высокого уровня жизни без увеличения загрязнения экологического пространства. Поэтому городская политика, планы и правила должны играть центральную роль в любой национальной стратегии по содействию устойчивому экологическому развитию.

В экологии принято выделять следующие классификации экологических факторов:

1. Абиотические (физико-химические) – температура, соленость воды, влажность почвы, кли-

матические и погодные условия, смена сезонов, газовый состав воздуха и т.д.

2. Биотические – взаимодействия живых организмов в биоценозе.

3. Антропогенные – влияние человека на природу.

Антропогенные факторы занимают особое место, так как человек, являясь живым существом, оказывает на окружающую среду глобальное влияние, несопоставимое с воздействием других живых организмов.

По влиянию на организм экологические факторы можно классифицировать следующим образом:

1. Положительно влияющие, которые способствуют росту и развитию организма.

2. Отрицательно влияющие те, что препятствуют нормальной жизнедеятельности.

3. Нейтральные, которые не оказывают значительного влияния или не влияют вовсе.

Констелляция или взаимодействие экологических факторов проявляется в том, что смещение оптимальной зоны и пределов толерантности организма в отношении какого-либо фактора зависит от сочетания действий других факторов. Говоря иначе, имеет место компенсация действия экологических факторов, но эта компенсация ограничена, так как один фактор не может полностью заменить другой, например, даже при идеальном сочетании всех остальных факторов, отсутствие воды или какого-либо питательного элемента приведет к гибели живого организма. Из этого следует, что каждое условие внешней среды, поддерживающее жизнь, имеет одинаковое значение, и любой фактор может стать решающим для существования организма, этот закон называется законом равнозначности условий жизни.

Результат воздействия экологического фактора на организм зависит от его интенсивности и зона оптимума – это наиболее благоприятный диапазон воздействия фактора, обеспечивающий нормальную жизнедеятельность организма. При отклонении от зоны оптимума, фактор переходит в зону угнетения, оказывая негативное влияние на жизнедеятельность популяции вида. Критические точки – это минимальное и максимальное значения фактора, за пределами которых организм не может существовать. Зона толерантности – это диапазон воздействия экологического фактора между критическими точками, определяющий выносливость организма к этому фактору. Для поддержания жизнедеятельности живых организмов необходимо, чтобы условия среды со-

четались определенным образом. Лимитирующий фактор – это фактор, который ограничивает развитие организма, даже если другие условия среды благоприятны, то есть, лимитирующий фактор – это фактор, значение которого выходит за пределы выживаемости вида.

Закон толерантности гласит – роль лимитирующего фактора процветания организма может выполнять как минимум, так и максимум экологического воздействия, а диапазон между ними указывает на предел толерантности (величину выносливости) или экологическую валентность организма к конкретному фактору [4].

Подавляющее большинство повседневных действий человека приводит к загрязнению окружающей среды, будь то акустическое, световое или атмосферное, так каждый раз, когда люди используют электричество, транспортные средства, лекарства, чистящие средства, отопление или готовят пищу – даже косвенно, производят загрязняющие отходы.

Уровень загрязнения зависит от ряда факторов, таких как рост населения, урбанизация, промышленное развитие, механизация сельского хозяйства и использование природных ресурсов. Особую значение представляет загрязнение воздуха, которое, как правило, происходит из-за выбросов от транспортных средств, промышленных предприятий, городов и сельской местности.

Загрязнение оказывает негативное влияние на окружающую среду различными способами:

1. Засоление, подкисление, уплотнение, эрозия и опустынивание почв.

2. Негативный вклад в изменение климата и образование смога над городами.

3. Влияние на биоразнообразие, вызывая снижение генетической изменчивости.

4. Загрязнение воды и седиментация.

5. Вырубка лесов.

6. Свалки отходов.

Но технология не только негативно влияет на окружающую среду, но и может способствовать ее улучшению, при правильном оптимальном использовании, она может стать важным инструментом для сохранения окружающей среды:

1. Переработка: развитие технологий позволило расширить процессы переработки отходов и продолжает стимулировать инновации в этой области.

2. Технологии расширяют знания об окружающей среде, способствуя разработке и производству экологически безопасных товаров и услуг.

3. Разработка новых форм энергии: безопасных для окружающей среды, таких как солнечная и ветровая энергия.

4. Разработка экологически чистых транспортных средств: использующих более щадящее для окружающей среды топливо.

5. Разработка систем экологически безопасной утилизации химических отходов.

6. Разработка систем контроля потребления энергии: в домах и на рабочих местах.

Зелёные технологии и экология – достигнутый оптимум развития

Зеленые технологии, также известные как чистые технологии, представляют собой широкую категорию, объединяющую научные и технологические разработки, направленные на создание экологически чистых и устойчивых продуктов и услуг в рамках национальной и глобальной экономических систем. Цель зеленых технологий – минимизировать или полностью исключить негативное влияние на окружающую среду, одновременно стимулируя экономический рост и улучшая социальное благополучие.

Одним из ключевых принципов зеленых технологий является использование возобновляемых ресурсов, таких как солнечная, ветровая и гидроэнергия, вместо невозобновляемых ресурсов, таких как ископаемое топливо. Применение возобновляемых ресурсов позволяет сократить выбросы парниковых газов и других загрязняющих веществ, которые являются причиной изменения климата и других экологических проблем [5].

Важным принципом зеленой технологии является использование материалов и процессов, минимизирующих вред окружающей среде, что также может включать внедрение устойчивых производственных процессов, которые сокращают образование отходов и загрязнение. Зеленые технологии находят применение в различных отраслях, включая энергетику, транспорт, сельское хозяйство и строительство: в энергетическом секторе зеленые технологии могут включать использование интеллектуальных сетей, оптимизирующих энергопотребление и минимизирующих потери; в сфере транспорта зеленые технологии включают в себя использование электромобилей или гибридных автомобилей, которые выбрасывают меньше загрязняющих веществ, чем традиционные бензиновые автомобили.

Возобновляемая энергия

Возобновляемые источники энергии, такие как солнечная, ветровая и гидроэнергия, становятся все более популярными, предлагая чистую

и устойчивую альтернативу традиционному ископаемому топливу. Стоимость возобновляемой энергии значительно снизилась за последние годы, что делает ее доступной как для домохозяйств, так и для предприятий, технологии хранения энергии, такие как батареи и топливные элементы, активно развиваются, что позволяет сохранять возобновляемую энергию для использования в нужное время.

Экологическое строительство

Практики зеленого строительства включают в себя проектирование и строительство энергоэффективных, экологически чистых и устойчивых зданий, что подразумевает использование возобновляемых, переработанных или местных материалов, а также внедрение энергоэффективных элементов, таких как качественная изоляция, эффективное освещение, системы отопления и охлаждения. Зеленые здания способствуют снижению потребления энергии и выбросов парниковых газов, а также улучшению качества воздуха в помещении и сокращению отходов.

Устойчивый транспорт

Устойчивые транспортные решения, такие как электромобили, гибридные автомобили и системы общественного транспорта, использующие чистую энергию, могут помочь сократить углеродный след от транспорта, также интеллектуальные транспортные системы, которые используют данные в реальном времени для оптимизации транспортного потока и уменьшения заторов, способствуют снижению негативного влияния транспорта на окружающую среду.

Циркулярные технологии и экономика

Циркулярная экономика – это экономическая система, направленная на устранение отходов и стимулирование эффективного использования ресурсов, которая подразумевает проектирование продуктов, которые могут быть повторно использованы, переработаны или перепрофилированы, а также внедрение замкнутых систем, минимизирующих отходы и максимально повышающих эффективность использования ресурсов. Принимая принципы циркулярной экономики, предприятия могут снизить свое негативное влияние на окружающую среду, а также создать новые экономические возможности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Зеленые технологии являются важным инструментом для достижения устойчивого развития с позиции экологической и технологической оптимальности национального развития.

Уменьшая негативное влияние на окружающую среду и способствуя экономическому росту и социальному благополучию, зеленые технологии способствуют созданию условий национального

развития на принципах сочетания оптимальных факторов технологического и экологического развития, соответствуя общей концепции устойчивого развития национальной экономики.

Список литературы

1. *Jabbie M., Saffa M.* Functional performance: A sustainable approach to economic optimality // *Industry, Innovation and Infrastructure*. – Cham: Springer International Publishing, 2021. – С. 380-391.
2. *Boucekkine R., Pommeret A., Prieur F.* Technological vs. ecological switch and the environmental Kuznets Curve // *American Journal of Agricultural Economics*. – 2013. – Т. 95. – № 2. – С. 252-260.
3. *Lahouel B. B. et al.* Business case complexity and environmental sustainability: Nonlinearity and optimality from an efficiency perspective // *Journal of Environmental Management*. – 2022. – Т. 301. – С. 113870.
4. *Gilbert S. F.* Evolutionary developmental biology and sustainability: a biology of resilience // *Evolution & Development*. – 2021. – Т. 23. – № 4. – С. 273-291.
5. *Ikram M. et al.* Assessing green technology indicators for cleaner production and sustainable investments in a developing country context // *Journal of Cleaner Production*. – 2021. – Т. 322. – С. 129090.

References

1. *Jabbie M., Saffa M.* Functional performance: A sustainable approach to economic optimality // *Industry, Innovation and Infrastructure*. – Cham: Springer International Publishing, 2021. – С. 380-391.
2. *Boucekkine R., Pommeret A., Prieur F.* Technological vs. ecological switch and the environmental Kuznets Curve // *American Journal of Agricultural Economics*. – 2013. – Т. 95. – № 2. – С. 252-260.
3. *Lahouel B. B. et al.* Business case complexity and environmental sustainability: Nonlinearity and optimality from an efficiency perspective // *Journal of Environmental Management*. – 2022. – Т. 301. – С. 113870.
4. *Gilbert S. F.* Evolutionary developmental biology and sustainability: a biology of resilience // *Evolution & Development*. – 2021. – Т. 23. – № 4. – С. 273-291.
5. *Ikram M. et al.* Assessing green technology indicators for cleaner production and sustainable investments in a developing country context // *Journal of Cleaner Production*. – 2021. – Т. 322. – С. 129090.

Информация об авторах

Колосов В.И., кандидат технических наук, доцент, доцент Тюменского индустриального университета (г. Тюмень, Российская Федерация).

Фархиева С.А., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Математика и информатика» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (Уфа, Российская Федерация).

Кашапова Р.А., кандидат биологических наук, доцент кафедры «Философия, история и право» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Kolosov V.I., Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Tyumen Industrial University (Tyumen, Russian Federation).

Farhieva S.A., Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mathematics and Computer Science of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

Kashapova R.A., Ph.D. in Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Law of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

Механизмы инвестиционного сотрудничества Евразийского экономического союза

Волов М.А., Калабекова Л.И., Непеева Х.Ю., Жирова С.А.

В настоящее время экономика Российской Федерации отличается наличием множества проблем, которые спровоцированы воздействием внешних и внутренних факторов. Введение санкций в результате возникновения геополитических разногласий оказало негативное влияние на показатели инвестиционной привлекательности российской экономики. Структура прямых иностранных инвестиций в российскую экономику изменилась, так сократился объем инвестиций из стран Европейского союза. Однако развитие экономики современного государства невозможно без привлечения международных инвестиций и повышения уровня инвестиционной привлекательности российской экономики. В сложившейся ситуации одним из перспективных направлений развития инвестиционной деятельности является международное сотрудничество в рамках новых экономических союзов, к которым относится Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Страны-члены ЕАЭС обладают определенным инвестиционным потенциалом, реализация которого требует значительных финансовых вложений. Российская Федерация занимает лидирующие позиции среди стран ЕАЭС, но следует отметить, что инвестиционная политика в рамках союза направлена на развитие экономики всех стран-участниц. Механизмы инвестиционного сотрудничества Евразийского экономического союза в основном представлены в виде реализации совместных инвестиционных проектов, направленных на развитие определенных отраслей экономики. Развитие данного направления инвестирования для России имеет важнейшее значение, так как позволит преодолеть инвестиционный кризис.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Волов М.А., Калабекова Л.И., Непеева Х.Ю., Жирова С.А. Механизмы инвестиционного сотрудничества Евразийского экономического союза // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 64–68.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиции, инвестиционный потенциал, санкции, экономический союз, сотрудничество, инвестиционные проекты, финансирование, импортозамещение, иностранные инвестиции, финансовые инструменты.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-64-68

Mechanisms of investment cooperation of the Eurasian Economic Union

Volov M.A., Kalabekova L.I., Nepeeva K.Y., Zhirova S.A.

Currently, the economy of the Russian Federation is characterized by the presence of many problems that are provoked by the influence of external and internal factors. The introduction of sanctions as a result of geopolitical disagreements had a negative impact on the investment attractiveness of the Russian economy. The structure of foreign direct investment in the Russian economy has changed, so the volume of investment from the European Union countries has decreased. However, the development of the economy of a modern state is impossible without attracting international investment and increasing the level of investment attractiveness of the Russian economy. In the current situation, one of the promising areas for the development of investment activities is international cooperation within the framework of new economic unions, which include the Eurasian Economic Union (EAEU). The EAEU member countries have a certain investment potential, the implementation of which requires significant financial investments. The Russian Federation occupies a leading position among the EAEU countries, but it should be noted that the investment policy within the union is aimed at developing the economies of all participating countries. The mechanisms of investment cooperation of the Eurasian Economic Union are mainly presented in the form of the implementation of joint investment projects aimed at developing certain sectors of the economy. The development of this investment direction is of utmost importance for Russia, as it will help overcome the investment crisis.

FOR CITATION

Volov M.A., Kalabekova L.I., Nepeeva K.Y., Zhirova S.A. Mechanisms of investment cooperation of the Eurasian Economic Union. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 64–68.

APA

KEYWORDS

Investments, investment potential, sanctions, economic union, cooperation, investment projects, financing, import substitution, foreign investments, financial instruments.

Введение комплекса жестких экономических и политических санкций в отношении Российской Федерации привело к снижению инвестиционной привлекательности российской экономики для зарубежных инвесторов. Сложившаяся ситуация требует активного поиска новых источников международного инвестирования в российскую экономику. Изменились и направления международного сотрудничества, так как основными источниками внешнего инвестирования до введения

санкций являлись страны-члены Европейского союза, объем инвестиций которых резко сократился с 2021 года. Новым приоритетным направлением инвестиционной деятельности является развитие инвестиционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан до обострения геополитической ситуации, в мае 2014 года в г. Астана. В договоре закреплены нормативно-правовые нормы, закре-

плюющие равные и справедливые условия инвестиционной деятельности для государств-членов (ЕАЭС). Важно отметить, что документ выступает и в качестве гаранта защиты интересов инвесторов-государств, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории других стран. На все виды инвестиций, которые осуществляются на территории ЕАЭС, распространяются гарантии, соблюдение справедливого режима, нормативно-правовое регулирование закреплены в Договоре о Евразийском экономическом союзе. Взаимные прямые иностранные инвестиции с момента создания ЕАЭС имеют положительную динамику, так в 2023 году объем накопленных взаимных инвестиций стран ЕАЭС (Казахстан, Беларусь, Россия, Армения, Кыргызстан) составил 48,8 млрд. долл., фактически вырос вдвое в сравнении с 2022 годом [4, с. 185].

Наиболее крупными инвесторами являются Российская Федерация и Казахстан, именно они и формируют инвестиционную политику ЕАЭС. Основным импортером инвестиций в российскую экономику является Казахстан, инвестиционная привлекательность которого растет с каждым годом. Следует отметить самый низкий объем накопленных инвестиций в сравнении с другими государствами-членами в Кыргызстане. Так объем накопленных инвестиций в Кыргызстане по итогам 2023 года составил 1,566 млрд. долл., данный показатель меньше в 6.8 раза в сравнении с объемом накопленных инвестиций в Казахстане. Рассмотрим отраслевую структуру инвестиций

ЕАЭС. На рисунке 1 представлена отраслевая структура взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в рамках ЕАЭС.

Лидирующими отраслями по привлечению ПИИ в рамках ЕАЭС, как видно из рисунка 1, являются добыча металлических руд, создание транспортной инфраструктуры, финансовый сектор, добыча нефти и газа, розничная торговля. В основном, инвестиционные проекты, реализуемые на территории ЕАЭС, направлены на развитие именно перечисленных выше отраслей. Перерабатывающие и обрабатывающие отрасли являются приоритетными, так как страны-члены ЕАЭС отличаются наличием природных ресурсов. Учитывая современные тенденции развития высокотехнологичных отраслей, необходимо развивать инвестирование в других отраслях, что будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности конкретной страны. В числе перспективных отраслей для привлечения инвестиций следует отметить: сектор информационных технологий, сферу финансовых инструментов, технологии искусственного интеллекта [5, с. 8].

В рамках ЕАЭС перспективным является привлечение инвестиционных ресурсов в «зеленую» экономику, объем инвестиций по итогам 2023 г. составил 0,5 млрд долл., однако наблюдается тенденция к увеличению объемов инвестиций в сферу «зеленой экономики». Развитие «зеленой экономики» является одним из актуальных направлений в мировой экономике. Инвестиционная деятельность в рамках ЕАЭС реализуется через

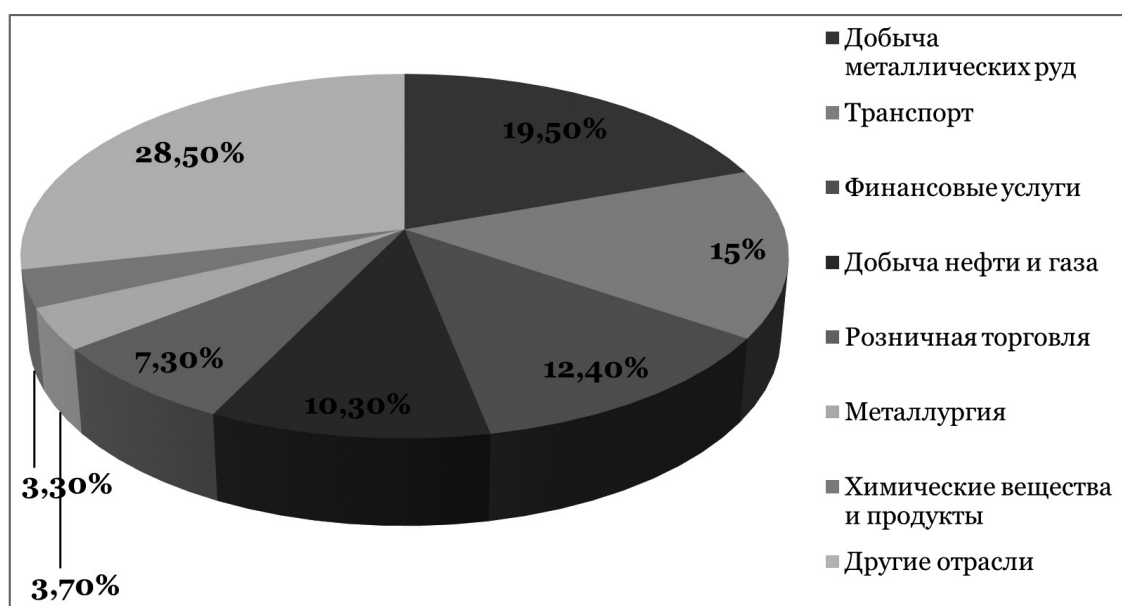

Рисунок 1. Отраслевая структура взаимных ПИИ в рамках ЕАЭС [2].

механизм реализации международных инвестиционных проектов. На территории всех стран-членов ЕАЭС реализуются крупные инвестиционные проекты. Одним из крупнейших инвестиционных проектов является проект компании «Хевел» по строительству солнечной электростанции (СЭС) в Казахстане, инвестирование осуществляет Россия в целях развития гидроэнергетической отрасли. В Баткенской области Киргизии реализуется инвестиционный проект по строительству малой ГЭС, инвестирование осуществляют Россия и Киргизия [3, с. 866].

Наиболее крупными инвестиционными проектами, реализуемыми в странах-членах ЕАЭС являются следующие:

1. Проект «Сахалин-2» (первый в России завод по производству сжиженного природного газа). Реализуется на территории Приморского края.

2. В Казахстане провидится работа по реализации нескольких крупных инвестиционных проектов: завод по производству полиэтилена (Атырауская область), II очередь Актогайского ГОКа (Восточно-Казахстанская область), химический комплекс по выпуску минеральных удобрений и разработки Каратау-Жанатасского фосфатного бассейна (Жамбылская область).

3. Строительство обогатительного комплекса реализуется в Беларуси.

4. Строительство Шнохской ГЭС (Лорийская область), автомобильного коридора «Север – Юг» (г. Ереван), производство непрерывного базальтового волокна (Котайкская область) – это инвестиционные проекты, реализуемые на территории Армении.

5. В Кыргызстане – строительство полного цикла производства автомашин (Ошская область), цементного завода (Джалал-Абадской область), технологического полиса для текстильного и швейного производства (Чуйская область).

Механизмом реализации инвестиционного сотрудничества в ЕАЭС являются именно совместные инвестиционные проекты, большинство крупных инвестиционных проектов реализуется на территории Российской Федерации. В основном они связаны с разработкой новых месторождений полезных ископаемых и строительством крупных промышленных объектов: освоение месторождений проекта «Сахалин 2» (Сахалинская область) – 1700 млрд.руб.; строительство объектов Восточной нефтехимической компании (Приморский край) – 796 млрд.руб.; строительство комплекса по производству минеральных удобрений в Приморском крае (Приморский край) – 445 млрд. руб.; строительство железнодорожного Северного широтного хода (Ямало-Ненецкий автономный округ) – 236,7 млрд. руб.; строительство комплекса по производству метанола (Республика Саха (Якутия) – 75,7 млрд. руб.. Эффективное сотрудничество в сфере международного инвестирования в рамках ЕАЭС осуществляется посредством разработки карты индустриализации. Первая версия карты индустриализации ЕАЭС была разработана в середине 2020 года. Карта индустриализации ЕАЭС представляет собой документ координационного характера, который определял алгоритм импортозамещения и функциональную роль каждого из членов-государств ЕАЭС [1, с. 2].

Таким образом, на территории России реализуются наиболее крупные инвестиционные проекты ЕАЭС, так как Россия относительно обладает высоким уровнем инвестиционного потенциала среди стран-членов ЕАЭС. Основным механизмом международного инвестиционного сотрудничества является реализация совместных инвестиционных проектов. Разработка и реализация инвестиционных проектов способствует росту экономики каждого из членов ЕАЭС.

Список литературы

1. Горбатко Е. С. Инвестиционные проекты России в рамках ЕАЭС: проблемы и перспективы // Отходы и ресурсы. – 2023. – Т. 10. – С. 1-5.
2. Динамика развития инвестиционных проектов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investprojects.info/regions/chart> (дата обращения: 05.05.2024).
3. Коданева С. И. Проблемы и перспективы перехода к зелёной экономике стран ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19 // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – № 51. – С. 865-870.
4. Некрасов М. С., Новикова В. И. Россия в условиях финансовой интеграции ЕАЭС: проблемы и перспективы развития // Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы. – 2022. – С. 183-188.
5. Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе. 2022 год. Статистический бюллетень. – М.: Евразийская экономическая комиссия. 2022. – 21 с.

References

1. *Gorbatko E. S.* Investment projects of Russia within the framework of the EAEU: problems and prospects // *Waste and resources*. – 2023. – Vol. 10. – Pp. 1-5.
2. *Dynamics of development of investment projects*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://investprojects.info/regions/chart> (access date: 05.05.2024).
3. *Kodaneva S. I.* Problems and prospects of transition to the green economy of the EAEU countries in the context of the COVID-19 pandemic // *Greater Eurasia: development, security, cooperation*. – 2022. – No. 51. – Pp. 865-870.
4. *Nekrasov M. S., Novikova V. I.* Russia in the context of financial integration of nuclear power plants: problems and prospects of development // *Socio-economic development of Russian regions: trends, problems, prospects*. – 2022. – Pp. 183-188.
5. *Direct investments in the Eurasian Economic Union*. 2022. *Statistical Bulletin*. – M.: Eurasian Economic Commission. 2022. – 21 p.

Информация об авторах

Волов М.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем института права, экономики и финансов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова» (г. Нальчик, Российская Федерация).

Калабекова Л.И., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем института права, экономики и финансов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова» (г. Нальчик, Российская Федерация).

Непеева Х.Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем института права, экономики и финансов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова» (г. Нальчик, Российская Федерация).

Жирова С.А., старший преподаватель кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем института права, экономики и финансов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова» (г. Нальчик, Российская Федерация).

© Волов М.А., Калабекова Л.И., Непеева Х.Ю., Жирова С.А., 2024.

Information about the authors

Volov M.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems of the Institute of Law, Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov» (Nalchik, Russian Federation).

Kalabekova L.I., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems at the Institute of Law, Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov» (Nalchik, Russian Federation).

Nepeeva K.Y., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems at the Institute of Law, Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov» (Nalchik, Russian Federation).

Zhirova S.A., Senior lecturer at the Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems of the Institute of Law, Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov» (Nalchik, Russian Federation).

© Volov M.A., Kalabekova L.I., Nepeeva K.Y., Zhirova S.A., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-7-128-69-80

Стимулирование развития циркулярной экономики в горной промышленности через введение штрафных санкций

Подкорытов В.Н., Мочалова Л.А.

Экономика России в большей степени имеет линейный характер: рост объёмов образования отходов опережает рост ВВП страны. Экспортно-сырьевая модель экономики России создаёт значительные проблемы для окружающей среды и вызывает насущную потребность в формировании модели циркулярной экономики. Авторам статьи необходимость реализации идеи циркулярной экономики в нашей стране видится, прежде всего, в рамках горной промышленности, как наиболее отходообразующей сферы экономической деятельности. Однако она обладает целым рядом специфических особенностей: низкой долей полезного компонента в общем объёме вскрышных пород, удалённостью от потребителей сырья, трудовых, энергетических ресурсов и пр., которые имеют решающее значение в отношении эффективности деятельности по добыче полезных ископаемых и стимулировании природоохранной деятельности в данной сфере.

Авторы статьи считают необходимым в качестве начала перехода от линейной к циркулярной модели экономики стимулирование увеличения затрат, в том числе инвестиционных, на природоохранную деятельность. Целью исследования является разработка и апробирование методики стимулирования развития циркулярной экономики в горной промышленности через введение штрафных санкций. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в попытке разработки и обоснования более действенного (по сравнению с существующими) способа стимулирования природоохранной деятельности предприятий «высокоотходной» горной промышленности с учётом следующих моментов: получение «сверхприбылей» и высокая доходность (высокая доля чистой прибыли в выручке) целого ряда горных предприятий; низкие величины штрафных санкций за негативное воздействие на окружающую среду, что делает для предприятий более выгодной уплату соответствующих штрафов, чем проведение природоохранных мероприятий; необходимость мотивирования внедрения циркулярной экономики в наиболее отходообразующей сфере деятельности.

Представленная в статье методика является предметом научной дискуссии. В качестве базы для начисления штрафных санкций в ней был выбран показатель «выручка от реализации».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Подкорытов В.Н., Мочалова Л.А. Стимулирование развития циркулярной экономики в горной промышленности через введение штрафных санкций // Дискуссия. – 2024. – Вып. 128. – С. 69–80.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика замкнутого цикла, линейная экономика, добыча полезных ископаемых, отходы горного производства, природоохранная деятельность, стимулирование природоохранной деятельности, инвестиции в природоохранную деятельность, наложение штрафов.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-7-128-69-80

Stimulating the development of circular economy in the mining industry through the introduction of penalties

Podkorytov V.N., Mochalova L.A.

The Russian economy is more linear in nature: the growth of waste generation is outpacing the growth of the country's GDP. The export-raw material model of the Russian economy creates significant problems for the environment and causes an urgent need for the formation of a circular economy model. The authors of the article see the need to implement the idea of a circular economy in our country, first of all, within the mining industry, as the most waste-generating area of economic activity. However, it has a number of specific features: a low proportion of the useful component in the total volume of overburden, remoteness from consumers of raw materials, labor, energy resources, etc., which are crucial for the effectiveness of mining activities and the promotion of environmental protection in this area.

The authors of the article consider it necessary to stimulate an increase in costs, including investment, for environmental protection activities as the beginning of the transition from a linear to a circular model of the economy. The purpose of the study is to develop and test a methodology for stimulating the development of a circular economy in the mining industry through the introduction of penalties. The theoretical and practical significance of the study lies in an attempt to develop and substantiate a more effective (compared to existing) way to stimulate the environmental activities of enterprises of the "high-waste" mining industry, taking into account the following points: obtaining "super profits" and high profitability (high share of net profit in revenue) of a number of mining enterprises; low penalties for negative environmental impact, which makes it more profitable for enterprises to pay appropriate fines than to carry out environmental protection measures; the need to motivate the introduction of a circular economy in the most waste-generating field of activity.

The methodology presented in the article is the subject of scientific discussion. The indicator "revenue from sales" was chosen as the basis for calculating penalties.

FOR CITATION

Podkorytov V.N., Mochalova L.A. Stimulating the development of circular economy in the mining industry through the introduction of penalties. Diskussiya [Discussion], 128, 69–80.

APA

KEYWORDS

Closed-loop economy, linear economy, mining, mining waste, environmental protection, promotion of environmental protection, investment in environmental protection, imposition of fines.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия в связи со значительным ростом численности населения в мире с 4,4 в 1980 г. до 8,1 млрд чел. в 2024 г. [1], возрастанием величины совокупного потребления природных ресурсов, одной из наиболее актуальных является проблема образования значительного количества отходов производства и потребления. Традиционная линейная модель экономики, в рамках которой конечным этапом цикла производства и потребления являются захоронение и хранение отходов, в настоящее время всё больше теряет свою привлекательность. Причиной этого является следующее. В основу модели линейной экономики закладываются такие базовые принципы, как принцип постоянного экономического роста и принцип всевозрастающего потребления. С одной стороны, указанная модель способствует повышению благосостояния населения, с другой – приводит впоследствии к ухудшению состояния окружающей среды, увеличению образования отходов и, соответственно, снижению качества жизни в целом.

Ограниченность запасов природных ресурсов, снижение их качественных характеристик, возрастающие масштабы загрязнения окружающей среды доказывают необходимость минимизации использования природного сырья путем формирования замкнутых производственных циклов. В современных условиях все больше приобретает популярность модель циркулярной экономики, или экономики замкнутого цикла, базирующаяся на принципе *take – make – reuse* (создавать

→ использовать → повторно использовать) [2], [3], [4], [5]. Данная модель предполагает оборот продуктов, компонентов, сырья и материалов с максимальной пользой и минимальным количеством отходов.

Циркулярная экономика в отличие от линейной направлена на нахождение баланса между производством, потреблением, минимизацией отходов, сохранением / улучшением состояния окружающей среды. В основе модели циркулярной экономики лежат принципы: обеспечения системности производственного процесса как элемента социально-эколого-экономической системы; ориентации на полноту и комплексность использования ресурсов; разделения компонентов продукции на краткосрочные и долгосрочные; запрещения использования токсичной для человека, растительного и животного мира химии; обеспечения цикличности материальных потоков; ориентации на использование в рамках жизненных циклов продукции возобновляемой энергии с целью обеспечения эколого-экономической устойчивости [6], [7], [8].

Циркулярная экономика эффективно внедряется в различных странах мира, в особенности в густонаселенных странах с высоким уровнем жизни и существенной долей промышленности в ВВП (США, страны Евросоюза, Австралия, КНР, Южная Корея и др.). Россия пока находится лишь на начальной стадии развития циркулярной экономики. По мнению ряда ученых [9], [10], экономика России в настоящее время в большей степени имеет линейный характер; это подтверждается

Рисунок 1. Образование отходов производства и потребления в России по основным видам экономической деятельности в 2022 г., млн тонн

Источник: составлено авторами по данным: [11].

тем, что рост объемов образования отходов опережает рост ВВП страны [10]. Если рассматривать отходообразование в отраслевом разрезе (по видам экономической деятельности согласно классификатору ОКВЭД – 2007), то из рисунка 1 видно, что значительную долю отходов (более 90 %) генерирует «добыча полезных ископаемых», что объясняется главным образом экспортно-сырьевой направленностью экономики России. Это создает значительные проблемы для окружающей среды и, с одной стороны, препятствует в полной мере развитию экономики замкнутого цикла, с другой – вызывает насущную потребность в её формировании.

Авторам статьи реализация модели циркулярной экономики видится, прежде всего, в рамках горной промышленности, связанной с добычей полезных ископаемых – наиболее отходообразующей сферой экономической деятельности. Однако горная промышленность обладает целым рядом специфических особенностей, из которых можно выделить следующие:

1. Продукция предприятия горной промышленности – полезное ископаемое, добываемое из недр земли. Качество, глубина залегания полезного ископаемого, мощность пластов и пр. предопределены природой, при этом они в большой степени влияют на технико-экономические показатели, характеризующие их работу.

2. Продукция горных предприятий является источником сырья для обрабатывающих отраслей.

3. Горная промышленность в целом относится к весьма капиталоемким и трудоёмким отраслям промышленности.

4. Затраты на единицу продукции в горной промышленности значительно колеблются по отдельным предприятиям из-за различия в качестве, глубине залегания и прочих характеристиках полезного ископаемого.

5. Горные предприятия «жёстко» привязаны к месторождениям полезных ископаемых и далеко не всегда могут находиться в оптимальных условиях с точки зрения наличия трудовых, материальных, энергетических и прочих ресурсов.

6. Для горных предприятий характерно постоянное ухудшение горно-геологических условий в процессе выработки месторождений полезных ископаемых.

7. Как правило, имеется относительно низкая доля полезного компонента в общем объёме вскрышных пород, способствующая высокому отходообразованию в процессе производства.

Исходя из специфики предприятий горной промышленности, можно сделать вывод, что реализация концепции циркулярной экономики требует уточнения ранее приведенной системы её принципов. Следует отметить, что современные технологии обогащения и переработки полезных ископаемых предполагают использование потенциально вредных химических веществ, поэтому «жёсткое» соблюдение такого принципа как «запрещение использования токсичной для человека, растительного и животного мира химии» в рамках горного производства невозможно. Кроме того, «ориентация на использование исключительно источников возобновляемой энергии» в горном производстве так же представляется весьма сомнительной из-за его энергозатратности. Перспективными для горных предприятий при реализации концепции циркулярной экономики видятся: «принцип ориентации на полноту и комплексность использования ресурсов», связанный с извлечением максимального количества полезных компонентов из вмещающих пород, а также «принцип обеспечения цикличности материальных потоков», базирующийся на разработке вторичных месторождений минеральных ресурсов (отвалов горных пород и хвостов обогащения).

Все представленные особенности горной промышленности и принципы реализации циркулярной экономики в её условиях нужно учитывать при стимулировании развития замкнутых циклов на предприятиях со стороны государства. Как правило, в научных трудах учёные рассматривают способы положительного стимулирования природоохранной, в т. ч. циркулярной, деятельности предприятий [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], [19], [20], [21]. Авторы статьи решили проверить, насколько данные способы эффективны и целесообразно ли применение других, отрицательных способов стимулирования.

Целью исследования является разработка и апробирование методики стимулирования развития циркулярной экономики в горной промышленности через введение штрафных санкций.

В качестве **задач исследования** выступают: рассмотрение особенностей экономического стимулирования экономики замкнутого цикла в сфере добычи полезных ископаемых; оценка эффективности применяемых в настоящее время мер поощрения и наказания по отношению к предприятиям горной промышленности; разработка специальной методики наложения штрафов за недостаточное осуществление природоохранной деятельности; апробирование разработанной

методики в отношении одного из предприятий минерально-сырьевого комплекса.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в попытке разработки и обоснования более действенного (по сравнению с существующими) способа стимулирования природоохранной деятельности предприятий «высокоотходной» горной промышленности с учётом следующих моментов: получение «сверхприбылей» и высокая доходность (высокая доля чистой прибыли в выручке) целого ряда горных предприятий; низкие величины штрафных санкций за негативное воздействие на окружающую среду, что делает для предприятий более выгодной уплату соответствующих штрафов, чем проведение природоохранных мероприятий; необходимость мотивирования внедрения циркулярной экономики в наиболее отходообразующей сфере деятельности.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Объектом изучения в статье являются абсолютные и относительные финансово-экономические показатели ряда предприятий горной промышленности Российской Федерации. В качестве методической базы научного исследования были использованы: методы статистического наблюдения, сводки и группировки данных, сравнения, анализа с помощью финансовых коэффициентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках проведённого исследования авторы статьи рассматривали различные способы стимулирования развития циркулярной экономики,

в том числе те, что связаны с субсидированием, налогообложением, льготным кредитованием и штрафованием. Необходимость их применения в условиях России обосновывали, прежде всего, отсутствием соответствующей экологической инфраструктуры [22], [23], и, таким, образом важностью увеличения затрат, в первую очередь инвестиционных, на природоохранную деятельность. Анализ данных по инвестиционным вложениям в основной капитал, направленным на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, по основным видам экономической деятельности по стране в целом в соответствии с ОКВЭД-2007 (рисунок 2), показал что, несмотря на «львиную» долю отходов, приходящуюся на «добычу полезных ископаемых», инвестиции в природоохранную деятельность в этой сфере имеют несопоставимую величину. При формулировании такого вывода учитывалось и то, что природоохранная деятельность связана не только с управлением отходами, но и сокращением выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и сбросов загрязняющих веществ в водные объекты. По объёму выбросов, как и по объёмам отходов «добыча полезных ископаемых» в 2022 г. находилась на первом месте среди других видов экономической деятельности.

При проведении расчётов по реально существующим мерам положительного и отрицательного стимулирования инвестиционных затрат на природоохранную (и, соответственно, циркулярную) деятельность, авторы пришли к выводу

Рисунок 2. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, по основным видам экономической деятельности в 2022 г. в Российской Федерации, млн руб.

Источник: составлено авторами по данным: [11].

об их действенности только для условий небольших, низко- и среднеприбыльных предприятий минерально-сырьевого комплекса и незначительности для условий предприятий со «сверхприбылью», которые как раз и могут позволить себе осуществлять значительные инвестиции в безотходные и малоотходные технологии. Например, снижение налогов на 1–2 % при норме чистой прибыли в 30–50 %, в сущности, имеет ничтожное значение. Штрафные санкции за нарушение экологического законодательства составляют от 10 до 400 тыс. руб., что также несущественно при прибылях предприятий, исчисляемых в млрд руб. В то же время такая крайняя мера, как приостановка деятельности предприятия может разрушительно повлиять на производственный процесс в целом.

С целью выявления наиболее действенных способов стимулирования инвестиций в циркулярную экономику авторы решили оценить гипотетическую возможность использования специфических штрафных санкций в отношении

крупных предприятий минерально-сырьевого комплекса, накладываемых за игнорирование существующей возможности повторного использования или переработки отходов горного производства. Для этого вначале рассчитали финансовые коэффициенты (норму чистой прибыли, рентабельность продаж по прибыли от продаж) по наиболее крупным по объемам реализации продукции предприятиям минерально-сырьевого комплекса в части такого вида деятельности, как «добыча металлических руд» (таблица 1). Норма чистой прибыли, т. е. процентное соотношение чистой прибыли к выручке предприятия, составила значительный диапазон: от - 24,1 до 75,4 %. Разница между максимальным и минимальным значениями показателя рентабельности продаж по прибыли от продаж тоже оказалась существенна, от 12,4 до 66,6 %. Если брать во внимание медианные значения приведенных показателей (2,8 и 7,0 % соответственно) по виду экономической деятельности «добыча металлических руд» (таблица 2), то можно сделать вывод о том, что

Таблица 1

Рейтинг наиболее крупных по объемам реализации продукции предприятий минерально-сырьевого комплекса России в разделе «добыча металлических руд» по итогам 2023 г.

№ п/п	Предприятие	Норма чистой прибыли, %	Рентабельность продаж по прибыли от продаж, %
1	ООО «ГРК «Быстринское»	75,4	66,6
2	АО «Томинский горно-обогатительный комбинат»	30,7	59,0
3	ООО «Медвежий ручей»	30,6	37,6
4	АО «Евраз Качканарский Горно-Обогатительный Комбинат»	20,8	36,7
5	АО «Чукотская Горно-Геологическая Компания»	57,0	60,1
6	АО «МИХЕЕВСКИЙ ГОРНО-ОБОГАТИТЕЛЬНЫЙ КОМБИНАТ»	16,1	30,5
7	АО «ЗОЛОТОРУДНАЯ КОМПАНИЯ ПАВЛИК»	- 3,4	44,3
8	ООО «Ресурсы Албазино»	1,8	15,9
9	ПАО «Гайский Горно-Обогатительный Комбинат»	10,6	20,1
10	АО «Покровский рудник»	54,0	25,9
11	ООО «НОВОАНГАРСКИЙ ОБОГАТИТЕЛЬНЫЙ КОМБИНАТ»	23,1	46,3
12	АО «УЧАЛИНСКИЙ ГОК»	4,2	19,0
13	ООО «ОМОЛОНСКАЯ ЗОЛОТОРУДНАЯ КОМПАНИЯ»	44,6	56,1
14	АО «МНОГОВЕРШИННОЕ»	22,0	52,9
15	ПАО «ЮЖУРАЛЗОЛОТО ГРУППА КОМПАНИЙ»	-16,1	19,2
16	АО «СЕРЕБРО МАГАДАНА»	27,7	30,5
17	АО «ЮВГК»	25,4	46,1
18	АО «СУСУМАНСКИЙ ГОРНО-ОБОГАТИТЕЛЬНЫЙ КОМБИНАТ «СУСУМАНЗОЛОТО»	-8,4	35,0
19	АО «Золото Селигдара»	-24,1	12,4
20	ООО «СОВРУДНИК»	21,5	31,7
Медиана		21,8	35,9
Максимум		75,4	66,6
Минимум		-24,1	12,4

Источник: составлено авторами по данным: [24].

Таблица 2

Норма чистой прибыли и рентабельность продаж по прибыли от продаж по виду экономической деятельности «добыча металлических руд» за период с 2012 по 2022 гг.

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Медиана
Норма чистой прибыли, %	3,9	1,1	1,4	2,7	7,3	3,4	2,8	2,8	4,6	4,3	0,9	2,8
Рентабельность продаж по прибыли от продаж, %	8,2	4,3	4,9	7,0	9,0	10,9	6,6	6,7	11,0	7,7	3,0	7,0

Источник: составлено авторами по данным: [24].

довольно большая часть предприятий получает «сверхприбыли». Несмотря на малую выборку предприятий минерально-сырьевого комплекса, подобранную авторами в рамках настоящей работы, можно предполагать ту же ситуацию и в целом по многим отраслям горной промышленности, т. е. наличие в её рамках «сверхприбыльных» предприятий.

Далее в рамках проводимого исследования авторами была разработана методика начисления штрафных санкций для предприятий за недостаточную природоохранную деятельность, позволяющая в отличие от применяемой шкалы штрафов повысить заинтересованность предприятий в её осуществлении. Алгоритм методики и обоснование принятых в ней положений и допущений заключается в следующем:

1. За основу берётся последняя годовая финансовая отчетность предприятия (отчёт о финансовых результатах).

2. Проводится расчёт медианного значения показателя нормы чистой прибыли по отрасли, к которой относится рассматриваемое предприятие за длительный период времени (10–12 лет).

3. Штрафные санкции начисляются в процентах к выручке от реализации, так как последняя является одним из наиболее прозрачных финансовых показателей компании.

4. Подбирается ряд штрафных санкций, начиная с 1 % от выручки таким образом, чтобы через 10 шагов норма чистой прибыли достигла медианного значения этого показателя по соответствующей отрасли за длительный период времени (количество процентов между каждым из 10 шагов постоянно). Таким образом, с каждым новым нарушением величина штрафа увеличивается, что может привести либо к постепенному угасанию деятельности предприятия, либо к стимулированию природоохранной деятельности и дальнейшему развитию предприятия. Количество ша-

гов принято в соответствии с моделью жизненного цикла Адизеса (10 стадий развития от начала деятельности компании до её угасания) [25].

5. Важным допущением является следующее обстоятельство: так как предприятие может получать штрафы не только за недостаточные меры по природоохранной деятельности, но и ряд других штрафов (например, за нарушение налогового законодательства), общая их сумма не должна превышать расчетных значений в предлагаемой методике. Кроме того, если предприятия занимаются различными видами благотворительной деятельности, то сумма штрафных санкций должна быть снижена в размере понесенных на неё затрат.

6. Расчётную сумму штрафа, соответствующую медианному значению нормы чистой прибыли по отрасли, предлагается определить как **предельную величину штрафных санкций**.

7. В практической деятельности возникают ситуации, когда уплата штрафа выгоднее, чем ведение природоохранной деятельности. В связи с этим предлагается ввести термин – **точка пассивности**, т. е. когда затраты на природоохранную деятельность равны штрафным санкциям за негативное воздействие на окружающую среду. В этом случае для предприятия нет разницы между природоохранной деятельностью и штрафами за её отсутствие.

Разработанная методика была апробирована расчётным путем для условий одного из «сверхприбыльных» предприятий минерально-сырьевого комплекса:

1. Определено медианное значение показателя нормы чистой прибыли по виду экономической деятельности «добыча металлических руд» за период с 2012 по 2022 гг. (таблица 2).

2. На базе последней годовой финансовой отчетности построен ряд штрафных санкций (таблица 3) по 10 шагам таким образом, чтобы

норма чистой прибыли на последнем шаге была близка (или равна) к медианному отраслевому значению: 1-й шаг – 1 % от выручки; 2-й шаг – 5 % от выручки; 3-й шаг – 9 % от выручки и т. д. Полученный диапазон – от 1 до 37 %. Расстояние между шагами – 4 %.

3. Рассчитаны значения нормы чистой прибыли для каждого из 10 шагов (таблица 4 и рисунок 3). 10-й шаг оказался в районе медианной отраслевой нормы чистой прибыли.

4. Построена прогрессивная шкала штрафных санкций (рисунок 4).

Если предположить, что *точкой пассивности* является значение 4 568 617 тыс. руб. на рисунке 4, т. е. затраты на природоохранную деятельность равны штрафным санкциям за её отсутствие, то ниже этой точки предприятию выгодно осуществлять мероприятия по природоохранной деятельности, если же выше – предприятие предпочтёт заплатить штраф за её невыполнение.

ОБСУЖДЕНИЕ

Предлагаемая авторами методика начисления штрафных санкций не представляет собой догму или какой-либо постулат, не требующий доказательств, и может быть (или должна быть) предметом научной дискуссии. С одной стороны,

может показаться, что величины штрафов слишком завышены и могут вызвать шок у управленческого состава и акционеров предприятий, с другой – именно существенное наказание за нарушение экологического законодательства и отсутствие / недостаточное проведение природоохранных мероприятий способно значительно простимулировать экологическую активность предприятий. Выбор 10 шагов в начислении штрафов направлены не на угасание бизнеса, а лишь на стимулирование мероприятий по охране окружающей среды и разработку замкнутых циклов производства. Кроме того, при допущенных нарушениях на любом из 10 шагов предприятие может остановиться и изменить деловую политику и сложившиеся традиции.

Следует отметить, что представленная методика может в достаточной мере не учитывать все нюансы финансово-хозяйственного положения отдельных компаний. Разнообразие предприятий горной промышленности в плане стадий развития в рамках жизненных циклов, особенностей отдельных видов полезных ископаемых, различия финансовых показателей и пр., вызывает необходимость их систематизации в соответствии со спецификой, а также разработки целой группы методик начисления штрафных санкций.

Таблица 3

Расчет штрафных санкций

	Шаг 1	Шаг 2	Шаг 3	Шаг 4	Шаг 5	Шаг 6	Шаг 7	Шаг 8	Шаг 9	Шаг 10
Выручка от реализации, тыс. руб.	91372338	91372338	91372338	91372338	91372338	91372338	91372338	91372338	91372338	91372338
Штрафные санкции, % от выручки	1	5	9	13	17	21	25	29	33	37
Штрафные санкции, тыс. руб.	913723	4568617	8223510	11878404	15533297	19188191	22843085	26497978	30152872	33807765

Источник: составлено авторами.

Таблица 4

Расчет показателя нормы чистой прибыли для каждого из 10 полученных шагов

Показатель	Шаг 1	Шаг 2	Шаг 3	Шаг 4	Шаг 5	Шаг 6	Шаг 7	Шаг 8	Шаг 9	Шаг 10
Выручка	91372338	91372338	91372338	91372338	91372338	91372339	91372340	91372341	91372342	91372343
...										
Чистая прибыль (убыток)	28435560	25511645	22587730	19663815	16739900	13815986	10892072	7968158	5044244	2120330
Рентабельность продаж по чистой прибыли (норма чистой прибыли), %	31	28	25	22	18	15	12	9	6	2

Источник: составлено авторами.

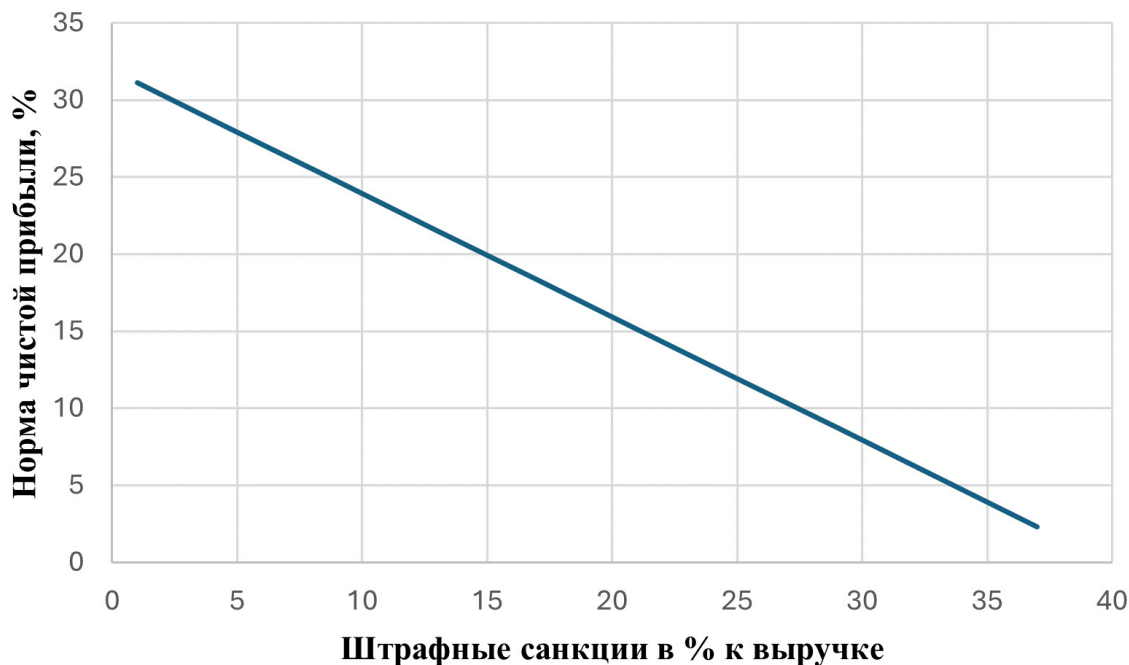

Рисунок 3. Влияние штрафных санкций на норму чистой прибыли

Источник: составлено авторами.

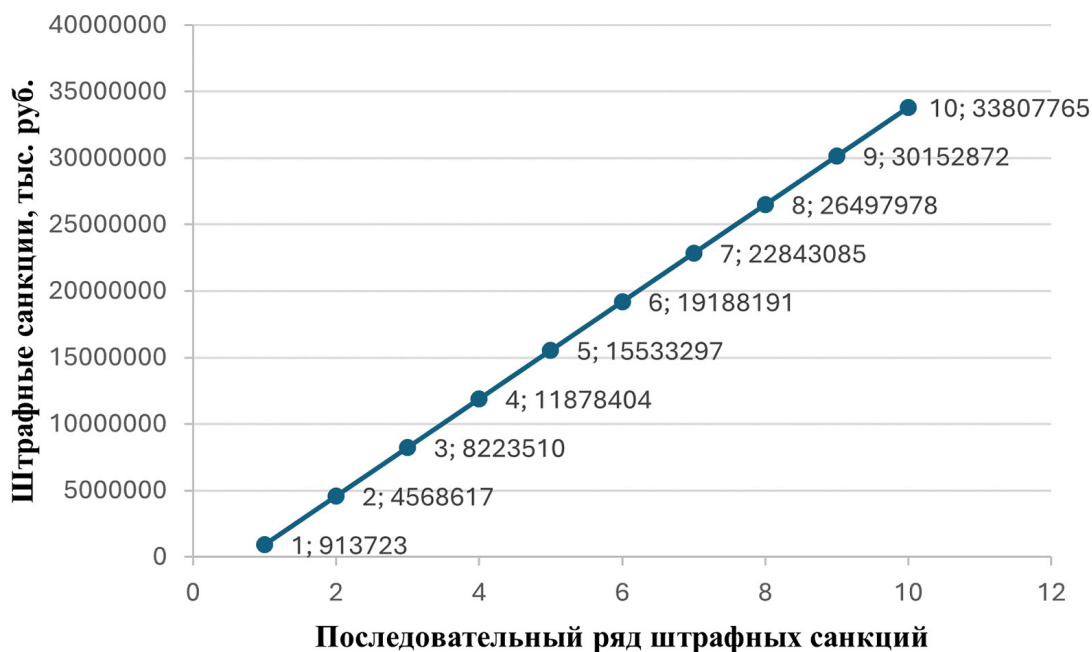

Рисунок 4. Прогрессивная шкала штрафных санкций

Источник: составлено авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных реалиях экономики России, имеющей линейный характер, ресурсную направленность и высокое отходообразование, го-

сударству важно реализовывать эффективную политику повышения заинтересованности предприятий в улучшении состояния окружающей среды и более интенсивном внедрении элементов

циркулярной экономики, в частности путём роста величины инвестиций в природоохранную деятельность. В первую очередь это должно касаться с одной стороны наиболее отходообразующей, с другой – зачастую «сверхприбыльной» горнодобывающей сферы деятельности. При этом по причине того, что для высокорентабельных

предприятий этой сферы существующие поощрительные меры и небольшие по величине штрафы не всегда являются эффективными, наиболее интенсивное развитие циркулярной экономики, по мнению авторов статьи, возможно через применение специфических штрафных санкций.

Список литературы

1. *Население земли. Счётчик населения мира.* Информационный ресурс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://countrymeters.info/ru/World#historical_population (дата обращения: 10.06.2024).
2. *Дорохина Е. Ю., Харченко С. Г.* Экономика замкнутых циклов: проблемы и пути развития // *Экология и промышленность России.* – 2017. – Т. 21. – № 3. – С. 50-55.
3. *Chris Dedicat.* Circular economy: what it means, how to get there. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-importance-of-a-circular-economy> (дата обращения: 10.06.2024).
4. *Efigênia Rossi, Ana Carolina Bertassini, Camila dos Santos Ferreira, Weber Antonio Neves do Amaral, Aldo Roberto Ometto.* Circular economy indicators for organizations considering sustainability and business models: Plastic, textile and electro-electronic cases // *Journal of Cleaner Production.* – Volume 247, 20 February 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.119137> (дата обращения: 10.06.2024).
5. *Jose Potting, Marko Hekkert, Ernst Worrell.* Circular economy: measuring innovation in the product chain. Policy Report. PBL Netherlands Environmental Assessment Agency. January 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/319314335_Circular_Economy_Measuring_innovation_in_the_product_chain (дата обращения: 10.06.2024).
6. *Мочалова Л. А., Соколова О. Г.* Теория, методология и методика перехода к циркулярной экономике в сфере недропользования: научная монография / Л. А. Мочалова, О. Г. Соколова; Урал. гос. горный ун-т. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2021. – 147 с.
7. *Brais Suarez-Eiroaa et al.* Operational principles of circular economy for sustainable development: Linking theory and practice / Brais Suarez-Eiroaa, Emilio Fernandez, Gonzalo Mendez-Martinez, David Soto-Onate // *Journal of Cleaner Production.* – 2019. – Pp. 952-961. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.12.271> (дата обращения: 10.06.2024).
8. *Towards the circular economy. Accelerating the scale-up across global supply chains.* Ellen MacArthur Foundation. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ellen-macarthurfoundation.org/towards-the-circular-economy-vol-3-accelerating-the-scale-up-across-global> (дата обращения: 10.06.2024).
9. *Кудрявцева О. В., Митенкова Е. Н., Солодова М. А.* Циркулярная экономика как инструмент устойчивого развития России // *Экономическое возрождение России.* – 2019. – № 3 (61). – С. 115–126.
10. *Бобылев С. Н., Соловьева С. В.* Циркулярная экономика и ее индикаторы для России // *Мир новой экономики.* – 2020. – № 14 (2). – С. 63–72.
11. *О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году.* Государственный доклад. – М.: Минприроды России; МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023. – 686 с.
12. *Мочалова Л. А., Еремеева О. С.* Формы государственной поддержки циркулярных инвестиционных проектов в недропользовании // *Развитие финансовых отношений в циркулярной экономике: материалы Национальной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 г.) / под науч. ред. Е. А. Синцовой [и др.]; С.-Петерб. ун-т техн. упр. и экон.* – СПб.: Астерион, 2021. – С. 388-393. – DOI: 10.53115/9785001880790.
13. *Осокин Н. А., Никитушкина Ю. В., Бачаев У. А.* Стимулирование утилизации промышленных отходов в России: как может помочь зарубежный опыт? // *ЭКО.* – 2021. – № 9. – С. 69-93. – DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-9-69-93.
14. *Осокин Н. А., Никитушкина Ю. В., Золотова И. Ю.* Инструменты зелёного финансирования как фактор повышения утилизации промышленных отходов в России // *Финансы: теория и практика.* – 2022. – № 26(6). – С. 17-31. – DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-17-31.
15. *Потравный И. М., Мотосова Е. А.* Экономические механизмы реализации экологической политики в сфере недропользования // *Горный журнал.* – 2014. – № 12. – С. 27-30.
16. *Ратнер С. В.* Европейский опыт развития циркулярной экономики // *Экономический анализ: теория и практика.* – 2020. – Т. 19. – № 4. – С. 598-617.
17. *Самохвалова К. В.* Пути развития налогового стимулирования экологизации бизнеса в России // *Налоги и налогообложения.* – 2022. – № 3. – С. 32-52. – DOI: 10/7256/2454-065X.2022.3.38199.
18. *Сачек П., Тоцицкая И., Батова Н.* Замыкая круг: законодательное стимулирование внедрения циркулярной экономики. Центр экономических исследований ВЕРОС, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://beroc.org/upload/iblock/d92/d92d88b2f1da155b03456013cf822ca2.pdf> (дата обращения: 29.06.2024).
19. *Семёнов А. В.* Циклические бизнес-модели: вызовы, инструменты финансирования // *Развитие финансовых отношений в циркулярной экономике: материалы Национальной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 г.) / под науч. ред. Е. А. Синцовой [и др.]; С.-Петерб. ун-т техн. упр. и экон.* – СПб.: Астерион, 2021. – С. 301-306.
20. *Фомина И. Б.* Система стимулирования перехода к экономике замкнутого цикла // *Развитие финансовых отношений в циркулярной экономике: материалы Национальной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 г.) / под науч. ред. Е. А. Синцовой [и др.]; С.-Петерб. ун-т техн. упр. и экон.* – СПб.: Астерион, 2021. – С. 146-150.
21. *Харенко М. А.* Перспективы развития циркулярной экономики при эффективной поддержке государства // *Развитие финансовых отношений в циркулярной экономике: материалы Национальной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 г.) / под науч. ред. Е. А. Синцовой [и др.]; С.-Петерб. ун-т техн. упр. и экон.* – СПб.: Астерион, 2021. – С. 397-400.
22. *Ветрова М. А.* Обоснование стратегических и операционных решений предприятий в условиях перехода к циркулярной

- экономике: дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: 08.00.05. – Санкт-Петербург, 2018. – 432 с.
23. *Титова Н. Ю.* Условия внедрения циркулярной экономики в промышленность Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 29–37.
24. *Информационный интернет-портал «ТестФирм».* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.testfirm.ru/> (дата обращения: 10.06.2024).
25. *Адизес И.* Управление жизненным циклом компании: как организации растут, развиваются и умирают и что с этим делать. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 514 с.

References

1. *The population of the earth.* The world population counter. An information resource. – [Electronic resource]. – Access mode: https://countrymeters.info/ru/World#historical_population (access date: 06/10/2024).
2. *Dorokhina E. Yu., Kharchenko S. G.* The economy of closed cycles: problems and ways of development // Ecology and industry of Russia. – 2017. – Vol. 21. – No. 3. Pp. 50-55.
3. *Chris Dedicoat.* Circular economy: what it means, how to get there. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-importance-of-a-circular-economy> (access date: 06/10/2024).
4. *Efigênia Rossi, Ana Carolina Bertassini, Camila dos Santos Ferreira, Weber Antonio Neves do Amaral, Aldo Roberto Ometto.* Circular economy indicators for organizations considering sustainability and business models: Plastic, textile and electro-electronic cases // Journal of Cleaner Production. – Volume 247, 20 February 2020. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.119137> (access date: 06/10/2024).
5. *Jose Potting, Marko Hekkert, Ernst Worrell.* Circular economy: measuring innovation in the product chain. Policy Report. PBL Netherlands Environmental Assessment Agency. January 2017. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/319314335_Circular_Economy_Measuring_innovation_in_the_product_chain (access date: 06/10/2024).
6. *Mochalova L. A., Sokolova O. G.* Theory, methodology and methodology of transition to a circular economy in the field of subsoil use: scientific monograph / L. A. Mochalova, O. G. Sokolova; Ural State Mining University. – Yekaterinburg: Publishing house of UGSU, 2021. – 147 p.
7. *Brais Suarez-Eiroaa et al.* Operational principles of circular economy for sustainable development: Linking theory and practice / Brais Suarez-Eiroaa, Emilio Fernandez, Gonzalo Mendez-Martinez, David Soto-Onate // Journal of Cleaner Production. – 2019. – Pp. 952-961. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.12.271> (access date: 06/10/2024).
8. *Towards the circular economy.* Accelerating the scale-up across global supply chains. Ellen MacArthur Foundation. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://ellenmacarthurfoundation.org/towards-the-circular-economy-vol-3-accelerating-the-scale-up-across-global> (access date: 06/10/2024).
9. *Kudryavtseva O. V., Mitenkova E. N., Solodova M. A.* Circular economy as a tool for sustainable development of Russia // The economic revival of Russia. – 2019. – No. 3 (61). – Pp. 115-126.
10. *Bobylev S. N., Solovyova S. V.* Circular economy and its indicators for Russia // The world of the new economy. – 2020. – No. 14 (2). – Pp. 63-72.
11. *On the state and environmental protection of the Russian Federation in 2022.* State report. – Moscow: Ministry of Natural Resources of Russia; Lomonosov Moscow State University, 2023. – 686 p.
12. *Mochalova L. A., Eremeeva O. S.* Forms of state support for circular investment projects in subsurface use // Development of financial relations in the circular economy: materials of the National Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, October 22, 2021) / under the scientific editorship of E. A. Sintsova [et al.]; St. Petersburg University-t technol. upr. and ekon. – SPb.: Asterion, 2021. – Pp. 388-393. – DOI: 10.53115/9785001880790.
13. *Osokin N. A., Nikitushkina Yu. V., Bachaev U. A.* Stimulation of industrial waste disposal in Russia: how can foreign experience help? // ECO. – 2021. – No. 9. – Pp. 69-93. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-9-69-93.
14. *Osokin N. A., Nikitushkina Yu. V., Zolotova I. Y.* Instruments of green finance as a factor in increasing the utilization of industrial waste in Russia // Finance: theory and practice. – 2022. – No. 26(6). – Pp. 17-31. – DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-17-31.
15. *Potravnny I. M., Motosova E. A.* Economic mechanisms for the implementation of environmental policy in the field of subsoil use // Mining Journal. – 2014. – No. 12. – Pp. 27-30.
16. *Ratner S. V.* European experience in the development of the circular economy // Economic analysis: theory and practice. – 2020. – Vol. 19. – No. 4. – Pp. 598-617.
17. *Samokhvalova K. V.* Ways of developing tax incentives for greening business in Russia // Taxes and taxation. – 2022. – No. 3. – Pp. 32-52. – DOI: 10/7256/2454-065X.2022.3.38199.
18. *Sachek P., Tochitskaya I., Batova N.* Closing the circle: legislative stimulation of the introduction of a circular economy. BEROC Center for Economic Research, 2018. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://beroc.org/upload/iblock/d92/d92d88b-2f1da155b03456013cf822ca2.pdf> (access date: 06/29/2024).
19. *Semenov A. V.* Cyclical business models: challenges, financing tools // The development of financial relations in the circular economy: materials of the National Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, October 22, 2021) / edited by E.A. Sintsova [et al.]; St. Petersburg University of Technology, upr. and Economics. – St. Petersburg: Asterion, 2021. – Pp. 301-306.
20. *Fomina I. B.* The system of stimulating the transition to a closed-cycle economy // Development of financial relations in the circular economy: materials of the National Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, October 22, 2021) / edited by E. A. Sintsova [et al.]; St. Petersburg University of Technology, and ekon. – SPb.: Asterion, 2021. – Pp. 146-150.
21. *Kharenko M. A.* Prospects for the development of the circular economy with effective state support // Development of financial relations in the circular economy: materials of the National Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, October 22, 2021) / edited by E.A. Sintsova [et al.]; St. Petersburg University of Technology. – St. Petersburg: Asterion, 2021. – Pp. 397-400.
22. *Vetrova M. A.* Justification of strategic and operational decisions of enterprises in the context of transition to a circular economy: dis. for the degree of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05. – St. Petersburg, 2018. – 432 p.
23. *Titova N. Y.* Conditions for the introduction of the circular economy in the industry of the Russian Federation // The territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. – 2020. – Vol. 12. – No. 2. – Pp. 29-37.
24. *Information Internet portal “TestFirm”.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.testfirm.ru/> (access date: 06/10/2024).
25. *Adizes I.* Company Lifecycle Management: how organizations grow, develop and die and what to do about it. – Moscow: Alpina Publisher, 2022. – 514 p.

Информация об авторе

Подкорытов В.Н., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный горный университет». Author ID: 410696. ORCID: 0000-0002-0511-2234 (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный горный университет», Author ID: 161956. Scopus Author ID: 6602675050. ORCID: 0000-0002-0983-826X (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Information about the author

Podkorytov V.N., Ph.D in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation).

Mochalova L.A., Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management of the Ural State Mining University, (Yekaterinburg, Russian Federation).

© Подкорытов В.Н., Мочалова Л.А., 2024.

© Podkorytov V.N., Mochalova L.A., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-81-86

Влияние санкций на экономику Российской Федерации

Алиева З.М., Алиева У.Т.

Статья посвящена выявлению особенностей влияния санкций на экономику Российской Федерации. В статье отражены отрасли экономики Российской Федерации, которые больше всего пострадали от экономических санкций. В рамках статьи проводится анализ динамики внешней торговли Российской Федерации, уровня ВВП и темпов его роста, реальных располагаемых денежных доходов населения Российской Федерации

Особое внимание в статье уделяется анализу отраслей экономики Российской Федерации, которые ощутили на себе наиболее сильное воздействие экономических санкций. Прежде всего, это сектора нефти и газа, которые традиционно занимают лидирующие позиции в экспорте страны. Ограничения на поставки технологий и оборудования для добычи нефти, введенные западными странами, существенно осложнили реализацию ряда крупных проектов и затормозили развитие отрасли. Вместе с тем, в условиях санкций российские компании начали активнее искать новых партнеров, в частности, в странах Азии, что частично компенсировало потери на западных рынках.

Еще одной пострадавшей отраслью стала банковская система. Западные санкции ограничили доступ российских банков к международным кредитным рынкам и платежным системам, что привело к росту стоимости заимствований и усугубило дефицит валютной ликвидности. Это, в свою очередь, сказалось на кредитовании реального сектора экономики и ограничило возможности для роста инвестиций. В результате, финансовая система страны столкнулась с новыми вызовами, требующими адаптации и перестройки.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Алиева З.М., Алиева У.Т. Влияние санкций на экономику Российской Федерации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 81–86.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Санкции, экономика, кредитные ресурсы, рынок, капитал.

The impact of sanctions on the economy of the Russian Federation

Alieva Z.M., Alieva U.T.

The article is devoted to identifying the specifics of the impact of sanctions on the economy of the Russian Federation. The article reflects the sectors of the economy of the Russian Federation that have been most affected by economic sanctions. The article analyzes the dynamics of foreign trade of the Russian Federation, the level of GDP and its growth rates, and the real disposable income of the population of the Russian Federation

The article pays special attention to the analysis of the sectors of the economy of the Russian Federation that have felt the most severe impact of economic sanctions. First of all, these are the oil and gas sectors, which traditionally occupy leading positions in the country's exports. Restrictions on the supply of technologies and equipment for oil production imposed by Western countries have significantly complicated the implementation of a number of major projects and slowed down the development of the industry. At the same time, under the conditions of sanctions, Russian companies began to actively look for new partners, in particular, in Asian countries, which partially compensated for losses in Western markets.

The banking system has become another affected industry. Western sanctions have restricted Russian banks' access to international credit markets and payment systems, which has led to an increase in borrowing costs and exacerbated the shortage of foreign currency liquidity. This, in turn, affected lending to the real sector of the economy and limited opportunities for investment growth. As a result, the country's financial system has faced new challenges that require adaptation and restructuring.

FOR CITATION

Alieva Z.M., Alieva U.T. The impact of sanctions on the economy of the Russian Federation. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 81–86.

APA

KEYWORDS

Sanctions, economy, credit resources, market, capital.

Санкции, применяемые как средство воздействия в международной политике, независимо от целей их введения, оказывают влияние на экономику объекта санкций. Эффект от введения санкций может быть различен в зависимости от объекта и субъекта санкционной политики, характера применяемых ограничительных мер, особенностей экономики государства и т.д.

Секторальные санкции в отношении Российской Федерации ударили, прежде всего,

по нефтегазовой, оборонно-промышленной и финансово-банковской отраслям. Введенные банковские санкции сказались на результатах деятельности российских кредитных организаций, чей объем прибыли существенно снизился с момента их введения. Основные игроки финансового сектора столкнулись с проблемами обеспечения ликвидности, что потребовало принятия мер по повышению устойчивости банковской системы. Центральный банк России был вынужден прово-

дить политику активной поддержки банковского сектора, в том числе предоставлять рефинансирование и расширять доступ к экстренным кредитным ресурсам.

Нефтегазовая отрасль, будучи одной из главных статей дохода государственного бюджета, также понесла значительные потери. Санкции привели к ограничению доступа к зарубежным рынкам капитала и технологиям, необходимым для реализации высокотехнологичных проектов. Особенно ощутимым стало воздействие санкций на добычу сланцевой нефти и глубоководные бурения, где участие иностранных компаний и технологий было критически важным. В результате, развитие ряда перспективных месторождений было приостановлено или замедлено [1, с. 24].

Оборонно-промышленная сфера, в свою очередь, пострадала из-за запрета на импорт высокотехнологичных компонентов и оборудования из западных стран. Многие промышленные предприятия, специализирующиеся на производстве военной техники и вооружений, оказались в сложной ситуации, так как значительная часть комплектующих ранее закупалась за рубежом. В ответ на это, российское правительство стало активно продвигать программу импортозамещения, направленную на развитие отечественных производств и снижение зависимости от иностранных поставок.

Для реализации программы импортозамещения российское правительство инициировало ряд мер, направленных на поддержку местных производителей. Были разработаны стимулы для предприятий, занимающихся разработкой и производством критически важных компонентов, таких как радары, электронные блоки управления, специализированное программное обеспечение и другие высокотехнологичные изделия. Это включало в себя налоговые льготы, субсидии на исследования и разработки, а также льготные кредиты для модернизации производств.

Особое внимание уделено созданию научно-исследовательских центров и лабораторий, способных проводить фундаментальные и прикладные исследования в области высоких технологий. Эти центры стали площадками для сотрудничества между государственными институтами, частными компаниями и университетами, что позволило объединить усилия в поиске инновационных решений. Ряд ведущих вузов страны включил в свои программы обучения специальные курсы, посвященные актуальным вызовам в оборонной промышленности, формируя таким

образом новое поколение высококвалифицированных специалистов.

Однако стоит отметить, что процесс импортозамещения не обходится без трудностей. Одной из основных проблем остается нехватка опыта и компетенций в ряде технологических областей, которые ранее покрывались за счет импортных поставок. На разработку и внедрение новых технологий требуется значительное время и ресурсы, что требует долгосрочного планирования и инвестиционной поддержки. Кроме того, переориентация на внутрироссийское производство требует переоснащения существующих мощностей и адаптации логистических цепочек, что также связано с дополнительными издержками.

Несмотря на эти вызовы, российская оборонно-промышленная сфера демонстрирует ожидаемые результаты. Ряд предприятий уже смогли наладить производство критически важных компонентов, заменив импортные аналоги высококачественными отечественными изделиями. Это способствует укреплению национальной безопасности и автономности в плане высокотехнологичных ресурсов. В конечном итоге, успешная реализация программы импортозамещения может не только снизить зависимость от иностранных поставок, но и стимулировать общекорпоративное развитие инновационного потенциала страны.

Несмотря на предпринятые меры, эффект санкций продолжает оказывать существенное влияние на ключевые сектора экономики Российской Федерации. В условиях ограничения доступа к международным финансовым рынкам и технологиям, российским компаниям приходится искать альтернативные пути развития и новые партнерские отношения. В этой обстановке исключительная важность уделена диверсификации экономики и развитию внутреннего рынка, что требует значительных усилий и времени для достижения стабильно положительных результатов.

Особое внимание в данной ситуации уделяется развитию малых и средних предприятий, которые представляют основу любой устойчивой экономики. Государственные программы поддержки бизнеса, льготные кредиты и субсидии должны играть ключевую роль в стимулировании предпринимательства и создании новых рабочих мест. Важно также обеспечение благоприятной нормативной среды, которая будет способствовать росту и развитию частного сектора, снижению бюрократических барьеров и улучшению условий ведения бизнеса в стране.

Ситуация, сложившаяся в результате санкций, также стимулирует развитие импортозамещения. Российским компаниям необходимо акцентировать внимание на производстве отечественной продукции, которая сможет конкурировать по качеству и цене с зарубежными аналогами. Этот процесс требует не только модернизации существующих производств, но и значительных инвестиций в научные исследования и разработки, а также тесного взаимодействия с образовательными учреждениями для подготовки квалифицированных кадров.

Не менее важным фактором является развитие экспортного потенциала России за счет выхода на новые рынки. Для этого необходима активная внешнеэкономическая политика и государственная поддержка экспортеров, включая предоставление информации о зарубежных рынках, финансовую и юридическую помощь. В условиях меняющегося мирового порядка ключевую роль играют и многосторонние дипломатические усилия, направленные на установление прочных экономических связей с партнерами из разных регионов мира.

Таким образом, текущая экономическая обстановка требует от России всестороннего подхода к решению новых задач. Усилия по диверсификации экономики, поддержке малого и среднего бизнеса, импортозамещению и экспансии на новые экспортные рынки могут стать залогом устойчивого развития и повысить конкурентоспособность страны на международной арене. Однако для этого необходимо не только желание и воля к изменениям, но и значительные ресурсы, долгосрочное планирование и координация всех уровней управления.

В условиях санкционного давления, российские компании всё активнее обращают внимание на азиатские и ближневосточные рынки, где существует потенциал для развития новых деловых связей и привлечения инвестиций. Эти регионы обладают значительными ресурсами и возможностями, которые могут стать опорой для дальнейшего роста экономики Российской Федерации. Ориентация на такие страны, как Китай, Индия, Турция и Иран, позволяет не только компенсировать утраты на западных рынках, но и открывает множество новых перспектив для взаимовыгодного сотрудничества.

Особенно привлекательным партнером для российских компаний является Китай, который уже стал крупнейшим торговым партнером России в последние годы. Углубление сотрудничества

с Китаем не ограничивается только торговлей нефтью и газом, но и включает совместные проекты в сфере технологий, инфраструктуры и сельского хозяйства. Китайские инвестиции в российские проекты становятся всё более значимыми, что демонстрирует взаимное стремление к долгосрочному и устойчивому развитию экономических связей.

Индия также представляет собой огромный потенциал для российского бизнеса. Индийский рынок отличается высокой динамикой роста и огромными потребностями в ресурсах и технологиях, которых может предоставить Россия. Кроме того, сотрудничество в сферах оборонной промышленности, энергетики, а также научных исследований и образования имеет особое значение для обеих стран. Российско-индийские проекты могут быть весьма успешными, учитывая исторически сложившиеся дружеские отношения и взаимное стремление к укреплению стратегического партнерства.

Турция и Иран, в свою очередь, обладают существенными экономическими и геополитическими ресурсами, которые могут быть эффективно использованы для развития двусторонних отношений с Россией. Турецкий рынок предлагает большие возможности в сферах строительства, туризма и легкой промышленности. Иран, обладающий значительными запасами нефти и газа, также представляет интерес для российских компаний. Совместные проекты, направленные на развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, а также расширение торговых связей, могут значительно усилить позиции России на международной арене.

Таким образом, российские компании находятся на пороге новых возможностей на азиатских и ближневосточных рынках. Ориентация на эти регионы не только смягчает эффект санкционного давления, но и открывает новые горизонты для взаимовыгодного сотрудничества и диверсификации экономики. Использование потенциала этих рынков позволит России стабилизировать свою экономику и заложить прочную основу для ее дальнейшего устойчивого роста.

Современные реалии также подталкивают российские предприятия к усилению инновационного потенциала и развитию собственных технологических возможностей. В условиях ограниченного доступа к западным технологиям и наукоёмкому оборудованию, компании вынуждены инвестировать в научные исследования и разработки внутри страны. Это способствует

созданию новых технических решений и продуктов, которые могут занять достойное место на внутреннем и внешних рынках, укрепляя тем самым позиции российской промышленности. Развитие собственного научного потенциала позволяет российским предприятиям не только оставаться конкурентоспособными, но и создаёт предпосылки для формирования уникальных технологий и продуктов, которых нет в зарубежных аналогах. В условиях глобализации и быстрого технологического прогресса оригинальные инновации могут стать тем аргументом, который обеспечит устойчивое развитие и повысит престиж страны на международной арене. Это особенно актуально для таких отраслей, как информационные технологии, биотехнологии, энергетика и машиностроение.

Стоит отметить, что важную роль в продвижении российской промышленности на мировой арене играет государственная поддержка [3, с. 9]. Правительственные программы и гранты помогают компаниям финансировать научные исследования и разработки, а также обеспечивают необходимые условия для создания конкурентоспособной продукции. Таким образом, интеграция усилий государства и бизнеса становится ключевым фактором для достижения успеха в эпоху технологических изменений.

Не менее значима и роль поддержки малого и среднего бизнеса, который становится одним из драйверов экономического роста и стабилизаторов социально-экономической ситуации в регионах. Государственные программы и инициативы, направленные на развитие предпринимательства, играют важную роль в создании благоприятной деловой среды и стимулировании деловой активности. Повышение доступности финансовых ресурсов, реализация программ акселерации и менторства создают дополнительные возможности для роста и устойчивого развития малого и среднего бизнеса.

Кроме того, важным аспектом остаётся развитие человеческого капитала и образование. В этих условиях особенно важно инвестировать в подготовку кадров, повышение квалификации работников и внедрение новых образовательных программ, соответствующих требованиям времени. Только через комплексный подход к развитию экономики, включающий усиление сотрудничества с новыми партнёрами, инновации и поддержку предпринимательства, а также инвестиции в человеческий капитал, Россия сможет успешно адаптироваться к новым вызовам и обе-

спечивать устойчивое экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

Несмотря на конкретные ограничительные меры, которые были применены США и странами Европы, а также Российской Федерацией в качестве контрсанкций, антироссийская политика оказала влияние не только на отдельные сектора экономики, но и на экономику в целом, в особенности на внешнеэкономические связи России. Поэтому представляется необходимым рассмотреть основные параметры, характеризующие внешнеэкономическую деятельность РФ [2, с. 25].

Во-первых, следует отметить, что снижение экспортно-импортных операций России стало одним из важных последствий антироссийской политики. Введение санкций повлекло за собой ограничение доступа к иностранным рынкам, что в свою очередь привело к сокращению объема внешней торговли. Это выразилось как в снижении объемов экспорта сырьевых товаров, таких как нефть и газ, так и в сокращении импорта технологий и оборудования, что особенно сильно ударило по промышленному сектору.

Во-вторых, стоит обратить внимание на изменения в структуре внешнеэкономических партнеров России. В условиях ослабления торговых связей с западными странами, РФ активизировала усилия по развитию сотрудничества с азиатскими государствами, прежде всего с Китаем и Индией. Эта переориентация позволила частично компенсировать потери на западных рынках, но несмотря на это, полное возмещение негативного эффекта от санкций пока не представляется возможным. Дополнительные сложности связаны с тем, что новые партнеры зачастую ставят свои условия, которые не всегда выгодны для российской стороны.

В-третьих, антироссийская политика оказала влияние и на инвестиционный климат в стране. Ограничение доступа к международным финансовым рынкам серьезно осложнило привлечение внешних инвестиций, что замедлило развитие ключевых отраслей экономики. В условиях санкций отечественные предприятия вынуждены искать внутренние источники финансирования, которые не всегда обладают необходимыми объемами и условиями для реализации масштабных проектов. Это приводит к замедлению инновационных процессов и снижению конкурентоспособности российской продукции на мировых рынках.

Наконец, стоит подчеркнуть, что российская экономика пытается адаптироваться к новым условиям через реализацию стратегических инициатив, направленных на импортозамещение

и развитие внутреннего производства. Несмотря на все трудности, российское правительство принимает меры для поддержки бизнеса, стимулируя производство товаров и услуг внутри страны. Введение новых программ поддержки

предприятий, а также снижение налоговой нагрузки для ключевых отраслей должны способствовать улучшению экономической ситуации в стране и укреплению ее позиций на международной арене.

Список литературы

1. Глушак Н. В. Оценка внешнеэкономической устойчивости России в условиях экономических санкций и проблемы импортозамещения // Экономика. Социология. Право. – 2017. – № 3. – С. 24.
2. Дьячкова Ю. Россия в условиях экономических санкций // Актуальные вопросы инновационной экономики. – 2016. – № 4. – С. 25.
3. Нуреев Р. М., Петраков П. К. Издержки и выгоды обмена санкциями // Институциональная трансформация экономики: пространство и время: сборник докладов V Международной научной конференции / отв. ред. В. Н. Инякин. – Кемерово, 2017. – С. 9.

References

1. *Glushak N. V.* Assessment of Russia's foreign economic stability in the context of economic sanctions and the problem of import substitution // *Economy. Sociology. Law.* – 2017. – No. 3. – P. 24.
2. *Dyachkova Yu.* Russia in the context of economic sanctions // *Topical issues of innovative economics.* – 2016. – No. 4. – P. 25.
3. *Nureyev R. M., Petrakov P. K.* Costs and benefits of the exchange of sanctions // *Institutional transformation of the economy: space and time: collection of reports of the V International Scientific Conference / ed. V. N. Inyakin.* – Kemerovo, 2017. – P. 9.

Информация об авторах

Алиева З.М., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш (г. Избербаш, Российская Федерация).

Алиева У.Т., старший преподаватель Дагестанского Гуманитарного Института (филиала) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» (г. Буйнакс, Российская Федерация).

Information about the authors

Aliyeva Z.M., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and General Education of Dagestan State University, branch in Izberbash (Izberbash, Russian Federation).

Aliyeva U.T., senior lecturer at the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the educational institution of Trade Unions of higher Education «Academy of Labor and Social Relations» (Buinaksk, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-87-94

К вопросу об инвестиционной политике Республики Казахстан

Антонова Н.М., Шарафутдинова А.Н., Черемухина О.В., Чудрова В.У.

Статья посвящена актуальным вопросам и проблемам формирования и реализации инвестиционной политики Республики Казахстан, а также анализу показателей инвестиционной активности страны.

Проведен сравнительный анализ данных Национальных инвестиционных Стратегий за последние годы. Авторами приведены рекомендации по привлечению потенциальных инвесторов казахстанский рынок.

В настоящее время невозможно недооценивать роль инвестиций в современной мировой экономике, т.к. именно они являются тем инструментом, воздействие на который позволяет оказывать существенное влияние на темпы, динамику и изменение отраслевой структуры национальной экономики. Регулирование инвестиционных ресурсов направлено на максимизацию и оптимизацию инвестиционного эффекта при одновременной минимизации возможного риска. Целью данного исследования является анализ результатов реализации инвестиционной политики Казахстана, которая в свою очередь требует систематического анализа эффективности, логической и научной обоснованности.

В статье активно используются официальные статистические данные Республики Казахстан.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Антонова Н.М., Шарафутдинова А.Н., Черемухина О.В., Чудрова В.У.
К вопросу об инвестиционной политике Республики Казахстан //
Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 87–94.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиционная политика, прямые иностранные инвестиции, инвестиционная стратегия, Республика Казахстан.

On the issue of the investment policy of the Republic of Kazakhstan

Antonova N.M., Sharafutdinova A.N., Cheremukhina O.V., Chudrova V.U.

The article is devoted to topical issues and problems of formation and implementation of the investment policy of the Republic of Kazakhstan, as well as the analysis of indicators of investment activity of the country. A comparative analysis of the data of National Investment Strategies in recent years has been carried out. The authors provide recommendations for attracting potential investors to the Kazakh market.

Investments in the modern economy are one of the main tools, the impact of which on the part of the state allows you to influence the pace, dynamics and sectoral orientation of the development of the national economy. The investment resource management mechanism is designed to maximize and/or optimize the investment effect and minimize investment costs and risks. For the continuity, scientific validity, as well as the effectiveness of the investment process, investment policy is implemented at the state level, the analysis of the results of its implementation is the purpose of this study. The article actively uses official statistical data of the Republic of Kazakhstan. Keywords. Investment policy, foreign direct investment, investment strategy, Republic of Kazakhstan.

FOR CITATION

Antonova N.M., Sharafutdinova A.N., Cheremukhina O.V., Chudrova V.U.
On the issue of the investment policy of the Republic of Kazakhstan.
Diskussiya [Discussion], 129, 87–94.

APA

KEYWORDS

Investment policy, foreign direct investment, investment strategy, Republic of Kazakhstan.

ВВЕДЕНИЕ

Казахстан владеет огромным количеством запасов нефти, газа, металлов и других минералов, оцениваемых более, чем 8,7 трлн. долл. США, и благодаря географическому положению, в настоящее время страна может стать естественным центром интеграции между быстрорастущими экономиками стран Азии и странами Запада.

Несмотря на имеющиеся значительные возможности, Республика Казахстан столкнулась

с определенным количеством трудностей, прежде чем достигнуть своего современного состояния.

Целью данной статьи является сравнительное изучение динамики показателей инвестиционной активности и притока/оттока валовых инвестиций в Республике Казахстан, а также рассмотрение доли отраслей в совокупных объемах ПИИ.

Объект исследования – инвестиционные стратегии Республики Казахстан.

Предмет исследования – тенденции и национальные особенности масштабов инвестиций в Казахстане.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Функционирование народнохозяйственного комплекса невозможно без инвестиций, которые будут являться гарантией непрерывности воспроизводственных процессов, а также разработки и реализации производственных, инновационных и социальных программ и проектов, которые будут способствовать увеличению объемов производства и повышению эффективности экономического развития государства. Для этого необходимо создание принципиально нового действенного механизма с учетом национальных особенностей Казахстана и анализом динамики инвестиций в стране [1].

В целях усовершенствования международного экономического сотрудничества необходимо заострить интерес на наиболее выгодных механизмах мобилизации и использования средств иностранных инвесторов, а также законодательно обеспечить функционирование инвестиций на территории Казахстана.

Из всего объема иностранных инвестиций, наиболее выгодным вариантом считаются прямые иностранные инвестиции, что подтверждено мировым опытом.

В 2017 году правительством РК утверждена «Национальная инвестиционная стратегия на 2018–2022 годы» (Стратегия 2018–2022) [2].

Затем в 2022 году была утверждена «Концепция инвестиционной политики Республики Казахстан до 2026 года» (Концепция до 2026), которая действует до настоящего времени [3]. Недавно в официальных источниках появилась информация, что эту действующую Концепцию планируется поменять на новую – теперь уже до 2029 года [4].

Однако, в них не проводится анализа по реализации и исполнению прошлых запланированных инвестиционных показателей, при этом, необходимо отметить, что «многие плановые показатели по привлечению инвестиций не были исполнены» [5].

Рассмотрим показатели исполнения двух самых основных показателей по динамике инвестиционной деятельности страны: доли инвестиций в основной капитал (ИОК) к ВВП и валового

притока прямых иностранных инвестиций в долларах США.

Доля инвестиций в основной капитал при двукратном росте за 10 лет снизилась к ВВП Казахстана, сообщается в предложенной к утверждению концепции инвестиционной политики до 2029 года.

«В структуре источников финансирования преобладают собственные средства инвесторов (73,6%), общий объем которых составляет 13,2 трлн. тенге. Объем бюджетных средств составляет 2,9 трлн. тенге (15,8%), удельный вес заемных средств в ИОК – 10,6% (1,9 трлн. тенге), из которых на займы от банков второго уровня приходится лишь 2,5% (445,3 млрд. тенге). За 10 лет удельный вес заемных средств снизился практически в три раза – с 31,4% до 10,6%, тогда как доля бюджетных средств остается стабильной на уровне 15–16%», – уточняется в Концепции [6].

Доля внутренних инвестиций в общем объеме составляет 81,1%, внешних – 18,9%.

Аналогичная отрицательная динамика наблюдается и у другого основного показателя – Динамика валового притока прямых иностранных инвестиций в страну.

Так, в 2016 г. валовые прямые иностранные инвестиции в Казахстан составили 20,6 млрд. долл. США. В 2017 г. во время утверждения Стратегии 2018–2022 гг., предполагалось, что рост ПИИ продолжится и к концу периода они вырастут на запланированные 26% и составят 26,0 млрд. долл. США. Однако в 2021 г. фактический итог составил 23,7 млрд. долл. США. В 2022 г. наблюдался непредвиденный всплеск валовых ПИИ до 28,0 млрд. долл. США, а в 2023 г. этот показатель снизился до 23,4 млрд. долл. США.

Резкий рост инвестиций в 2022 г. объяснен увеличением ПИИ в добывающие отрасли, что, возможно, связано с окончанием строительства на месторождениях в Тенгизе, и в ближайшие годы притока в добывающие отрасли не предвидится. Таким образом, не принимая во внимание резкий однократный скачок инвестиций в добывающие отрасли, можно сказать, что цель по стабильному приросту инвестиций на период реализации Стратегии 2018–2022 гг. до 26,0 млрд. дол. США не достигнута.

В действующей в настоящее время Концепции до 2026 года, которую утвердили в 2022 г. и в проекте новой Концепции до 2029 года уже нет запланированных количественных показателей прямых иностранных инвестиций в 26,0 млрд. долл. США в ближайшие годы. Кроме

Таблица 1

Валовый приток прямых иностранных инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам (за период, млн. долл. США)

Страна	2019	2020	2021	2022	2023	Доля в % (2023)	Динамика 2023 к 2019 гг, в %
Бельгия	860,0	791,3	1 069,0	1 560,5	1 006,1	4,3	117,0
Великобритания	620,8	852,6	1 028,2	661,8	794,5	3,4	128,0
Германия	332,8	258,8	323,0	469,4	770,2	3,3	231,4
Италия	203,9	119,7	122,8	288,6	324,1	1,4	158,9
Кипр	118,4	444,9	439,6	454,7	497,8	2,1	420,4
Китай	1 693,7	960,7	1 848,3	1 432,7	1 652,3	7,1	97,5
Люксембург	231,5	323,5	354,1	200,1	412,9	1,8	178,3
Нидерланды	7 426,0	5 157,2	6 962,4	8 465,6	6 001,8	25,6	80,8
Объединенные Арабские Эмираты	158,2	170,2	328,4	416,8	868,8	3,7	549,2
Республика Корея (Южная)	466,9	451,5	805,5	1 488,5	1 175,1	5,0	251,7
Российская Федерация	1 390,1	1 196,8	1 900,9	1 531,8	2 879,1	12,3	207,1
Сингапур	169,5	150,7	71,0	405,1	457,5	1,9	269,9
США	5 547,6	2 240,2	2 808,3	5 112,4	1 039,2	4,4	18,7
Турция	357,8	363,5	688,1	380,1	434,0	1,8	121,3
Франция	1 068,8	693,5	604,4	770,2	884,5	3,8	82,7
Швейцария	2 245,9	1 774,5	2 698,7	2 762,7	2 169,0	9,3	96,6
Япония	400,8	290,9	239,3	333,8	404,0	1,7	100,8
Всего	24 437	17 155	23 810	28 164	23 410	100	95,8

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/> [7].

того, необходимо отметить, что в действующей Концепции до 2026 г. по валовым прямым иностранным инвестициям на 2023 г. была запланирована сумма 24,4 млрд. долл. США, тогда как фактический показатель составил 23,4 млрд. долл. США [5].

Изучив данные таблицы 1, мы видим, что основным источником ПИИ в Республику Казахстан от иностранных инвесторов является Нидерланды – 25,6% от всего объема инвестиций. При этом их динамика за исследуемый период 2019–2023 гг. носит разнонаправленный характер и, согласно данным, на конец 2023 года объем инвестиций уменьшился на 19,2% по сравнению с 2019 годом. Доля Российской Федерации в общем объеме прямых иностранных инвестиций в Казахстан составила 12,3% и выросла за 2019–2023 гг. более чем в 2 раза. На третьем месте находится Швейцария с долей в 9,3%, чей объем инвестиций за анализируемый период практически не изменился. Данные за период показывают

стабильную положительную динамику инвестиций в Казахстан со стороны ОАЭ, сравнительный анализ говорит о росте объема прямых инвестиций – в 5,5 раз. При этом их доля составляет лишь 3,7%. Инвестиции США, наоборот, сократились более, чем в 5 раз (доля США в общем объеме инвестиций в Казахстан – 4,4%). Именно за счет сокращения вложений крупнейших инвесторов (за исключением России), наблюдается общее сокращение притока ПИИ в Казахстан за период 2019–2023 гг. на 4,2%.

Затем в материале отмечается следующее: «Учитывая, что валовый приток иностранных инвестиций не учитывает отток средств, а чистый приток включает не выплаченную дивидендами прибыль (реинвестиции), с точки зрения истинной картины движения средств прямых иностранных инвестиций следует обращать внимание именно на чистый приток за минусом реинвестиций» [4].

Рассмотрим динамику валового оттока прямых инвестиций от казахстанских прямых инве-

Таблица 2

Валовый отток прямых инвестиций за границу от казахстанских прямых инвесторов по странам
(за период, млн. долл. США)

Страна	2019	2020	2021	2022	2023	Доля в % (2023)	Динамика 2023 к 2019гг, в %
Германия	9,0	8,9	11,3	9,3	366,4	7,6	4071,1
Каймановы Острова (Британские)	424,4	333,3	745,9	270,7	117,3	2,4	27,6
Нидерланды	436,0	157,1	103,0	2 915,6	361,1	7,5	82,8
Объединенные Арабские Эмираты	46,0	31,7	67,6	59,3	100,4	2,1	4,5
Российская Федерация	398,5	124,3	545,2	353,2	3 205,2	66,4	16,7
Швейцария	10,8	5,6	8,1	1,7	128,2	2,6	24,1
Всего	2 730	1 432	2 559	4 253	4 829	100	176,9

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/> [7] @@ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalbank.kz/file/download/102410>[8].

Таблица 3

Валовый приток прямых инвестиций в Казахстан от иностранных прямых инвесторов
по видам экономической деятельности резидентов (за период, млн. долл. США)

Наименование вида деятельности	2019	2020	2021	2022	2023	Доля в % (2023г.)	Динамика 2023 к 2019гг, в %
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	14,9	9,5	36,3	32,5	49,5	0,2	332,2
Горнодобывающая промышленность	13 683,1	8 226,5	9 723,8	12 080,1	8 421,9	36,0	61,5
Обрабатывающая промышленность	3 460,8	3 175,8	5 466,6	5 554,2	5 377,0	23,0	155,4
Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	136,4	202,4	186,0	177,9	500,7	2,1	367,1
Производство продуктов химической промышленности	98,8	56,9	123,4	374,9	748,3	3,2	757,4
Металлургическая промышленность и производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2 788,2	2 502,6	4 172,9	4 178,1	2 795,0	11,9	100,2
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	249,3	134,6	229,4	635,6	399,9	1,7	160,4
Строительство	723,0	514,3	722,3	702,3	689,7	2,9	95,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	2 985,3	2 638,6	3 716,9	5 251,8	4 990,2	21,3	167,2
Транспорт и складирование	1 104,6	897,3	1 015,2	1 165,4	1 133,9	4,8	102,6
Сухопутный транспорт и транспортирование по трубопроводам	956,0	826,7	863,0	1 022,2	926,7	3,9	96,9
Транспортирование по трубопроводу	889,9	878,6	804,5	878,3	824,5	3,5	92,6
Финансовая и страховая деятельность	1 033,7	1 001,0	1 614,4	650,6	937,7	4,0	90,7
Операции с недвижимым имуществом	59,9	-105,6	-9,6	103,3	379,5	1,6	633,6
Профессиональная, научная и техническая деятельность	610,3	219,4	540,2	1 253,7	378,6	1,6	62,0
Образование, здравоохранение и социальные услуги, искусство, развлечения и отдых	25,4	23,1	23,5	60,5	38,1	0,16	150
Всего	24 437	17 155	23 810	28 164	23 410	100	95,8

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/> [7] @@ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> [9].

стором из Казахстана за границу, представленный в таблице 2.

В таблице 2 указаны данные по странам, отток инвестиций в которых составил более 100 млн. долл. США.

Как показывают данные таблицы, максимальный рост оттока прямых инвестиций наблюдается в Германию – с 9,0 до 366,4 млн. долл. США. В целом за анализируемый период рост составил 176,9%.

Однако проблема оттока инвестиций за рубеж является актуальной не только для Казахстана.

Для более полного анализа динамики прямых иностранных инвестиций, требуется уточнение структуры инвестиций по видам экономической деятельности, которая представлена в таблице 3.

Анализ данных таблицы 3 показывает, что более чем в 3 раза выросли в такие отрасли как: сельское, лесное и рыбное хозяйство, производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий. Инвестиции в операции с недвижимым имуществом выросли более чем в 6 раз. Рост инвестиций в производство продуктов химической промышленности составил 757,4%. Инвестиции в отрасль профессиональной, научной и технической деятельности сократились за анализируемый период на 38%.

В 2023 году валовый приток ПИИ составил 23,4 млрд. долл. США, что на 16,9% меньше уровня 2022 года и составляет 95,8% от показателя начала исследуемого периода – 2019 года. Объем инвестиций в обрабатывающую промышленность за анализируемый период увеличился на более

чем 50%, достигнув 5 377 млн. долл. США в 2023 году и достигнув доли в 23,0% в общем объеме прямых инвестиций.

Преобладающая доля снижения притока ПИИ в 2023 году приходится на горнодобывающую промышленность. Это объясняется, главным образом, сокращением чистой прибыли казахстанских предприятий из-за снижения цен на нефть, а также выплатой дивидендов, приходящихся на долю иностранных инвесторов. Валовый приток ПИИ в горнодобывающую промышленность за год уменьшился на 30,3% до 8,4 млрд. долл. США, при этом чистый приток ПИИ сократился с 4,0 млрд. долл. США в 2022 году до 31,2 млн. долл. США.

На рисунке 1 представлены данные инвестиций в основной капитал экономики Республики Казахстан за 2019–2023 годы.

Данные рисунка показывают положительную динамику инвестиций в основной капитал, как в натуральных показателях, так и в процентах к предыдущему году после пандемийного 2020 года.

Анализ данных таблицы 4 показывает, что в 2020 году произошло сокращение (3,9%) инвестиций в основной капитал по сравнению с 2019 годом. Тем не менее, рассмотрев динамику инвестиций по отраслям, мы видим разнонаправленную динамику, так в сфере здравоохранения за этот же период рост составил 237,5%, что напрямую связано с COVID-19, и значительное сокращение в следующем, 2021 году. В области государственного управления и обороны в 2018–2019 гг. наблюдалось значительное сокращение инвестиций в отрасль, однако в 2022 г. произошло

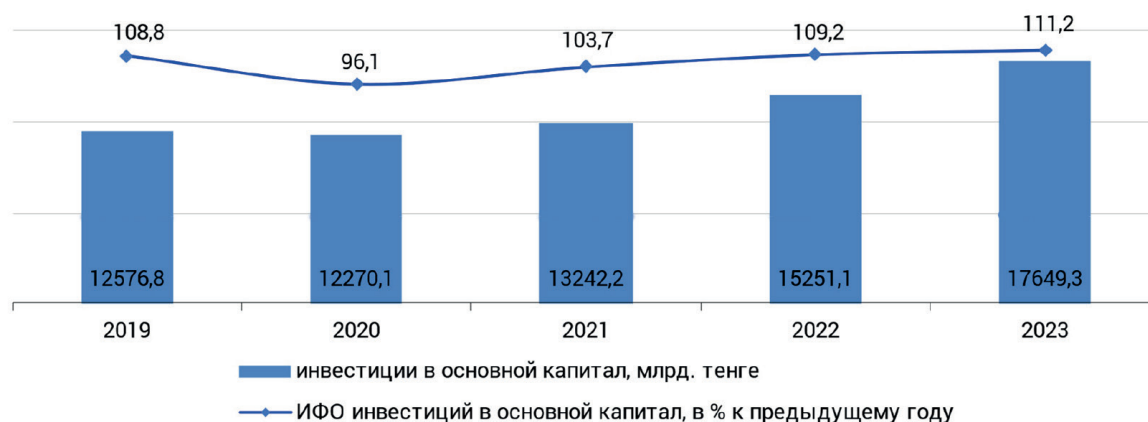

Рисунок 1. Инвестиции в основной капитал в Республике Казахстан

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/publications/182352/>. [10].

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал в Республике Казахстан по направлениям использования, в млрд. тенге

	2018 год	в % к прошло- му году	2019 год	в % к прошло- му году	2020 год	в % к прошло- му году	2021 год	в % к прошло- му году	2022 год	в % к прошло- му году
Всего в том числе:	11 179	117,5	12576,8	108,8	12270,1	96,1	13242,2	103,7	15251,1	109,2
Сельское, лесное и рыбное хозяй- ство	365 ,0	105,4	495,0	139,2	565,4	113,4	772,5	133,2	850,4	106,3
Промышленность	6567,4	126,9	7786,3	114,7	6 203,3	78,5	6 500,1	100,7	7 380,1	107,6
Горнодобываю- щая промышлен- ность	4494,0	139,9	5 550,0	119,4	3 953,7	70,2	3 708,9	90,1	4 459,0	114,0
Обрабатывающая промышленность	1 241,9	119,7	1 017,1	79,2	1 077,8	104,4	1 541,7	137,4	1 586,9	97,6
Строительство	114,2	118,2	122,5	104,0	128,8	103,1	126,7	97,1	223,2	171,9
Операции с недвижимым имуществом	1 410,1	118,9	1 632,8	114,3	2 157,9	132,4	2 597,3	117,1	2 939,8	110,9
Государствен- ное управление и оборона; обяза- тельное социаль- ное обеспечение	57,4	96,4	51,9	87,4	87,6	166,4	66,5	72,9	164,7	234,8
Образование	205,2	75,9	209,2	100,5	297,3	142,1	282,9	92,6	374,2	129,3
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	113,2	115,1	126,5	110,1	301,9	237,5	187,3	60,2	260,7	136,3

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/> [7].

резкое (234,8%) увеличение инвестиций в этот сектор экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной проблемой инвестиционных политик многих развивающихся стран является способность формирования привлекательного инвестиционного климата.

В соответствии с принятой моделью в стратегическом плане Казахстан формируется как страна с открытой экономикой, ориентированной на экспорт товаров, услуг, капитала и рабочей силы, основанной на конкуренции и взаимовыгодном сотрудничестве со всеми странами мира.

Тем не менее реальные возможности страны существенно превышают достигший уровень.

На наш взгляд, для привлечения потенциальных иностранных и внутренних инвесторов

необходимо внедрять налоговые льготы для инвестиций в определенные, стратегически важные для страны отрасли и создания благоприятной бизнес-среды, включающей полноценную инфраструктуру, соответствующую требованиям рыночной экономики.

Также мы считаем необходимым введение стимулирующих льгот на инвестиционные вложения в сферы обрабатывающей промышленности, т.к. именно там создается большой прибавочный продукт и создаются предпосылки для наращивания производства и экспорта готовой конкурентоспособной продукции.

Также, по нашему мнению, особого внимания требуют отрасли сельского хозяйства, т.к. от этого, в первую очередь зависит продуктовая безопасность (независимость) страны.

Список литературы

1. Почему актуальны вопросы привлечения иностранных инвестиций? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/invest/press/article/details/51406?lang=ru>.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 августа 2017 года № 498. Об утверждении Программы по привлечению инвестиций «Национальная инвестиционная стратегия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000498>.
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 июля 2022 года № 482. «Об утверждении Концепции инвестиционной политики Республики Казахстан до 2026 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000482>.
4. Концепцию инвестиционной политики до 2029 года разработали в Казахстане. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/finansy/6438138-kontseptsiyu-investitsionnoy-politiki-do-2029-goda-razrabotali-v-kazakhstane.html>.
5. Проект концепции инвестиционной политики: сохраняется ручное управление. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://halykfinance.kz/analiticheskiy-centr/proekt-konceptii-investicionnoy-politiki-sohranyaetsya-ruchnoe-upravle.html?lang=ru>.
6. Доля инвестиций в основной капитал при двукратном росте за 10 лет снизилась к ВВП Казахстана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://time.kz/news/economics/2024/06/17/dolya-investitsij-v-osnovnoj-kapital-pri-dvukratnom-roste-za-10-let-snizilas-k-vvp-kazakhstana>.
7. Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/>.
8. Валовый отток прямых инвестиций за границу от казахстанских прямых инвесторов по странам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalbank.kz/file/download/102410>.
9. Валовый приток прямых инвестиций в Казахстан от иностранных прямых инвесторов по видам экономической деятельности резидентов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napравleniyu-vlozheniya>.
10. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Об инвестициях в основной капитал в Республике Казахстан (2023 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/publications/182352/>.

References

1. Why are the issues of attracting foreign investment relevant? – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gov.kz/memleket/entities/invest/press/article/details/51406?lang=ru>.
2. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated August 22, 2017 No. 498. On approval of the Investment Attraction Program "National Investment Strategy". – [Electronic resource]. – Access mode: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000498>.
3. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 15, 2022 No. 482. "On approval of the Concept of Investment Policy of the Republic of Kazakhstan until 2026". – [Electronic resource]. – Access mode: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000482>.
4. The concept of investment policy until 2029 was developed in Kazakhstan. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.zakon.kz/finansy/6438138-kontseptsiyu-investitsionnoy-politiki-do-2029-goda-razrabotali-v-kazakhstane.html>.
5. Draft investment policy concept: manual management is maintained. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://halykfinance.kz/analiticheskiy-centr/proekt-konceptii-investicionnoy-politiki-sohranyaetsya-ruchnoe-upravle.html?lang=ru>.
6. The share of investments in fixed assets, with a twofold increase in 10 years, decreased in relation to Kazakhstan's GDP. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://time.kz/news/economics/2024/06/17/dolya-investitsij-v-osnovnoj-kapital-pri-dvukratnom-roste-za-10-let-snizilas-k-vvp-kazakhstana>.
7. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/>.
8. Gross outflow of direct investments abroad from Kazakhstani direct investors by country. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://nationalbank.kz/file/download/102410>.
9. Gross inflow of direct investments to Kazakhstan from foreign direct investors by type of economic activity of residents. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napравleniyu-vlozheniya>.
10. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. On investments in fixed assets in the Republic of Kazakhstan (2023). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/publications/182352/>.

Информация об авторах

Антонова Н.М., кандидат экономических наук, старший преподаватель Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова. ORCID: 0000-0002-4551-2988 (г. Уральск, Казахстан).

Шарафутдинова А.Н., магистр экономики, старший преподаватель Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова. ORCID: 0009-0002-5645-8785 (г. Уральск, Казахстан).

Черемухина О.В., старший преподаватель Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова. ORCID: 0000-0003-0575-404X (г. Уральск, Казахстан).

Чудрова В.У., старший преподаватель Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова. ORCID: 0009-0000-3368-8962 (г. Уральск, Казахстан).

© Антонова Н.М., Шарафутдинова А.Н., Черемухина О.В., Чудрова В.У., 2024.

Information about the authors

Antonova N.M., PhD in Economics, Senior lecturer at the M. Utemisov West Kazakhstan University (Uralsk, Kazakhstan).

Sharafutdinova A.N., Master of Economics, Senior Lecturer at M. Utemisov West Kazakhstan University (Uralsk, Kazakhstan).

Cheremukhina O.V., senior lecturer at the M. Utemisov West Kazakhstan University (Uralsk, Kazakhstan).

Chudrova V.U., senior lecturer at the M. Utemisov West Kazakhstan University (Uralsk, Kazakhstan).

© Antonova N.M., Sharafutdinova A.N., Cheremukhina O.V., Chudrova V.U., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-95-100

Трансформация экономической безопасности в условиях цифровизации экономических отношений

Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В., Хакимов Р.М.

Экономическую безопасность государства можно определить как процесс развития национальной экономики, направленный на обеспечение устойчивого экономического роста при укреплении национального суверенитета и независимости. Этот процесс также включает в себя сохранение устойчивости к внешним и внутренним угрозам и неопределенностям, свойственным цифровой среде, при одновременном повышении качества жизни населения. То есть необходимо новое понимание экономической безопасности в цифровой среде. Объект исследования – цифровая экономика. Предмет исследования – экономическая безопасность. Цель исследования – рассмотреть в чём заключается трансформация экономической безопасности в условиях цифровизации экономических отношений. Исследование экономической безопасности неразрывно связано с вопросами определения имеющихся вызовов и выявления потенциальных угроз экономической системе и безопасности государства. В связи с этим, в статье конкретизируются и выделяются те угрозы экономической безопасности, которые напрямую связаны с цифровой средой и цифровизацией экономических отношений.

Для цитирования

Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В., Хакимов Р.М. Трансформация экономической безопасности в условиях цифровизации экономических отношений // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 95–100.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Информационная безопасность, экономика кибербезопасности, цифровая экономика, информационно-коммуникационные системы, цифровая среда.

Transformation of economic security in the conditions of digitalization of economic relations

Gilmutdinova R.A., Dubinina E.V., Khakimov R.M.

The economic security of a state can be defined as a process of development of the national economy aimed at ensuring sustainable economic growth while strengthening national sovereignty and independence. This process also includes maintaining resilience to external and internal threats and uncertainties inherent in the digital environment, while improving the quality of life of the population. That is, a new understanding of economic security in the digital environment is needed. The object of the study is the digital economy. The subject of the study is economic security. The purpose of the study is to consider what is the transformation of economic security in the conditions of digitalization of economic relations. The study of economic security is inextricably linked to the issues of determining the existing challenges and identifying potential threats to the economic system and security of the state. In this regard, the article specifies and highlights those threats to economic security that are directly related to the digital environment and digitalization of economic relations.

FOR CITATION

Gilmutdinova R.A., Dubinina E.V., Khakimov R.M. Transformation of economic security in the conditions of digitalization of economic relations. Diskussiya [Discussion], 129, 95–100.

APA

KEYWORDS

Information security, cybersecurity economy, digital economy, information and communication systems, digital environment.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация стала катализатором колоссальных экономических и социальных инноваций в обществе, меняющих жизнь людей. Но сети и сервисы, составляющие основу интернет-инфраструктуры, не всегда успешно в состоянии обеспечивать безопасность коммуникаций и данных. Различные инциденты, связанные с нарушением безопасности, могут принимать различные формы: утечку и кражу конфиденциальной информации, несанкционированный доступ к данным, вредоносное изменение информации, а также блокирование доступа к программному обеспечению и онлайн-сервисам.

Внутренняя сложность экономической безопасности в цифровой среде из-за высокого фактора неопределённости делает практически невозможным полное устранение всех уязвимостей экономических отношений. Кроме того, реализация превентивных мер безопасности требует значительных финансовых вложений в связи с чем приходится мириться с определенным уровнем неопределенности и принимать решения, балансируя между конкурирующими целями и ограниченными ресурсами. Экономическая безопасность в цифровой среде относится не только к технической задаче, которую можно решить с помощью инженерных решений, но и явля-

ется комплексной проблемой, тесно связанной с экономическими и поведенческими факторами экономического агента в цифровой среде. Особую значимость в срезе ландшафта уязвимостей имеет изучение экономических агентов в экосистеме информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), ключевое место в этой области исследований занимает экономика информационной безопасности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В широком смысле, экономическую безопасность трактуют как способность людей удовлетворять свои основные потребности на постоянной основе: «...*рассматривая внутреннюю структуру при анализе понятия «экономическая безопасность», связывали содержание указанной дефиниции с наличием важнейшей его составляющей – экономической независимостью»* [1]. Данное понятие тесно связано с концепцией экономического благополучия и концепцией экономического благосостояния, содержание которых определяется экономическим суверенитетом, который ставит своей целью гарантировать базовую безопасность своих граждан. Меры по обеспечению экономической безопасности призваны предотвратить дестабилизацию национальной экономики, которая, приобрела особую актуальность в постсоветский период, характеризующийся господством идей индивидуального благополучия в ущерб общественному. То есть социо-культурные нормы играют значимую роль в определении ключевых элементов экономической безопасности, так как само понятие экономической безопасности, так и методы ее обеспечения претерпели изменения с изменением общественной парадигмы. Ключевые аспекты экономической безопасности в современной действительности можно выделить следующие:

1. Потребление пищи через доступность и возможность приобретения достаточного количества пищи для удовлетворения потребностей организма.

2. Производство продуктов питания и обеспечение стабильного производства продуктов питания, устойчивого к внешним факторам и способного удовлетворять спрос.

3. Условия жизни, доступность достойного жилья, безопасной и комфортной среды обитания.

4. Обеспечение стабильного и достаточного дохода, позволяющего покрывать основные потребности и обеспечивать финансовую устойчивость.

5. Способность властных и исполнительных органов гражданского общества и правительства удовлетворять потребности людей, так как эффективная работа государственных и негосударственных организаций имеет своей целью обеспечить равномерное распределение благ внутри общества.

Основные содержательные элементы трансформации экономической безопасности в цифровой среде состоят из трёх базовых предпосылок:

1. Экономическая безопасность основывается не только на материальных и финансовых условиях, но и на восприятии информационной безопасности пользователем и потребителем информации.

2. Экономическая безопасность может быть измерена различными способами, учитывая разные уровни анализа – от влияния иностранных инвестиций на национальную экономику до создания условий эффективных коммуникации (электронных платежей, цифровых коммуникаций, социальных сетей).

3. Неопределённая динамика и нестабильность состояния безопасности так как существующие показатели экономической безопасности неадекватно отражают ее волатильность с учётом неопределённости цифровой среды, как нового состояния системы.

Факторы, влияющие на экономическую безопасность в цифровой среде:

1. Усиление экономической нестабильности: «*Для оценки состояния экономической безопасности РФ ниже приводятся некоторые определения и показатели из Стратегии экономической безопасности. Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Экономический суверенитет Российской – объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней политики с учетом международных обстоятельств»* [2, с. 89]. Национальная экономическая безопасность определяется через способность страны реализовывать свои экономические цели, часто тесно связанная с национальной безопасностью, что включает в себя широкий круг вопросов: торговый баланс, влияние иностранных инвестиций, государственно-частное партнерство. Национальное экономическое благосостояние, традиционно измеряемое пока-

зателями ВВП, все чаще включает в себя факторы, связанные с национальным благополучием, что в условиях глобальных информационно-коммуникационных сетей.

2. Рост рисков, так риски для экономической безопасности в цифровой среде растут быстрее, чем меры по их преодолению: «...стремительное развитие цифровых технологий требует и своевременного формирования необходимых условий и использование технологий для удержания конкурентных преимуществ на данном рынке» [3, с. 38].

Государственная модель, направленная на обеспечение базовой защиты благосостояния граждан, как способ минимизации рисков, в условиях автоматизации производств и цифровизации низкоквалифицированной работы влияет на показатели безработицы, что, несомненно, снижает уровень индивидуального благополучия и как следствие снижает уровень экономической безопасности, формируя новую парадигму безопасности. Парадигма сложной социотехнической системы рассматривает взаимодействие различных систем как отправную точку и объясняет их взаимную зависимость в контексте социальных и технических условий и эта парадигма позволяет нам увидеть взаимовлияние кибербезопасности и экономики, их преобразующие эффекты друг на друга. Что приводит к историческим изменениям в сфере экономической безопасности, так как в прошлом экономическую безопасность обеспечивали активы, труд, семья и государство, то есть централизация в форме социальных гарантий государства. Но промышленная революция привела к трансформации в сфере экономики, где наемный труд стал основой современной экономики, население перешло к урбанистическому образу жизни, искоренена традиционная расширенная семейная ячейка, обеспечивавшая экономическую стабильность. Снижение смертности привело к увеличению продолжительности жизни, что в свою очередь повлияло на экономическую стабильность. Рабочий класс стал более зависим от рыночных сил, которые находились вне их контроля, что создало пространство для новых государственных программ.

Понимание новой парадигмы экономической безопасности помогает лицам, принимающим решения, оценивать и управлять ситуациями, которые могут привести к катастрофическим последствиям и угрожать стабильности цифровых экосистем, используя эти знания, экономические агенты могут быть способны решать многие

сложные проблемы, возникшие в контексте кибербезопасности за последние два десятилетия.

В настоящее время нет единого определения предметной области: экономики безопасности цифровой среды. При том, что кибератаки наносят значительный ущерб, требующий срочного решения. Также киберпреступления могут быть инициированы разными субъектами от отдельных хакеров, социальных групп, спонсируемых государством, киберпреступными организациями и различными социальными движениями. Среди множества киберрисков и видов ущерба выделяются 5 основных типов кибератак, наносящих наибольший вред [4], [5]:

1. Вредоносное ПО представляет собой программы, разработанные для несанкционированного доступа к системам, кражи данных или дискредитации компьютеров.

2. Программы-вымогатели, это зловредные программы, блокирующие доступ к данным или системам и требующие выплаты откупа за их разблокировку.

3. DDoS-атаки – атаки, направленные на отказ в обслуживании, на прекращение работы серверов или веб-сайтов путем перегрузки их запросами от множества компьютеров.

4. Фишинг представляет собой атаки с использованием мошеннических электронных писем или веб-сайтов, имитирующих достоверные источники, для получения конфиденциальной информации от пользователей.

5. Уязвимости облака, которые потенциально создают проблемы безопасности в облачных платформах, которые могут привести к утечке данных или несанкционированному доступу.

Ключевым препятствием на пути к ускоренной интеграции цифровых технологий в общественную деятельность и развитию цифровой экономики является зависимость российской экономики от зарубежных технологий, что очевидно, крайне негативно влияет на экономическую безопасность в рамках обеспечения национальной безопасности. Большинство организаций, как коммерческих, так и государственных, используют в своей работе программные продукты и технологии иностранного происхождения, что создает серьезные риски, которые необходимо учитывать: отсутствие развитой отечественной производственной базы, направленной на внедрение российского программного обеспечения и технологий, усиливает зависимость от иностранных корпораций и в такой ситуации возникает угроза неправомерного доступа к информа-

ции, шпионажа и других негативных последствий. Использование иностранных программ и технологий влечет за собой значительные инвестиции в экономику иностранных государств в виде платы за использование соответствующих технологий, но при этом отечественная информационно-технологическая отрасль остается неразвитой, и отставание в развитии технологий будет только нарастать.

Внедрение цифровых технологий также существенно трансформирует мировую финансовую сферу, так как увеличение объемов финансового сектора и появление новых финансовых инструментов приводят к быстрому росту цифровых финансовых потоков, опережая развитие механизмов их государственного регулирования, что создает существенные угрозы финансовой и экономической безопасности государства. Особую опасность представляет появление частных нерегулируемых криптовалют, позволяющих совершать анонимные транзакции и стирающих национальные границы в сфере переводов. Отсутствие контроля и мониторинга за криптовалютными транзакциями, а также отсутствие такой возможности в силу технологических особенностей некоторых анонимных криптовалют, создает серьезную угрозу для финансовой стабильности. Поэтому необходимо развивать механизмы, способные, с одной стороны, обеспечить защищенность граждан,

использующих криптовалюты в личных целях, а с другой стороны, защитить экономику государства от существующих угроз.

В современном мире один из главных глобальных вызовов – это цифровая трансформация, протекающая практически во всех сферах жизнедеятельности человека, поэтому вопросы развития цифровой экономики становятся для государства приоритетным направлением обеспечения его экономической безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Угрозы в сфере информационной безопасности возрастают пропорционально проникновению цифровых технологий в жизнь общества, так как переход большинства экономических процессов коммерческих организаций, государственных органов и отдельных граждан в цифровую плоскость создает условия для появления большого количества баз данных и персональной информации в цифровом виде. Подобная ситуация способствует переходу преступности в цифровую сферу, где правонарушители создают новые схемы и методы незаконного завладения информацией и денежными средствами, используя уязвимости технологий или несовершенство обеспечения цифровой безопасности. Именно поэтому необходимо новое понимание экономической безопасности в цифровой среде, как ответ на системные угрозы и рост неопределённости.

Список литературы

1. Шевченко, Б. И. Экономическая безопасность в системе управления предприятием / Б. И. Шевченко // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2024. – № 18. – С. 18. – EDN АНСРОН.
2. Матвеева, Л. К. Экономическая безопасность – основа национального суверенитета России / Л. К. Матвеева // Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2024. – Т. 15, № 1(42). – С. 88-94. – DOI 10.24412/2587-6236-2024-142-88-94. – EDN FNFVOC.
3. Балалова, Е. И. Экономическая безопасность и бизнес-эко-

система / Е. И. Балалова, О. Н. Кутайцева, И. В. Толмачева // Вестник Московского Международного Университета. – 2024. – № 2(2). – С. 37-40. – EDN LYMIHA.

4. Shevchenko P. V. et al. The nature of losses from cyber-related events: risk categories and business sectors // Journal of Cybersecurity. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. tyac016.
5. Zhao Y. et al. Risk-based contingency analysis for power systems considering a combination of different types of cyber-attacks // Applied Energy. – 2023. – Т. 348. – С. 121551.

References

1. Shevchenko, B. I. Economic security in the enterprise management system / B. I. Shevchenko // Scientific Bulletin of the Humanitarian and Social Institute. – 2024. – № 18. – P. 18. – EDN АНСРОН.
2. Matveeva, L. K. Economic security is the basis of Russia's national sovereignty / L. K. Matveeva // Bulletin of the University of World Civilizations. – 2024. – Vol. 15, № 1(42). – Pp. 88-94. – DOI 10.24412/2587-6236-2024-142-88-94. – EDN FNFVOC.
3. Balalova, E. I. Economic security and the business ecosystem /

E. I. Balalova, O. N. Kutaitseva, I. V. Tolmacheva // Bulletin of the Moscow International University. – 2024. – № 2(2). – Pp. 37-40. – EDN LYMIHA.

4. Shevchenko P. V. et al. The nature of losses from cyber-related events: risk categories and business sectors // Journal of Cybersecurity. – 2023. – Vol. 9. – № 1. – P. tyac016.
5. Zhao Y. et al. Risk-based contingency analysis for power systems considering a combination of different types of cyber-attacks // Applied Energy. – 2023. – Vol. 348. – P. 121551.

Информация об авторах

Гильмутдинова Р.А., кандидат технических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Дубинина Э.В., кандидат социологических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Хакимов Р.М., кандидат технических наук, доцент кафедры процессы и аппараты нефтегазовой отрасли Института технологий и материалов Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

© Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В., Хакимов Р.М., 2024.

Information about the authors

Gilmutdinova R.A., Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Dubinina E.V., Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Khakimov R.M., Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor of the Department of Processes and Devices of the Oil and Gas Industry of the Institute of Technologies and Materials of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Gilmutdinova R.A., Dubinina E.V., Khakimov R.M., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономика общественного сектора Public Economics

Социальные и экономические предпосылки
разработки технических средств упрежде-
ния травмоопасности

Вадулина Н.В., Хаертдинов А.З.

Social and economic prerequisites for the
development of technical means for injury
prevention

Vadulina N.V., Khaertdinov A.Z.

Психология цифровой среды потребления

Иванова С.В., Мензул Е.В., Василевская Е.А.

The psychology of digital consumption
environments

*Ivanova S.V., Menzul E.V.,
Vasilevskaya E.A.*

Социальные и экономические предпосылки разработки технических средств упреждения трамвоопасности

Вадулина Н.В., Хаертдинов А.З.

Регулирование, разработка и внедрение технических средств упреждения трамвоопасности с целью снижения количества несчастных случаев и травм на производстве, в случае прикладной эффективности, оказывает положительное влияние на здоровье рабочей силы. Актуальность исследования заключается в том, что эти выгоды несут с собой и сопутствующие издержки и в реальных условиях увеличение расходов на повышение безопасности приведет к росту цен и снижению продаж на конкурентных мировых рынках, что может побудить работодателей отклоняться от установленных правил. Объект исследования – производственная система. Предмет исследования – социальные и экономические аспекты трамвоопасности в производственной системе. Цель исследования – раскрыть социальные и экономические предпосылки разработки технических средств упреждения трамвоопасности. Применение методов экономической оценки внедрения технических средств на производстве хорошо известно, хотя их использование в профессиональной трудовой деятельности ограничено. Как ни парадоксально, что они используются слишком редко и как следствие, инвестиции определяются стохастично, а не путем тщательного измерения в рамках согласованной аналитической структуры производственной системы.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Вадулина Н.В., Хаертдинов А.З. Социальные и экономические предпосылки разработки технических средств упреждения трамвоопасности // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 102–107.

ключевые слова

Ущерб, травма, несчастный случай, выгоды, издержки.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-102-107

Social and economic prerequisites for the development of technical means for injury prevention

Vadulina N.V., Khaertdinov A.Z.

The regulation, development and implementation of technical means of injury prevention to reduce the number of accidents and injuries at work, in the case of applied effectiveness, has a positive impact on the health of the workforce. The relevance of the study is that these benefits carry with them associated costs and in real world conditions, increased expenditure on safety improvements will lead to higher prices and lower sales in competitive global markets, which may encourage employers to deviate from regulations. The object of the study is the production system. The subject of the study – social and economic aspects of injury risk in the production system. The purpose of the research is to reveal social and economic prerequisites for the development of technical means of injury hazard prevention. The use of methods of economic evaluation of technical means implementation in production is well known, although their use in professional labor activity is limited. Paradoxically, they are used too infrequently and as a consequence, investments are determined stochastically rather than by careful measurement within a coherent analytical framework of the production system.

FOR CITATION

Vadulina N.V., Khaertdinov A.Z. Social and economic prerequisites for the development of technical means for injury prevention. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 102–107.

APA

KEYWORDS

Damage, injury, accident, benefits, costs.

ВВЕДЕНИЕ

Профилактика травматизма – комплексное мероприятие, включающее в себя глубокий анализ рисков, выявление потенциальных опасностей и детальное изучение окружающей среды. Такое изучение может проводиться в различных местах производства для обеспечения безопасности людей во всех сферах трудовой жизни, что является первостепенной задачей охраны труда. Следовательно, профилактика травматизма является ключевым фактором повышения качества жизни людей (социальной и экономической). Важно понимать, что травмы, в отличие

от несчастных случаев, не являются результатом случайности, а два совершенно разных понятия. Несчастные случаи и травмы развиваются предсказуемо, как болезнь, до того, как возникнет потенциальная травма, можно выявить факторы риска, которые к ней приводят и поэтому своевременное выявление и оценка потенциальных опасностей позволяет снизить вероятность получения травмы. Потери, которые общество несет от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, огромны, но ни одно общество не может себе позволить предотвратить все эти потери. Из-за ограниченности ресурсов, инве-

стиции необходимо направлять с максимальной эффективностью, чтобы получить максимальную отдачу от вложенных средств, но простая оценка стоимости профессиональных заболеваний не дает четкого направления для инвестиций.

Эффективная экономическая оценка может быть полезным инструментом при условии ее грамотного проведения и разработки, что определяет теоретическую значимость исследования. Результаты такой оценки, при условии критического анализа существующих практик, могут быть использованы для обоснования инвестиционного выбора, но важно подчеркнуть, что экономическая оценка не должна и не может определять инвестиционные решения.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Решение о регулировании использования и внедрения технических средств с целью снижения смертности и травматизма на рабочем месте, в случае успеха, принесет неоспоримую пользу здоровью рабочей силы, но эти выгоды сопряжены с определенными издержками. *«Средства и способы повышения безопасности труда весьма разнообразны. Среди них важнейшим является обеспечение безопасности объекта техническими средствами, использование которых обусловлено широким применением овецественного труда»* [1, с. 76]. На практике, увеличение затрат на повышение безопасности может привести к росту цен на продукцию и снижению продаж на конкурентных мировых рынках, побуждая работодателей к отклонению от установленных правил. Такое отклонение может быть оправдано профсоюзами и их членами, которые могут предпочесть несовершенное выполнение законов об охране труда и технике безопасности, если это приведет к повышению заработной платы и улучшению перспектив трудоустройства.

«Риск травмоопасности на производстве – это комплексная характеристика несчастного случая, учитывающая вероятность его возникновения и тяжесть возможного несчастного случая (т.е. риск для здоровья пострадавшего, выраженный в степени постоянной инвалидности или продолжительности временной нетрудоспособности)» [2].

Целью экономического анализа в области охраны труда является определение оптимального уровня инвестиций в безопасность, обеспечивающего максимальную эффективность. Эффективность подразумевает, что затраты на повышение уровня безопасности (предельные затраты) должны быть равны получаемым выгодам (предельные доходы, выражающиеся в улучшении

здоровья и благосостояния работников в результате снижения рисков): *«Для практического применения необходимо иметь соответствие между тяжестью состояния и каким-либо измеряемым параметром, соответствующим этому состоянию. Таким параметром, характеризующим состояние по тяжести, может быть число дней восстановления трудоспособности пострадавшего...»* [3, с. 82].

Экономические аспекты охраны труда и безопасности играют ключевую роль в принятии решений на всех уровнях: от цеха до предприятия, отрасли и общества в целом, так как считать, что все риски для здоровья работников на рабочем месте могут быть полностью ликвидированы, неэффективно. Риски следует устранять только в том случае, если это экономически оправдано [4].

Некоторые риски настолько редки и затратны для устранения, что их приходится принимать, в случае возникновения таких редких событий, наносящих ущерб благосостоянию работников, их следует воспринимать как неприятные, но эффективные последствия [5].

Существует оптимальный уровень профессионального риска, за пределами которого затраты на снижение риска превышают выгоды от этого снижения: инвестиции в безопасность, превышающие этот уровень, принесут выгоды, которые могут быть получены только в случае, если общество готово действовать неэффективно и такое решение является решением социальной политики [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ затрат предполагает идентификацию, измерение и оценку последствий несчастных случаев на производстве и плохого состояния здоровья для ресурсов. Такой вид анализа позволяет определить масштаб проблемы, но не дает информацию о том, какое из множества конкурирующих мер является наиболее эффективным для всех, кто управляет и регулирует рабочую среду.

В анализе минимизации затрат (англ. СМА) предполагается, что конечный эффект от применения различных мер одинаков, например, если рассматриваются два метода снижения канцерогенного воздействия производственного процесса и инженерные данные подтверждают идентичность их эффектов с точки зрения воздействия и снижения риска развития рака, СМА может быть использован для выбора наиболее экономичного варианта.

Предположение об идентичных эффектах является сильным и редко реализуется в боль-

шинстве инвестиционных проектов, к примеру, альтернативные стратегии безопасности могут оказывать различное влияние на продолжительность и качество жизни работников. В таких случаях требуется применение альтернативных методов оценки.

Самым масштабным из этих методов является анализ затрат и выгод (англ. CBA), который требует от аналитика выявления, измерения и денежной оценки как затрат, так и выгод альтернативных стратегий профилактики. Оценка затрат на такие инвестиции может быть сложной. Эти проблемы, как правило, незначительны по сравнению с денежной оценкой выгод от таких инвестиций: сколько стоит предотвращенная травма или спасенная жизнь – из-за таких трудностей CBA не получил широкого распространения в области безопасности и здравоохранения.

Более узкая форма экономической оценки, анализ эффективности затрат (англ. SEA), широко применяется в сфере здравоохранения. SEA был разработан военными США, аналитики которых использовали меру эффективности «количество убитых», и затем пытались определить, какой из методов достижения заданного количества

убитых противника является наиболее экономичным [7]. В SEA обычно используется простая, специфичная для сектора мера эффективности, позволяющая рассчитать затраты на достижение различных уровней сокращения, например, событий на рабочем месте или смертности на производстве. Ограничением SEA является то, что меры воздействия могут быть не универсальны: мера, используемая в одном секторе (например, снижение воздействия промышленных выбросов), может быть непригодна в другой области (например, снижение показателей электротравм в отрасли распределения электроэнергии). SEA может быть полезен для принятия решений в определенной области, но не дает информации для оценки затрат и последствий инвестиционного выбора в широком диапазоне стратегий профилактики.

Анализ полезности затрат (англ. CUA) был разработан для решения этой проблемы путем использования общей меры эффективности, такой как год жизни с поправкой на качество (англ. QALY) или год жизни с поправкой на инвалидность (англ. DALY). Методы CUA могут быть использованы для определения соотношения затрат и QALY альтернативных стратегий, предоставляя более

Таблица 1

Группы травмоопасности на производстве

Воздействие вредных веществ или сред	Перенапряжение, реакция организма	Падения, поскользывания, спотыкания
Уровень травматизма – высокий	Уровень травматизма: приемлемый	Уровень травматизма: низкий
№1 по числу случаев COVID-19	Возрастная группа наибольшего риска: от 45 до 64 лет.	Возрастная группа наибольшего риска: 55 лет и старше.
Примеры: – Удар током – Воздействие радиации и шума – Воздействие экстремальных температур – Воздействие изменения давления воздуха и воды – Воздействие других вредных веществ – Включает заразные и инфекционные заболевания, такие как COVID-19. – Воздействие дефицита кислорода – Воздействие травматического или стрессового события	Примеры: – Травмы, не связанные с ударами: возникают в результате чрезмерного физического усилия, направленного на внешний источник; распространенные действия включают подъем, толкание, поворот, удержание, переноску или бросание. – Повторяющиеся движения: микрозадачи, приводящие к стрессу или напряжению какой-либо части тела из-за повторяющегося характера задачи, как правило, без приложения больших усилий, таких как поднятие тяжестей.	Примеры: – Поскользывания и спотыкания без падения: травмы, возникающие, когда работник удерживается от падения из-за поскользывания или спотыкания. – Падение на одном уровне: включает спотыкание, поскользывание, падение сидя и падение на или против предмета на том же уровне. – Падение на более низкий уровень: включает падение с рушащейся конструкции, проваливание сквозь поверхности, а также падение с лестниц, крыш, лесов или других конструкций. – Прыжки на более низкий уровень: отличаются от падений тем, что они контролируемы и совершаются намеренно.
Отрасль, наиболее подверженная риску: здравоохранение и социальная помощь	Отрасль, наиболее подверженная риску: промышленность, транспортировка и складирование	Отрасль, наиболее подверженная риску: промышленность, транспорт, складирование и сельское хозяйство.
Наиболее частый тип случая: Другие заболевания, вызванные вирусами, не классифицированные в других рубриках.	Наиболее часто болеющая часть тела: спина	Наиболее частый тип травм: растяжения, вывихи, разрывы

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Виды экономической оценки технических средств предупреждения травмоопасности

Метод	Результат оценки затрат и результата
Анализ минимизации затрат	Предполагается прямой расчёт затрат на внедрение технических средств
Анализ затрат и выгод	Все эффекты, производимые альтернативным техническим средством
Анализ эффективности затрат	Единая общая специфическая переменная, для всех технических средств
Анализ полезности затрат	Эффекты конкурирующих технических средств, достигаемые на разных уровнях

Источник: составлено авторами.

полную информацию для выбора инвестиционных стратегий в области профилактики.

Существует четыре типа экономической оценки: анализ минимизации затрат, анализ выгод затрат, анализ эффективности затрат и анализ полезности затрат, характеристики этих подходов приведены в таблице 2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение методов экономической оценки внедрения технических средств на производстве хорошо известно, хотя их использование в профес-

сиональной трудовой деятельности ограничено [8]. Такие методы, учитывая трудности измерения и оценки как затрат, так и выгод (например, QALY), являются полезными, а иногда и необходимыми, для обоснования выбора инвестиций в профилактику. Как ни парадоксально, что они используются слишком редко, и, как следствие, инвестиции определяются стохастично, а не путем тщательного измерения в рамках согласованной аналитической структуры производственной системы.

Список литературы

1. *Малый, И. А.* Об уровнях травмоопасности промышленных объектов / И. А. Малый // Вестник научного центра по безопасности работ в угольной промышленности. – 2007. – № 2. – С. 76-80. – EDN LAJIOR.
2. *Оценка риска травмоопасности рабочих мест / В. Н. Тамбовцев, С. Ю. Щербаков, И. П. Криволапов, Н. В. Бучилин // Наука и Образование. – 2024. – Т. 7, № 1. – EDN SVJGUB.*
3. *Малый, И. А.* Сравнение предприятий по их травмоопасности / И. А. Малый // Вестник научного центра по безопасности работ в угольной промышленности. – 2007. – № 2. – С. 80-86. – EDN LAJIIPB.
4. *Carrivick P. J. W., Lee A. H., Yau K. K. W.* Effectiveness of a workplace risk assessment team in reducing the rate, cost, and duration of occupational injury // *Journal of occupational and environmental medicine.* – 2002. – Т. 44. – № 2. – С. 155-159.
5. *McNamara J. et al.* Identifying farmer workplace injury risk factors in Ireland using farm accounts data // *Journal of agromedicine.* – 2021. – Т. 26. – № 4. – С. 411-419.
6. *Burzoni S. et al.* Workplace biological risk assessment: review of existing and description of a comprehensive approach // *Atmosphere.* – 2020. – Т. 11. – № 7. – С. 741.
7. *Ao W. et al.* Methods in Macroeconomic Forecasting Uncertainty Analysis: An Assessment of the 2015 National Defense Stockpile Requirements Report. – Institute for Defense Analyses, 2022.
8. *Янгуразова, Э.А.* Промышленная безопасность объектов нефтехимии / Э. А. Янгуразова, А. А. Нурутдинов, А. Т. Щербаков // *Евразийский юридический журнал.* – 2023. – № 12(187). – С. 423-424. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-12-187-710-711. – EDN YSSHNV.

References

1. *Maly, I. A.* About levels of trauma hazard of industrial objects / I. A. Maly // *Bulletin of the scientific center for safety of works in the coal industry.* – 2007. – № 2. – Pp. 76-80. – EDN LAJIOR.
2. *Trauma hazard risk assessment of the workplaces / V. N. Tambovtsev, S. Yu. Scherbakov, I. P. Krivolapov, N. V. Buchilin // Science and Education. – 2024. – Vol. 7, № 1. – EDN SVJGUB.*
3. *Malyi, I. A.* Comparison of the enterprises on their trauma hazard / I. A. Malyi // *Bulletin of the scientific center on the safety of works in the coal industry.* – 2007. – № 2. – Pp. 80-86. – EDN LAJIIPB.
4. *Carrivick P. J. W., Lee A. H., Yau K. K. W.* Effectiveness of a workplace risk assessment team in reducing the rate, cost, and duration of occupational injury // *Journal of occupational and environmental medicine.* – 2002. – Vol. 44. – № 2. – Pp. 155-159.
5. *McNamara J. et al.* Identifying farmer workplace injury risk factors in Ireland using farm accounts data // *Journal of agromedicine.* – 2021. – Vol. 26. – № 4. – Pp. 411-419.
6. *Burzoni S. et al.* Workplace biological risk assessment: review of existing and description of a comprehensive approach // *Atmosphere.* – 2020. – Vol. 11. – № 7. – С. 741.

7. *Ао W. et al.* Methods in Macroeconomic Forecasting Uncertainty Analysis: An Assessment of the 2015 National Defense Stockpile Requirements Report. – Institute for Defense Analyses, 2022.
8. *Yangurazova, Z. A.* Industrial safety of petrochemical facilities / Z. A. Yangurazova, A. A. Nurutdinov, A. T. Shcherbakov // Eurasian Law Journal. – 2023. – № 12(187). – Pp. 423-424. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-12-187-710-711. – EDN YSSHNV.

Информация об авторах

Вадулина Н. В., кандидат технических наук, доцент кафедры «Промышленная безопасность и охрана труда» Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Хаертдинов А. З., магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

© Вадулина Н.В., Хаертдинов А.З., 2024.

Information about the authors

Vadulina N. V., Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial Safety and Labor Protection of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Khaertdinov A. Z., magister student of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Vadulina N.V., Khaertdinov A.Z., 2024.

Психология цифровой среды потребления

Иванова С.В., Мензул Е.В., Василевская Е.А.

Цифровые медиа в последние годы стали неотъемлемой частью современного общества, когда количество пользователей Интернета достигло рекордных показателей, что обусловлено не только широким распространением ноутбуков и персональных компьютеров, но и повсеместным проникновением смартфонов в жизнь человека, что делает доступ к сети более простым и доступным для людей всех возрастов. В этом контексте цифровая психология в последнее время стала важным инструментом для того чтобы лучше понять психологическое поведение потребителя как экономического агента. Объект исследования – цифровая экономика. Предмет исследования – цифровая среда потребления. Цель исследования – раскрыть психологию цифровой среды потребления экономического агента (потребителя). Понимание мышления цифровых потребителей является ключевым фактором успешного цифрового маркетинга, так понимая мотивы потребителей, например, их интересы и чувства, маркетологи могут создавать рекламу, которая будет замечена, вызывать доверие и увеличивать продажи. В современном информационном и цифровом мире эти знания не просто полезны – они необходимы как производителя, так и потребителям. Понимая психологию потребителей, компании могут лучше взаимодействовать с людьми в цифровой среде и преуспевать в цифровой экономике.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Иванова С.В., Мензул Е.В., Василевская Е.А. Психология цифровой среды потребления // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 108–112.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, цифровой потребитель, когнитивные искажения, проэкологическое поведение.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-108-112

The psychology of digital consumption environments

Ivanova S.V., Menzul E.V., Vasilevskaya E.A.

Digital media has become an integral part of modern society in recent years, with the number of Internet users reaching record numbers, due not only to the widespread use of laptops and personal computers, but also to the ubiquitous penetration of smartphones in human life, making access to the web easier and more accessible to people of all ages. In this context, digital psychology has recently become an important tool to better understand the psychological behavior of the consumer as an economic agent. The object of the study is the digital economy. The subject of the study is the digital consumption environment. The purpose of the study is to uncover the psychology of the digital consumption environment of an economic agent (consumer). Understanding the mindset of digital consumers is the key to successful digital marketing, so by understanding consumers' motivations, such as their interests and feelings, marketers can create advertising that will be noticed, generate trust and increase sales. In today's information and digital world, this knowledge isn't just useful – it's essential for both producers and consumers. By understanding consumer psychology, companies can better engage with people in the digital environment and thrive in the digital economy.

FOR CITATION

Ivanova S.V., Menzul E.V., Vasilevskaya E.A. The psychology of digital consumption environments. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 108–112.

APA

KEYWORDS

Digital economy, digital consumer, cognitive distortions, pro-environmental behavior.

ВВЕДЕНИЕ

Непрерывное развитие науки и техники, распространение Интернета и активное создание онлайн-приложений привели к тому, что онлайн-потребление стало определяющим фактором личного потребления. В результате зародилось понятие цифрового потребления, которое не ограничивается только денежными транзакциями, которое также включает в себя нематериальные услуги, например, использование программного обеспечения для знакомств. В этой среде возникла актуальная экономическая концепция – цифровая экономика, которая способствует быстрому и оптимальному распределению ресурсов, а также их восстановлению, что, в свою очередь, способствует высококачественному экономическому развитию. Поэтому, как новая экономическая форма, цифровая экономика проникает во все

сферы человеческой жизни, то есть обладает характерной особенностью глобализации. В настоящее время мировая экономика испытывает трудности: избыточные мощности, чрезмерные запасы и повышенный риск финансовой зависимости привели к усилению нисходящего давления на мировую экономику. То есть, стимулирование потребительской активности населения стало одним из ключевых путей достижения стабильного экономического развития и крайне важное место занимает цифровая среда потребления, как новый элемент современной экономики потребления: «...это новый канал сбыта, позволяющий быстро выйти на большое количество потенциальных потребителей, существенно сэкономить затраты на продвижение при выходе на рынок или увеличить объемы продаж, а также снизить зависимость от федеральных и региональных каналов» [1, с. 220].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Становление цифрового потребления начинается с антропогенного изменения климата, что является одной из наиболее актуальных проблем, с которыми сталкивается современное общество. Глобальное потепление и потеря биоразнообразия – теоретические «лозунги», которые тем не менее, привели к росту интереса к изучению проэкологического поведения (англ. РЕВ) в последние десятилетия [2].

Психология проэкологического поведения [3]:

Одним из главных факторов ухудшения состояния окружающей среды выступает потребительское поведение человека, поэтому изменения в поведении самого человека играют решающую роль в переходе к цифровому миру. Однако переход к устойчивому потреблению сопряжен с рядом трудностей, так предоставление потребителям достоверной информации, преодоление разрыва между намерениями и реальным поведением, изменение привычек, формирование новых норм – все это требует значительных затрат. Поведение, которое оказывает минимальный вред или приносит минимальную пользу окружающей среде, называется «проэкологическим поведением». Первое направление исследований – это изучение механизмов проэкологического поведения и его измеримости, где мы анализируем, как люди учитывают экологические последствия при выборе потребительских товаров и как мы можем повлиять на этот выбор, чтобы сделать его более устойчивым.

Методы обследования и моделирование измерений [4], [5]:

Исследования методов опроса охватывают работу со стилями ответов, достоверными ответами, разработкой анкет и т.д. Моделирование измерений сосредоточено на моделировании структурных уравнений, включая работу над эффектами методов моделирования, парцелляцией и методом SEMWISE.

Взаимодействие потребителей с цифровыми услугами [6]:

С конца XX века цифровые технологии изменили взгляд на индустрию развлечений, рост новых цифровых услуг и виртуальных миров повлиял на взаимодействие потребителей с музыкой, видео и играми. Возникает вопрос: какие факторы стимулируют потребительское поведение и усиливают привязанность потребителей к этим услугам?

Зарубежные исследования [5], [6] фокусируются на поведении потребителей, связанном с самоинвестициями и чувстве психологического

владения цифровыми технологиями, а также устанавливают связь этих концепций с эмоциональным опытом и использованием, среди прочего.

Потребительское поведение – это не статичный феномен, оно постоянно меняется с течением времени и зависит от особенностей приобретаемых продуктов. Изменяются социальные тренды, меняется и сам человек в течение своей жизни, но не стоит забывать и о том, что не все потребители ведут себя одинаково. Одни склонны тратить больше, чем позволяют их средства, другие же отличаются бережливостью, даже если им это не требуется. Понимание потребительского поведения позволяет многим людям сделать свои потребительские решения более осознанными. Учитывая время и силы, которые мы тратим на потребление, стоит стремиться к совершенствованию в этой области. Важно хотя бы в базовой степени понимать, как маркетологи пытаются повлиять на наше поведение.

Ниже перечислим некоторые из ключевых факторов, влияющих на потребительское поведение человека в цифровой среде:

Маркетинговые факторы:

– Дизайн продукта, внешний вид, функциональность, качество.

– Ценообразование, уровень цен, скидки, акции.

– Продвижение, реклама, связи с общественностью, стимулирование сбыта.

– Упаковка – дизайн упаковки, функциональность.

– Позиционирование, образ бренда, восприятие потребителями.

– Дистрибуция, доступность товара, места продаж.

Индивидуальные факторы:

– Возраст – жизненный цикл, потребности на разных этапах жизни.

– Пол, гендерные различия в потребностях и предпочтениях.

– Образование – уровень образования, знания о товарах и услугах.

– Воспитание, семейные ценности, привычки, предпочтения.

Психологические факторы:

– Мотивы покупки, потребности, желания, цели.

– Восприятие, как потребители интерпретируют информацию о товаре.

– Отношение – эмоциональная связь с брендом, продуктом.

Ситуационные факторы:

— Физическое окружение, место покупки, атмосфера, условия.

— Социальное окружение через влияние других людей, присутствие детей, друзей.

— Фактор времени, время суток, день недели, сезон.

Социальные факторы:

— Социальный статус, социальное положение, группа принадлежности.

— Референтные группы – семья, друзья, коллеги, кумиры.

— Социальные сети – влияние блогеров, инфлюенсеров, отзывы.

— Семья, влияние членов семьи, традиции, ценности.

Культурные факторы:

— Религия, религиозные убеждения, традиции, нормы.

— Этническая принадлежность, культурные особенности, традиции, предпочтения.

Факторы образа жизни:

— Статус – профессиональный, социальный, финансовый.

— Доход – уровень дохода, возможности потребления.

— Идентичность – личностные ценности, увлечения, стиль жизни.

Географические факторы:

— Регион, региональные особенности, климат, традиции.

— Страна, национальные особенности, культура, традиции.

— Городское или сельское расположение, условия жизни, доступность товаров, цены.

Зависимость человека от социальных сетей в последние годы привлекает все больше внимания исследователей: взрывной рост популярности приложений социальных сетей заставил ученых изучать не только мотивы публикации контента, но и склонность некоторых пользователей к зависимости.

Были выявлены некоторые ключевые причины, по которым люди становятся зависимыми от социальных сетей, к которым относятся низкая самооценка и тревога по поводу социальной изоляции [7]. Важное различие состоит между «социальными сетями» как способом существования и «сайтами социальных сетей», от использования которых может развиться зависимость, так как они расширяют понятие зависимости от социальных сетей, связывая ее с зависимостью от смартфонов, и утверждают, что уровень зависимости может зависеть от социально-демографических факторов.

Все эти факторы указывают на растущую тенденцию использования и публикации контента в социальных сетях как результат глубинных аддиктивных проблем, то есть зависимость от социальных сетей становится предметом активных исследований в академических кругах, поскольку все больше людей сообщают о проблемах с зависимостью, формируя новый вид потребления.

Индивидуальные особенности потребителя в онлайн-среде формируются под воздействием разнообразных психологических триггеров и внешних сигналов, которые в конечном итоге могут привести к покупке и лояльности к бренду. Одним из наиболее влиятельных факторов являются когнитивные предубеждения – эти внутренние ярлыки в мышлении могут оказать существенное влияние на решения о покупке, например, простой эффект экспозиции увеличивает наше предпочтение к товарам, которые мы видим чаще, а принцип дефицита может сделать предложения с ограниченным сроком действия более привлекательными. Выходя за рамки индивидуальных когнитивных предубеждений, феномен социального доказательства сохраняет свою силу в онлайн-контексте, так отзывы пользователей, свидетельства и взаимодействие в социальных сетях играют ключевую роль в формировании восприятия и могут значительно влиять на поведение потребителей. Они обеспечивают уверенность и подтверждение в пространстве, где физическая проверка качества продукта невозможна. Поскольку потребители оставляют цифровые следы посредством своей онлайн-активности, компании могут использовать эти данные для понимания и прогнозирования поведения пользователей. Цифровые следы, оставленные пользователями, позволяют создавать высокоиндивидуализированный опыт – персонализация стала неотъемлемой частью мира цифрового маркетинга, при этом персонализированный контент оказывается значительно более интересным, чем его общие аналоги. Этот персонализированный подход затрагивает психологию пользователя, делая опыт более релевантным и увеличивая вероятность конверсии.

Когда дело доходит до навигации по сайту, понимание психологии пользователя является ключевым фактором, так сайты, разработанные с учетом когнитивных моделей пользователя, могут уменьшить трение и когнитивный диссонанс, часто возникающие в процессе онлайн-покупок, что включает в себя создание интуитивно понятных путей навигации, четких призывов к действию и бесшовного процесса оформления заказа,

который соответствует ожиданиям и ментальным моделям потребителей.

Цифровой мир привлекает потребителей разнообразными мотивами, мотивы могут варьироваться от базовых потребностей, таких как еда, жилье и безопасность, до более сложных желаний, таких как социальная принадлежность, самоуважение и самореализация. Выявление и понимание этих мотивов позволяет маркетологам создавать контент и сообщения, соответствующие тому, что ищут потребители, тем самым повышая вовлеченность и побуждая к действиям.

Когнитивные предубеждения – это естественные тенденции человеческого мышления, которые влияют на принятие решений, в цифровом маркетинге знание этих предубеждений жизненно важно. К ним относятся предубеждение подтверждения, поиск информации, подтверждающей убеждения, и предубеждение якорения, слишком большая опора на исходные данные.

Список литературы

1. *Прудникова Е. А.* Управление поведением потребителей в цифровой среде на примере маркетплейсов // Многополярный мир в фокусе новой действительности. – 2023. – С. 219-220.
2. *Hutmacher F., Appel M.* The psychology of personalization in digital environments: From motivation to well-being—a theoretical integration // Review of general psychology. – 2023. – Т. 27. – № 1. – С. 26-40.
3. *Sawitri D. R., Hadiyanto H., Hadi S. P.* Pro-environmental behavior from a socialcognitive theory perspective // Procedia Environmental Sciences. – 2015. – Т. 23. – С. 27-33.
4. *Mirsch T., Lehrer C., Jung R.* Digital nudging: Altering user behavior in digital environments. – 2017.

References

1. *Prudnikova E. A.* Management of consumer behavior in the digital environment by the example of marketplaces // The multipolar world in the focus of new reality. – 2023. – Pp. 219–220.
2. *Hutmacher F., Appel M.* Psychology of personalization in digital environments: From motivation to well-being-a theoretical integration // Review of general psychology. – 2023. – Vol. 27. – № 1. – Pp. 26–40.
3. *Sawitri D. R., Hadiyanto H., Hadi S. P.* Pro-environmental behavior from a socialcognitive theory perspective // Procedia Environmental Sciences. – 2015. – Vol. 23. – Pp. 27–33.
4. *Mirsch T., Lehrer C., Jung R.* Digital nudging: Changing user behavior in digital environments. – 2017.

Информация об авторах

Иванова С.В., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и цифровой дидактики ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» (г. Самара, Российская Федерация).

Мензул Е.В., кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и цифровой дидактики ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» (г. Самара, Российская Федерация).

Василевская Е.А., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и цифровой дидактики ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» (г. Самара, Российская Федерация).

© Иванова С.В., Мензул Е.В., Василевская Е.А., 2024.

Понимание процесса принятия решений позволяет маркетологам создавать целевой контент и опыт, отвечающие потребностям потребителей на каждом этапе, что в конечном итоге приводит к более высоким показателям конверсии и повышению рентабельности инвестиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понимание мышления цифровых потребителей является ключевым фактором успешного цифрового маркетинга, так понимая мотивы потребителей, например, их интересы и чувства, маркетологи могут создавать рекламу, которая будет замечена, вызывать доверие и увеличивать продажи. В современном информационном и цифровом мире эти знания не просто полезны – они необходимы как производителю, так и потребителям. Понимая психологию потребителей, компании могут лучше взаимодействовать с людьми в цифровой среде и преуспевать в цифровой экономике.

5. *Zhang Y., Ruan P., Zhao J.* Design of digital economy consumer psychology prediction model based on canopy clustering algorithm // Frontiers in Psychology. – 2022. – Т. 13. – С. 939283.
6. *Nguyen H. V. et al.* Happiness and pro-environmental consumption behaviors // Journal of Economics and Development. – 2024. – Т. 26. – № 1. – С. 36-49.
7. *Hawi N. S., Samaha M.* The relations among social media addiction, self-esteem, and life satisfaction in university students // Social Science Computer Review. – 2017. – Т. 35. – № 5. – С. 576-586.

5. *Zhang Y., Ruan P., Zhao J.* Design of digital economy consumer psychology prediction model based on canopy clustering algorithm // Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 13. – Pp. 939283.
6. *Nguyen H. V. et al.* Happiness and pro-environmental consumption behaviors // Journal of Economics and Development. – 2024. – Vol. 26. – № 1. – Pp. 36–49.
7. *Hawi N. S., Samaha M.* The relations among social media addiction, self-esteem, and life satisfaction in university students // Social Science Computer Review. – 2017. – Vol. 35. – № 5. – Pp. 576–586.

Information about the authors

Ivanova S.V., Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Digital Didactics of the Samara State Medical University (Samara, Russian Federation).

Menzul E.V., Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Digital Didactics of the Samara State Medical University (Samara, Russian Federation).

Vasilevskaya E.A., Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Digital Didactics of the Samara State Medical University (Samara, Russian Federation).

© Ivanova S.V., Menzul E.V., Vasilevskaya E.A., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов

Agricultural and Natural Resource Economics

Глобальные факторы и риски ценообразования на продукцию агропромышленного комплекса

*Смирнов Е.Н., Карелина М.Ю.,
Карелина Е.А., Преснова И.С.*

Global factors and risks in pricing of agroindustrial products

*Smirnov E.N., Karelina M.Y.,
Karelina E.A., Presnova I.S.*

Глобальные факторы и риски ценообразования на продукцию агропромышленного комплекса¹

Смирнов Е.Н., Карелина М.Ю., Карелина Е.А., Преснова И.С.

В современных сложных геополитических условиях актуализировались многие проблемы развития отраслевых рынков. Мировые рынки сельскохозяйственной продукции испытывают повышенную волатильность, в том числе ценовую, что детерминировано как специфическими факторами развития отрасли, так и экзогенными причинами, связанными с нестабильностью развития мировой экономики в целом. В нашем исследовании проанализированы и обобщены ключевые факторы и риски формирования и динамики мировых цен на продукцию агропромышленного комплекса (АПК). В частности, обсуждены вопросы эластичности спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию, установлены факторы волатильности мировых цен по данной группе товаров, показана современная роль нетарифных инструментов регулирования внешней торговли в установлении импортных цен на аграрную продукцию. Установлено, что динамика мировых цен на мировых рынках сельскохозяйственной продукции в краткосрочной перспективе останется неопределенной, что создает новые проблемы доступа наименее развитых стран к аграрной продукции, а также проблемы глобальной продовольственной безопасности, достижение которой не соответствует Целям устойчивого развития.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Смирнов Е.Н., Карелина М.Ю., Карелина Е.А., Преснова И.С. Глобальные факторы и риски ценообразования на продукцию агропромышленного комплекса // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 114–122.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, сельскохозяйственная продукция, мировые цены, международная торговля, продовольствие, инфляция, волатильность, нетарифные меры, санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле.

¹ Работа подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию (наименование темы научного исследования «Разработка и реализация стратегии развития внешнеэкономических связей сельского хозяйства и агропромышленного комплекса Российской Федерации с учетом санкционных ограничений и новых приоритетов экономического сотрудничества с зарубежными странами»; код научной темы, присвоенной учредителем – FZUN-2024-0007.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-114-122

Global factors and risks in pricing of agro-industrial products

Smirnov E.N., Karelina M.Y., Karelina E.A., Presnova I.S.

In the current complex geopolitical conditions, many problems of development of industry markets have become relevant. World agricultural markets experience increased volatility, including price volatility, which is determined by both specific factors of industry development and exogenous reasons associated with the instability of the global economy as a whole. Our study analyzes and summarizes the key factors and risks of formation and dynamics of world prices for products of the agro-industrial complex (AIC). In particular, the issues of elasticity of demand and supply for agricultural products are discussed, the factors of volatility of world prices for this group of goods are established, the current role of non-tariff instruments for regulating foreign trade in setting import prices for agricultural products is shown. It is established that the dynamics of world prices in the world agricultural markets will remain uncertain in the short term, which creates new problems of access for the least developed countries to agricultural products, as well as problems of global food security, the achievement of which does not correspond to the Sustainable Development Goals.

FOR CITATION

Smirnov E.N., Karelina M.Y., Karelina E.A., Presnova I.S. Global factors and risks in pricing of agro-industrial products. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 114–122.

APA

KEYWORDS

Agro-industrial complex, agriculture, agricultural products, world prices, international trade, food, inflation, volatility, non-tariff measures, sanitary and phytosanitary measures, technical barriers to trade.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы актуализировались дополнительные проблемы, связанные с продовольственной безопасностью, поскольку экстремальные климатические условия (лесные пожары, наводнения, жаркая погода) а также современные геополитические конфликты (между Израилем и соседними странами, Россией и Украиной, а также сложная ситуация в районе Красного моря) ведут к усугублению рисков для экспорта сельскохозяйственных культур. В дополнение к этому протекционистские барьеры в экспортно-импортных поставках продовольствия между странами делают его чрезвычайно дефицитных

для наименее развитых и бедных стран мира. В данном контексте особую актуальность приобретает анализ ключевых детерминант ценообразования на мировых рынках сельскохозяйственного сырья и продовольствия и разработка механизмов преодоления повышенной ценовой волатильности в этом сегменте современной мировой экономики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

За последние два года мировые рынки сельскохозяйственной продукции столкнулись с повышенной ценовой волатильностью. Международный валютный фонд (МВФ) отмечает, что на отрезке с февраля по август 2023 года

мировые цены на все виды продовольствия (за исключением свинины, риса и сахара) продолжили снижение, хотя и более медленно, чем во второй половине 2022 гг. В частности, за указанный период активная реакция предложения обусловила снижение мировых цен на зерно почти на 21 %, однако они все еще выше среднего показателя за предыдущее пятилетие на 7,7 %. По рисунку ситуация осложнилась серьезными ограничениями, введенными в 2023 году Индией. В целом по сельскохозяйственной продукции, особенно по зерновым, ожидается положительная ценовая динамика вследствие продолжающихся национальных ограничений на экспорт продовольствия, прекращения Черноморской зерновой инициативы, а также неопределенностью по поводу изменений климата (явления Эль-Ниньо, обусловившего высокие температуры). В частности, феномен Эль-Ниньо ранее приводил к росту мировых цен на продовольствие не более чем на 6 % в год, как это следует из результатов оценки Европейского центрального банка.

В свою очередь, в период с августа 2023 года до февраля 2024 года индекс мировых цен на продовольствие уже возрос на 6 %, однако здесь маскируется определенная неоднородность. Так, на растительные масла и зерновые мировые цены упали на 11 % и 7,2 % соответственно, поскольку поставки этих товаров серьезно возросли. Вместе с тем, новые опасения по поводу Эль-Ниньо обусловили рост мировых цен на кофе (18 %) и какао (64 %). Так, повышательное давление на мировые цены на кофе произошло вследствие сложной ситуации в Красном море, переключившей страны-импортеры на поставки кофе с Азии на Бразилию. Рост мировых цен на каучук составил почти 40 % (ввиду сокращения мирового производства, связанного с болезнью листьев), на морепродукты – почти на 26% (динамика спроса превысила динамику предложения по причине ужесточения в некоторых странах экологического законодательства).

На протяжении 12 месяцев, вплоть до мая 2023 года, цены на пшеницу упали на 25 %, кукурузу – 21 %, подсолнечное масло – 51 %, поскольку была реализована Черноморская инициатива и налажены поставки из альтернативных стран-экспортеров (например, из стран Южной Америки). Вместе с тем, мировые цены на продовольствие по-прежнему высоки, и их снижение слабо повлияло на внутренние цены на продовольствие, что оказывает негативное воздействие на продовольственную безопасность развивающихся стран.

Внутренние цены остаются высокими вследствие высокой стоимости удобрений, высоких затрат на сбыт, неблагоприятных погодных условий, слабости национальных валют развивающихся стран-импортеров продовольствия и их высокой задолженности. Также, повышенные внутренние цены на продовольствие поддерживаются финансовой специализацией продовольственных рынков и спекулятивным ценовым поведением монопольных торговцев сырьем. Как результат, в 2023 году 333 млн. чел. (из них 100 млн. в странах Африки к югу от Сахары) испытывают дефицит продовольствия, что более чем вдвое превышает аналогичный показатель 2020 года.

Повышенные цены на продовольствие, в свою очередь, оказывают воздействие на внутринациональное распределение доходов. В странах с более высокой капиталоемкостью сельскохозяйственного производства, с высокой степенью концентрации производства и земель на крупных фермах, повышенные цены на продовольствие формируют ренту, выгодную крупным землевладельцам и классу богатых людей [12]. Кроме того, как отмечает К. Деконик, в странах с высокой концентрацией цепочек продовольствия и отсутствием переговорной силы у фермеров, контроль цен на продовольствие находится в руках крупных транснациональных корпораций, которые контролируют экспорт/импорт продовольствия, его переработку, хранение и розничную торговлю [6].

Чтобы проверить гипотезы о воздействии различных шоков на динамику мировых цен на сельскохозяйственные товары, то проведенный МВФ анализ продовольственной инфляции свидетельствует об усилении эффекта воздействия мировых цен на сельскохозяйственные товары при более заметных и крупных потрясениях. Дальнейшее усиление потрясений может асимметрично воздействовать на экономику разных стран, но особенно болезненным это воздействие будет на страны с низкими доходами, где значительную долю в структуре расходов домохозяйств занимают продукты питания. Эксперты Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) на основе данных по 126 странам (44 развитых и 82 развивающихся) за 1990 – 2020 гг. провели эмпирический анализ, установив детерминированность роста цен на продовольствие в развивающихся странах возрастанием неравенства, тогда как в развитых странах такой взаимосвязи не наблюдалось. В данной связи следует отметить значимость государственных программ социальной защиты

потребителей и производителей продовольствия (например, в США – Программы продовольственных талонов для защиты потребителей SNAP).

В 2024 году 282 миллиона человек продолжало испытывать острый голод, однако, например, мировые запасы пшеницы в период 2023 – 2024 гг. достигли исторического минимума за последние восемь лет. Мировые цены на разные виды продукции в 2024 году имели разнонаправленные тенденции, но в целом немного выросли, хотя, например, по кукурузе в годовом исчислении отмечается снижение цен на 34 %, а по рису – рост на 24 %. Вместе с тем, остается высокой внутренняя инфляция цен на продовольствие, превышая 5 % в более половины стран мира, большая часть которых являются развивающимися, при этом ситуация с продовольственной инфляцией в разных странах существенно различается (таблица 1).

При этом на фоне увеличивающегося спроса и рекордного экспорта наблюдается снижение мировых запасов основного сельскохозяйственного товара в международной торговле – пшеницы – до минимума за последние восемь лет. Такое снижение объясняется сокращением запасов в Индии и Китае, на которые, по нашим расчетам, приходится соответственно 51 % и 46 % (то есть подавляющая часть) снижения запасов. При этом рост мирового производства пшеницы за последний год составил 0,7 млн. т, и нынешний объем производства (787 млн. т) является максимальным за историю наблюдений. Рост производства обеспечили в основном страны ЕС, Молдова и Пакистан. В свою очередь, рост

экспорта обеспечили преимущественно Украина, Россия, Египет и Австралия. Однако конкурентоспособность России на ключевых рынках (Алжира и Саудовской Аравии) снижается. С учетом сокращения глобальных запасов пшеницы, особенно в таких основных странах-производителях, как Украина и Индия, краткосрочные перспективы рынка остаются неопределенными и даже сложными. Производство растет медленно, а экспорт – быстро, и это «перегружает» глобальные цепочки поставок пшеницы. Растут опасения по поводу глобальной продовольственной безопасности, поскольку некоторые страны увеличивают спрос на импорт, а в динамике торговли и производства продолжается волатильность.

В целом, резкая волатильность мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, усиливаемая геополитическими потрясениями, дестабилизирует инфляцию и делает денежно-кредитную и фискальную политику беспрецедентно сложной, в том числе для беднейших стран и стран-экспортеров сельскохозяйственных товаров. С. Альбриццио указывает, что в результате изменения климата и геоэкономической фрагментации неустойчивость на мировых рынках сельскохозяйственной продукции будет усиливаться, завися от эластичности предложения и спроса по цене: чем она ниже, тем существеннее реакция цен на неожиданные изменения предложения и спроса [1]. В данной связи важно понимание степени и быстроты реакции спроса и предложения. Так, по сельскохозяйственным товарам специфические изменения в производстве более сильны, чем в их потреблении (в отличие от промышленных товаров), поскольку сельскохозяйственное про-

Таблица 1

Страны с самой высокой инфляцией на продукты питания

Страна	Номинальная продовольственная инфляция, %*	Страна	Реальная продовольственная инфляция, %
Аргентина	308	Зимбабве	46
Зимбабве	101	Аргентина	20
Турция	71	Палестина	14
Венесуэла	59	Вьетнам	13
Ливан	51	Египет	12
Палестина	51	Гаити	9
Мьянма	51	Малави	7
Египет	45	Нигерия	7
Сьерра-Леоне	45	Маврикий	6
Нигерия	40	Гвинея	5

Примечание: *размер инфляции приведен на последний месяц, начиная с декабря 2023 г. по март 2024 г. Реальная инфляция определяется как номинальная продовольственная инфляция за вычетом общей инфляции.

Источник: The World Bank. Food Security Update, April 2024. – P. 3.

изводство больше подвержено специфическим условиям страны-производителя (вредители, наводнения, засухи), оказывающим воздействие на урожайность сельскохозяйственных культур. Если говорить об эластичности, то для сельскохозяйственных товаров характерна самая большая эластичность (для сравнения: для продукции металлургии – самая низкая, приближаясь к нулю). Так, по зерновым культурам рост цен на 10 % ведет к увеличению производства на 6 %, поэтому в течение года возможно внести большее количество удобрений или заменить одну сельскохозяйственную культуру на другую (открытие новых производств в промышленности, напротив, требует гораздо большего времени).

Эластичность также серьезно отличается по однолетним и многолетним культурам. У многолетних культур (например, какао, кофе) эластичность краткосрочного предложения меньше по сравнению с однолетними культурами (так, чтобы новые деревья какао принесли новые плоды, необходимо пять лет). В свою очередь, эластичность спроса зависит от характеристик конкретных товаров, что позволяет корректировать спрос, заменяя в потреблении одними видами сельскохозяйственных товаров на другие. Для риса, например, эластичность спроса почти равна нулю: только 10 % выращиваемого в Азии риса экспортируется, а цены на него субсидируются. По пшенице, хлопку и чаю эластичность уже выше 0,4, поэтому их проще заменить, чем рис.

Резкую волатильность мировых цен на сельскохозяйственную продукцию (равно как и цен на энергоносители) ряд исследователей посчитал детерминантой растущей (а затем снижающейся) глобальной инфляции, среди которых – такие известные исследователи, как, например, О. Бланшар и Б. Бернанке [3]. Вместе с тем, мировые цены на сырье не экзогенны к макроэкономике и, действительно, частично (но не полностью) недавняя реакция монетарной политики на инфляцию могла происходить через канал мировых цен на сырье. Эксперты МВФ отмечают, что есть мало эмпирических свидетельств по данному вопросу (включая, например, исследования, проведенные М. Брайтенлехнером [4] и Г. Идером [9]). В частности, большую роль играет оценка воздействия шоков монетарной политики США на цены на сельскохозяйственную продукцию в третьих странах. Денежно-кредитная политика США, например, может влиять на альтернативные издержки хранения сельскохозяйственной продукции, на ее потребление в перспективе, связанное с ростом

курса доллара США по отношению к национальным валютам стран-импортеров продовольствия, что делает импорт более дорогим. При этом важно, что влияние денежно-кредитной политики происходит с большим лагом, и значительный шок этой политики, как указывают исследователи [11, с. 31-32], оказывает нелинейное воздействие на мировые цены на сельскохозяйственное сырье.

В последнее время, по мере приближения мировых рынков к очередным потрясениям, как спрос, так и предложение становятся более чувствительными. Вместе с тем, на разных горизонтах по разным сырьевым товарам наблюдаются разные долгосрочные мультипликаторы. В частности, реакция предложения по сельскохозяйственным товарам остается почти неизменной в течение пяти лет. По многолетним культурам (каучуку, какао, кофе) эластичность приобретает максимальные значения лишь через два-три года после того, как произошел шок. Что касается спроса на сельскохозяйственные товары, мультипликаторы спроса по нему не увеличиваются. В целом, по сельскохозяйственной продукции спрос и предложение более чувствительны к шокам, чем, например, по минеральному сырью, поскольку волатильность цен по сельскохозяйственной продукции все же ниже аналогичной волатильности по другим видам сырья.

В целом, глобальное предложение по многолетним сельскохозяйственным культурам является более неэластичным, чем по однолетним культурам, и этот факт объясняет, например, резкий рост цен на пшеницу после начала специальной военной операции (СВО) и их падение сегодня до уровня начала 2022 года. Ввиду того, что эластичность в итоге отражает те корректировки, которые были внесены производителями и конечными потребителями, замена аграрных субсидий на целевые трансферты может повысить эластичность и снизить волатильность цен на сельскохозяйственную продукцию. Поэтому справедливо мнение Дж. Альвареза о том, что сгладить сырьевые шоки и смягчить их экономические последствия может международная торговля [2], что особенно актуально в условиях современного геополитического контекста и фрагментации международной торговли. Дж. Альварезом был исследован обширный массив статистических данных о производстве и глобальной торговле 48 важнейшими видами сырья, включая сельскохозяйственные товары. Фрагментация международной торговли сырьем, как утверждается, может обусловить существенную ценовую

волатильность мировых рынков сырья, однако сбои в торговле неоднородно влияют на торговый профицит разных стран. Геоэкономическая фрагментация может вызывать серьезную дифференциацию в ценах на сырье по отдельным регионам мира, в том числе по широко распространенным в мире сельскохозяйственным товарам (например, соевые бобы). Такая дифференциация обусловлена прежде всего неравномерностью распределения сельскохозяйственных товаров в мире [2].

Важным маркером ценообразования и динамики цен на мировых рынках, как представляется, является широкое использование в современных условиях инструментария нетарифного регулирования. Современные нетарифные меры (НТМ) в международной торговле включают широкий спектр, применяемый странами по отношению к регулированию экспорта и импорта товаров. По методологии Конференции Организации Объединенных Наций (ООН) по торговле и развитию (ЮНКТАД) к НТМ относят отличные от тарифов меры, которые могут оказывать экономическое воздействие на цены или объемы международной торговли. Таким образом, НТМ нацелены на изменение цен или количества импорта, нося при этом защитный и дискриминационный характер.

На международную торговлю агропродовольственной продукцией они оказывают не только ограничивающее, но и искажающее воздействие, однако в то же время НТМ позволили многим развивающимся странам в свое время активно интегрироваться в мировые рынки

сельскохозяйственной продукции. Сегодня доля НТМ в международной торговле сельскохозяйственными товарами оценивается эквивалентной 21%-ному тарифу, и такой объем, по оценке Всемирного банка и ЮНКТАД, в четыре раза выше фактически действующих тарифов на данном рынке.

Несмотря на то, что развитые страны используют разнообразные правила для регулирования своего импорта, наименее развитые страны в два раза больше применяют НТМ, в том числе в аграрном секторе, где наиболее часто применяются технические барьеры в торговле (ТБТ), охватывая 40 % товарных позиций в импорте и 65 % мирового импорта этих стран. НТМ отрицательно отражаются на внутренних потребительских ценах, которые растут. Однако, например, санитарные и фитосанитарные меры (СФМ) важны с точки зрения обеспечения безопасности и качества импортной продукции и предотвращения проникновения болезней и вредителей в страну, что создает нагрузку на ее здравоохранение. По оценкам, импортируемые инвазионные виды и вредители обходятся ежегодно глобальной экономике в размере 300 млрд. долл.

Среди НТМ наиболее часто используются технические меры, охватывающие 75 % всех НТМ. В агропромышленном комплексе наиболее распространены СФМ, на них в торговле сельскохозяйственной продукцией приходится 72 % всех НТМ (в среднем на один продукт применяется два ТБТ и семь СФМ). При этом нетехнические меры (дополнительные таможенные сборы и налоги)

Таблица 2

Доля затронутой нетарифными мерами международной торговли сельскохозяйственными товарами

Тип мер	Затронутые мерами товары (%)	Количество НТМ на товар
Технические меры		
Санитарные и фитосанитарные меры	72	7
Технические барьеры в торговле	52	1,8
Предотгрузочная инспекция	29	0,4
Нетехнические меры		
Дополнительные налоги и сборы	32	0,6
Количественные ограничения	22	0,3
Прочие меры регулирования импорта	4	0,1
Меры, связанные с экспортом		
Технические меры	46	1,5
Количественные ограничения	19	0,3
Налоги и сборы	17	0,2
Прочие меры	15	0,2

Источник: Promoting food security through non-tariff measures: From costs to benefits. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), Geneva, 2024 UNCTAD/DITC/TAB/2023/6. – P. 4.

в торговле аграрной продукцией встречаются реже, равно как реже применяются количественные ограничения (квоты, лицензии).

У НТМ есть не только негативные последствия, поскольку ТБТ и СФМ могут оказывать и положительное воздействие. Вообще, продовольственная безопасность – многомерное явление, означающее: доступ к продовольствию людей с учетом из ресурсов и покупательной способности; продовольствие надлежащего качества поставляется за счет импорта или внутреннего производства; цикличность или другие потрясения не должны усиливать риски доступа к продовольствию; доступ к продовольствию обеспечивает жизненно важные физиологические потребности.

Очевидно, что ТБТ и СФМ обеспечивают безопасность импортируемых продовольственных товаров. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), различные пищевые агенты вызывают ежегодно 600 млн. случаев заболеваний и до 420 тыс. смертей. Имеются оценки, что по этой причине производительность развивающихся стран теряет 95 млрд. долл., тогда как расходы здравоохранения возрастают на 15 млрд. долл. [10, с. 38]. Требования СФМ и ТБТ касаются напрямую доступности продовольствия, и эта доступность подразумевает, что поставляются продукты надлежащего качества. СФМ также за-

щищают урожай от болезней и вредителей, импорт которых является угрозой для внутреннего аграрного производства. Страны несут убытки в размере 70 млрд. долл. от инвазивных вредителей [7]. Глобальные поездки и торговля – основные причины половины случаев заболеваний растений, поэтому большинство инвазивных видов ввозится в страны непреднамеренно, как это указывает П. Хьюм [8]. Поэтому нецелесообразным представляется сокращение СФМ, как и ТБТ, ограничивающих импорт для защиты окружающей среды (защита от импорта опасных веществ и отходов).

Важным является вопрос разумного применения СФМ и ТБТ, поэтому на уровне национальной экономики доступность продовольствия следует соизмерять с вопросами его качества и безопасности. Также следует помнить и о межстрановых последствиях: в литературе сообщалось, что жесткие стандарты ЕС по афлатоксинам ежегодно спасают 2,3 жизни, однако потери экспортеров стран Африки при этом составляют ежегодно 670 млн. долл. [13]. Поэтому взаимодействия между продовольственной безопасностью и применением нетарифных мер являются сложными и многомерными, что усложняет разработку эффективной политики, требующей ресурсов, ограниченных в основном в развивающихся странах.

Следует понимать, что необходима внутренняя прозрачность регулирования, которая будет вести к снижению импортных цен и расширит доступ к продовольствию. О. Кадо и Дж. Гурдон доказали, что прозрачность ведет к снижению расходов на меры ТБТ на 21 %, а на СФМ – на 15 % [5]. Здесь следует отметить, что на международном уровне несколькими международными организациями была принята Инициатива по прозрачности в торговле (TNT), в которой содержатся доступные данные по НТМ почти 130 странам, охватывающие 95 % мировой торговли, и расширение применения подобных инициатив является одним из шагов по достижению устойчивой ценовой динамики на рынках сельскохозяйственной продукции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, пандемия и начало СВО привели к росту волатильности мировых цен на продовольствие, актуализировав проблемы глобальной продовольственной безопасности. Однако, последовательное решение проблемы голода на протяжении десятилетий, вместе с тем, обозначилось ростом числа людей, страдающих от голода, начиная с 2014 года, то есть задолго до пандемии

и российско-украинского конфликта. Помимо экономическим кризисов и военных конфликтов на данный тренд негативно повлияло изменение климата, которое дополнительно усилило неопределенность и нестабильность на мировых продовольственных рынках. Это, безусловно, требует новых мер политики, в частности, по интеграции малых фермеров на внутренние/мировые рынки, улучшения их переговорной позиции и обеспечения увеличения их доходов от участия в международной торговле. Эта задача во многом зависит от как противодействия спекуляциям на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, так и решения проблем их высокой концентрации, то есть разрушения монополий, что является ключевым фактором для обеспечения глобальной продовольственной безопасности. В данной связи необходимо скорейшее снятие торговых эмбарго на экспорт продовольствия для защиты его глобальных поставок, а также укрепление международного сотрудничества в сфере продовольственной безопасности с целью формирования устойчивой системы многостороннего регулирования экспорта продовольствия.

Список литературы

1. *Albrizio, S. et al.* Sectoral Shocks and the Role of Market Integration: The Role of Natural Gas / S. Albrizio et al. // AEA Papers and Proceedings. – 2023. – Т. 113. – С. 43-46.
2. *Alvarez, J. et al.* Geoeconomic Fragmentation and Commodity Markets / J. Alvarez et al. // IMF Working Paper. – 2023. – № 23/201. – International Monetary Fund (IMF), Wash., DC. – 76 с.
3. *Blanchard, O.* What Caused the US Pandemic-Era Inflation? / O. Blanchard, B.S. Bernanke // NBER Working Paper. – 2023. – № 31417. – National Bureau of Economic Research (NBER). – Cambridge, MA. – 49 с.
4. *Breitenlechner, M.* What Goes around Comes around: How Large Are Spillovers from US Monetary Policy? / M. Breitenlechner, G. Georgiadis, B. Schumann // Journal of Monetary Economics. – 2022. – Т. 131. – С. 45–60.
5. *Cadot, O.* NTMs, Preferential Trade Agreements, and Prices: New Evidence / O. Cadot, J. Gourdon // CEPII Working Paper. – 2015. – № 2015-01. – Paris, 24 с.
6. *Deconinck, K.* Concentration and market power in the food chain / K. Deconinck // OECD Food, Agriculture and Fisheries Paper. – 2021. – № 151. – OECD Publishing, Paris, 52 с.
7. *Eschen, R. et al.* Towards estimating the economic cost of invasive alien species to African crop and livestock production / R. Eschen et al. // CAB International Bioscience. – 2021. – Т. 2 (18). – 18 с.
8. *Hulme, P.* Unwelcome exchange: International trade as a direct and indirect driver of biological invasions worldwide / P. Hulme // One Earth. – 2021. – Т. 4 (5). – С. 666–679.
9. *Ider, G. et al.* The Energy-Price Channel of (European) Monetary Policy / G. Ider et al. // DIW Berlin Discussion Paper. – 2023. – № 2033. – German Institute for Economic Research, Berlin, 43 с.
10. *Jaffee, S. et al.* The Safe Food Imperative: Accelerating Progress in Low- and Middle-Income Countries / S. Jaffee et al. // Agriculture and Food Series. World Bank, Wash., DC, 2019. – 168 с.
11. *Miao, Y.* Reviving the Competitive Storage Model: A Holistic Approach to Food Commodity Prices / Y. Miao, W. Wu, N. Funke // IMF Working Paper. – 2011. – № 11/64. – International Monetary Fund (IMF), Wash., DC. – 47 с.
12. *Mohtadi, S.* The distributional dimension of the resource curse: Commodity price shocks and income inequality / S. Mohtadi, D. Castells-Quintana // Structural Change and Economic Dynamics. – 2021. – Т. 59(C). – С. 63–78.
13. *Otsuki, T.* Saving two in a billion: quantifying the trade effect of European food safety standards on African exports / T. Otsuki, J. S.Wilson, M. Sewadeh // Food Policy. – 2001. – Т. 26. – С. 495–514.

References

1. *Albrizio, S. et al.* Sectoral Shocks and the Role of Market Integration: The Role of Natural Gas / S. Albrizio et al. // AEA Papers and Proceedings. – 2023. – Т. 113. – С. 43-46.
2. *Alvarez, J. et al.* Geoeconomic Fragmentation and Commodity Markets / J. Alvarez et al. // IMF Working Paper. – 2023. – № 23/201. – International Monetary Fund (IMF), Wash., DC. – 76 с.

3. *Blanchard, O.* What Caused the US Pandemic-Era Inflation? / O. Blanchard, B.S. Bernanke // NBER Working Paper. – 2023. – № 31417. – National Bureau of Economic Research (NBER). – Cambridge, MA. – 49 с.
4. *Breitenlechner, M.* What Goes around Comes around: How Large Are Spillovers from US Monetary Policy? / M. Breitenlechner, G. Georgiadis, B. Schumann // Journal of Monetary Economics. – 2022. – Т. 131. – С. 45–60.
5. *Cadot, O.* NTMs, Preferential Trade Agreements, and Prices: New Evidence / O. Cadot, J. Gourdon // CEPII Working Paper. – 2015. – № 2015-01. – Paris, 24 с.
6. *Deconinck, K.* Concentration and market power in the food chain / K. Deconinck // OECD Food, Agriculture and Fisheries Paper. – 2021. – № 151. – OECD Publishing, Paris, 52 с.
7. *Eschen, R. et al.* Towards estimating the economic cost of invasive alien species to African crop and livestock production / R. Eschen et al. // CABI Agric Biosci. – 2021. – Т. 2 (18). – 18 с.
8. *Hulme, P.* Unwelcome exchange: International trade as a direct and indirect driver of biological invasions worldwide / P. Hulme // One Earth. – 2021. – Т. 4 (5). – С. 666–679.
9. *Ider, G. et al.* The Energy-Price Channel of (European) Monetary Policy / G. Ider et al. // DIW Berlin Discussion Paper. – 2023. – № 2033. – German Institute for Economic Research, Berlin, 43 с.
10. *Jaffee, S. et al.* The Safe Food Imperative: Accelerating Progress in Low- and Middle-Income Countries / S. Jaffee et al. // Agriculture and Food Series. World Bank, Wash., DC, 2019. – 168 с.
11. *Miao, Y.* Reviving the Competitive Storage Model: A Holistic Approach to Food Commodity Prices / Y. Miao, W. Wu, N. Funke // IMF Working Paper. – 2011. – № 11/64. – International Monetary Fund (IMF), Wash., DC. – 47 с.
12. *Mohtadi, S.* The distributional dimension of the resource curse: Commodity price shocks and income inequality / S. Mohtadi, D. Castells-Quintana // Structural Change and Economic Dynamics. – 2021. – Т. 59(C). – С. 63–78.
13. *Otsuki, T.* Saving two in a billion: quantifying the trade effect of European food safety standards on African exports / T. Otsuki, J. S. Wilson, M. Sewadeh // Food Policy. – 2001. – Т. 26. – С. 495–514.

Информация об авторах

Смирнов Е.Н., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»; главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых» (г. Владимир, Российская Федерация).

Карелина М.Ю., доктор технических наук, доктор педагогических наук, профессор, проректор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва, Российская Федерация).

Карелина Е.А., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва, Российская Федерация).

Преснова И.С., лаборант-исследователь, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых» (г. Владимир, Российская Федерация).

© Смирнов Е.Н., Карелина М.Ю., Карелина Е.А., Преснова И.С., 2024.

Information about the authors

Smirnov E.N., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World Economy and International Economic Relations, State University of Management; Chief Researcher, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov (Vladimir, Russian Federation).

Karelina M.Yu., Doctor of Technical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector of the State University of Management (Moscow, Russian Federation).

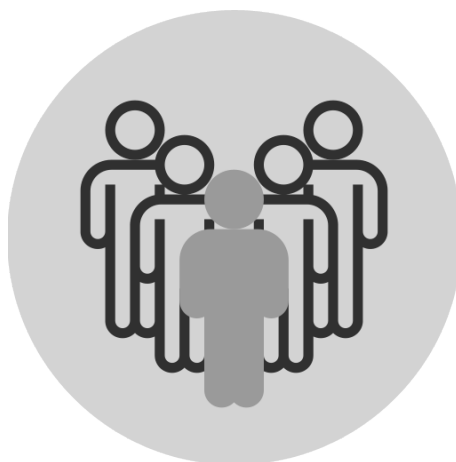
Karelina E.A., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economics and International Economic Relations, Federal State Budgetary Educational Institution «State University of Management» (Moscow, Russian Federation).

Presnova I.S., Research laboratory assistant, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov (Vladimir, Russian Federation).

© Smirnov E.N., Karelina M.Y., Karelina E.A., Presnova I.S., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономика труда и демографическая экономика

Labor and Demographic Economics

Экономика и социология человеческого
развития

Хайруллин В.А., Кулькова И.А., Ямалова Э.Н.

Economics and sociology of human
development

Khairullin V.A., Kulkova I.A., Yamalova E.N.

Мероприятия по синхронизации системы
подготовки кадров и рынка труда региона

Кутаев Ш.К.

Activities to synchronize the personnel train-
ing system and the regional labor market

Kutaev Sh.K.

Значение и специфика формирования
кадрового потенциала в сфере культуры

Гаспарян Г.Ю.

The importance and specificity of the forma-
tion of human resources in the field of culture

Gasparyan G. Yu.

Уровень и качество жизни населения в
регионах РФ (на примере Республики
Башкортостан)

Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф.

Level and quality of life of the population in
the regions of the Russian Federation (on the
example of the Republic of Bashkortostan)

Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F.

Социальный и человеческий капитал в
России

Зедгенизова И.И., Прокопшина А.Е.

Social and human capital in Russia

Zedgenizova I.I., Prokopishina A.E.

Экономика и социология человеческого развития

Хайруллин В.А., Кулькова И.А., Ямалова Э.Н.

Концепция человеческого развития в современной российской действительности представляет собой некие фрагментарные идеи западных теорий без всякой систематизации и целостности понимания. Что в конечном счёте создаёт противоречивость в характере национального развития. Актуальность исследования заключается в прикладной и объективной необходимости устранения противоречий в характере национального и человеческого развития. Объект исследования – человеческое развитие. Предмет исследования – экономика и социология человеческого развития. Цель исследования – раскрыть сущность и содержание противоречий человеческого развития и представить необходимые условия тождественности национального и человеческого развития. В исследовании представлены две противоположных концепции человеческого развития, образующие полюса антагонизма. Используя категориально-понятийную область исследований В. Зомбарта, выделены полюса человеческого развития, их базис и сущность базиса. Рассмотрены такие категории, как «человеческий потенциал», «развитие человеческого потенциала» и «реализация человеческого потенциала». Подробно раскрыты противоречия человеческого развития в России. Объяснено сущностное различие категорий «человеческие ресурсы» и «трудовые ресурсы». Рассмотрена такая традиционная ценность из Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809, как Коллективизм и её связь с характером человеческого и национального развития.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Хайруллин В.А., Кулькова И.А., Ямалова Э.Н. Экономика и социология человеческого развития // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 124–00.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

человеческие ресурсы, человеческий потенциал, человеческое развитие, национальное развитие, коллективизм, труд.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-124-00

Economics and sociology of human development

Khairullin V.A., Kulkova I.A., Yamalova E.N.

The concept of human development in modern Russian reality represents some fragmentary ideas of Western theories without any systematization and integrity of understanding. Which ultimately creates contradictory nature of national development. The relevance of the study lies in the applied and objective need to eliminate contradictions in the nature of national and human development. The object of the study is human development. Subject of the study - economics and sociology of human development. The purpose of the study is to reveal the essence and content of contradictions of human development and to present the necessary conditions for the identity of national and human development. The study presents two opposite concepts of human development, forming poles of antagonism. Using the categorical and conceptual field of research of V. Sombart, the poles of human development, their basis and the essence of the basis are singled out. Such categories as “human potential”, “human development” and “realization of human potential” are considered. The contradictions of human development in Russia are revealed in detail. The essential difference between the categories “human resources” and “labor resources” is explained. Such traditional value from the Decree of the President of the Russian Federation from 09.11.2022 № 809 as Collectivism and its connection with the nature of human and national development is considered.

FOR CITATION

Khairullin V.A., Kulkova I.A., Yamalova E.N. Economics and sociology of human development. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 124–00.

APA

KEYWORDS

human resources, human potential, human development, national development, collectivism, labor.

Постановка вопроса

Человеческое развитие, как общечеловеческая категория бытия, формирует характер и стратегию национального развития. Отношения производительных сил и сил отношений в рыночной экономике неизбежно вступают в противоречия, которые обусловлены противоположностью категорий труда и капитала. При этом западная экономическая теория «камуфлирует» эту противоположность в детерминантах и факторах производства, игнорируя общественный и социальный характер труда (далее в исследовании последо-

вательно разберём это утверждение). В новом технологическом укладе с цифровизацией почти всех аспектов человеческой деятельности силы отношений фактически исчезают как данность, что масштабирует процесс социальной депривации¹. Пожалуй, никто лучше Карла Маркса и Фридриха

¹ Социальная депривация – снижение или прекращение нормального социального и культурного взаимодействия индивида и общества. Не тождественно понятию «социальная изоляция». Понятие ввёл в предметную область социологии Сэмюэл Стауффер (1900-1960) – американский учёный, социолог. В США считается выдающимся социологом. Наиболее известен своей четырёхтомной работой «Американский солдат».

Энгельса так и не смог столь ясно представить источник этой проблематики: «В крупной промышленности и в конкуренции все условия существования, все обусловленности, все односторонности индивидов слились в две простейших формы – в частную собственность и труд. Деньги делают всякую форму общения и само общения чем-то случайным для индивидов. Таким образом, уже в деньгах коренится то явление, что всякое общение до сих пор было только общением индивидов при определённых условиях, а не общением индивидов как индивидов. Эти условия сводятся к двум: к накопленному труду, или частной собственности, и к действительному труду. Если одно из них перестает существовать, то приостанавливается и общение» [1, с. 69].

Вторая, не менее важная проблема человеческого развития – это соотношение категорий стоимости и ценности труда, а именно их фактическая тождественность в сознании современного человека. Труд в современной интерпретации западных экономических идей фактически превратился в стоимостную категорию, которая в общественном и индивидуальном сознании стала тождественна ценности. А значит в сознании обывателя ценность труда определяется его стоимостью, то есть, чем выше стоимость труда, тем он ценнее. И тогда труд рабочего, инженера, педагога, врача, учёного, воспитателя становится всё менее «ценным» в глазах индивида и общества, так как его стоимость кратно ниже стоимости «труда» блогеров, певцов, лицедеев, менеджеров и прочих непроизводительных сил: «И таков экономический строй всего нашего современного общества: рабочий класс является единственным классом, который производит все стоимости. Ибо стоимость есть лишь иное выражение труда, такое выражение, которым в нашем современном капиталистическом обществе обозначается количество общественно необходимого труда, заключающееся в определённом товаре. Но эти производимые рабочим стоимости не принадлежат рабочим» [2, с. 151].

Отсюда возникает ряд вопросов: что такое человеческое развитие? Что такое развитие человеческого потенциала? Является ли Труд фактором человеческого развития? Определяет ли Труд развитие человека? Что такое человеческие ресурсы? Чем человеческие ресурсы отличаются от трудовых ресурсов?

На эти вопросы авторы данного исследования постараются дать ответы.

Концепция человеческого развития ООН

Приведём полностью, ничего не сокращая, определение из основополагающего документа

ООН о человеческом развитии: «В основе понятия «человеческое развитие» лежит процесс расширения возможностей выбора людей и уровень их благосостояния. Такой выбор не является ни конечным, ни статичным. Но независимо от уровня развития должны быть три основных выбора для людей – это прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни. Однако на этом человеческое развитие не заканчивается. Многие люди высоко ценят и другие возможности выбора – от политической, экономической и социальной свободы до возможности заниматься творчеством и продуктивной деятельностью, пользоваться самоуважением и гарантированными правами человека. Доход, безусловно, является лишь одним из вариантов, который люди хотели бы иметь, хотя и очень важным. Но он не является итогом их жизни. Доход – это средство, а цель – развитие человека» [3, с. 13-14].

А теперь последовательно, используя логику и семантику, разберём все ключевые словоформы данного определения.

1. В основе понятия «человеческое развитие» лежит процесс расширения возможностей выбора людей и уровень их благосостояния.

Интересное утверждение, в котором гуманный пафос затмевает действительный смысл и значение утверждения. И сделано это намеренно. Если использовать элементарный логический анализ и элементы логической семантики, то оказывается, что вся фраза сводится к тому, что действительные возможности человека определяются капиталом (более примитивно доходом или деньгами). Откроем словарь Ушакова², вот исчерпывающее толкование, что такое «возможность»:

ВОЗМОЖНОСТЬ, возможности, жен. (книжн.).

1. только ед. отвлеч. суц. к возможный.

2. только ед. То, что можно себе представить, что может осуществиться. Возможность не превращается в действительность автоматически.

3. удобный случай, благоприятное для чего-нибудь стечение обстоятельств.

4. только мн. Средство для осуществления своих интересов. Материальные возможности (денежные средства).

То есть возможность не превращается в действительность автоматически, так как наличие возможности никак не связана с реализацией этой возможности. Расширение возможности выбора всего лишь означает то, что у человека-потребителя растут варианты нереализованного

² Толковый словарь Ушакова.- URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/762454>

выбора. Появление всё больших вариантов выбора абсолютно никак не означает, что этим выбором человек способен и может позволить себе воспользоваться.

Приведём простой пример для автолюбителей: Феррари выпустили две новые модели автомобиля, Бентли выпустили две новые марки автомобиля. Возможности выбора автолюбителя расширились, осталось только этот выбор реализовать, но только при наличии свободного капитала от 15 миллионов рублей.

Обратите внимание на соединительный союз «и» в предложении: «...и уровень благосостояния». А это ни что иное, как логическая операция конъюнкции³, которая удостоверяет истинность этого утверждения через неперемutable условие – уровень благосостояния, то есть то, сколько у вас денег. Тогда какой-нибудь блогер, получающий за свои «кривляния» с экрана десятки и сотни тысяч рублей с одного видео, согласно концепции ООН, априори более развит, чем, например, учитель или воспитатель, получающий, относительно блогера, низкую фиксированную оплату за свой труд. Жорж Батай⁴ ещё в середине прошлого века полностью описал всю суть человеческого развития торгашей: «У истоков индустриального общества, основанного на примате и автономии товара – вещи, – мы обнаруживаем противоположенную волю, помещающее существенное – то, что пугает и восхищает, вызывает трепет, за пределы мира действия, мира вещей. Каким бы образом мы это не развясняли, приведённый тезис не противоречит тому факту, что всякое капиталистическое общество сводит всё человеческое на уровень вещи (товара)...Когда мы полагаем, что раздобыли чашу Грааля, мы нашли

³ Большая российская энциклопедия: Логические операции, способы построения сложного высказывания из данных высказываний, при которых истинностное значение сложного высказывания [оно может принимать одно из двух значений – «истина» (И) или «ложь» (Л)] полностью определяется истинностными значениями исходных высказываний. Примерами логических операций являются дизъюнкция, конъюнкция, импликация, отрицание, а также кванторы. URL: <https://bigenc.ru/c/logicheskie-operatsii-e9fa74>.

⁴ Жорж Батай (1897-1967) – французский учёный, философ, теоретик искусства, социолог. Труды Ж. Батая охватывали многие стороны общественной и человеческой жизни: политика, экономика, антропология, психология. Работы Ж. Батая отличаются невероятной глубиной смыслов и значений, в которых аргументация и обоснованность выводов сочетается с логической последовательностью, объективация которой неизбежно порождает сложность восприятия. Именно поэтому при поверхностном изучении работ Ж. Батая очень часто можно увидеть следующие словоформы: «странный философ», «сложный философ», что не отменяет следующего факта: его научные труды оказали огромное влияние на многих значимых мыслителей современности, значительно повлияли на многие аспекты научного знания об обществе и предвосхитили многие открытия в предметной области научного знания об обществе и человеке.

лишь вещь, а то, что остаётся у нас в руках, – всего лишь котёл...» [4, с. 115].

2. Такой выбор не является ни конечным, ни статичным.

Утверждение о явлении не может строиться через отрицание характеристик явления, но ООН это не смущает. Например: этот объект ни бесконечный, ни циклический – утверждение о явлении не характеризует само явление и поэтому фактически не имеет смысла.

3. Но независимо от уровня развития, три основных выбора для людей – это прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни.

Вообще это не три основных выбора, так как перечисленное выше, – это социальные обязательства государства в интерпретации ООН, превращённые в выбор. То есть человек в своём развитии стоит перед выбором либо быть здоровым, либо со знаниями, либо иметь доступ к ресурсам. Почему «либо», а потому, что социальные обязательства государства превратились в перечисление основных вариантов выбора человека.

Долгая и здоровая жизнь

А) Как минимум предусматривает развитое здравоохранение и качественное медицинское обслуживание, и это не должно зависеть от выбора человека, это всегда общественное обязательство государства. Но в ООН – это выбор, за который нужно платить, а если денег нет – это ваш выбор и ваши проблемы.

Б) Это как минимум здоровое и качественное питание с мясом, рыбой, фруктами, овощами. Если у педагога, воспитателя, врача, учёного после оплаты жилищно-коммунальных услуг денег на разнообразное питание не остаётся, – это его выбор и проблемы его развития в рамках западной концепции «человеческого развития» ООН.

Приобрести знания

Разве приобретение любых знаний является залогом развития человека? Хорошо, у меня есть знания о демократии, инклюзивности, небинарности, свободе и о прочем псевдоинтеллектуальном мусоре. Это пассивное знание о чём-либо по мнению ООН – залог развития человека? А как же умственный труд? А он вообще исключён как данность, главное знание иметь, а что с ним делать вам объяснят некоммерческие демократические организации.

Иметь доступ к ресурсам

Очередная абстракция. К каким ресурсам? И почему доступ, а не обладание и владение?

То есть предоставлять человеку доступ к ресурсам будет тот, кто ими обладает и владеет, к чему дадут доступ, из того и будете выбирать. Замечательный пример скрытой дифференциации на тех людей, кто обладает и владеет (и поэтому априори ни изъянов, ни недостатков не имеют, и уровень развития у них уже выше всяких человеческих пределов), и всех остальных, которые должны безуспешно развиваться.

Доход – это средство, а цель – развитие человека

Ключевая фраза всей западной концепции человеческого развития, в которой пафос достигает наивысшей точки. Это именно то, что Карл Маркс в письме к Людвигу Кугельману назвал «трусливой наглостью» [5, с. 524], когда лицемерие и пустота фраз всем уже понятны, но их всё ещё пытаются облагородить игрой слов. То есть конечная цель – это развитие человека, только вот достижение цели – путь, который человек проходит к цели, определяется средствами достижения цели, то есть опять доходами – закономерный итог всей концепции.

Почему авторы столько времени уделили разбору основных положений западной концепции человеческого развития? Потому, что вся эта концепция, все её определения, все индексы человеческого развития благополучно без всякого критического осмысления используется в России. Откройте любой источник, в котором говорится, что такое человеческое развитие и, начиная с интеллектуальной «помойки» Википедии, заканчивая докторскими диссертациями, монографиями, учебниками, государственными положениями и программами, в большинстве из них ничего, кроме положений западной концепции человеческого развития вы не увидите. Требуется пример? Вот он, в 2016 году выступление премьер-министра России, приводится дословно со стенограммы⁵:

«...дагестанский преподаватель задал Дмитрию Медведеву вопрос: «Почему учителя и преподаватели получают зарплату в 15 тысяч рублей, а представители силовых ведомств 50 тысяч рублей и выше? Я считаю, что наша задача не менее важная и ответственная, тем более они работают с последствиями наших ошибок, а у нас есть возможность, если государство поддержит, искоренить эти причины!»

Основные тезисы ответа Дмитрия Анатольевича, дословно, из той же стенограммы: «*Вопрос*

⁵ Медведев не призывал учителей идти в бизнес. Полная версия сказанного премьером.-URL: <https://altapress.ru/job/story/video-chto-na-samom-dele-skazal-medvedev-ob-uchitelyah-184115?ysclid=m05izn1uov915865098>

в том, что ты в жизни выбираешь... Каждый человек в жизни выбирает то, что для него важно. Это первое... Но самое главное, еще раз говорю, это личный выбор. Знаете, меня часто об этом спрашивают... и по учителям, и по преподавателям. Это призвание. А если хочется деньги зарабатывать, есть масса прекрасных мест, где это можно сделать быстрее и лучше. Тот же самый бизнес. Но вы же не пошли в бизнес, как я понимаю? Ну вот».

Обратите внимание, как безусловное социальное обязательство государства подменяется личным выбором учителя с 15000 рублей заработной платы – всё в духе западной концепции человеческого развития. Это в 2016 году говорит глава Правительства России. Единственное отличие от положений западной концепции человеческого развития то, что премьер-министр РФ назвал «призванием», а не «Вашей проблемой выбора». Как думаете, государственные программы развития российского гражданина в 2016 году и сейчас чем-то отличаются? Нет, всё стало только хуже. Вот официальные данные Минпросвещения: «Число уволившихся из школ РФ педагогов в 2023 году достигло максимального с 2017 года уровня, следует из отчета о состоянии системы образования, опубликованного в начале февраля пресс-службой Минпросвещения. Согласно данным ведомства в 2023 году из школ РФ уволились 193,5 тысячи педагогических работников, что составляет 14% от общего числа педагогов. Большинство из них (93%) ушли по собственному желанию»⁶. Таковы промежуточные итоги реализации западной концепции человеческого развития в России только по одному предыдущему году. К сожалению, с трудами и результатами, например, например великого Антона Семёновича Макаренко Дмитрий Анатольевич, видимо, незнаком. Потому что, если быть знакомым, хотя бы поверхностно, с тем, чего добился Макаренко, цитировать западные «фантазии» о человеческом развитии не позволила бы обычная логика и совесть. В 1922 году Макаренко А. С писал.: «Хаотическая машина социального целого миллионами тяжелей втягивала в себя наше юношество, и вместе с ним трепался на каком-нибудь конце украшенный идеями педагог, далеко отбрасываемый на поворотах. И если всё-таки что-то получалось из наших детей, то только потому, что вообще из ребёнка что-то должно получиться, и потому, что вообще в жизни больше хорошего, чем плохого» [6, с. 13].

⁶ В Минпросвещения подтвердили высокую текучесть кадров в школе.- URL: <https://rvs.su/novosti/2024/v-minprosveshcheniyapodtverdili-vysokuyu-tekuchest-kadrov-v-shkole>

Социалистическая концепция человеческого развития

Бертран Рассел⁷ говорил о Ленине: *«Наш век войдет в историю веком Ленина и Эйнштейна, которым удалось завершить огромную работу синтеза, одному – в области мысли, другому – в действии. Ленин казался мировой буржуазии разрушителем, но не разрушение сделало его известным. Разрушить могли бы и другие, но я сомневаюсь, нашелся ли хотя бы еще один человек, который смог бы построить так хорошо заново. У него был стройный творческий ум. Он был философом, творцом системы в области практики»*⁸.

В. И. Ленин говорит следующее о человеческом развитии: *«В устах социалиста человеческое развитие не является какой-то идеальной ценностью, духовным совершенством, для которого нет материального мерила и который можно превратно истолковывать на разные лады. Для нас человеческое развитие заключается в нашей растущей способности подчинять себе природу»* [7, с. 387]. То есть в отличие от западных абстрактных идей о человеческом развитии речь идёт об активной позиции человека, который воздействует на природу (под природой понимается весь окружающий мир), изменяя его к лучшему. А каким образом человек подчиняет себе природу? Подчинение природы есть созидательная деятельность, в которой созидание носит двоякий характер: 1. С одной стороны, созидание меняет и улучшает окружающий мир к лучшему; 2. С другой стороны, созидание, как комплекс физических и умственных усилий, меняет самого человека к лучшему. А как происходит становление созидания? – Всегда через труд. Труд, направлен внутрь (работа над собой), так и труд, направленный вовне, который неразрывен с обществом и государством. Но и та и другая формы труда есть базис, выступающий триггером развития человека. Поэтому всеобъемлющей задачей социального государства в человеческом развитии является создание условий становления этого базиса, а не предоставления выбора. Так как выбор – есть естественное свойство развития человека, который он осуществляет сам в процессе созидания, и выбор не может быть ограничен стоимостью. Иначе это не выбор, а форма товара,

и человеческое развитие в этом случае низводится к рынку, где человек – услуга капитала.

Ушинский К. Д. представлял человеческое развитие так: *«Таким образом, и общество обнажает всё развитие человека, и, наоборот, человек в сфере общественной должен находить место для полного всестороннего развития своего. И потому, какую стороною своею и в каком направлении развиваются члены данного общества, то это развитие собою и выражает историческое общество, и, следовательно, общество всегда выражает собою степень развития своих членов и направления этого развития, так что те ступени, по которым развивается историческое общество вообще, являются вместе и ступенями развития человечества»* [8, с. 41]. Управляя природой, меняя себя и мир, человек неразрывен с обществом. Это значит, что развитие отдельного человека не должно воплощаться через препятствие в развитии другому, то есть характер человеческого развития всегда созидателен. А как создаются условия созидания для человека? Они создаются государством, общественной и безусловной обязанностью которого является создание условий для созидания, то есть Труда. И это не выбор, который должен делать человек. Единственный выбор, который делает человек, – это что и как он будет созидать. Но западная концепция человеческого развития исключает созидание и труд в принципе, подменяя их возможностями выбора. А сам выбор – это форма товара, которым человек может обладать при реализации возможности оплаты этого выбора. В этом, казалось бы, незначительном факте различия смыслов кроется лицемерная форма торгашества, когда государство продаёт возможность выбора своему гражданину. Тем самым общество в лице государства совершает по отношению к человеку простейшую форму торгашеской манипуляции, представляя ничтожное в развитии – ценным в потреблении.

Вот, что пишет Макаренко А. С.: *«Работа советского гражданина, на каких бы участках она не происходила, – это очень сложный комплекс физических и интеллектуальных переживаний, а в последнем своём итоге – это переживание полноценности жизни, это ощущение человеческого достоинства и человеческой защищённости, ощущение единства трудящихся и могущества социалистического государства. Этот комплекс перерастает в обычное понятие долга – он вплотную подходит к цели жизни – радости существования...В нашей стране трудовая обязанность перестала быть негативной стороною жизни. Наша обязанность – это уже не холодная категория связанности человека.*

⁷ Бертран Рассел (1872-1970) – британский учёный, математик, философ, логик, педагог. Крупнейший общественный деятель 20-го века. Нобелевский лауреат по литературе (1950). Один из действительно значимых мыслителей в истории человечества. Оказал огромное влияние на развитие математики, логики, аналитической философии и других наук.

⁸ Бертран Рассел о Ленине. URL: <https://kprf.ru/history/party/161731.html?ysclid=m050e36qrs577310886>

У нас это, прежде всего, программа роста и развития личности, крепко связанная с перспективами жизни. Поэтому переживание обязанности у советского гражданина есть переживание активное, не ограниченное рамками договора, а вытекающее из самых глубоких потенций растущей, идущей вперёд личности» [9, с. 17]. Макаренко подчёркивает именно активную позицию человека созидателя, в которой труд выступает категорией единства человеческого достоинства и человеческой защищённости. И как общечеловеческая категория – это есть величайшая добродетель и величайшее обязательство человека.

В западной экономической концепции человеческого развития человеку выделяется пассивная роль и вся его активность состоит в том, что он должен посчитать деньги в наличии и, исходя из того, чем он обладает, такой он и сделает выбор. И это в высшей степени лицемерная иллюзия выбора. При поверхностном взгляде на обстоятельства человеку даётся изобилие выбора, но это изобилие иллюзорно, потому что возможности миллиона выбора ограничены единицами действительной возможности сделать этот выбор. Значит ли это, что мы предлагаем утопическую идею безграничного выбора и возможности осуществления выбора для всех? Конечно нет, авторы не настолько ограничены идеалистическими и утопическими идеями псевдосвобод. Мы говорим о том, что в проблеме человеческого развития существует две противоположные концепции, являясь несомненными антагонистами и в этом проявляется диалектичность общечеловеческого развития.

Концепции человеческого развития Торгашей и Героев

Рассмотрев две принципиальные противоположные концепции человеческого развития, теперь необходимо систематизировать и выделить отличительные признаки их антагонизма. В этом нам поможет Вернер Зомбарт⁹, который ещё в 1915

⁹ Вернер Зомбарт (1863-1941) – один из основоположников классической социологии (континентальная Европа), выдающийся социолог, экономист, историк, философ. Один из самых влиятельных учёных-экономистов своего времени, выдающийся социолог, труды и работы которого являются эталонным образцом научной мысли с безупречной логикой аргументации, основанной на эмпирических и исторических фактах, что не позволило его многочисленным противникам (особенно отметились английские учёные) представить какую-либо внятную научную критику его работ и поставить под сомнение истинность его научных результатов. В настоящее время мало известен. Работы Зомбарта, после его смерти стали пропадать с поля общественного внимания, исключены из учебных программ и в целом сделано всё, чтобы имя Вернера Зомбарта и его труды были забыты. Появились различные надуманные, дискредитирующие Зомбарта и его работы, критические статьи, больше напоминающие фантазийные опусы. Крайне не рекомендуем формировать своё мнение о научных

году сделал это: «Торгаш и герой – они образуют два великих тезиса, как бы два полюса для ориентации человека на Земле. Торгаш, как мы видели, подходит к жизни с вопросом: что ты, жизнь, можешь мне дать? Он хочет брать, хочет за счет по возможности наименьшего действия со своей стороны выменять для себя по возможности больше, хочет заключить с жизнью приносящую выгоду сделку; это означает, что он беден. Герой вступает в жизнь с вопросом: жизнь, что я могу дать тебе? он хочет дарить, хочет себя растратить, пожертвовать собой – без какого-либо ответного дара; это означает, что он богат. Торгаш говорит только о «правах», герой – только о лежащем на нем долге; и даже вопреки все свои обязанности, он все еще чувствует в себе склонность отдавать...» [10, с. 52].

Именно В. Зомбарт выделил два противоположных полюса человеческого развития. Эти противоположные полюса человеческого развития отражают принципиальное отличие в характере национального развития через антагонизм двух полюсов человеческого развития: человеческое развитие Торгашей и человеческое развитие Героев. Надо понимать, что наименования Торгаша и Герои – это образные формы полюсов человеческого развития, вобравшие в себя существенные отличия развития народов: капитализма (либерализма, демократии, рынка) и социализма (коллективизм, централизация власти, плано-

работы и личности Вернера Зомбарта через различные (особенно англоязычные) биографические описания. В большинстве случаев Вы увидите откровенное искажение фактов, например, что Зомбарт был радикальным националистом, милитаристом или поддерживал нацизм и т.д. и т.п. – это всё не соответствует действительности: «Репутация немецкого националиста, враждебного прежде всего англосаксам, была достаточной причиной для того, чтобы «перевоспитанные» американцами немецкие социологи и экономисты либо не упоминали о нем вообще, либо писали небылицы о «сотрудничестве с нацистами»» [11, с. 5-6]. Его труд «Торгаша и герои» до сих пор вызывает выраженную негативную реакцию у большинства представителей английских элит. Его работы «Буржуа», «Роскошь и капитализм», «Война и капитализм», «Евреи и хозяйственная жизнь» – эталонные образцы научной мысли. Фридрих Энгельс отметил, что В. Зомбарт – это первый немецкий профессор, который смог понять труд К. Маркса «Капитал»: «Это первый случай, когда немецкому университетскому профессору удается прочесть в сочинениях Маркса в общем и целом то, что Маркс действительно сказал...» [12, с. 230]. Мало известен, например, такой факт: так любимый всеми современными экономистами термин – «инновация» Шумпетера, «инновационное развитие», «инновационная экономика» и т.п. – это концепция «созидательного разрушения» Зомбарта, которую Шумпетер заимствовал без ссылок на работы В. Зомбарта – так и появилась «инновация». «Чтобы капитализм мог получить развитие, естественному, следующему влечениям человеку нужно было сначала переломать все кости; он должен был поставить на место первоначальной, изначальной жизни особым образом устроенной рациональный душевный механизм, он должен был постепенно перевернуть все жизненные ценности. Homo capitalisticus представляет собой искусственное и искусное образование, являющееся следствием такого переворота» [13].

вость). Обе эти формы полюсов в сущностном своём проявлении отражают как национальный характер развития, так и индивидуальный характер развития личности в конкретном обществе.

Далее необходимо быть очень осторожным в своих выводах и суждениях. При поверхностном понимании предмета может сложиться абсолютно неверное убеждение, что авторы стоят на позициях социализма и проводят дифференциацию на «плохую» западную концепция человеческого развития Торгашей и «хорошую» социалистическую концепцию человеческого развития Героев. Так думать в высшей степени ошибочно. Обе концепции ни истинны и ни ложны, ни хороши и ни плохи, они относительно истинны – каждая в своём возможном мире. Сделаем отступление и поясним.

В науке к рассмотрению любого явления необходимо подходить с позиции комплексной оценки явления, по возможности, учитывающей всю сумму факторов. При этом надо понимать, что истина, как результат научного познания, – это тот абсолют, к которому, с одной стороны, следует стремиться. С другой стороны, надо понимать, что в общественных, гуманитарных науках, где предметом исследования выступает человек, в научном познании нельзя исходить только с позиции формальной классической логики, где есть два варианта: истина или ложь. Истина в сфере человеческих отношений, где предметом исследования выступает так или иначе субъект, – это не результат формальной логики, это уже давно результат аппарата неклассических логик (многозначной логики, модальной логики, нечёткой логики и т. д.). И если исходить из этого, то обе эти концепции относительно истинны¹⁰, но каждая в своей системе координат (модели мироустройства и мироощущения).

Концепция человеческого развития Героев в крайней её форме мало жизнеспособна. Для её жизнеспособности требуется крайне жёсткая властная вертикаль с принятой формой общественной ответственности и наказания на всех уровнях иерархии власти. При этом фигура, венчающая властную иерархию, должна быть в полном смысле Героем. Очень правильно сказал Бертольд Брехт: «*Несчастлива та страна, которая нуждается в героях*»¹¹. Проблема состоит в самой природе человека, так как концепция человеческого развития Героев строится на личности,

¹⁰ Но не бывают абсолютно истинны!

¹¹ Из пьесы «Жизнь Галилея», написанной в 1938-1939, изданной в 1955 году, немецким писателем, режиссером и общественным деятелем Бертольдом Брехтом (1898-1956)

не на индивидуализме, а именно на личности. Тогда как концепция человеческого развития Торгашей строится на массе потребителей (толпе). И в этом одна из сторон противоречия, и в этом же заключается скрытая простота и сложность антагонизма человеческого развития. Ещё в 1895 году Гюстав Лебон¹² абсолютно верно отметил: «*В коллективной душе интеллектуальные способности индивидов и, следовательно, их индивидуальность исчезают; разнородное утопает в однородном, и бьют вверх бессознательные качества. Такое именно соединение заурядных качеств в толпе и объясняет нам, почему толпа никогда не может выполнять действия, требующие возвышенного ума. Решения, касающиеся общих интересов, принятые собранием даже знаменитых людей в области разных специальностей, мало всё-таки отличаются от решений, принятых собранием глупцов, так как и в том и в другом случае соединяются не какие-нибудь выдающиеся качества, а только заурядные, встречающиеся у всех. В толпе может происходить только накопление глупости, а не ума*» [14, с. 164]. Именно поэтому масштабирование условно рационального потребителя (Торгашей) первостепенная и намного более лёгкая задача, чем воспитание мыслящего созидателя. Так как эта задача не требует больших усилий, потому что достаточно дать «возможности выбора»: «*Простое утверждение, не подкрепляемое никакими рассуждениями и никакими доказательствами, служит одним из самых верных средств для того, чтобы проникнуть в душу толпы*» [14, с. 244].

Итак, два полюса развития человека ни хороши, ни плохи, относительно истинны и каждый из них жизнеспособен при определённом состоянии общественной формации. Два полюса –

¹² Гюстав Лебон (1841-1931) – французский учёный, социолог, социальный психолог, философ, антрополог, публицист. Наиболее выдающийся исследователь в области теорий группового поведения. Его, без сомнения, гениальные труды «Психология народов» и «Психология масс» до сих пор непревзойдённые научные работы в области теорий группового поведения. Эти труды одни из самых издаваемых и переиздаваемых научных книг в своей предметной области, переведённые на множество языков мира и обязательные к изучению в учебных программах профильных специалистов. Заметим один факт, в Википедии (куда очень любят обращаться за информацией многие люди чего делать не рекомендуется) Гюстава Лебона характеризуют как шовиниста, расиста и чуть ли не нациста, что абсолютно не соответствует действительности. В качестве источника дискредитации приводится такой «авторитетный» источник, как П. Н. Милоков, к науке имевший опосредованное отношение, писавший исторические опусы, инициатор свержения монархии, глава Кадетской партии, глава полностью провалившегося Временного правительства. Человек, который бежал в Англию, где получил докторскую степень за свой вклад в разрушение государственного строя России. Это любимое дело «экспертов» из Википедии очернять всех учёных, кто так или иначе смел критиковать англо саксонцев, ссылаясь при этом на экспертов с абсолютной научной пустотой в головах и трудах.

Рисунок 1. Теза, антитеза и синтеза человеческого развития

Источник: составлено авторами

это теза и антитеза, которые с учётом конкретно общественного устройства государства и народа должны образовывать синтезу. То есть становление человеческого развития происходит конкретно исторически где – то на линии, протяженной от одного полюса к другому – рисунок 1.

В конкретно исторический период, в конкретном устройстве общественной формации, конкретном технологическом укладе и т.д. становление человеческого развития происходит именно на линии между полюсами человеческого развития. То есть полюса человеческого развития (теза и антитеза) для конкретного общественного устройства государства могут принимать различные формы синтеза. И крайними формами выступают Торгаши (как пример, США, Англия) и Герои (как пример, СССР, Северная Корея) полагая своей данностью, что где- то на линии человеческого развития при смене общественного устройства формируется синтез. Например, в Китае, где в конкретно историческом контексте при главенстве идей марксизма и социализма (концепция человеческого развития Героев) – это базис. Но также формируется рынок с человеком-потребителем, вынесенным во вне (концепция человеческого развития Торгашей) – это надстройка, что определило современное становление (синтез) действующей модели человеческого развития в Китае. При этом модель достаточно эффективная,

систематизированная и последовательная. Что же является сущностью базиса каждого из полюсов человеческого развития?

Классическое определение сущности базиса Торгашей представил ещё Вернер Зомбарт: «Я разумею тот факт, что живой человек с его счастьем и горем, с его потребностями и требованиями вытеснен из центра круга интересов и место его заняли две абстракции: нажива и дело. Человек, следовательно, перестал быть тем, чем он оставался до конца раннекапиталистической эпохи, – мерой всех вещей. Стремление хозяйствующих субъектов, напротив, направлено на более высокую наживу и возможно большее процветание дела: две вещи, которые, как мы сейчас увидим, стоят в теснейшей неразрывной связи между собой» [15, с. 216]. Дело и нажива, сейчас это называют предпринимательство и прибыль (успех, рост и т.п.) но, что действительно важно в западной концепции, она последовательна и не фрагментарна.

А какова сущность базиса человеческого развития Героев? Это управлять природой. Управлять природой – это целенаправленно осуществлять созидательную деятельность, меняя окружающий мир к лучшему. А что такое целенаправленная созидательная деятельность? Это и есть Труд: «Именно благодаря труду человек в течение длительного исторического периода постепенно овладевал силами природы в своих интересах. Труд, указывает

Маркс, есть вечное, естественное условие человеческой жизни» [16, с. 5].

Далее последовательно разберём, что же происходит с человеческим развитием в России.

Человеческое развитие в России

В современной России концепцией человеческого развития после резкого слома базиса человеческого развития, принятого в СССР – базисом, несомненно, выступает дело и нажива. Так ещё в 2007 году министр образования и науки РФ (с 2012 года помощник Президента РФ) не оставил места для дискуссий о человеческом развитии в России, мы писали об этом¹³: *«Знаменитая цитата, в прошлом на тот момент министра образования и науки А.А. Фурсенко: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других»* [17, с. 23]. На самом деле он не сказал ничего предосудительного. Новая Конституция (взамен Конституции СССР), Федеральные законы, образование, здравоохранение, современное социальное устройство России – это целиком и полностью западная концепция человеческого развития Торгашей. В 2016 году премьер-министр РФ Д. Медведев, 11 лет спустя, повторил фактически тоже самое (мы приводили выше его речь, там сохранена дословная стенограмма).

Но в 2020 году появляются поправки в Конституцию РФ, вводится понятие внутренних угроз, делается упор на традиционные российские духовно-нравственные ценности. В 2021 году появляется примечательный и действительно важный Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В 2022 году появляется Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и т.д.

¹³ Здесь следует сделать отступление. Речь Фурсенко, с выступления начала 2000-х годов, изъята из всех интернет – источников, из Литературной газеты (где она была) и в 2021 году он дал комментарий (см. здесь: Фурсенко объяснил слова о главной ошибке советской школы.- URL: https://piter.tv/event/Fursenko_obyasnil_slova_o_glavnoj_oshibke_sovetskoj_shkoly/). И вот его комментарий и уверения, что его не так поняли делают всё ещё хуже. Потому что, например, авторы этого исследования прекрасно помнят эту речь и ровно то, что мы цитируем и передаёт смысл сказанного им. Но мы не настаиваем на его авторстве. В силу того, что каким-то неведомым образом, все видео и стенограммы его выступления пропали, мы делаем поправку – приведённая цитата по тексту исследования, вероятно принадлежит господину Фурсенко.

То есть произошёл резкий разворот в стратегии национального развития.

Надо понимать, что при формировании любой стратегии человеческого и национального развития, для её жизнеспособности крайне важно отсутствие внутренних содержательных противоречий. Какова траектория и эффективность движения объекта, который тянут с двух противоположных сторон в разные стороны света? Разберём ключевые противоречия человеческого развития в современной России.

Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала¹⁴

Это большой раздел в Указе Президента РФ. В этой формулировке и в последующих статьях Указа словоформа «человеческий потенциал» выступает алогизмом и никак иначе. Почему? Откроем словарь Ушакова:

ПОТЕНЦИАЛ, *потенциала*, -муж. (от лат. *potentia* – сила, возможность).

1. *Физическое понятие, характеризующее величину потенциальной энергии в определенной точке пространства (физ., тех.).*

2. *перен. Совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь (неол. полит.).*

Из самого значения слова «потенциал» очевидно, что это всегда ещё нереализованная возможность, что это значит? Это значит, что, развивая потенциал конкретного человека, мы развиваем его нереализованные возможности (обратите внимание, как мы опять приходим к смыслу положений западной концепции человеческого развития). Казалось бы, что в этом плохого? А плохо на самом деле всё, потому что за красивой обёрткой слов прячется пустота смысла. Открываем Психологическую энциклопедию, потому что никакой понятийной и терминологической конкретики применительно к словоформе «человеческий потенциал» в законах Российской Федерации не содержится. Читаем: *«Человеческий потенциал (human potential). Термин «Ч. п.» имеет совершенно определенный смысл, отражающий убежденность различных групп специалистов-практиков в том, что обычные люди используют лишь незначительную часть своего положительного потенциала. Более того, эти специалисты, представляющие разные теорет. школы и имеющие разный практ. опыт, добровольно согласились объединить свои различные подходы для достижения общей цели – реализации*

¹⁴ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»:- URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/?ysclid=m0aqrh4m7s97247826>

*Ч.п. Со временем их общие усилия постепенно переросли в признанное движение за Ч. п.»*¹⁵ Без всяких оговорок и вполне определённо утверждается, что обычный человек использует незначительную часть своего положительного потенциала. И это действительно так. Все результаты фундаментальных исследований в этой предметной области прямо об этом свидетельствуют. Мало того, один из авторов данного исследования в рамках своей совместной деятельности с зарубежными коллегами при работе над совместными проектами (а это проблематика крайне популярна у зарубежных заказчиков) также безусловно свидетельствует, что утверждение абсолютно верно. Научная дискуссия может быть только о величине использования части потенциала (незначительная, относительно значительная, значительная и т.п.). Тогда что это значит применительно к словоформе в Указе: «развитие человеческого потенциала»? Это значит, что в рамках конкретного государства, речь идёт о количественном измерении, то есть о росте населения или создании условий для роста населения.

Вернёмся к определению «человеческого потенциала», представленным выше в Психологической энциклопедии. Видим, что общая цель применительно к индивиду, – это не развитие, а реализация человеческого потенциала. И в этом, казалось бы, на первый взгляд, незначительном различии слов скрывается громадная пропасть ошибок. Будет ли развиваться человеческий потенциал нации через увеличение населения и создание условий для роста населения? Ответ – да, но с существенной оговоркой, это справедливо только в том случае, если конечной целью стоит именно рост населения, потому что развитие потенциала человека абсолютно не подразумевает естественной его реализации. Поясним и сделаем для этого небольшое междисциплинарное отступление.

Проблема человеческого потенциала отличается тем, что в ней теорий так много, и чтобы все их «переварить» не хватит наличного потенциала современных специалистов-практиков. Поэтому современное направление исследований этой проблематики имеет уже давно прикладной характер, где для решения поставленных задач привлекают именно специалистов – практиков. В России этим вопросом почему – то занимаются теоретики, раздувая воздушную массу теорий.

¹⁵ Психологическая энциклопедия. Человеческий потенциал (human potential)- URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychology/1257/%D0%A7%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9?ysclid=mc010rihff180533808

Соблюдая научную этику изложения, мы не будем приводить определения из бесчисленного множества исследований, используем очень популярное определение из Википедии. Но с одной оговоркой: использовать Википедию, как научный источник, ни в коем случае нельзя, это даже не источник знаний, это максимум источник искаженной информации. Авторы приводят оттуда пример для демонстрации этого неоспоримого факта. Итак, определение из Википедии: «*Человеческий потенциал – качества людей (человека), принципиально влияющие на результаты активности, в которую они вовлечены в той или иной сфере (области) деятельности*»¹⁶. Какие такие «качества» и как они «принципиально» влияют? Значит есть «качества», которые «непринципиально» влияют на «результаты активности». Особенно хороша формулировка: «той или иной», то есть любой. Например, качество человека, которое влияет на получение большего количества денег от клиента, выступая результатом собственной активности в процессе его вовлечения в область деятельности занятия профессией, по всей видимости, согласно данному определению, развивает человеческий потенциал. Это определение – показательный пример общего состояния общественных и гуманитарных наук в России, когда видишь подобное во множестве научных статей и даже учебников. Чтобы окончательно разбить иллюзии, приведём определение уже о «человеческом потенциале нации» из той же свалки неуклюжего наукообразия Википедии: «*Человеческий потенциал нации – это интегральная форма многообразных явных и скрытых свойств населения страны, отражающая уровень и возможности развития её граждан при определенных природно-экологических и социально-экономических условиях*». И если первое определение, скорее всего сделано философом, где высоким слогом автор, пытаясь использовать диалектику, камуфлирует очевидную научную пустоту всех фраз. Но при этом оно хотя бы выглядит «прилично». То определение «человеческого потенциала нации», сделанное экономистом и растиражированное по статьям и учебникам, не то, что выглядит неприлично, это просто кощунство и глумление над наукой и здравым смыслом. Интегральная форма? А как определили форму человеческого потенциала нации, да ещё и интегральную, то есть некой суммой первообразных функций, которыми выступают некие свойства населения? А как интегральная форма учитывает базовые свойства систем – эмерджентность, эквифинальность, гомеостаз

¹⁶ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Человеческий потенциал](https://ru.wikipedia.org/wiki/Человеческий_потенциал)

и т.д., когда они онтологически и гносеологически не аддитивны, такова природа этих свойств: сумма свойств членов нации не равна конечной величине свойств нации. Никогда не равны – это основы. Далее сплошная полисемия и неопределённость (что вообще недопустимо в любом определении): *явных и скрытых свойств... уровень и возможности развития*. И наступает самый пик наукообразности: *...при определенных природно-экологических и социально-экономических условиях*. Что на нацию политическое устройство, правовое устройство, производительные силы, силы отношений и т.д. не влияют? По всей видимости – нет. И вот эти два примера наглядно демонстрируют как обстоят дела с человеческим развитием в России.

Теперь вернёмся к науке, как же развивается человеческий потенциал. Мы не будем погружаться в историю вопроса. Но некоторые принципиальные вопросы развития изложены в работе 1965 года «Планы и структура поведения» за авторством Д. Миллера, Е. Галантера, К. Прибрама. Каждый из них по отдельности внес громадный вклад в своей научной области, что отметили в предисловии действительные члены Академии педагогических наук РСФСР А. Н. Леонтьев и А. Р. Лурия: *«Эта книга принадлежит трём крупным американским психологам, каждый из которых внёс существенный вклад в одну из отраслей науки»* [18, с. 5]. Этот труд является важнейшей, фундаментальной работой в области человеческого поведения, которая вывела на качественно иной уровень само научное знания о поведении и развитии человека. Так вот потенциал человека, как нереализованный план, получает своё качественное развитие именно через его реализацию – нет реализации, нет качественного развития. В процессе реализации своего потенциала, благодаря действенной реализации, которая формирует контур обратной связи с подкреплением, получает развитие и потенциал человека: *«Формирование интегрированных стратегий сложных навыков посредством длительных повторений имеет дальнейшее влияние на характер планирования, которое доступно взрослому человеку. Формирование субпланов позволяет человеку действовать «цифровым» образом при «аналоговом» процессе»* [18, с. 111]. Формулировка «развитие человеческого потенциала», содержащаяся в Указах, без создания условия для реализации человеческого потенциала – это количественный рост потенциала за счёт увеличения общего количества индивидов при отсутствии (или падении) качественного развития человека.

Приведём простой пример разницы в качественном и количественном подходах: У нас 10 емкостей с предположительным объёмом каждой 1 м³, то есть всего 10 м³. Нам необходим объём в 20 м³ и у нас два пути увеличить объём. Первый – это качественный, когда вы меняете физико-технические характеристики каждой ёмкости, увеличивая объём каждой до 2 м³. Второй – это количественный, когда вы просто приобретаете дополнительно ещё 10 ёмкостей. То есть в первом случае увеличили совокупный объём через качественное изменение имеющихся ёмкостей, во втором случае просто увеличили количество емкостей. Емкость и человек конечно не сравнимы, мы привели подобный простой пример, чтобы просто и понятно продемонстрировать существенные различия в подходах.

Отсюда следует важный вывод: если не созданы условия для реализации потенциала, то человек остаётся с развитым неиспользуемым потенциалом. Какая от этого польза государству и человеку? Проблема состоит не в замене слова, а именно в подходе, потому что концепция человеческого развития ООН, – теория, написанная западными господами для туземцев, чтобы они что-то себе там развивали. И это всё бездумно переносится в стратегии национального развития, вплоть до формулировок. Создали условия для развития человеческого потенциала через количество носителей потенциала, то есть население выросло. Но условия для реализации потенциала каждого отдельного человека не созданы и тогда инженеры, специалисты, учёные, созидатели, творцы, то есть носители большой величины потенциала перемещаются в ту среду, где они смогут его реализовать. Вот, например, что пишет Герман Греф в русскоязычном предисловии к книге *«Huawei. Лидерство, корпоративная культура, открытость»*¹⁷: *«В Huawei много талантов со всего мира, в том числе из России. В Technology Briefing Center экскурсию для нас проводил молодой инженер Huawei из российского Липецка...»*. Есть повод для восхищения, только не собой, а китайцами. Пока в России безуспешно (и это подтверждают цифры ниже) количественно развивают потенциал, в Китае создают условия для реализации потенциала каждого отдельного человека и благополучно используют его.

Создавая условия для количественного развития потенциала, но не для его реализации,

17 *«Huawei. Лидерство, корпоративная культура, открытость»*-URL: <https://www.litres.ru/book/david-de-kremer/huawei-liderstvo-korporativnaya-kultura-otkrytost-24396076/chitat-onlayn/?page=1>

в стране количественный уровень иммиграции, особенно трудовой, будет высокий, но качественный состав иммигрантов очень низкий. Отсюда исходит второй важный момент, который покажется парадоксальным. Но если быть знакомым с фундаментальными работами общей теории систем, места для парадоксов не остаётся: «Подвижное равновесие открытых систем характеризуется принципом эквифинальности, то есть в отличие от состояний равновесия в закрытых системах, полностью детерминированных начальными условиями, открытая система может достигать не зависящего от времени состояния, которое не зависит от ее исходных условий и определяется исключительно параметрами системы» [19]. Проблема состоит в том, что достоверно установить параметры национальной системы фактически невозможно. Необходимо использовать аппарат нечётких множеств, теории систем и т.д. и даже в этом случае существует значительный риск достижения результатов качественно и количественно отличных от планируемых. Что и происходит с развитием человеческого потенциала в России – убыль населения, которую даже не перекрывает неконтрольный рост иммигрантов (ниже приведём цифры). Одним из качественных факторов роста рождаемости выступает условие уверенности в том, что дети смогут реализоваться, то есть наличие будущей перспективы. Если нет этой уверенности, пара (родитель) либо эмигрирует в ту среду, где полагает, что перспективы реализации выше, либо «реализуются» сами, потому что при наличной сложности реализации на это уходит больше времени. И как следствие повышается возраст родителей и риски деторождения.

Естественная убыль населения по итогам одного 2023 года минус 500,3 тысяч человек¹⁸ при одновременном иммиграционном приросте низкоквалифицированных граждан из соседних стран, где перспективы реализации оцениваются ими ниже, чем в России – плюс 203,6¹⁹ тысяч человек. Это итог развития человеческого потенциала в современной России только за один предыдущий год.

Но особо удручает тот факт, что мы не открываем Америку. Всё, о чём мы говорим, есть исторический и эмпирический факт действительности. Чтобы в этом убедиться, достаточно открыть любой советский учебник по экономике.

18 Численность населения России по годам: 1992 – 2024 – URL: <http://global-finances.ru/chislennost-naseleniya-rossii-po-godam/>

19 Оценка численности постоянного населения на 1 января 2024 г. и в среднем за 2023 г. и компоненты ее изменения – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#>

Так член-корреспондент АН СССР П. Н. Федосеев в 1951 году объясняет: «Рост народонаселения не является и не может являться главной силой развития общества. Наоборот, рост народонаселения сам зависит от характера общественного строя, от способа производства материальных благ» [16, с. 57] и «Таким образом, не рост народонаселения определяет развитие общества и характер общественного строя, а, наоборот, от характера общественного строя зависит рост народонаселения. Следовательно, развитие общества, изменение характера общественной жизни нельзя объяснить ни свойствами географической среды, ни ростом народонаселения, развитие общества и характер общественного строя обуславливаются развитием и характером способа производства материальных благ – главной силы в системе условий материальной жизни общества» [16, с. 58]. И это убедительно подтверждается исторической действительностью. В 1945 году после окончания Великой отечественной войны СССР, потеряв десятки миллионов соотечественников, уже в 1949 году создал атомную бомбу, а спустя ещё пять лет – первую в мире Атомную электростанцию, а спустя ещё три года запустили в космос первый в мире искусственный спутник Земли и т.д. А сейчас Герман Греф считает великим достижением развития человека в России: «В Huawei много талантов со всего мира, в том числе из России. В Technology Briefing Center экскурсию для нас проводил молодой инженер Huawei из российского Липецка...».

Научное знание должно исходить из действительности, а не из низкопробных теорий, экспортируемых в головы российским теоретикам, для которых вся действительность ограничивается кабинетом, в котором «человеческий потенциал» представляется интегральной формой и некими мифическими качествами. Как абсолютно верно отметил И. В. Сталин в беседе с экономистами ещё в 1941 году: «Надо самим головой работать, а не нанизывать цитаты. Новые факты есть, новая комбинация сил, извольте головой работать» [20].

Человеческие ресурсы и трудовые ресурсы

Говоря о человеческих ресурсах, нельзя не сделать отступление к таким деятелям «науки» как Питирим Сорокин и Йозеф Шумпетер.

Питирим Сорокин в Википедии представляется величайшим деятелем социологии, интеллектуальной элитой Америки и т.п. Надо понимать состояние США тех лет, которое прекрасно изложил К. Д. Ушинский, мы писали об этом: «Таково же и современное состояние системы общественного образования в Северной Америке – по-

луразвалившаяся пуританская школа помещается рядом с новым великолепным приютом педагогики, на украшение которого американцы не пожалели денег» [21, с. 11]. И под словоформой «великолепный приют» имеется в виду, что на красоту и великолепие англичане денег не жалели. Действительно значимых учёных на бесконечных плантациях рабов (стоимость которых очень любит считать прилежная ученица Фогеля и Беккера писательница К. Голдин (см. наше исследование [21]) было достаточно мало. Вся интеллектуальная элита тех времён – это Англия, Россия, Европа. Питирим Сорокин- эсер-меньшевик (партия социалистов – революционеров), один из ответственных за разрушение монархии, яростный борец с монархией пришёл к власти, удовлетворил своё честолюбие (потому что никаких там идеалов близко не было), пишет в известном письме следующее: «...в виду того же обстоятельства и чрезвычайной сложности современного внутригосударственного положения, я затрудняюсь не только другим, но и самому себе указывать спасительные политические рецепты и брать на себя ответственное дело политического руководства и представительства народных масс»²⁰. Вот в этом письме вся суть Питирима Сорокина, как человека и как учёного-социолога. Ему чрезвычайно сложно, и он не знает, что в итоге делать. Социальные политические рецепты он не знает, ответственность на себя он брать не хочет. В итоге «разгрести» то, что натворили эсеры, пришлось Ленину. На что ему отвечает, не Ленин, не большевики, а отвечает общественность: «Мы говорим гражданину Сорокину: “Вы хотите укрыться, не сознавшись в ваших ошибках. Двери науки закрыты для тех, кто жалким лепетом о своей непартийности не хочет помочь революционному пролетариату”. Наука не нуждается в таких “тружениках”». Далее он публикует свою «Систему социологии», в которой делает следующее: абсолютно бесстыдно заимствует достижения других учёных (в основном, это великий Вильфредо Парето (1848-1923), который англосаксам был неугоден, потому что называл их демократию – «демагогической плутократией» [21, с. 8]) и начинает переформулировать В. Парето, используя для этого термины и понятия с других областей наук. Например, «социальная стратификация» и «социальная мобильность» – это полностью В. Парето, «стратификация» – термин взят Сорокиным с геологии, чтобы по другому назвать пирамидальную (иерархическую) струк-

20 Питирим Александрович Сорокин. Письмо в редакцию газеты “Крестьянские и Рабочие Думы”. – URL: <https://irsep.ru/sorokin-pismo-v-redakciyu/?ysclid=m0gex51418339532544>

туру В. Парето. П. Сорокин – это самый нелепый плагиатор в истории науки. Популярный термин – «человеческие ресурсы», наследие П. Сорокина и такого же деятеля Й. Шумпетера, но только ещё и абсолютного шовиниста с нацистской идеологией (знаменитый спор с М. Вебером, где Шумпетер людей из СССР представлял лабораторными подопытными из анатомического театра). Единственное достоинство Шумпетера это то, что он учился у великого Г. Шмоллера²¹. Учеником Г. Шмоллера был и Вернер Зомбарт, у которого Шумпетер целиком и полностью заимствовал всю концепцию (в Википедии это называют популяризацией²² концепции разрушительного созидания) и назвал это инновацией. Подобное заимствование не плагиат у американцев считается, это популяризация у них называется. Следует отметить честность и высочайший профессионализм профессора, доктора экономических наук Виктора Никитича Черковца²³, который ещё в 2007 году, когда «истерия» об инновациях и гении Шумпетера набирала обороты, написал абсолютно честную, избавленную от чиновничества научную работу «Й. ШУМПЕТЕР И ТРУДОВАЯ ПАРАДИГМА» [22]: «Речь идет не только о Шумпетере – о всех современных сторонниках такого взгляда. Многие из них забыли или плохо освоили азы школьной математики и физики, в частности правило параллелограмма для измерения равнодействующей из разнонаправленных сил, прилагаемых к одной точке. Философию этого правила нелишне помнить во всех случаях, когда речь идет о действии объективных законов то ли природы, то ли общества»²⁴ [22]. Абсолютно верно. Если Сорокин – это самый нелепый плагиатор в истории науки, то Шумпетер – это самый бесстыдный плагиатор, который понятия не имел, что такое труд, как активность, но плодил ничтож-

21 Густав фон Шмоллер (1838 -1917) – один из наиболее значимых немецких учёных-экономистов, который долгое время возглавлял Немецкую экономическую ассоциацию, государственный и общественный деятель. Определял направления развития социальной, образовательной, фискальной, экономической политики Германии в период с 1875 по 1910 года. Разработчик теории государственного социализма, один из самых видных критиков теории либерализма. Этот учёный заложил фундаментальные основы экономической мощи Германии на долгие годы.

22 Отмети один примечательный факт: если в Википедии в описании научной деятельности очередного западного «учёного» вы видите: «популяризовал», «сохранил память», «воспроизвел забытое» и т.п. – в 95 процентов случаев настоящий смысл этих фраз – своровал. Так «популяризовали» работы Зомбарта, Шмоллера, Дмитриева, Слуцкого...

23 Памяти учёного. URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/43-30686-26-aprelya-2018-goda/pamyati-uchyenoego/>

24 Полный текст исследования можно найти в интернете, в Ринц он не представлен

ные смыслы в красивой обёртке наукообразных терминов.

Возвращаясь к «человеческим ресурсам», очарованные Шумпетером экономисты-писатели и такие же социологи на возражение о том, что нельзя человека-личность низводить к ресурсам, очень любят апеллировать, что мол были трудовые ресурсы, что и в советской экономике было тоже самое. Нет, не было. Вот объяснение академика АН СССР К. В. Островитянова с коллективом авторов в фундаментальном учебнике по политической экономии: «С переходом к социализму, указывал Энгельс, «законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела, следовательно будут подчинены их господству. Общественное бытие людей, противостоявшее им до сих пор, как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самого человека. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в значительной и все возрастающей степени и те следствия, которых они желают». В этом состоит свобода как познанная необходимость» [23, с. 403-404]. То есть трудовые ресурсы – это главная производительная сила (откуда и появился термин – рабочая сила), и человек в ней выступает носителем этой силы. А человеческие ресурсы, это когда человек выступает ресурсом потребления анатомического театра Шумпетера, который легко возобновляемый и имеет стоимость (человеческий капитал). Поэтому, когда полмиллиона детей погибло в Ираке, – это оправдано- отвечает Мадлен Олбрайт (ниже приведём стенограмму), это же ресурсы, а демократия бесценна. Вся суть инноваций Шумпетера сводится к покупке наиболее ценных человеческих ресурсов за бесценок. Что и делают американцы. За бесценок «скупая» инженеров, конструкторов, физиков, технологов и т.д. в других странах. И там, откуда «экспортируют» ценные человеческие ресурсы, оставляют восторженных теоретиков и почитателей Шумпетера, Сорокина и прочих. Потому что все эти теоретики и почитатели для США и Англии – бесполезный и неликвидный человеческий ресурс, единственная задача которого восхвалять и ставить памятники мусорным идеям.

Коллективизм и человеческое развитие

В тексте Указа Президента РФ мы видим такую традиционную ценность как Коллективизм: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»²⁵. И вот эта ценность меняет всё. Индивидуализм и коллективизм – это естественные антагонисты, которые аксиоматичны и определяют онтологические и гносеологические различия большинства общественных, гуманитарных теорий, концепций, практик. В том числе сущностный смысл почти всех остальных традиционных ценностей.

Приведём простой пример:

Прямые цитаты 37:13²⁶:

«Ведущая CBS: От санкций против Ирака погибло более 500 тысяч детей, больше чем в Хиросиме и как Вы думаете, это было оправдано?»

Мадлен Олбрайт (на момент интервью – 64 госсекретарь США): Я думаю, что это очень сложный выбор, но мы считаем, что это оправдано».

Наглядный пример того, как в зависимости от полюса человеческого развития при наличии тех же ценностей гуманизма, милосердия, справедливости и т. д. меняется их сущностный смысл. То есть уничтожить более полумиллиона детей в Ираке с позиции дела и наживы, по мнению госсекретаря США, – гуманно, милосердно, справедливо и т.д., потому что оставшиеся граждане Ирака могут наслаждаться благами демократии и свобод.

Поэтому, прямо говоря, неожиданное наличие Коллективизма меняет, казалось бы, всё. Но в российской действительности это только обостряет антагонизм идей и создаёт хаос в головах. Выражаясь словами В. С. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда»²⁷. Появление в Указе Президента РФ такой ценности как

25 Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

26 37:13 – 37 минута 13 секунд. Контуры: 80 лет со дня трагедии в Хатыни; партнерство Беларуси, России и Китая; "демократия" США- URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cv15oRufPo>

27 «О денежной реформе» на пресс-конференции 6 августа 1993 года.

Коллективизм чётко конкретизирует характер труда. Коллективизм безусловно полагает общественный характер труда. Тогда как на полюсе Торгашей труд всегда имеет стихийный характер.

Что такое общественный характер труда и причём тут коллективизм? Очень многие исследователи, начитавшись Википедии, искажают своё представление по этому вопросу. Коллективизм в своей основе полагает, что человек, организуя свою деятельность, исходит из примата общественных интересов над частным интересом. Это не значит, что частная собственность отвергается, что осуществляется переход к коллективной форме хозяйственного и т.п. Определение коллективизма прекрасно дали в одном из институтов РАН РФ: «КОЛЛЕКТИВИЗМ, -а, м. *Общность, коллективное начало как принцип общественной жизни и деятельности людей, противоположный индивидуализму*»²⁸. Это значит, что у человека в его действиях первичным началом выступает общественный интерес, а потом уже свой собственный. В современной России эта ценность почти никому неизвестна, а если и известна, то практически непонятна. Читая эти строки, вы знали, что Коллективизм с 2022 года выступает традиционной ценностью и основой государственной политики России? Ответ у вас в голове.

И именно в этом состоит системная проблема человеческого развития в России: фрагментарность теорий с красивыми фразами без какой-либо попытки воплощения их в действительность. Это и есть то, что Карл Маркс называл «*мнимой коллективностью*» [1, с. 61], когда общественный интерес превалирует в стратегии национального развития и национальной безопасности на бумаге, но частный интерес и нажива выступают действительным приоритетом. Это наглядно видно из статистических данных, где барометром «мнимой коллективности» выступает прибыль финансовых организаций: «*ЦБ: банки РФ получили рекордную прибыль в 2023 году, нарастив ее в 17 раз*»²⁹.

В условиях развития национальной экономики на принципах Коллективизма ценность труда действительно определяет стоимость труда, но онтологически они не могут выступать тождественными категориями. Стоимость труда определяется той общественной полезностью (относительной ценностью), каковая исходит из характера труда, то есть воспитатель, учи-

тель, педагог, рабочий, инженер, врач, пожарный, спасатель, полицейский, военный и др. – все те, кто ежедневно осуществляют свою деятельность, исходя из общественного интереса, должны быть ценимы неизмеримо выше торговца, финансиста и прочей обслуги капитала. А что происходит в России? Когда говорят – нет вы не правы, рабочий, инженер стали получать за свой труд намного больше в последние два года, и в этом состоит социальное воплощение экономики, на котором настаивает Президент РФ. Те, кто так говорят, не понимают экономических законов, не различают общественное и экономическое, и всё их представление о действительности складывается из кабинета и маловразумительных идей западных теоретиков. Да, рабочий и инженер стали получать больше, а на сколько больше? Так же как банки в 17 раз?

Указы Президента РФ и человеческое развитие

Во всей этой фрагментарности и хаосе патриотизма и инноваций абсолютно неясно как реализуются Указы Президента РФ, так как они не просто не выполняются, они вообще остаются непонятными и неизвестными для большинства власть имущих. Авторы взяли на себя нелегкую миссию выяснить, кто обязан выполнять Указы Президента РФ и какую ответственность несут эти лица за их неисполнение. На этот вопрос решительно никто из опрошенных чиновников не смог дать вразумительного ответа, но мы нашли ответ и вот он: «*Представляется очевидным, что не юридическая ответственность, а ответственное отношение к делу, профессионализм, четко определенная компетенция государственных органов и физических лиц обеспечивают высокий уровень исполнительской дисциплины, надлежащее воплощение в действительность актов Президента РФ*»³⁰. И первая мысль авторов была такая: неужели мы свидетели очередного экономического чуда, Питирим Сорокин и Йозеф Шумпетер – неужели они воскресли и опять принялись за старое – унижать дух человеческого развития как таковой. Эта цитата как будто вышла из-под пера этих «великих» людей. Ничего не оставалось авторам, как обратиться к духу Карла Маркса и перевести на понятный людям язык данные красивые смыслы: за неисполнение и полное игнорирование Указов Президента РФ абсолютно никто не понесёт никакой ответственности.

30 За неисполнение или ненадлежащее исполнение актов Президента РФ могут установить ответственность.-URL: <https://www.garant.ru/news/534724/?ysclid=m0kx6mhass246729718>

28 *Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999*

29 *Российские банки получили рекордную прибыль в 2023 году*.-URL: <https://ria.ru/20240130/banki-1924323618.html>

Заключение

В заключении этого исследования хочется сказать о следующем. Когда авторы только готовили это исследование, с работами советского и российского учёного, профессора, доктора экономических наук Виктора Никитича Черковца знакомы не были. В процессе работы над собственным исследованием, совершенно случайно, в одном из учебников по политической экономии попала фамилия этого учёного. Каково же было удивление авторов, что оказывается ещё в 2007 году он написал великолепную научную работу: «Й. Шумпетер и трудовая парадигма» [22]. С безупречной логикой аргументации и изложения – эталонный научный труд, в котором В. Н. Черковец последовательно разбирает многие аспекты «научных» достижений Шумпетера. Но есть один важный момент, отражающий качество экономического образования и экономической науки в современной России, – научная работа В. Н. Черковца за 17 лет имеет количество цитирований в РИНЦ – 11. Зато работы, наполненные лизоблюдством, чуть ли не истерическим восторгом о Шумпетере и инновациях, без малейшего намека и попыток критического осмысления, в них количество цитирований переваливает за многие сотни. Эти восторженные опусы, иначе как низкокачественной публицисткой назвать нельзя. Авторы в процессе написания стали изучать другие работы В. Н. Черковца. Научная работа 2018 года ««Новый социализм» Дж. Гэлбрейта» с целыми 6 цитированиями в РИНЦ – цифра просто повергает в ужас в каком состоянии современное экономическое образование и наука в России. Цитата из неё: «Источники этого направления надо искать не у российского П. Сорокина, а у

американского Т. Веблена, мировая известность которого как ученого в наибольшей мере связана с изданной также в СССР книгой «Праздный класс» и не изданной на русском языке книгой «Абсентистская (т.е. исчезающая) собственность» (1923), в которых заложены идеи объективного процесса, связанного с развитием акционерных компаний, самоликвидации капиталистических отношений вместе с классом капиталистов-собственников» [23, с. 25-26]. Что самое интересное, авторы в настоящей работе в разделе «Концепции человеческого развития Торгашей и Героев» также хотели упомянуть работы Торстейна Веблена. Когда, говоря о последователях Шумпетера, Сорокина, Беккера, Фогеля и остальных, хотели привести цитату Торстейна Веблена: «Хороший слуга должен знать своё место и всячески это демонстрировать» [24, с. 68], но посчитали делать это излишним в основном тексте исследования. Это был действительно серьёзный учёный, выдающийся социолог и экономист, в отличие от того же П. Сорокина. Читая работы В. Н. Черковца, понимаешь, что этот учёный изучал работы, имеющие безусловную научную ценность, что позволяло ему отсеивать наукообразный мусор большинства западных теорий. Но особо вызывает грусть то, что общее количество цитирований всех работ Виктора Никитича Черковца меньше, чем у пары тройки мусорных статей о величии и гении Шумпетера и инновациях. Работы Виктора Никитича Черковца (1924-2018) останутся навсегда фундаментальными, как и память о нём, а бесконечные цитирования, которые так любят российские экономисты, на надгробии не нарисуешь и с собой не заберёшь. В этом то и суть человеческого развития Героев.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т. 2 – М.: Политиздат, 1985.- 574 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1.- М.: Политиздат, 1985.- 635 с.
3. HUMAN DEVELOPMENT REPORT 1997. [Электронный ресурс]: Published for the United Nations Development Programme (UNDP). Режим доступа: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr1997encompletenostat.pdf>, свободный.- Загл. с экрана (дата обращения 17.08.2024)
4. Батай Ж. Проклятая доля. [Электронный ресурс]: Пер. с фр. М.: «Гнозис», Издательство «Логос» 2003.-208 с. Режим доступа: https://vk.com/wall-195690030_779?ysclid=m03r1ubskv874123478, свободный.- Загл. с экрана (дата обращения 17.08.2024)
5. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т. 4.- М.: Политиздат, 1986.- 681 с.
6. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т. 1 / Сост.: Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов.- М.: Педагогика, 1983.-368 с.
7. Ленин. [Электронный ресурс]: Полное собрание сочинений. Т. 29. Режим доступа: <https://mlpb.ru/wp-content/uploads/2023/01/29.pdf>, свободный.- Загл. с экрана (дата обращения 17.08.2024)
8. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1/Сост. С. Ф. Егоров.- М.: Педагогика, 1988.- 416 с.
9. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т. 7/ Сост. Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов.- М.: Педагогика, 1986.-320 с.
10. Зомбарт Вернер. [Электронный ресурс]: ТОРГАШИ И ГЕРОИ. Раздумья патриота. Режим доступа: https://malyshkin.narod.ru/Makets/sombart_II.pdf, свободный.- Загл. с экрана (дата обращения: 17.08.2024).
11. А. М. Руткевич. Вернер Зомбарт – историк капитализма. [Электронный ресурс]: ВЕРНЕР ЗОМБАРТ – ИСТОРИК КАПИТАЛИЗМА. Режим доступа: <https://malyshkin.narod.ru/Makets/Sombart1.pdf>, свободный.- Загл. с экрана (дата обращения: 17.08.2024).

12. . Энгельс Фридрих. [Электронный ресурс]: Собрание сочинений, том 25, ч.2. Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/sobranie-sochinenij-tom-25-ch-2-read-289869-230.html>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 20.06.2024).
13. W. Sombart. Die Juden und das Wirtschaftsleben. Munchen und Leipzig: Duncker&Humblot. 1913, S. 281.
14. Лебон, Гюстав Психология народов и масс / Гюстав Лебон; [пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана].- Москва: Издательство АСТ, 2021.- 230 с.
15. Зомбарт, Вернер Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека : пер. с нем. / В. Зомбарт. – 2-е изд., испр. – СПб : Владимир Даль, 2022. – 637 с. – (Политическая философия). – Der bourgeois. – На рус. яз. – ISBN 978-5-93615-300-6.
16. Федосеев П. Н. член-корреспондент АН СССР. УСЛОВИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА [Электронный ресурс]: Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) 1951, 59 с. Режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/39172/usloviya_materialnoy_zhizni_obshchestva_1951_g.pdf?ysclid=m0vl0q81qv64728648, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 17.08.2024).
17. Хайруллин, В. А. Критический экономико-правовой анализ сверхъестественного и других проявлений лженауки в современной России / В. А. Хайруллин, С. В. Макар, Э. Н. Ямалова // Дискуссия. – 2022. – № 4(113). – С. 6-30. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-6-30. – EDN VCDXIK.
18. Миллер Д., Галантер Е., Прибрам К. [Электронный ресурс]: Планы и структура поведения. Прогресс, 1965, 228 с.. Режим доступа: https://bookap.info/book/miller_plany_i_struktura_povedeniya_1965/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 17.08.2024).
19. Людвиг фон Берталанфи. [Электронный ресурс]: Общая теория систем: критический обзор. Режим доступа: <https://baguzin.ru/wp/wp-content/uploads/2013/01/%D0%91%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%84%D0%B8-%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%8F-%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC.pdf>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 17.08.2024).
20. Беседы И.В. Сталина с учеными-экономистами. 1941, 1950, 1952 гг. [Электронный ресурс]: Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии. Запись 29-го января 1941 г. Режим доступа: <https://istmat.org/node/26299>, свободный.- Загл. с экрана (дата обращения 17.08.2024)
21. Человек К. Д. Ушинского как антипод западной системе ценностей homo eonomicus / В. А. Хайруллин, С. В. Макар, А. В. Бондаренко, А. В. Ярашева // Дискуссия. – 2023. – № 6(121). – С. 6-26. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-6-26. – EDN GFENYR.
22. Черковец, В. Й. Шумпетер и трудовая парадигма / В. Черковец // Экономист. – 2007. – № 12. – С. 35-52. – EDN ICDOHZ.
23. Политическая экономия: Учебник / Ред. К. В. Островитянов и др.; Акад. наук СССР. Ин-т экономики. – Москва: Госполитиздат, 1954. – 638 с.
24. Черковец, В. Н. «Новый социализм» Дж. Гэлбрейта / В. Н. Черковец // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2018. – № 1. – С. 18-44. – EDN VZSYRV.
25. Веблен, Торстейн. Теория праздного класса/ Торстейн Веблен; [перевод с английского В. Желнинова].- Москва: Издательство АСТ, 2022.- 416 с.

References

1. Marx K., Engels F. Selected Works. In 9 volumes. Vol. 2 – М.: Politizdat, 1985.- 574 p.
2. Marx K., Engels F. Selected Works. In 3 volumes. Vol. 1- М.: Politizdat, 1985.- 635 p.
3. HUMAN DEVELOPMENT REPORT 1997. [Electronic resource]: Published for the United Nations Development Programme (UNDP). Access mode: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr1997encompletenostats.pdf>, free.- Title from the screen (date of access 08/17/2024)
4. Bataille J. The Accursed Share. [Electronic resource]: Trans. from French. М.: “Gnosis”, Logos Publishing House 2003.-208 p. Access mode: https://vk.com/wall-195690030_779?ysclid=m03r1ubckv874123478, free.- Title from the screen (date of access 08/17/2024)
5. Marx K., Engels F. Selected Works. In 9 volumes. Vol. 4.- М.: Politizdat, 1986.- 681 p.
6. Makarenko A. S. Pedagogical Works: In 8 volumes. Vol. 1 / Comp.: L. Yu. Gordin, A. A. Frolov.- М.: Pedagogy, 1983.-368 p.
7. Lenin. [Electronic resource]: Complete works. Т. 29. Access mode: <https://mlpb.ru/wp-content/uploads/2023/01/29.pdf>, free.- Cap. from the screen (date of access 08/17/2024)
8. Ushinsky K. D. Pedagogical works: In 6 volumes. Т. 1/Comp. S. F. Egorov. – М.: Pedagogy, 1988. – 416 p.
9. Makarenko A. S. Pedagogical works: In 8 volumes. Т. 7/ Comp. L. Yu. Gordin, A. A. Frolov. – М.: Pedagogy, 1986. – 320 p.
10. Sombart Werner. [Electronic resource]: TRADERS AND HEROES. Reflections of a Patriot. Access mode: https://malyshkin.narod.ru/Makets/sombart_II.pdf, free. – Title from the screen (date of access: 08/17/2024).
11. Rutkevich A. M. Werner Sombart – historian of capitalism. [Electronic resource]: WERNER SOMBART – HISTORIAN OF CAPITALISM. Access mode: <https://malyshkin.narod.ru/Makets/Sombart1.pdf>, free. – Title from the screen (date of access: 08/17/2024).
12. Engels Friedrich. [Electronic resource]: Collected Works, Volume 25, Part 2. Access mode: <https://www.rulit.me/books/sobranie-sochinenij-tom-25-ch-2-read-289869-230.html>, free. – Title from the screen (date accessed: 20.06.2024).
13. W. Sombart. Die Juden und das Wirtschaftsleben. Munich and Leipzig: Duncker & Humblot. 1913, p. 281.
14. Le Bon, Gustave Psychology of Peoples and Masses / Gustave Le Bon; [translated from French by E. Pimenova, A. Friedman]. – Moscow: AST Publishing House, 2021.- 230 p.
15. Sombart, Werner Bourgeois: On the History of the Spiritual Development of Modern Economic Man: trans. from Germ. / W. Sombart. – 2nd ed., corrected. – St. Petersburg: Vladimir Dal, 2022. – 637 p. – (Political Philosophy). – Der bourgeois. – In Russian. lang. – ISBN 978-5-93615-300-6.
16. Fedoseev P. N. Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences. CONDITIONS OF THE MATERIAL LIFE OF SOCIETY [Electronic resource]: Lectures delivered at the Higher Party School under the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) 1951, 59 p. Access mode: https://istmat.org/files/uploads/39172/usloviya_materialnoy_zhizni_obshchestva_1951_g.pdf?ysclid=m0vl0q81qv64728648, free. – Title from the screen (date of access: 08/17/2024).
17. Khairullin, V. A. Critical economic and legal analysis of the supernatural and other manifestations of pseudoscience in modern Russia / V. A. Khairullin, S. V. Makar, E. N. Yamalova // Discussion. – 2022. – No. 4 (113). – P. 6-30. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-6-30. – EDN VCDXIK.
18. Miller D., Galanter E., Pribram K. [Electronic resource]: Plans and structure of behavior. Progress, 1965, 228 p. Access mode: https://bookap.info/book/miller_plany_i_struktura_povedeniya_1965/, free. – Title. from the screen (date accessed:

- 17.08.2024).
19. Ludwig von Bertalanffy. [Electronic resource]: General Systems Theory: a critical review. Access mode: <https://baguzin.ru/wp-content/uploads/2013/01/%D0%91%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%84%D0%B8-%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%8F-%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC.pdf>, free. – Title from the screen (date of access: 17.08.2024).
 20. *Conversations of I.V. Stalin with economists. 1941, 1950, 1952.* [Electronic resource]: Conversation of I.V. Stalin on issues of political economy. Recorded on January 29, 1941. Access mode: <https://istmat.org/node/26299>, free.- Title from the screen (date of access: 17.08.2024)
 21. *Man of K.D. Ushinsky as the antipode of the Western system of values homo economicus / V.A. Khairullin, S.V. Makar,* A.V. Bondarenko, A.V. Yarasheva // Discussion. – 2023. – No. 6 (121). – P. 6-26. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-6-26. – EDN GFEHYP.
 22. *Cherkovets, B. J. Schumpeter and the Labor Paradigm / B. Cherkovets // Economist.* – 2007. – No. 12. – P. 35-52. – EDN ICDOHZ.
 23. *Political Economy: Textbook / Ed. K. V. Ostrovityanov et al.; USSR Academy of Sciences. Institute of Economics.* – Moscow: Gospolitizdat, 1954. – 638 p.
 24. *Cherkovets, V. N. "The New Socialism" by J. Galbraith / V. N. Cherkovets // Bulletin of Moscow University. Series 6: Economy.* – 2018. – No. 1. – P. 18-44. – EDN VZSYRV.
 25. *Veblen, Thorstein. The Theory of the Leisure Class / Thorstein Veblen; [translated from English by V. Zhelninov].* – Moscow: AST Publishing House, 2022.- 416 p.

Информация об авторах

Хайруллин В.А., ведущий научный консультант центра судебной экспертизы группы компаний САПИЕНС, советник по науке вице-президента по стратегическому развитию Союза ММА России (г. Уфа, Российская Федерация)

ORCID: 0000-0002-3854-2193; РИНЦ AuthorID 671334

Кулькова И.А., доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследований социоэкономической динамики Института экономики Уральского отделения Российской Академии наук; профессор кафедры «Управление персоналом и социология» ФГБОУ ВО Уральский государственный университет путей сообщения (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

ORCID: 0000-0003-1975-0875; РИНЦ AuthorID: 148829.

Ямалова Э.Н., доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и связей с общественностью, и.о. проректора по информационной работе Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

© Хайруллин В.А., Кулькова И.А., Ямалова Э.Н., 2024.

Information about the authors

Khairullin V.A., leading scientific consultant of the center of forensic expertise of SAPIENCE group of companies, Scientific Advisor to the Vice-President for Strategic Development of the Russian MMA Union (Ufa, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-3854-2193; RINC AuthorID 671334.

Kulkova I.A., Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher of the Center for Research of Socio-Economic Dynamics of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of "Personnel Management and Sociology", FGBOU VO Ural State University of Railway Engineering (Ekaterinburg, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-1975-0875; RINC AuthorID: 148829.

Yamalova E.N., Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Public Relations, Acting Vice-Rector for Information Work of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Khairullin V.A., Kulkova I.A., Yamalova E.N., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-143-150

Мероприятия по синхронизации системы подготовки кадров и рынка труда региона

Кутаев Ш.К.

Материал статьи посвящен рассмотрению современного состояния подготовки кадров учреждениями образования высшего и среднего звена и востребованностью их выпускников. Соответствие профессиональных компетенций современным реалиям технического и технологического уклада является основным признаком конкурентоспособности и востребованности подготовленных специалистов. Объект исследования – подготовка кадров. Предмет исследования – факторы и отношения, возникающие в процессе подготовки востребованных на рынке труда специалистов. Главная цель, преследуемая в данном научном исследовании, – предложение и обоснование основных мероприятий практического характера, направленных на снижение негативных последствий и дисбаланса на региональном рынке труда по профессионально-квалификационному признаку. Для достижения искомого результата в статье проведен анализ и дана оценка современного состояния рынка труда и системы подготовки кадров на уровне региона. Сделан вывод, что существующая система подготовки кадров в регионе нуждается в трансформации с учетом предложенных практических мер, направленных на сближение профессиональных и квалификационных позиций главных участников данного процесса (государства, учреждений образования, работодателей), относительно профессиональных и квалификационных характеристик будущих специалистов. Обосновано, что без расширенного участия в образовательном процессе работодателей, как основных «потребителей» рабочей силы, не представляется возможным подготовить кадры, обладающие необходимыми «скиллами» и которые будут ими востребованы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Кутаев Ш.К. Мероприятия по синхронизации системы подготовки кадров и рынка труда региона // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 143–150.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рынок труда, подготовка кадров, востребованность профессии, система образования.

Activities to synchronize the personnel training system and the regional labor market

Kutaev Sh.K.

The article examines the current state of personnel training in higher and secondary educational institutions and the demand for their graduates. Conformity of professional competencies to modern realities of the technical and technological structure is the main feature of competitiveness and demand for trained specialists. The object of the study is personnel training. The subject of the study is the factors and relationships arising in the process of training specialists in demand on the labor market. The main goal pursued in this scientific study is to propose and justify the main practical measures aimed at reducing the negative consequences and imbalance in the regional labor market by professional and qualification criteria. To achieve the desired result, the article analyzes and assesses the current state of the labor market and the personnel training system at the regional level. It is concluded that the existing personnel training system in the region needs to be transformed, taking into account the proposed practical measures aimed at bringing together the professional and qualification positions of the main participants in this process (the state, educational institutions, employers), regarding the professional and qualification characteristics of future specialists. It is substantiated that without the expanded participation of employers in the educational process, as the main “consumers” of the workforce, it is not possible to prepare personnel who possess the necessary “skills” and who will be in demand by them.

FOR CITATION

Kutaev Sh.K. Activities to synchronize the personnel training system and the regional labor market. Diskussiya [Discussion], 129, 143–150.

APA

KEYWORDS

Labor market, personnel training, demand for profession, education system.

ВВЕДЕНИЕ

Сложившаяся сегодня ситуация в сфере подготовки кадров для нужд экономики региона не способствует качественному наполнению отраслей необходимыми специалистами, нет соответствия по профессионально-квалификационному признаку, наблюдается существенное отставание используемых инноваций в системе образования от технико-технологического раз-

вития реального сектора экономики и сферы услуг.

Это стало результатом разобщенности институтов, задействованных в процессе подготовки кадров и их трудоустройства, что способствует потери времени и средств государства и общества, поскольку не достигнут главный искомый результат обучения – востребованность на рынке труда и реализация полученных

т.н. скиллов, т.е. знаний, умений, навыков, компетенций.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе проведения данного исследования применялись следующие методы: статистический, сравнительный, логический.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Говоря о синхронизации системы подготовки кадров и экономики необходимо подчеркнуть, что без заинтересованности сторон, задействованных в данном процессе, получить необходимого специалиста не представляется возможным, поскольку нынешний темп трансформации учебного процесса, программ обучения и многое другое не поспевает за темпом технологического и общественного прогресса и развития.

В этой связи, подготовить востребованного специалиста без вовлеченности работодателя в процесс его подготовки не получится. В то же время, неучастие работодателя в подготовке специалистов обходится ему дорого, поскольку вакансия остается не заполненной, а также зачастую приходится тратить временные и финансовые ресурсы для дообучения нового работника и доведения его уровня, необходимого для выполнения профессиональных задач. Отсюда, работодателю

не приходится ожидать готового специалиста с рынка труда, обладающего необходимыми для его предприятия «скиллами». Работодателям следует четко сформулировать свои требования, необходимые для профессиональной подготовки специалиста и самим принимать непосредственное участие в процессе его подготовки.

М. А. Довлетмурзаева считает, что в процессе данной синхронизации важно учитывать межведомственный характер. По ее мнению, «необходимо координировать совместную работу региональных органов власти по формированию прогноза потребности в кадрах, по содействию развития дуального обучения, сетевого взаимодействия, трудоустройства выпускников региональных образовательных учреждений» [6, с. 53-62].

И здесь важно использование компетентностного и практикоориентированного подхода к подготовке специалистов – это основа для дальнейшей их востребованности экономикой.

Необходимо учесть, что сегодня появляются новые отрасли, профессии, где необходимы кадры с новыми компетенциями и без участия самих работодателей система подготовки кадров не будет эффективна. И в этой связи система образования с помощью заинтересованных (государства, учрежде-

Таблица 1

Численность безработных в РД [1]

	2010	2015	2021	2022 ²⁾	2023
По данным выборочных обследований рабочей силы					
Численность безработных ¹⁾ (тыс. человек)	188,5	140,3	206,4	175,0	173,3
Из их числа:					
студенты, обучающиеся, пенсионеры, тыс. человек	6,5	4,6	16,1	20,3	18,6
процентов к итогу	3,5	3,3	7,8	11,6	10,7
женщины, тыс. человек	90,6	73,2	101,3	85,2	76,7
процентов к итогу	48,1	52,1	49,1	48,7	44,3
лица, проживающие в сельской местности, тыс. человек	113,7	78,3	134,3	94,9	110,9
процентов к итогу	60,3	55,8	65,1	54,2	64,0
Уровень безработицы, в %	14,8	10,8	15,1	12,1	11,9
По данным Министерства труда и социального развития РД (на конец года)					
Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения (тыс. человек)	40,2	27,1	34,0	16,2	12,8
Из их числа:					
женщины, тыс. человек	23,1	15,2	18,4	8,7	6,9
процентов	57,5	56,1	54,2	53,9	54,1
лица, проживающие в сельской местности, тыс. человек	32,9	21,1	24,2	12,5	9,7
процентов	81,8	77,7	71,0	77,1	75,5
Уровень зарегистрированной безработицы, в %	3,1	2,0	2,6	1,1	0,9

Примечание:

1) Информация до 2020 г. приведена в отношении лиц, 15–72 лет, с 2021 г. – 15 лет и старше.

2) Данные пересчитаны с учетом итогов ВПН-2020.

Источник: составлено авторами по данным: ТО ФС ГС РФ по РД, Дагестан в цифрах – 2024 г.

ний образования, работодателей) должна быстро и гибко адаптироваться к изменениям в экономике, в том числе в территориальном разрезе.

Ситуацию на рынке труда в Республике Дагестан в целом можно охарактеризовать как сложную, поскольку по данным выборочных обследований рабочей силы за 2023 год общая численность безработных в регионе составила около 12 % от численности рабочей силы или более 170 тысяч человек, что приведено в таблице 1.

Обращает на себя внимание разница между общей численностью безработных и числом зарегистрированных в органах службы занятости населения безработных граждан – 13,5 раз. Необходимо учесть тот факт, что большая часть безработных – это жители сельских территорий республики, а также и то, что более половины зарегистрированных безработных, по данным статистики, состоят в браке.

Сложная ситуация на региональном рынке труда не способствует росту заработных плат, размер которой является одной из самых низких по стране. Низкий уровень оплаты труда в республике обусловлен следующими обстоятельствами:

- высоким уровнем безработицы;
- низкой производительностью труда;
- большим количеством населения, живущих в сельской местности;
- малым количеством крупных промышленных предприятий;
- низкой инвестиционной привлекательностью региона для инвестиций;
- высоким уровнем рождаемости и трудоизбыточностью, а также нехваткой рабочих мест;
- нерыночным характером конкуренции за рабочие места;

– осуществлением трудовой деятельности не по профилю образования;

– высоким уровнем теневых экономических и социально-трудовых отношений в предпринимательском секторе, а также в сферах производства и услуг [8, с. 366-369].

Подробнее остановимся на подготовке кадров учреждениями среднего профессионального образования (СПО) и высшего образования и востребованность их выпускников.

В РФ, по мнению заместителя председателя правительства страны Татьяны Голиковой, в последнее время наблюдается растущая популярность системы среднего профессионального образования среди молодежи – более 60% учащихся девятого классов выбирают обучение в колледжах [2]. По данным Министра просвещения РФ Сергея Кравцова в стране действует 3,5 тысячи колледжей и порядка 700 колледжей в составе вузов. Общее число обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования (СПО) составляет 3,5 миллиона человек. По его мнению, колледжи обогнали высшие учебные заведения по количеству поступающих [3].

Рассматривая ситуацию с подготовкой кадров в учреждениях СПО РД, заметим тенденцию увеличения численности студентов, обучающихся по программам подготовки, квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена, что представлено в таблице 2.

Исходя из данных таблицы 2 можно заключить, что происходит ежегодное увеличение поступающих в учреждения СПО. Также, заметим, что в период с 2010 по 2023 гг. произошло увеличение численности обучающихся в системе СПО более чем в 2 раза. Мотивы, толкающие молодежь идти в СПО, разные – это и уход от сдачи ЕГЭ, не посту-

Таблица 2

Показатели среднего профессионального образования¹⁾ [1] (на начало учебного года)

	2010/ 2011	2015/ 2016	2021/ 2022	2022/ 2023	2023/ 2024
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена, тыс. человек	37,5	41,4	70,2	79,3	83,9
Принято на обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена, тыс. человек	16,2	17,3	20,6	26,9	26,0
Выпущено ²⁾ квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена, тыс. человек	13,7	9,0	16,0	16,7	18,4

Примечание:

1) Без профессиональных образовательных организаций ФСИН и специальных профессиональных образовательных организаций.

2) Соответственно в 2010, 2015, 2021, 2022 и 2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным: ТО ФС ГС РФ по РД. Дагестан в цифрах – 2024 г.

пил в вуз, получение профессии и быстрый выход на рынок труда и т.п.

Делая акцент на показателях высшего образования (таблица 3), то за анализируемый период произошло снижение численности студентов более чем в два раза. Соответственно и выпуск студентов, окончивших обучение сократилось с 22 тыс. человек до 10 тысяч.

В то же время цифры безработицы среди граждан, получивших образование, свидетельствуют об их невостребованности на рынке труда, поскольку полученные навыки и специальность не пользуется спросом у работодателей и выпускники становятся безработными. Численность безработных по возрастным группам и уровню образования приведены в таблице 4.

Таблица 3

Показатели высшего образования – численность студентов по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры [1] (на начало учебного года)

	2010/ 2011	2015/ 2016	2021/ 2022	2022/ 2023	2023/ 2024
Численность студентов, тыс. человек	108,1	71,0	51,3	53,2	53,4
Принято студентов, тыс. человек ¹⁾	20,3	13,3	13,0	14,7	13,4
Выпущено бакалавров, специалистов, магистров, тыс. человек ¹⁾	22,2	19,5	10,6	10,2	10,4

Примечание:

1) Данные за 2010, 2015, 2021, 2022, 2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным: ТО ФС ГС РФ по РД, Дагестан в цифрах – 2024 г.

Таблица 4

Распределение численности безработных по возрастным группам и уровню образования в РД [1] (среднем за год; в процентах к итогу)

	2022			2023		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Безработные – всего	100	100	100	100	100	100
в том числе в возрасте, лет:						
15-19	6,5	8,0	4,9	7,4	7,6	7,3
20-24	18,7	20,6	16,7	20,2	21,1	19,0
25-29	15,3	13,9	16,8	12,0	12,9	10,8
30-34	16,0	12,8	19,3	15,1	12,3	18,5
35-39	11,8	9,8	13,8	11,9	13,7	9,7
40-44	7,0	7,3	6,6	9,2	7,7	11,1
45-49	6,2	5,5	6,9	9,2	7,9	10,8
50-54	8,0	8,0	8,0	5,6	4,7	6,8
55-59	8,0	10,0	6,0	6,4	7,1	5,5
60-69	2,3	3,5	1,0	2,9	5,0	0,4
от 70 лет и старше	0,3	0,5	-	-	-	-
Средний возраст безработных, лет	35,1	35,6	34,6	34,8	35,0	34,6
Безработные – всего	100	100	100	100	100	100
в том числе имеют образование:						
высшее	21,0	23,4	18,6	18,2	21,0	14,7
среднее профессиональное – всего	17,0	18,0	15,9	20,5	19,6	21,6
по программе подготовки специалистов среднего звена	11,5	9,1	13,9	14,5	13,7	15,6
по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих) 1)	5,5	8,9	2,0	6,0	5,9	6,0
среднее общее образование	46,5	44,0	49,2	43,3	43,2	43,5
основное общее	14,6	14,1	15,2	17,6	15,9	19,7
не имеют основного общего образования	0,9	0,5	1,2	0,4	0,4	0,4

Примечание:

1) Включая начальное профессиональное образование.

Источник: составлено авторами по данным: ТО ФС ГС РФ по РД, Дагестан в цифрах – 2024 г.

Обращает на себя внимание большой процент безработных, получивших специализированное образование, но не нашедших себя на рынке труда, что свидетельствует о рассинхронизации системы подготовки кадров и требуемыми экономикой навыками. Так, в Республике Дагестан по данным за 2023 год около 39% из числа безработных имели высшее или среднее профессиональное образование. От общего числа безработных более 20% или 1/5 часть приходится на возраст от 20 до 24 лет. Это самая большая доля относительно всех возрастов безработных. Данный возраст, как правило, соответствует возрасту выпускников вузов и учреждений СПО. Констатируя этот и другие факты, можно заключить, что система подготовки кадров в регионе нуждается в существенной трансформации.

По мнению отечественных исследователей, – *«если же нынешние кадровые дисбалансы проигнорировать, то в условиях повсеместного роста производительности труда и вытеснения работников может возникнуть масштабная технологическая безработица, которая неизбежно перерастет в социальный кризис»* [5, с. 24-42].

Другие специалисты справедливо отмечают, что *«молодые люди после окончания образования, выйдя на рынок труда и не найдя соответствующего предложения, вынуждены покидать границы региона в поисках трудоустройства ...»* [7, с. 422-436.].

Как представляется, в нынешних условиях выпускники и учащиеся образовательных учреждений по окончании обучения не должны рассчитывать на трудоустройство на какую-то абстрактную работу с неясными перспективами – должен быть сформирован четкий ориентир профессионального и карьерного движения в конкретной отрасли или предприятии.

Выбор профессии и далее учебного заведения должен основываться на способностях индивида, определяемого на основании специальных мероприятий по профессиональной ориентации. Нельзя допускать ситуации, когда при выборе профессии люди, по сути, обманываются и идут по ложному пути при определении профессионально-образовательной траектории. Ошибка в профессиональном самоопределении может привести к нереализованности и неэффективному использованию трудового потенциала личности и в конечном счете к прекаризации.

В качестве важного направления, ориентированного на сближение профессионально-квалификационных характеристик и интересов участников образовательного процесса и работодателей, яв-

ляется Федеральный проект «Профессионалитет» [4], нацеленный на подготовку по востребованным специальностям и профессиям специалистов среднего звена и рабочих.

Главными преимуществами «Профессионалитета» является:

- сокращение сроков обучения;
- востребованность профессий и специальностей для рынка труда и отраслевых работодателей;
- участие работодателей в процессе подготовки кадров. Работодатели заинтересованы в специалистах, в процессе подготовки которых сами принимали участие;
- трудоустройство по окончании обучения.

В республике есть два учебных заведения, которые отобраны для реализации Федерального проекта «Профессионалитет»:

1. Сельскохозяйственный колледж им. Ш. И. Шихсаидова (с 2022 года). Специальности – «пчеловодство», «ветеринарный фельдшер», «техник – механик», «мастер сельскохозяйственного производства» и «оснащение средствами автоматизации технологических процессов и производств». Для обучения по программе выделено 1 500 бюджетных мест.

2. На базе ДГУНХ создан кластер «Туризм и сфера услуг» (с 2024 года). Специальности – Торговое дело, Поварское и кондитерское дело, Туризм и гостеприимство. В 2024 году планируется принять 540 учащихся, которые пройдут практическую подготовку на учебной базе образовательного кластера.

Реализация данного проекта возможна только при привлечении предприятий-заказчиков из реального сектора, заинтересованных в подготовке необходимых кадров.

Количество образовательных учреждений, задействованных в реализации проекта «Профессионалитет», и охват учащихся явно недостаточен для удовлетворения кадровых потребностей реального сектора в специалистах, учитывая потенциал региона и общую численность населения республики по состоянию на начало 2024 г. – 3232 тыс. человек [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вышесказанное дает нам основание предложить ряд мероприятий практического характера, реализация которых станет основой для сближения профессионально-квалификационных интересов и формирования тесного взаимодействия работодателей и учреждений, задействованных в процессе подготовки кадров:

- осуществление прогноза кадровых потребностей экономики на ближайшие пять-семь лет, основанный на данных корпоративного сектора, экономики и с учетом формирования специалистов для фронтальных (прорывных) направлений;
- адаптация учебного процесса в соответствии с данными прогноза кадровых потребностей. Открытие новых направлений подготовки и закрытие, либо сокращение неактуальных;
- построение эффективной системы профессиональной ориентации и профессионального самоопределения при выборе профессии для самореализации, с учетом кадровых предпочтений экономики и работодателей;
- создание условий по формированию практикоориентированного обучения. Прохождение практики, выездные занятия на предприятиях, открытие учебных классов в учебных заведениях и т.д., т.е. расширенное и многостороннее взаимодействие работодателей с вузами и СПО;
- финансово-налоговое стимулирование работодателей, занимающихся обучением, а также инвестирующих в обучение и дообучение своих кадров;

- повсеместное и расширенное привлечение работодателей для формирования, реализации и корректировки учебных программ, и участие в подготовке кадров. Сегодня невозможно подготовить востребованного специалиста в отрыве от той отрасли, для которой он предназначен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вся система подготовки кадров, как высшего, так и среднего звена должна тесно взаимодействовать с реальными и перспективными потребностями работодателей. И это взаимодействие сторон должно быть реальным. Интеграция работодателей в систему подготовки кадров позволит синхронизировать систему образования и рынка труда, а также сохранить актуальность профессии. Иначе говоря, неучастие работодателей в системе образования, при подготовке кадров приводит к дисбалансу требуемых на производстве и осваиваемых в образовательных учреждениях «скиллов», а также сокращению актуальности компетенций профессии. Пока не будет достигнута синхронизация национального рынка труда и системы образования (подготовки кадров), мы не достигнем поставленных целей развития.

Список литературы

1. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://05.rosstat.gov.ru/katpub> (дата обращения: 28.09.2024).
2. *В российские колледжи в 2023 году поступили 1,2 млн человек / Информационное агентство ТАСС.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/18889623> (дата обращения: 28.09.2024).
3. *Колледжи обогнали вузы по числу поступающих / РИА Новости.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230817/vuzy-1890709381.html> (дата обращения: 28.09.2024).
4. *Постановление Правительства РФ от 16 марта 2022 г. № 387 «О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет».* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/403719658/?ysclid=m0auz6jqv0289818026> (дата обращения: 28.09.2024).
5. *Балацкий, Е. В.* Регионально-отраслевые кадровые дисбалансы России: постиндустриальные вызовы / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25, № 4. – С. 24-42. – EDN OLVSSA.
6. *Довлетмурзаева, М. А.* Подготовка профессиональных кадров как фактор устойчивости региональной социально-экономической системы / М. А. Довлетмурзаева // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2022. – № 4(80). – С. 53-62. – EDN HJJJRL.
7. *Акимова, О. Е.* Асинхронность развития рынка труда и рынка образовательных услуг как фактор сжатия старопромышленных регионов / О. Е. Акимова, С. К. Волков, Е. Г. Ефимов // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 422-436. – EDN CTQZFD.
8. *Кутаев, Ш. К.* Экономика региона и занятость населения: точки соприкосновения / Ш. К. Кутаев, Р. А. Кутаева // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2009. – № 2(29). – С. 366-369. – EDN KUCRHN.

References

1. *Territorial body of the Federal state statistics service for the Republic of Dagestan.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://05.rosstat.gov.ru/katpub> (access date: 09/28/2024).
2. *1.2 million people entered russian colleges in 2023 / TASS Information agency.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/obschestvo/18889623> (access date: 09/28/2024).
3. *Colleges have overtaken universities in the number of applicants / RIA Novosti.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://ria.ru/20230817/vuzy-1890709381.html> (access date: 09/28/2024).
4. *Resolution of the Government of the Russian Federation of march 16, 2022 № 387 “On conducting an experiment to develop, test and implement a new educational technology for designing educational programs of secondary vocational education within the framework of the federal project “Professionalism”.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/403719658/?ysclid=m0auz6jqv0289818026> (access date: 09/28/2024).
5. *Balatsky, E. V.* Regional and sectoral personnel imbalances in Russia: post-industrial challenges / E. V. Balatsky,

- N. A. Ekimova // Problems of territorial development. – 2021. – Vol. 25, No. 4. – Pp. 24-42. – EDN OLVSSA.
6. *Dovletmurzaeva, M. A.* Training of professional personnel as a factor in the sustainability of the regional socio-economic system / M. A. Dovletmurzaeva // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). – 2022. – No. 4 (80). – Pp. 53-62. – EDN HJJRL.
7. *Akimova, O. E.* Asynchrony of the Development of the Labor Market and the Educational Services Market as a Factor in the Compression of Old Industrial Regions / O. E. Akimova, S. K. Volkov, E. G. Efimov // Economy of the Region. – 2023. – Vol. 19, No. 2. – Pp. 422-436. – EDN CTQZFD.
8. *Kutayev, Sh. K.* Economy of the Region and Employment: Points of Contact / Sh. K. Kutayev, R. A. Kutaeva // Bulletin of INZHEKON. Series: Economy. – 2009. – No. 2(29). – Pp. 366-369. – EDN KUCRHN.

Информация об авторе

Кутаев Ш.К., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН. ORCID: 0000-0001-6032-7935 (г. Махачкала, Российская Федерация).

© Кутаев Ш.К., 2024.

Information about the author

Kutayev Sh.K., Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russian Federation).

© Kutayev Sh.K., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-151-158

Значение и специфика формирования кадрового потенциала в сферы культуры

Гаспарян Г.Ю.

В статье проведен анализ специфики отрасли культуры, а также значимость отрасли, которая устанавливает требования к персоналу, работающему в этой сфере. Изучена специфика и элементы кадрового потенциала сферы культуры, а также факторы его развития. Сделан вывод, что внедрение новых технологий в работу творческих сотрудников, повышение эффективности мотивации, влечёт профессиональный рост, стремление к самообучению и развитию, а также участию в планировании организации и возможностях продвижения её на соответствующих рынках.

Цель статьи: определить значение и специфику формирования кадрового потенциала в сферы культуры.

Задачи статьи:

- определить значение и специфику сферы культуры;
- выявить особенности формирования кадрового потенциала в сферы культуры.

Методы исследования: обзора научной литературы, систематизации и структурирования материалов, анализа публичных и статистических данных, моделирования элементов кадрового потенциала организации и др.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Гаспарян Г.Ю. Значение и специфика формирования кадрового потенциала в сферы культуры // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 151–158.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Формирование кадрового потенциала, сфера культуры, элементы, планирование кадров, развитие, профессиональный рост.

The importance and specificity of the formation of human resources in the field of culture

Gasparyan G.Yu.

The article analyzes the specifics of the cultural sector, as well as the importance of the industry, which sets requirements for personnel working in this field. The specifics and elements of the personnel potential of the cultural sphere, as well as the factors of its development, have been studied. It is concluded that the introduction of new technologies into the work of creative employees, increasing the effectiveness of motivation, entails professional growth, the desire for self-learning and development, as well as participation in the planning of the organization and opportunities to promote it in the relevant markets.

The purpose of the article is to determine the significance and specifics of the formation of human resources in the field of culture.

Objectives of the article:

- to determine the significance and specifics of the cultural sphere;
- to identify the features of the formation of human resources in the field of culture.

Research methods: review of scientific literature, systematization and structuring of materials, analysis of public and statistical data, modeling.

FOR CITATION

Gasparyan G.Yu. The importance and specificity of the formation of human resources in the field of culture. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 151–158.

APA

KEYWORDS

Formation of human resources, cultural sphere, elements, personnel planning, development, professional growth.

ВВЕДЕНИЕ

Культура является основной структурообразующей отраслью инновационной экономики.

Сфера культуры обладает свойственными признаками и особенностями, которые отличают её отсутствием материально-вещественного продукта. Кроме того, культура реализует цели и задачи в течение долгосрочного периода и видит собственный результат в культурном просвеще-

нии общества [1], [2]. Она воспринимается как реализация духовных ценностей, нацеленных на обеспечение необходимого уровня общества и человека, при функционировании в условиях имеющихся параметров среды.

Культура включает в себя разнообразные направления деятельности, основными среди которых являются: творчество, сохранение культурного наследия, развлекательная деятельность и распространение культурных благ [3].

Каждая из указанных сфер выполняет разнообразные функции. Так, художественное творчество нацелено на создание культурных продуктов и реализацию эстетических потребностей населения. Сохранность культурного наследия направлена на распространение знаний об истории страны, ее традициях и известных творческих аспектах.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ

Сфера культуры представляет собой сложную и многогранную систему, в которой различные виды деятельности взаимодействуют и конкурируют друг с другом. Это создает динамичную среду, способствующую удовлетворению разнообразных потребностей населения в области искусства и информации.

Культура занимает значительную роль в региональной экономике страны, и активно поддерживается государством. Так, в настоящее время разработана Стратегия государственной культурной политики РФ до 2030 года [4], которая направлена на продвижение основных трендов в культурной индустрии в стране.

В настоящее время наблюдается взрывной рост спроса именно на творческий контент, что увеличивает количество культурно-досуговых учреждений, а также становится фактором для образования новых форматов культурных программ [5]. Активно используются интернет-технологии, инструменты цифровизации и другие технологии, позволяющие преподносить предметы культурного досуга в новом формате [6].

Стоит подчеркнуть, что культура является высокодоходной отраслью и в последние годы ее доходы в России увеличились в несколько раз. Появляется множество коммерческих организаций в сфере культуры, которые становятся определенными конкурентами традиционным культурным учреждениям, работающим в государственной сфере. При этом стоит подчеркнуть, что в сфере культуры работают не только учреждения культуры. Культурные сервисы используют IT-гиганты, финансовые организации, и другие компании, которые таким образом улучшают собственный культурный имидж. Так с индустрией культуры взаимодействуют такие корпорации, как Сбербанк России, ВТБ, Билайн, МТС, Mail.ru и другие компании. Значимость отрасли доказывает наличие большого количества культурных учреждений и развитие театров в стране. В таблице 1 приведены данные по театральной деятельности в 2023 году.

Из данных таблицы следует, что в 2023-м году большая часть мероприятий в театрах проводилась на собственных площадях. При этом активно развиваются виртуальные театральные залы, повышается число возобновляемых постановок. Несмотря на то, что в 2020-м году в результате пандемии отрасль несколько просела, в настоящее время сфера культуры и театральная деятельность переживает новый бум. Таким образом, 2023 год стал важным этапом для театров в России, с акцентом на адаптацию к новым условиям и использование технологий для привлечения аудитории.

Таблица 1

Данные по театральной деятельности в России в 2023 году

Показатель	Значение
Количество театров в стране, ед.	669
Коммерческая вместимость залов, тыс. мест	231,9
Количество капитально-возобновляемых постановок, ед.	170
Артистический персонал, чел	30414
Художественный персонал, чел.	7971
Количество виртуальных залов, ед.	26
Мероприятия, спектакли проведенные своими силами театра на своих площадях, ед.	83647
Выездные мероприятия, ед.	9639

Источник: составлено автором по данным: ГИВЦ Минкультуры РФ.

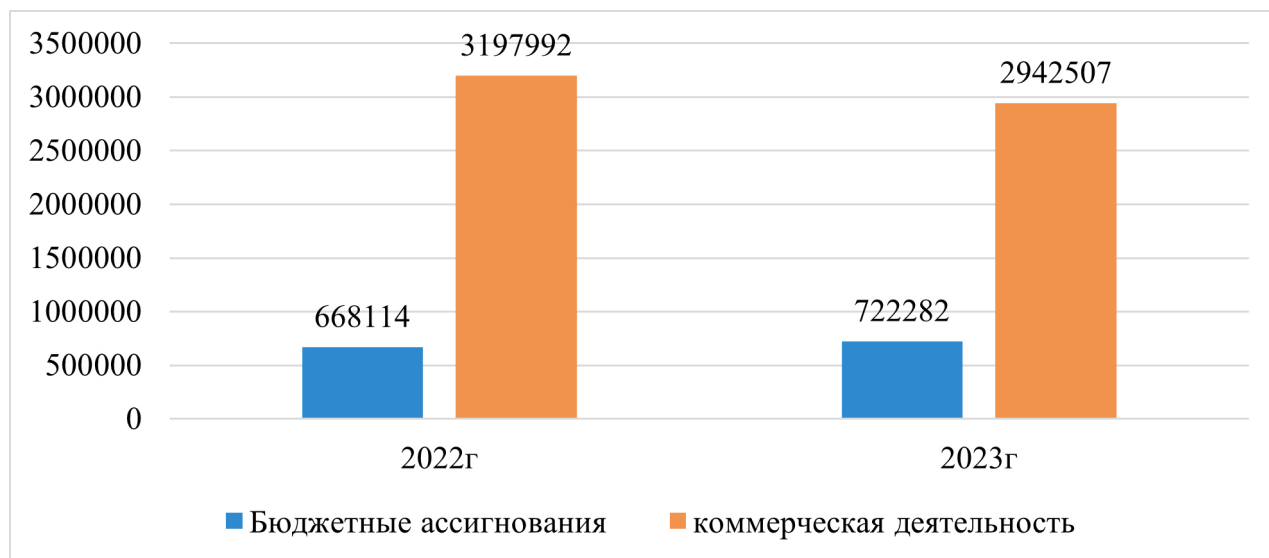

Рисунок 1. Доходы от коммерческой деятельности и бюджеты ассигнований культуры в РФ, млн. руб.

Источник: составлен автором по данным ГИВЦ Минкультуры РФ.

Доходы от коммерческой деятельности и объем бюджетных ассигнований в сфере культуры приведены на рисунке 1 [7].

Рисунок доказывает повышение значимости отрасли в последние годы, что усиливает требования к персоналу организаций, к которому предъявляются особые требования.

ПОНЯТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА, СПЕЦИФИКА КАДРОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Кадровый потенциал организаций приобретает все большую значимость в условиях динамичного развития отраслей, что обуславливает возрастание требований к персоналу. Кадровый потенциал представляет собой стратегический ресурс, который обеспечивает реализацию всех функций менеджмента. В современных условиях эффективность функционирования менеджмента во многом зависит от качества и уровня подготовки кадров, что подтверждается многочисленными исследованиями, подчеркивающими важность формирования и развития человеческих ресурсов.

Рассматривая специфику кадрового потенциала более подробно, стоит обратить внимание на его элементы, в состав которых включены качества людей и другие характеристики. Элементный состав кадрового потенциала, на наш взгляд, может быть распределен в контексте его типов, что наглядно представлено на рисунке 2.

Данный рисунок отчетливо показывает, что основными элементами кадрового потенциала организации является совокупность физиоло-

гических, личностных, квалификационных, социально-психологических и технико-экономических факторов. Все они способствуют реализации поставленных перед организацией задач в условиях слаженной работы коллектива и синергетического эффекта командной деятельности.

В то же время в каждой организации приоритет в кадровом потенциале определяется согласно её специфике. Так, в технически сложных производствах к сотрудникам, работающим на рабочих специальностях, уделяется внимание состоянию их здоровья, биоэнергетическим процессам и резервам организма.

В работе с людьми уделяется внимание свойствам нервных процессов, уравновешенности людей, а также психических функций и стрессоустойчивости.

В свою очередь, в организациях, работающих в государственной среде, вниманию подлежат личностные качества, основными среди которых являются лидерские свойства, мотивация сотрудников, стремление к развитию карьеры, саморазвитию, творческий потенциал и креативность личности.

В любом случае, важными являются коллективные, социально-психологические элементы, формирующие кадровый потенциал, содействующие сплочённости коллектива и формированию качественных микрогрупп внутри организации. Однако важную роль играет квалификационный элемент, который соотно-

Рисунок 2. Элементы кадрового потенциала организации

Источник: составлено автором.

сят с возможностью развития знаний и умений, способствующих достижению научно-технического развития организации, а также обеспечению взаимозависимости образовательного потенциала работника с эффективностью деятельности организации в целом. Здесь акцент делается на образовательной составляющей квалификации кадров. При этом согласно статье 195 Трудового кодекса РФ квалификация представляет собой набор профессиональных навыков и опыта сотрудника, а также определённый уровень знаний и умений [8].

В Трудовом кодексе определено, что квалификация подразумевает под собой опыт сотрудника, способность использовать его данные и умения на практике. Поэтому квалификация представляет собой не просто набор теоретических познаний, но и практический опыт сотрудника, который способствует более широкому овладению профессии и получению высоких знаний и умений.

В целом существует несколько факторов развития кадрового потенциала организации, которые позволяют расширять личный и коллективный потенциал, реализуя физические, духовные, психические и интеллектуальные возможности. Однако, они раскрываются при использовании ключевых факторов развития хозяйствующей

системы, в состав которых включены организационные, материально-технические, социально-демографические, человеческие, экономические и другие ресурсы. Описание данных элементов и влияние их на состав кадрового потенциала организации приведено на рисунке 3.

Итак, элементы кадрового потенциала организации соотносятся с факторами его развития. Кроме того, они определены наличием разного рода способностей у человека и ресурсами, сформированными в каждой конкретной организации. В любом случае реализация кадрового потенциала направлена на улучшение качества жизни работника и членов его семьи, мобильность персонала и развитие личностного роста. И в каждой отрасли сформировались свойственные ей подходы к кадровому потенциалу. Не исключением является и сфера культуры. Для понимания особенностей специфики кадров в сфере культуры необходимым видится рассмотрение особенностей отрасли в целом.

Так, особенности построения кадрового потенциала в сферы культуры заключаются в наличии информационной асимметрии, которая связана с неравномерностью распределения информации между работниками учреждения культуры, и самим субъектом [7]. В результате каждой сотрудник воспринимает информацию

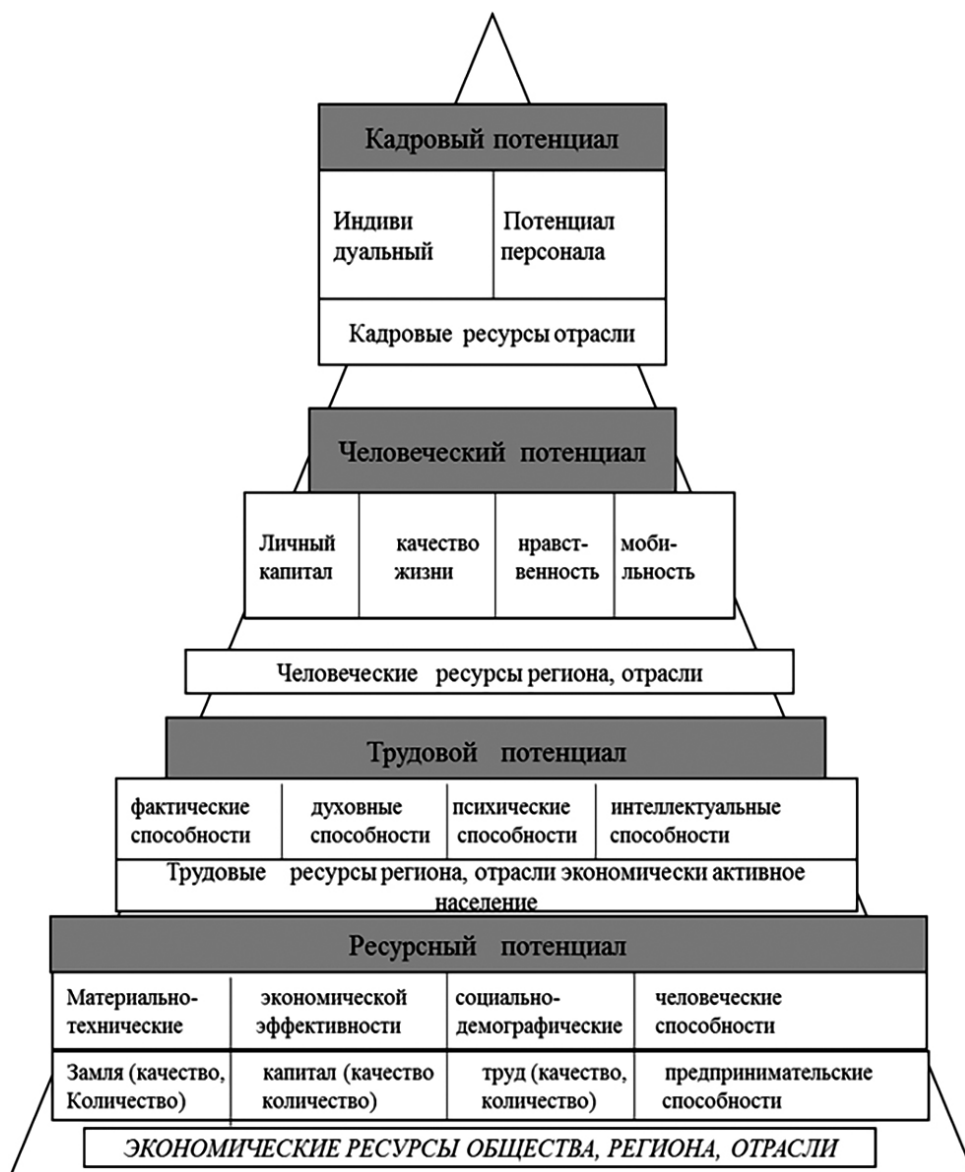

Рисунок 3. Элементы кадрового потенциала организации

Источник: составлено автором.

в силу собственных особенностей. Кроме того, труд каждого сотрудника сферы культуры всегда уникален. Важным элементом и особенностью кадрового потенциала в сфере культуры является наличие интеллектуального и творческого потенциала.

Так, С. А. Мухамедиева [10] поясняет, что интеллектуальный потенциал представляет собой наличие практического опыта, индивидуальные способности развития, которые способствуют реализации его творческого потенциала, созданию инноваций в организациях сферы культуры.

В свою очередь творческий потенциал представляется наличием врождённого потенциала и

возможностей человека, способствующих развитию учреждения в сфере культуры.

А. В. Бетехтин уделяет особое внимание наличию творческих способностей и таланта в рассматриваемой сфере, поскольку они значительно влияют на кадровую обеспеченность и потенциал данной организации [11]. При этом развитие трудовой деятельности выступает результатом опыта трудового пути работника сферы культуры.

Кроме того, кадровый потенциал сотрудников сферы культуры зависит от качества мотивации потенциала и мобильности кадров. Так, внедрение новых технологий в работу творческих сотрудников, повышение эффективности мотивации,

влечёт профессиональный рост, стремление к самообучению и развитию, а также участию в планировании организации и возможностях продвижения её на соответствующих рынках. При этом на практике это проявляется посредством роста престижа профессии и совершенствования потенциала в целом.

Таким образом кадровый потенциал учреждения сферы культуры обладает свойственными ему чертами и знаниями, которые могут быть

не востребованы в другой сфере. Тем не менее, он также отличается потребностью в постоянном саморазвитии и обучении, что доказывает необходимость управления кадрами, стимулировании и мотивации, и как результат, формированию устойчивого, сплочённого коллектива, способного работать в команде, выполнять все поставленные перед ним задачи, а также способствует удовлетворению культурных потребностей общества.

Список литературы

1. *Коллин К. К.* Культура и безопасность: Стратегические задачи культуры в XXI веке // Вестник ЧГАКИ. – 2018. – № 3 (55). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-i-bezopasnost-strategicheskie-zadachi-kultury-v-xxi-veke> (дата обращения: 31.07.2024).
2. *Минаков А. В.* Анализ бюджетно-налоговой безопасности регионов России // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-byudzhethno-nalogovoi-bezopasnosti-regionov-rossii?ysclid=m1hwp5s2xm665732182> (дата обращения: 31.07.2024).
3. *Чеснова О. А.* Сущностные особенности и расширение понятия сферы культуры в условиях становления постиндустриального общества // Петербургский экономический журнал. – 2013. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnye-osobennosti-i-rasshirenie-ponyatiya-sfery-kultury-v-usloviyah-stanovleniya-postindustrialnogo-obschestva> (дата обращения: 31.07.2024).
4. *Распоряжение* Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года».
5. *Горлова И. И., Коренной А. С.* Функции культурных индустрий в трансформации российской культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 62. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-kulturnyh-industriy-v-transformatsii-rossiyskoy-kultury> (дата обращения: 01.08.2024).
6. *Сфера культуры и культурные индустрии в РФ. Аналитика 2019–2021: Результаты комплексного исследования.* – М.: Информационное агентство InterMedia, 2021. – 112 с.
7. *Сфера культуры и культурные индустрии в РФ. Аналитика 2019–2021: Результаты комплексного исследования.* – М.: Информационное агентство InterMedia, 2021. – 112 с.
8. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/?ysclid=lza9a641y8868584238.
9. *Притворова Т. П., Тасбулатова Б. К.* Внедрение оценки совместимости системы активизации и мотивационного профиля работника в управление человеческими ресурсами компании // Лидерство и менеджмент. – 2020. – Том 7, № 1.
10. *Мухамедиева С. А.* Формирование кадрового потенциала как условие обеспечения качества социально-культурной деятельности в организациях сферы культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 44. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kadrovogo-potentsiala-kak-uslovie-obespecheniya-kachestva-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti-v-organizatsiyah-sfery> (дата обращения: 26.07.2024).
11. *Бетехтин А. В.* Кадровый резерв в сфере культуры: ориентиры и стратегии региональной культурной политики // Вестн. культуры и искусств. – 2020. – № 4 (64). – С. 58-63.

References

1. *Kolin K. K.* Culture and Security: Strategic Tasks of Culture in the 21st Century // Bulletin of ChGAKI. 2018. No. 3 (55). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-i-bezopasnost-strategicheskie-zadachi-kultury-v-xxi-veke> (accessed: 31.07.2024).
2. *Minakov A. V.* Analysis of Budget and Tax Security of Regions in Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – No. 4. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-byudzhethno-nalogovoi-bezopasnosti-regionov-rossii?ysclid=m1hwp5s2xm665732182> (accessed: 31.07.2024).
3. *Chesnova O. A.* Essential Features and Expansion of the Concept of the Sphere of Culture in the Context of the Formation of Post-Industrial Society // St. Petersburg Economic Journal. – 2013. – No. 1. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnye-osobennosti-i-rasshirenie-ponyatiya-sfery-kultury-v-usloviyah-stanovleniya-postindustrialnogo-obschestva> (accessed: 31.07.2024).
4. *Order of the Government of the Russian Federation dated February 29, 2016 No. 326-r* «On Approval of the State Cultural Policy Strategy for the Period Until 2030».
5. *Gorlova I. I., Korennoy A. S.* Functions of Cultural Industries in the Transformation of Russian Culture // Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts. – 2023. – No. 62. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-kulturnyh-industriy-v-transformatsii-rossiyskoy-kultury> (accessed: 01.08.2024).
6. *The Sphere of Culture and Cultural Industries in Russia: Analytics 2019-2021: Results of Comprehensive Research* – Moscow: InterMedia Information Agency, 2021. – 112 p.
7. *The Sphere of Culture and Cultural Industries in Russia: Analytics 2019-2021: Results of Comprehensive Research.* – Moscow: InterMedia Information Agency, 2021. – 112 p.
8. *Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ* (as amended on April 6, 2024). – [Electronic

- resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/?ysclid=lza9a641y8868584238.
9. *Pritvorova T. P., Tasbulatova B. K.* Implementation of Compatibility Assessment System for Activating and Motivational Profile of Employees in Human Resource Management // Leadership and Management. – 2020. – Volume 7, No. 1.
 10. *Mukhamediyeva S. A.* Formation of Human Resources Potential as a Condition for Ensuring the Quality of Socio-Cultural Activities in Organizations in the Sphere of Culture // Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts. – 2018. – No. 44. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kadrovogo-potentsiala-kak-uslovie-obe-specheniya-kachestva-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti-v-organizatsiyah-sfery> (accessed: 26.07.2024).
 11. *Betekhtin A. V.* Personnel Reserve in the Sphere of Culture: Guidelines and Strategies for Regional Cultural Policy // Bulletin of Culture and Arts. – 2020. – No. 4 (64). – Pp. 58–63.

Информация об авторе

Гаспарян Г.Ю., ведущий специалист по сопровождению проектов Филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный институт сценических искусств» в Калининграде – «Балтийская высшая школа музыкального и театрального искусства» (г. Калининград, Российская Федерация).

© Гаспарян Г.Ю., 2024.

Information about the author

Gasparyan G.Yu., a leading specialist in project support at the Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Institute of Performing Arts» in Kaliningrad – «Baltic Higher School of Music and Theater Arts» (Kaliningrad, Russian Federation).

© Gasparyan G.Yu., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-159-166

Уровень и качество жизни населения в регионах РФ (на примере Республики Башкортостан)

Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф.

Уровень жизни и качество жизни выступают тесно связанными показателями, но все же это разные понятия, в совокупности определяющие общий уровень благополучия и благосостояния в конкретном обществе. Объект исследования – региональная экономика. Предмет исследования – уровень и качество жизни населения региона. Цель исследования – рассмотреть понятийное сходство/различие уровня и качества жизни и на основании этого провести оценку показателей по конкретному региону. Уровень жизни – это количественная оценка материального благополучия человека или общества, основанная на доступе к товарам и услугам, доходу, жилищным условиям и т.д. Качество жизни, с другой стороны, отражает более широкое понятие общего благополучия и удовлетворенности жизнью, включая как материальные, так и нематериальные факторы. Хотя экономическое развитие и повышение уровня жизни являются важными целями для любого общества, необходимо также уделять приоритетное внимание качеству жизни каждого человека. Сконцентрировавшись исключительно на экономических показателях и материальном богатстве – повышается риск проигнорировать другие важные аспекты благополучия, такие как психическое здоровье, социальные связи и экологическая устойчивость.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф. Уровень и качество жизни населения в регионах РФ (на примере Республики Башкортостан) // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 159–166.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Уровень жизни, социальное развитие, общественное развитие, благополучие, благосостояние.

Level and quality of life of the population in the regions of the Russian Federation (on the example of the Republic of Bashkortostan)

Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F.

The standard of living and quality of life are closely related indicators, but still they are different concepts that together determine the general level of well-being and welfare in a particular society. The object of the study is regional economy. The subject of the study – the level and quality of life of the population of the region. The purpose of the study is to consider the conceptual similarity/difference of the level and quality of life and on this basis to assess the indicators for a particular region. The standard of living is a quantitative assessment of material well-being of a person or society, based on access to goods and services, income, housing conditions, etc. Quality of life, on the other hand, reflects a broader concept of overall well-being and life satisfaction, including both tangible and intangible factors. While economic development and improvement of living standards are important goals for any society, it is also necessary to prioritize the quality of life of each individual. By focusing solely on economic performance and material wealth - there is an increased risk of ignoring other important aspects of well-being such as mental health, social connections and environmental sustainability.

FOR CITATION

Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F. Level and quality of life of the population in the regions of the Russian Federation (on the example of the Republic of Bashkortostan). *Diskussiya [Discussion]*, 129, 159–166.

APA

KEYWORDS

Standard of living, social development, community development, well-being, well-being.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что качество жизни и уровень жизни, это два различных понятия, они тесно переплетены и оказывают взаимное влияние, так более высокий уровень жизни, который характеризуется улучшенными экономическими условиями и доступностью ресурсов и может способство-

вать повышению качества жизни. При этом важно понимать, что высокий уровень жизни не является гарантией высокого качества жизни, так как материальное богатство само по себе не может обеспечить удовлетворение всех аспектов благополучия, таких как психическое и эмоциональное здоровье, социальные отношения и личностная

самореализация. С другой стороны, высокое качество жизни также может положительно влиять на уровень жизни населения, когда люди ощущают изменение уровня благополучия, они с большей вероятностью становятся продуктивными, вовлеченными в общество, что может стимулировать экономический рост и развитие. Сильное чувство общности, социальной сплоченности может привести к более эффективному управлению и распределению ресурсов, в конечном итоге повышая уровень жизни населения. Таким образом, уровень и качество жизни необходимо рассматривать комплексно по форме и содержанию не отрывая смыслы и значения друг от друга.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Уровень жизни – это комплексный показатель, отражающий уровень материального комфорта и качества жизни, которым обладают отдельные индивиды или общество в целом. Фактически, уровень жизни – это множество аспектов: от доступа к основным потребностям до возможности реализации человеческого потенциала и наличия ощущения удовлетворенности жизнью.

Высокий уровень жизни часто является следствием экономического благополучия, так как люди и общества, живущие в условиях высокого уровня жизни, обычно имеют более высокий уровень дохода и богатства, что позволяет им удовлетворять свои потребности, инвестировать в будущее и развивать свои возможности: *«Достаточный уровень жизни является категорией, критерии которой определяются государством в зависимости от степени его экономического развития. Ввиду этого достаточный уровень жизни будет отличаться в различных государствах. Достаточный уровень жизни обеспечивается и гарантируется государством, в связи с тем, что в любом обществе есть социально незащищенные слои населения, которые не могут из-за объективных причин наполнить свою жизнь достойным содержанием. Государство, признавая себя социальным, разрабатывает минимальные социальные стандарты и гарантирует таким гражданам право на достаточный, необходимый жизненный уровень»* [1, с. 9].

Высокий уровень жизни обеспечивает доступ к широкому спектру товаров и услуг, которые повышают качество жизни, что включает в себя продукты питания, жилье, здравоохранение, образование, транспорт, отдых и многое другое. Высокий уровень жизни способствует улучшению здоровья и благополучия людей и общества, благодаря доступности качественной медицинской помощи, сбалансированному питанию, возможности

заниматься спортом и проводить время на свежем воздухе, то есть люди с высоким уровнем жизни живут дольше и более здоровой жизнью. Доступ к качественному здравоохранению, здоровому питанию и благоприятным условиям жизни приводит к увеличению продолжительности жизни людей в обществах с высоким уровнем жизни. Высокий уровень жизни открывает больше возможностей для социальной мобильности из-за доступности качественного образования, широкого спектра профессий и более эффективным социальным системам, люди имеют больше шансов улучшить свое положение в обществе.

Высокий уровень жизни улучшает общее качество жизни, предоставляя людям больше свободного времени для отдыха и культурных развлечений, а также создавая чувство финансовой безопасности: *«Главным показателем экономической ситуации в отдельно взятом регионе и в государстве в целом являются материальные доходы населения, которые напрямую влияют на уровень жизни людей, выбор благ и общую экономическую ситуацию. Так как уровень расходов и доходов населения оказывает сильное влияние на спрос и предложение, следовательно, от уровня данных показателей напрямую зависит региональное благосостояние»* [2, с. 247]. Высокий уровень жизни обеспечивает чувство безопасности для отдельных лиц и общества, так как способствует удовлетворению основных потребностей, таких как жилье, еда и медицинская помощь, а также наличие социальных гарантий, люди чувствуют себя защищенными от непредсказуемых событий.

Несмотря на очевидные преимущества, высокий уровень жизни может иметь и ряд недостатков, так стремление к высокому уровню жизни приводит к увеличению потребления природных ресурсов и загрязнению окружающей среды, что может иметь негативные последствия для будущих поколений и устойчивого развития планеты. Высокий уровень жизни не всегда доступен для всех членов общества и в некоторых обществах наблюдается значительный разрыв между богатыми и бедными, что может создавать социальную напряженность и увеличивать риск социальных конфликтов.

Высокий уровень жизни часто основан на использовании невозобновляемых ресурсов, таких как нефть и газ, что создает зависимость от ограниченных ресурсов и угрожает долгосрочной устойчивости экономического развития. Постоянное стремление к материальному благополучию может привести к высокому уровню

стресса, особенно в обществах с высокой конкуренцией и избыточным потребительством, что может способствовать индивидуализму и ослаблению социальных связей, а люди, сосредоточенные на материальном успехе, могут уделять меньше внимания своим семьям, друзьям и общественным связям.

Стремление к высокому уровню жизни может привести к увеличению потребительского долга, что может иметь негативные последствия для финансового благополучия людей и обществ. Парадоксально, но высокий уровень жизни не всегда приводит к увеличению удовлетворенности жизнью, так как постоянное стремление к большему количеству материальных благ может привести к неудовлетворенности и чувству пустоты, даже если все материальные потребности удовлетворены.

Качество жизни – это комплексный показатель удовлетворенности жизнью, основанный на множестве факторов, включая физическое и психическое здоровье, социальные отношения, эмоциональное благополучие, доступ к образованию и здравоохранению, уровень безопасности, возможность самореализации, и, конечно, чувство счастья и удовлетворенности жизнью в целом: «...в современной научной литературе сущность категории «качество жизни» определяется на основе объективного и субъективного подходов, на базе которых сформировался комплексный анализ и определение качества жизни населения, объединяющее в себе обе характеристики» [3, с. 39]. Качество жизни может быть измерено с помощью опросов, отражающих субъективное мнение людей, или с использованием объективных показателей, таких как ожидаемая продолжительность жизни, уровень детской смертности, уровень грамотности и т.д.

Высокое качество жизни укрепляет чувство счастья, удовлетворенности и благополучия, так люди с высоким качеством жизни, как правило, здоровее физически и психически, они чаще занимаются спортом, правильно питаются, имеют доступ к качественному здравоохранению и меньше подвержены стрессу [4].

Высокое качество жизни способствует построению более здоровых отношений с другими людьми, когда люди более склонны к социальной активности, чувствуют себя свободными в выражении своих чувств и уважительно относятся к окружающим. Высокое качество жизни повышает уровень мотивации и концентрации, что способствует успеху в работе, обучении и других сферах жизни [5].

Высокое качество жизни отличается доступом к широкому спектру ресурсов и возможностей, что открывает дорогу к реализации потенциала и достижению целей, а люди с высоким качеством жизни чаще обладают устойчивостью к стрессам и неприятностям благодаря развитым механизмам справиться с трудными ситуациями.

Высокий уровень жизни часто сопровождается высокой стоимостью жизни, что делает его недоступным для многих людей и обществ, а стремление к высокому уровню жизни может привести к увеличению потребления ресурсов и производства отходов, что негативно сказывается на окружающей среде. Высокий уровень жизни может усугублять неравенство в доходах и доступе к ресурсам, создавая разрыв между богатыми и бедными, поэтому высокий уровень жизни, основанный на чрезмерном потреблении и производстве, может оказаться неустойчивым в долгосрочной перспективе из-за истощения ресурсов и увеличения загрязнения.

Определение «высокого качества жизни» субъективно и может различаться в зависимости от культуры, общества и личных ценностей каждого человека. Высокий уровень жизни может привести к чрезмерной зависимости от технологий, что может ограничить жизнь в реальном мире и уменьшить смысл жизни в целом и может привести к давлению на поддержание определенного образа жизни, что может вызывать стресс, тревогу и переутомление.

Несмотря на различия, уровень жизни и качество жизни имеют некоторые сходства: и уровень жизни и качество жизни являются показателями благополучия отдельных людей и общества в целом и оба показателя учитывают такие факторы, как доход, образование, доступ к здравоохранению и уровень безопасности. Как уровень жизни, так и качество жизни могут быть использованы для сравнительного анализа различных стран, регионов и групп населения.

Уровень жизни ориентирован на измерение материального благополучия, в то время как качество жизни – это более широкое понятие, охватывающее как материальные, так и нематериальные факторы, которые влияют на счастье и удовлетворенность жизнью, отразим сходства различия в таблице 1.

Выделив сходства/ различия уровня и качества жизни населения, представим уровень и качество жизни населения по конкретному региону.

Повышенный уровень жизни, который характеризуется улучшенными экономическими

Таблица 1

Факторы сходства и различия качества и уровня жизни

Факторы сходства / различия	Качество жизни	Уровень жизни
Определение	Общее благополучие и удовлетворенность отдельных лиц и сообществ.	Уровень материального комфорта и благосостояния в обществе.
Субъективность	Субъективно и зависит от личных ценностей, убеждений и опыта.	Объективный и измеримый на основе дохода, жилья, образования и т. д.
Здравоохранение	Доступ к качественным услугам здравоохранения и результатам в области здравоохранения.	Наличие и доступность медицинских учреждений и услуг.
Образование	Доступ к качественному образованию и образовательным достижениям.	Наличие учебных заведений и уровень грамотности.
Доход	Общий доход и распределение доходов.	Уровни доходов и неравенство в обществе.
Жилье	Наличие доступных и подходящих вариантов жилья.	Качество жилья и доступность жилья.
Среда	Чистый воздух, вода и природа.	Экологическая устойчивость и уровни загрязнения.
Отдых и развлечения	Доступ к культурным и развлекательным мероприятиям.	Наличие возможностей для отдыха и развлечений.
Социальная поддержка	Сильные социальные сети и системы поддержки.	Доступность социальных услуг и поддержки общества.

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Основные показатели уровня жизни населения Республики Башкортостан

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Среднедушевые денежные доходы, рублей в месяц	28526,8	30075,5	29827,4	31934,9	36463,1	40006,4
Среднедушевые денежные расходы, рублей в месяц	27714,6	29305,5	27933,0	31139,6	35097,4	40351,1
Потребительские расходы на душу населения, рублей в месяц	24662,7	26003,0	24524,2	27457,5	30738,0	35816,8
Реальные денежные доходы, в % к предыдущему году	99,3	100,7	95,5	100,1	99,4	104,9
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	98,4	100,2	94,9	99,8	99,3	105,2
Номинальная начисленная заработная плата работников организаций	33752,8	36464,6	38738,1	42848,2	49459,7	56974,3
Реальная начисленная заработная плата работников организаций, в % к предыдущему году	108,7	103,3	102,5	103,7	100,8	110,5
Коэффициент фондов, раз	15,2	14,8	13,4	13,6	12,1	12,7

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/0-osnovnye-pokazateli-urovnya-zhizni-naseleniya.pdf>.

условиями и доступом к ресурсам, может способствовать улучшению качества жизни, например, более высокий уровень дохода может обеспечить людям доступ к более качественному здравоохранению, возможности получения образования и более комфортным условиям проживания. Таким образом, в Республике Башкортостан наглядно виден рост показателей уровня жизни,

что подтверждает общая восходящая динамика показателей – рисунок 1.

Важно подчеркнуть, что высокий уровень жизни (таблица 1 и рисунок 1) не гарантирует автоматически высокого качества жизни, так как материальное богатство само по себе не способно обеспечить удовлетворение всех аспектов благополучия, таких как психическое и эмоци-

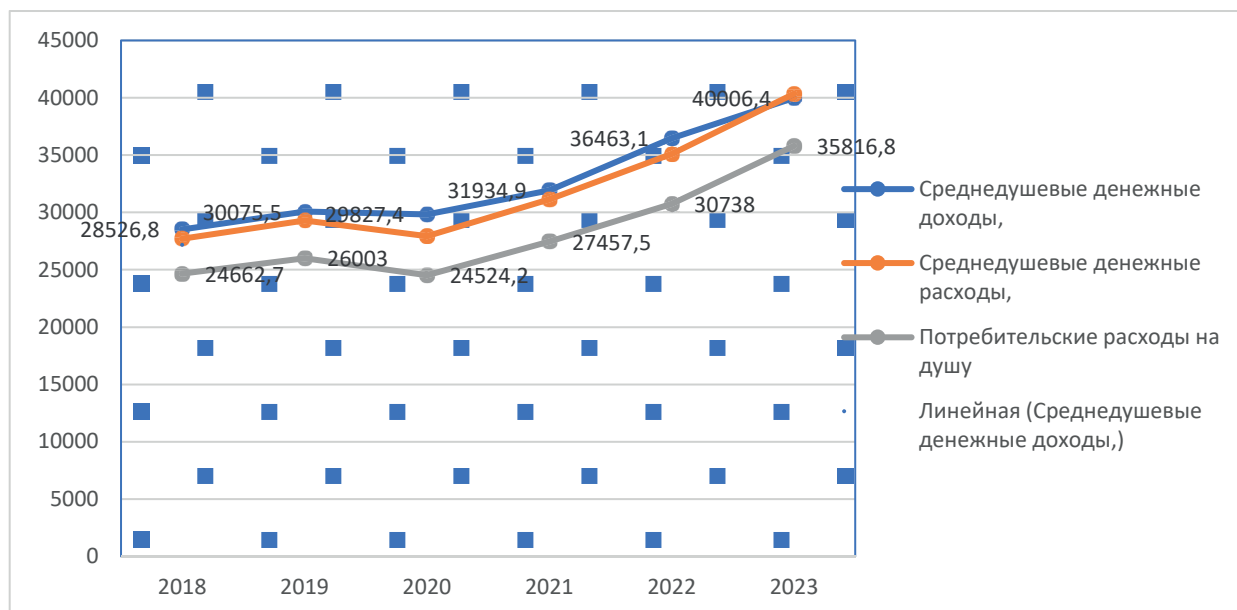

Рисунок 1. Показатели уровня жизни в Республике Башкортостан

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Характеристика условий жизни населения Республики Башкортостан, 2022 год

Показатели условий жизни	Все домохозяйств	в том числе проживают		
		в городских населенных пунктах – всего	из них с численностью 1 млн. и более	в сельских населенных пунктах – всего
	1	2	3	4
Число домохозяйств, проживающих во всех типах жилых помещений – всего	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе домохозяйства, указавшие, что при проживании				
не испытывают стесненности	84,8	84,3	83,8	86,0
испытывают определенную стесненность	11,2	12,0	11,6	9,7
испытывают большую стесненность	3,6	3,5	4,6	3,7
не определено	0,4	0,2	-1	0,6
Размер общей площади в расчете на члена домохозяйства	24,3	23,3	21,1	25,9
Размер жилой площади в расчете на члена домохозяйства	17,7	16,2	14,1	20,2
Число жилых комнат в расчете на одно домохозяйство	2,4	2,3	2,2	2,7
Число жилых комнат в расчете на одну супружескую пару	2,6	2,5	2,3	2,9
Число домохозяйств, проживающих в отдельных квартирах – всего	100,0	100,0	100,0	...2
в том числе домохозяйства, указавшие, что при проживании				
не испытывают стесненности	83,0	82,8	83,7	...
испытывают определенную стесненность	12,8	12,9	11,7	...
испытывают большую стесненность	3,9	4,0	4,6	...
не определено	0,3	0,3	-	...
Размер общей площади в расчете на члена домохозяйства	21,7	21,7	21,1	...
Размер жилой площади в расчете на члена домохозяйства	14,9	14,9	14,1	...

Окончание табл. 3

Показатели условий жизни	Все домохозяйств	в том числе проживают		
		в городских населенных пунктах – всего	из них с численностью 1 млн. и более	в сельских населенных пунктах – всего
	1	2	3	4
Число жилых комнат в расчете на одно домохозяйство	2,2	2,2	2,2	...
Число жилых комнат в расчете на одну супружескую пару	2,4	2,4	2,3	...
Число домохозяйств, проживающих в индивидуальных домах (или его части) – всего	100,0	100,0	...	100,0
в том числе домохозяйства, указавшие, что при проживании				
не испытывают стесненности	87,3	93,4	...	85,8
испытывают определенную стесненность	9,0	5,7	...	9,8
испытывают большую стесненность	3,2	0,9	...	3,8
не определено	0,5	–	...	0,7
Размер общей площади в расчете на члена домохозяйства	27,3	33,1	...	25,9
Размер жилой площади в расчете на члена домохозяйства	21,1	24,6	...	20,2
Число жилых комнат в расчете на одно домохозяйство	2,8	2,9	...	2,7
Число жилых комнат в расчете на одну супружескую пару	2,9	3,1	...	2,9

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/86298>.

ональное здоровье, прочные социальные связи и возможность самореализации. В свою очередь, высокое качество жизни также способно оказывать положительное влияние на уровень жизни, так как люди, испытывающие высокий уровень благополучия, с большей вероятностью будут продуктивными, вовлеченными в общественную жизнь и склонными к инновациям, что, в свою очередь, может стимулировать экономический рост и развитие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя экономическое развитие и повышение уровня жизни являются важными целями для любого общества, необходимо также уделять при-

оритетное внимание качеству жизни каждого человека. Сконцентрировавшись исключительно на экономических показателях и материальном богатстве – повышается риск проигнорировать другие важные аспекты благополучия, такие как психическое здоровье, социальные связи и экологическая устойчивость. Для создания устойчивых обществ с позиций благополучия необходим сбалансированный подход, который учитывает как качество жизни, так и уровень жизни. Такой подход позволит формировать общество, где люди не только обладают достаточными материальными ресурсами, но и чувствуют себя счастливыми, здоровыми и реализованными.

Список литературы

1. Гуцко, П. А. Достойный уровень жизни как цель социального государства / П. А. Гуцко // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 6-13. – EDN NXOKRR.
2. Жминько, А. Е. Уровень жизни населения: Региональный аспект / А. Е. Жминько, А. В. Почепцова, Т. Р. Уланова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 12-2. – С. 246-251. – DOI 10.17513/vaael.3162. – EDN IMTVAO.
3. Михеев, А. С. Управление качеством жизни населения региональных подсистем / А. С. Михеев // Экономика и управление. – 2009. – № 3 S6. – С. 38-43. – EDN KLSKMN.

4. *Costanza R. et al.* Quality of life: An approach integrating opportunities, human needs, and subjective well-being // *Ecological economics*. – 2007. – Т. 61. – № 2-3. – С. 267-276.
5. *Kocman A., Weber G.* Job satisfaction, quality of work life and

work motivation in employees with intellectual disability: A systematic review // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. – 2018. – Т. 31. – № 1. – С. 1-22.

References

1. *Gutsko, P. A.* Decent standard of living as a goal of the social state / P. A. Gutsko // *Bulletin of Yanka Kupala Grodno State University. Series 4. Jurisprudence*. – 2022. – Vol. 12, № 1. – Pp. 6-13. – EDN NXOKRRR.
2. *Zhminko, A. E.* Living standards of the population: Regional aspect / A. E. Zhminko, A. V. Pochepstova, T. R. Ulanova // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2023. – № 12-2. – Pp. 246-251. – DOI 10.17513/vaael.3162. – EDN IMTVAO.
3. *Mikheev, A. S.* Managing the quality of life of the population of regional subsystems / A. S. Mikheev // *Economics and Management*. – 2009. – № 3 S6. – Pp. 38-43. – EDN KLSKMN.
4. *Costanza R. et al.* Quality of life: An approach integrating opportunities, human needs, and subjective well-being // *Ecological economics*. – 2007. – Vol. 61. – № 2-3. – Pp. 267-276.
5. *Kocman A., Weber G.* Job satisfaction, quality of work life and work motivation in employees with intellectual disabilities: A systematic review // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. – 2018. – Vol. 31. – № 1. – Pp. 1-22.

Информация об авторах

Ковров В.Ф., кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Маяцкая О.Б., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Абрарова З.Ф., кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Kovrov V.F., Ph.D. in Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Work with Youth of Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Mayatskaya O.B., Ph.D. in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Abrarova Z.F., Ph.D. in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work of Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Социальный и человеческий капитал в России

Зедгенизова И.И., Прокопишина А.Е.

Человеческий капитал и социальный капитал – две экономических концепции, которые играют значимую роль в различных аспектах общественной активности при том, что оба термина относятся к человеческим ресурсам, они отличаются по своей природе. Объект исследования – человеческие ресурсы. Предмет исследования – человеческий и социальный капитал. Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть содержание, сходство и различие в рамках двух концепция капитала. В данной статье рассмотрены атрибуты человеческого капитала и социального капитала, выделив их уникальные характеристики и обсудив их значимость в различных контекстах. И человеческий, и социальный капитал имеют важное значение для индивидуального и общественного развития, способствуя экономическому росту, социальной сплоченности и общему благополучию. Высокий уровень человеческого капитала позволяет людям эффективно использовать свои знания и навыки для достижения личного и профессионального успеха, в то время как высокий уровень социального капитала создает основу для сотрудничества и взаимной поддержки, что является основой устойчивого развития любого общества.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Зедгенизова И.И., Прокопишина А.Е. Социальный и человеческий капитал в России // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 167–172.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Капитал, человеческое развитие, формы капитала, коллектив, социальные сети, образование, миграция.

Social and human capital in Russia

Zedgenizova I.I., Prokopishina A.E.

Human capital and social capital are two economic concepts that play a significant role in various aspects of social activity while both terms refer to human resources, they are different in nature. The object of the study is human resources. The subject of the study is human and social capital. The purpose of the study is to reveal the content, similarities and differences within the two concept of capital. This paper examines the attributes of human capital and social capital, highlighting their unique characteristics and discussing their significance in different contexts. Both human and social capital are important for individual and societal development, contributing to economic growth, social cohesion, and overall well-being. A high level of human capital enables people to effectively utilize their knowledge and skills to achieve personal and professional success, while a high level of social capital provides the basis for cooperation and mutual support, which is the basis for sustainable development of any society.

FOR CITATION

Zedgenizova I.I., Prokopishina A.E. Social and human capital in Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 167–172.

APA

KEYWORDS

Capital, human development, forms of capital, collective, social networks, education, migration.

ВВЕДЕНИЕ

Человеческий капитал и социальный капитал – две отдельных, но тесно взаимосвязанных концепции, которые занимают важное место в современной экономической теории.

Человеческий капитал – это совокупность знаний, навыков и опыта, которые накапливает человек в процессе своей жизни, формируя свою стоимость благодаря образованию, обучению, опыту работы и личным усилиям по саморазвитию. Именно эта форма капитала позволяет человеку быть конкурентоспособным на рынке труда, эффективно выполнять свою работу и достигать поставленных целей.

Социальный капитал – это сеть связей, отношений и доверия, которые формируются между людьми в сообществе или обществе, включая в себя такие элементы, как чувство общности, взаимопомощь, сотрудничество и доверие друг к другу. Социальный капитал играет важную роль

в укреплении целостности общества, повышении уровня жизни и создании благоприятной среды для развития личности и коллективности каждого человека.

Оба вида капитала оказывают существенное влияние на самые разные аспекты жизни человека и общества, способствуя экономическому развитию, обеспечивая социальную мобильность и влияя на благополучие социальных групп [1].

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что, понимая особенности человеческого и социального капитала, появляется методологическая возможность оценить их огромный потенциал с позиции использования. Инвестиции в образование, обучение и личностное развитие способствуют росту человеческого капитала, открывая перед людьми новые экономические возможности и формы человеческого развития. Аналогичным образом, укрепление социальных связей, доверия и сотрудничества ведет к накопле-

нию социального капитала, что, в свою очередь, укрепляет сообщества, способствует улучшению социальных результатов и создает более благоприятную среду для жизни всех людей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Человеческий капитал – это совокупность знаний, навыков, способностей и опыта, которыми обладает человек. Подобная форма капитала представляет собой инвестиции в образование, обучение и личностное развитие, которые повышают производительность человека и его потенциал для экономического успеха. Человеческий капитал часто рассматривается как нематериальный актив, который люди привносят в рабочую силу, позволяя им выполнять определенные профессиональные задачи и вносить стоимостной вклад в рост капитализации компаний и в экономический рост экономики. Одним из ключевых свойств человеческого капитала является его переносимость, то есть люди могут переносить свой человеческий капитал с одной работы на другую, что делает его переносимым активом, который можно использовать в разных аспектах человеческого опыта [2]. Подобная переносимость позволяет людям адаптироваться к меняющимся рынкам труда и вносить сетевой вклад в различные секторы экономики. Также человеческий капитал является накопительным и может постоянно развиваться и расширяться на протяжении всей жизни человека: образование, программы обучения и опыт на рабочем месте способствуют росту человеческого капитала, по-

зволяя людям приобретать новые навыки и знания. Это свойство особенно важно в информационном обществе, где технологические достижения и меняющиеся требования рынка требуют от людей постоянного обновления своих навыков, чтобы оставаться конкурентоспособными на глобальном рынке труда. Человеческий капитал также играет важную роль в социальной мобильности, так как люди с более высоким уровнем человеческого капитала, как правило, имеют лучшие перспективы трудоустройства, более высокие доходы и улучшенный социальный статус. Образование часто считается ключевым фактором, определяющим человеческий капитал человека, то есть доступ к качественному образованию и возможности для развития профессиональных и личностных навыков могут дать людям возможность освободиться от циклов бедности и достичь восходящей социальной мобильности.

Одной из особенностей человеческого капитала, это неравномерность его распределения по обществам – человеческий капитал неравномерно распределен в разных обществах в зависимости от уровня общественного развития. Социально-экономические факторы, такие как неравенство доходов и ограниченный доступ к образованию и обучению, создают неравенство в накоплении человеческого капитала, что может увековечить социальное и экономическое неравенство, препятствуя общему развитию человеческого общества, особенно в части распределения душевых доходов – таблица 1.

Таблица 1

Неравномерность распределения душевых доходов по группам, в процентах

Группы /год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Все население	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:											
до 7 000,0	9,8	8,2	6,3	6,0	5,4	5,0	4,2	3,6	2,7	1,3	1,0
от 7 000,1 до 10 000,0	10,5	9,5	8,1	7,8	7,4	6,9	6,1	5,6	4,6	2,7	2,2
10 000,1-14 000,0	14,3	13,6	12,3	12,0	11,6	11,1	10,2	9,7	8,4	5,8	4,8
14 000,1-19 000,0	15,4	15,1	14,5	14,4	14,1	13,7	13,1	12,9	11,6	9,2	7,9
19 000,1-27 000,0	17,5	17,9	18,2	18,2	18,2	18,0	17,8	18,0	17,2	15,5	13,9
27 000,1-45 000,0	19,2	20,6	22,4	22,7	23,3	23,6	24,5	25,2	25,9	27,2	26,2
45 000,1-60 000,0	6,4	7,1	8,3	8,5	8,9	9,3	10,1	10,5	11,6	13,8	14,4
свыше 60 000,0	6,9	8,0	9,9	10,4	11,1	12,4	14,0	14,5	18,0	24,5	29,6
60 000,1-75 000,0	3,1	3,5	4,2	4,4	4,6	5,0	5,5	5,7	6,7	8,5	9,4
75 000,1-100 000,0	2,2	2,6	3,2	3,3	3,6	4,0	4,5	4,7	5,7	7,7	9,0
свыше 100 000,0	1,6	1,9	2,5	2,7	2,9	3,4	4,0	4,1	5,6	8,3	11,2

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

Социальный капитал, в отличие от человеческого капитала, относится к социальным фактам, отношениям и социальным связям, которыми обладают люди в сообществе или обществе, выступая ценностью, полученной из социальных фактов и действий, взаимности и сотрудничества, существующих между индивидами и коллективом. Социальный капитал часто рассматривается как коллективный ресурс, который способствует общему благополучию и функционированию социальных групп внутри общества [3]. Одним из ключевых атрибутов социального капитала является его способность содействовать потоку информации и ресурсов. Через социальные сети и отношения люди могут получить доступ к ценной информации, возможностям и поддержке. Например, соискатель работы, имеющий сильную сеть социального капитала, может иметь доступ к рекомендациям и наставничеству, что увеличивает его шансы найти работу. Аналогичным образом предприниматели с обширным социальным капиталом могут получить доступ к ресурсам, финансированию и партнерским отношениям, которые могут помочь им создать и развить свой бизнес. Важным атрибутом социального капитала является его роль в укреплении социальной сплоченности и коллективных действий, так как прочные социальные сети и отношения, построенные на доверии и взаимности, могут привести к усилению сотрудничества и взаимодействия между отдельными людьми и группами, что может быть особенно полезно при решении общих про-

блем, таких как развитие сообщества, социальная справедливость или экологическая устойчивость. Социальный капитал может мобилизовать коллективные усилия и ресурсы, позволяя сообществам достигать общих целей и создавать позитивные изменения. Социальный капитал способствует социальной устойчивости и благополучию. Люди с сильными социальными связями и системами поддержки, как правило, имеют лучшие результаты в области психического и физического здоровья. Социальный капитал обеспечивает чувство принадлежности, социальную поддержку и доступ к общественным ресурсам, способствуя социальной интеграции и снижает социальную изоляцию, повышая общее качество жизни людей и сообществ.

Подобно человеческому капиталу, социальный капитал неравномерно распределен в разных обществах, такие факторы, как социальное неравенство и изоляция, могут ограничивать доступ людей к социальным сетям и ресурсам, создавая социальные разногласия [4]. Поэтому важно содействовать эффективному формированию социального капитала, чтобы гарантировать, что все члены общества смогут воспользоваться его преимуществами. Неэффективное распределение социального капитала в различных величинах способствует миграционным процессам, что формирует социальную напряжённость.

В таблице 2 раскроем сходства/различия факторов социального и человеческого капитала.

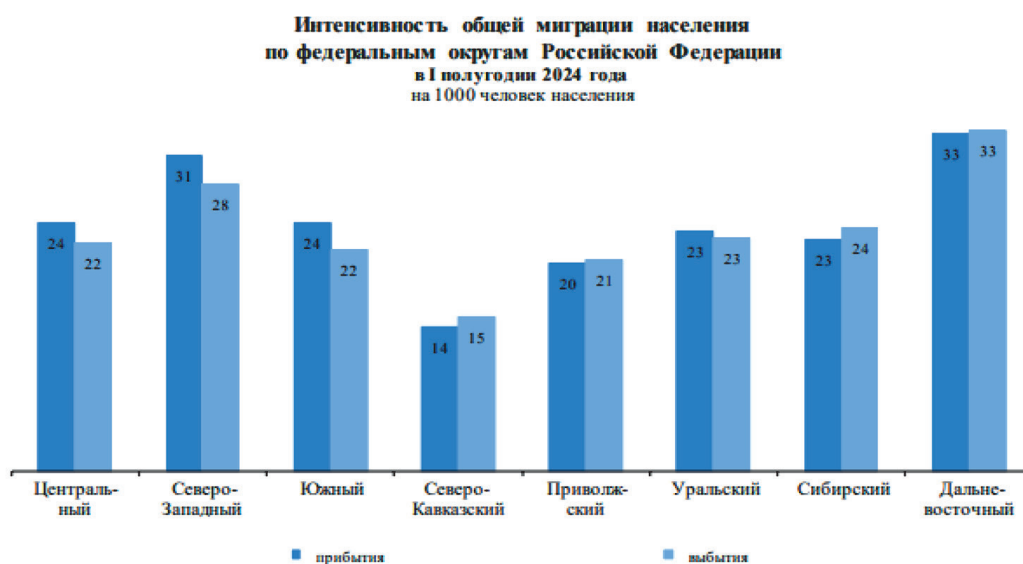

Рисунок 1. Общая миграция в России

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Различие и сходство человеческого и социального капитала

Фактор	Человеческий капитал	Социальный капитал
Экономическая ценность	Слабо измеримый и поддающийся количественной оценке	Трудно измерить в денежном выражении
Содержание категории	Подчеркивает навыки, знания и способности отдельных лиц	Подчеркивает отношения, сети и социальные связи
Становление	Посредством образования, обучения и опыта	Посредством социального взаимодействия и участия в жизни общества
Мобильность	Может передаваться между различными организациями или отраслями	Высокая степень зависимости от общественного контекста и привязка к определенным социальным сетям
Жизненный цикл	Может длиться на протяжении всей жизни человека.	Может поддерживаться и улучшаться с течением времени посредством социальных взаимодействий.
Результат	Непосредственно способствует производительности труда и потенциальному доходу человека	Косвенно способствует коллективному благополучию и развитию общества
Проблемы измерения и оценки	Может быть измерен с помощью различных показателей, таких как уровень образования, опыт и квалификация.	Трудно измерить из-за его нематериальной природы и зависимости от социальных отношений.

Источник: составлено автором.

Человеческий и социальный капитал, это два взаимодополняющих понятия, в то время как первый фокусируется на индивидуальных характеристиках и способностях, второй подчеркивает коллективные выгоды, получаемые от социальных взаимодействий и сотрудничества, обеспечивая экономический рост [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человеческий капитал – совокупность навыков, знаний и способностей, которыми обладает человек, выступая важнейшим фактором человеческого развития, определяющим его производительность и экономическую ценность. К элементам человеческого капитала относятся образование, обучение, опыт работы и профессиональные знания, чем выше уровень человеческого капитала, тем более ценным работником является человек, и тем больший вклад он может внести в развитие общества.

Социальный капитал – сеть взаимоотношений, доверия и социальных норм, существу-

ющих в конкретном сообществе или обществе, включая в себя связи между людьми, социальную поддержку, которую они оказывают друг другу, а также коллективные ресурсы, доступные благодаря взаимодействию в социальных сетях [6]. Социальный капитал позволяет людям совместно решать проблемы, достигать общих целей и создавать устойчивое общество, способствуя развитию национальной экономики.

И человеческий, и социальный капитал имеют важное значение для индивидуального и общественного развития, способствуя экономическому росту, социальной сплоченности и общему благополучию. Высокий уровень человеческого капитала позволяет людям эффективно использовать свои знания и навыки для достижения личного и профессионального успеха, в то время как высокий уровень социального капитала создает основу для сотрудничества и взаимной поддержки, что является основой устойчивого развития любого общества.

Список литературы

1. Акимова М. К., Персиянцева С. В. Особенности человеческого и социального капитала как факторов социальной безопасности // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования (к 90-летию со дня рождения О. А. Конопкиной). – 2021. – № 1. – С. 143-149.
2. Ray C., Nyberg A. J., Maltarich M. A. Human capital resources emergence theory: The role of social capital // Academy of Management Review. – 2023. – Т. 48. – № 2. – С. 313-335.

3. *Abbas A. et al.* Human capital creation: a collective psychological, social, organizational and religious perspective // *Journal of Religion and Health*. – 2024. – Т. 63. – № 3. – С. 2168-2200.
4. *Amin M.* The influence of social capital, human capital, and natural capital on economic growth and community welfare // *JPPPI (Jurnal Penelitian Pendidikan Indonesia)*. – 2024. – Т. 10. – № 3.
5. *Sabatini F.* Social capital and the quality of economic development // *Kyklos*. – 2008. – Т. 61. – № 3. – С. 466-499.
6. Зедгенизова, И. И. Цифровизация социального пространства в рамках обеспечения эффективности национальной экономики / И. И. Зедгенизова, А. Е. Прокопишина // *Евразийский юридический журнал*. – 2023. – № 8(183). – С. 484-485. – EDN JTURGJ.

References

1. *Akimova M. K., Persiantseva S. V.* Features of human and social capital as factors of social security // *Psychology of self-regulation in the context of actual tasks of education (to the 90th anniversary of the birth of OA Konopkin)*. – 2021. – № 1. – Pp. 143-149.
2. *Ray C., Nyberg A. J., Maltarich M. A.* Human capital resources emergence theory: The role of social capital // *Academy of Management Review*. – 2023. – Vol. 48. – № 2. – Pp. 313-335.
3. *Abbas A. et al.* Human capital creation: a collective psychological, social, organizational and religious perspective // *Journal of Religion and Health*. – 2024. – Vol. 63. – № 3. – Pp. 2168-2200.
4. *Amin M.* The influence of social capital, human capital, and natural capital on economic growth and community welfare // *JPPPI (Jurnal Penelitian Pendidikan Indonesia)*. – 2024. – Vol. 10. – № 3.
5. *Sabatini F.* Social capital and the quality of economic development // *Kyklos*. – 2008. – Vol. 61. – № 3. – Pp. 466-499.
6. *Zedgenizova, I. I.* Digitalization of social space within the framework of ensuring the effectiveness of the national economy / I. I. Zedgenizova, A. E. Prokopishina // *Eurasian Law Journal*. – 2023. – № 8(183). – Pp. 484-485. – EDN JTURGJ.

Информация об авторах

Зедгенизова И.И., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Российская Федерация).

Прокопишина А.Е., студент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Российская Федерация).

© Зедгенизова И.И., Прокопишина А.Е., 2024.

Information about the authors

Zedgenizova I.I., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Digital Business Technologies, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russian Federation).

Prokopishina A.E., student of Economics and digital business technologies sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical university (Irkutsk, Russian Federation).

© Zedgenizova I.I., Prokopishina A.E., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Право и экономическая теория

Law and Economics

Экономико-правовые основания использования искусственного интеллекта в хозяйственной деятельности

*Тажобаева Б.Т., Равочкин Н.Н.,
Губанова И.Р.*

Economic and legal grounds for the use of artificial intelligence in economic activity

*Tazhibaeva B.T., Ravochkin N.N.,
Gubanova I.R.*

Экономико-правовые основания использования искусственного интеллекта в хозяйственной деятельности

Тажибаева Б.Т., Равочкин Н.Н., Губанова И.Р.

Искусственный интеллект в современном мире оказывает значительное влияние на все аспекты человеческой деятельности. Но правовое регулирование внедрения и использования искусственного интеллекта требует скорейшего применения в эту новую область человеческого опыта. Объект исследования – искусственный интеллект. Предмет исследования – экономические и правовые основания использования искусственного интеллекта. Цель исследования – рассмотреть вопросы развития и внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в хозяйственной деятельности человека. Разработка и внедрение ИИ несут в себе значительные экономические издержки, но и общественные выгоды, связанные с правовым обеспечением, которые не получают должного внимания в традиционных дебатах о необходимости создания эффективного правового пространства регулирования ИИ. Технологии ИИ представляют собой сложные социотехнические системы, включающие людей, машины, алгоритмы и данные, и их развертывание поднимает правовые вопросы в широком спектре областей, включая, помимо прочего, защиту данных и право на конфиденциальность, антидискриминационное право, право интеллектуальной собственности и деликтное право.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Тажибаева Б.Т., Равочкин Н.Н., Губанова И.Р. Экономико-правовые основания использования искусственного интеллекта в хозяйственной деятельности // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 174–180.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Правовое регулирование, цифровое право, цифровое регулирование, искусственный интеллект, экономическое право.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-174-180

Economic and legal grounds for the use of artificial intelligence in economic activity

Tazhibaeva B.T., Ravochkin N.N., Gubanova I.R.

Artificial intelligence in the modern world has a significant impact on all aspects of human activity. But the legal regulation of the introduction and use of artificial intelligence requires early application to this new area of human experience. The object of the study is artificial intelligence. Subject of the study – economic and legal grounds for the use of artificial intelligence. The purpose of the study is to consider the issues of development and implementation of artificial intelligence (AI) in human economic activity. The development and implementation of AI carry significant economic costs, but also public benefits related to legal support, which do not receive due attention in traditional debates on the need to create an effective legal space for AI regulation. AI technologies are complex sociotechnical systems involving people, machines, algorithms and data, and their deployment raises legal issues in a wide range of areas, including data protection and privacy law, anti-discrimination law, intellectual property law and tort law, among others.

FOR CITATION

Tazhibaeva B.T., Ravochkin N.N., Gubanova I.R. Economic and legal grounds for the use of artificial intelligence in economic activity. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 174–180.

APA

KEYWORDS

Legal regulation, digital law, digital regulation, artificial intelligence, economic law.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «искусственный интеллект» (ИИ) охватывает все области человеческой деятельности с точки зрения международного экономического права (МЭП), и необходимо рассмотреть, как развитие и использование ИИ преобразуют экономику, общество и (гео) политику. В этом контексте важно различать не только различные виды ИИ (в конечном счете, это все ещё недостаточно определенный термин), но и то, что уже существует как относительно эквивалентный интеллект, что еще предстоит в этой области, и что может материализоваться только в отдаленном будущем (если вообще когда-либо). Более того, даже

в пределах (относительно) четко определенных форм или областей существующего ИИ существуют значительные различия в используемых методах и технологиях, по этим причинам традиционная юридическая задача определения ИИ оказывается «зажатой» между разнообразием специфичности и неопределенностью с экспансивностью, что может поставить под угрозу (если не исключить) практическую полезность. Хотя, безусловно, можно определить ИИ как область исследования или как обобщающий термин для алгоритмов и роботов с определенными функциями, всесторонний юридический анализ требует тщательного анализа составных частей

ИИ и его приложений в области человеческого опыта.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Законы и правила в области искусственного интеллекта (ИИ) все еще являются новой концепцией для большинства стран, и текущее состояние регулирования не является ни универсальным, ни всеобщим, совершенно очевидно, что анализ конструктивных и негативных ролей ИИ в каждом секторе требуют призыва к согласованным правилам. Так отечественные авторы замечают: «Специализированное правовое регулирование использования быстро развивающегося искусственного интеллекта отсутствует» [1, с. 80].

Искусственный интеллект (ИИ), создание компьютерных систем, которые могут учиться и принимать решения без необходимости человеческого интеллекта, обладает потенциалом для технологической революции и стимулирования инноваций в бизнесе и правительстве: «Таким образом, полагаем, что основополагающие идеи (принципы) правового регулирования разработки, производства и задействования искусственного интеллекта должны идти по пути уважения основных прав и осуществляться в интересах личности и общества в целом. Иначе говоря, учитывая как частные, так и публичные интересы» [2, с. 90]. На рынок выходит все больше товаров и услуг по мере того, как исследования и технологии ИИ продолжают развиваться, компании создают ИИ, чтобы помочь людям управлять своими, ИИ применяется во многих аспектах современной жизни, включая беспилотные автомобили, цифровых помощников и технологии здравоохранения. ИИ уже улучшает здравоохранение, связывает людей новыми способами и радикально повышает производительность, но при неправильном или безответственном применении ИИ может привести к потере рабочих мест, предвзятым результатам в области регулирования права.

То, как ИИ должен быть объяснимым, также регулируется некоторыми правовыми нормами, так как многие алгоритмы машинного обучения и глубокого обучения сейчас работают в условно «черном ящике» или их внутренние механизмы классифицируются как запатентованная технология и остаются конфиденциальными. В результате организации рискуют упустить предвзятый и негативный результат, если они не полностью понимают, как принимает решения модель глубокого обучения.

При стремлении следовать международным правилам защиты данных, национальные орга-

низации, использующие персональные данные для ИИ, могут столкнуться с очевидными трудностями. В каждой стране существуют свои законы и правила в области искусственного интеллекта, и они обычно включают сбор, использование, обработку, раскрытие и безопасность персональных данных, передача персональных данных через национальные границы может быть запрещена определенными суверенными законами.

В основе большинства законов о защите данных лежат следующие правовые и экономические цели:

1. Минимизация объема персональных данных, которые организация хранит о человеке.
2. Обеспечение соответствия ожиданий отдельных лиц относительно того, как организация обрабатывает персональные данные и хранит их.
3. Обеспечение точности использования персональных данных с учетом целей обработки данных организации.
4. Привлечение компаний, собирающих персональные данные, к ответственности за злоупотребления в сфере защиты данных.
5. Важный вопрос этики использования ИИ: «...этика взаимодействия с человеком и этика создателей программного обеспечения ИИ, цель которой проанализировать и предотвратить этические коллизии, возникающие в процессе применения ИИ, а именно: нарушение приватности, возможная дискриминация, социальное расслоение, проблемы трудоустройства и т. д.» [3, с. 40].

По двум основным причинам ИИ необходимо регулировать: во-первых, предприятия и правительства используют ИИ для принятия решений, которые могут существенно повлиять на нашу повседневную жизнь; во-вторых, ИИ слишком масштабно входит в повседневную жизнь человека, преобразуя её и оказывая влияние непосредственно на самого человека.

Многие страны уже некоторое время готовятся к принятию законов и правил в области искусственного интеллекта, учитывая общественное возмущение, вызванное вирусными новостными статьями о рисках ИИ [4]. Для тех заинтересованных лиц, кто участвует в этих инициативах, кажется, будто каждую вторую неделю какой-то официальный орган выпускал руководства, стандарты или запросы на информацию, что указывало на надвигающуюся новую и значительную трансформацию.

По меньшей мере, 60 стран приняли законы и правила в области искусственного интеллекта с 2017 года, объём правовых действий почти со-

ответствует темпам внедрения нового ИИ [5]. Опасения по поводу надвигающихся препятствий для международного сотрудничества возникают из-за роста управления ИИ, то есть любое новое законодательство окажет значительное влияние на мировые рынки из-за растущей распространности ИИ как в физических продуктах, так и в онлайн-услугах. Эта картина еще больше усложняется многочисленными методами обучения и использования ИИ, так к системам ИИ, размещенным в облаке, можно получить удаленный доступ из любого места с подключением к Интернету. Переподготовка и трансферное обучение позволяют различным командам, работающим из разных стран, совместно создавать модель ИИ, используя различные наборы данных, то есть глобально распределенные физические объекты теперь могут обмениваться данными, которые влияют на работу их моделей ИИ, благодаря методам периферийного и федеративного машинного обучения.

Данные факторы масштаба усложняют управление ИИ, но их не следует использовать в качестве оправдания для отказа от важных мер безопасности; мы не будем рассматривать их все здесь. Внедрение эффективного государственного надзора за ИИ с одновременным включением этих международных сетей поставок ИИ было бы оптимальным результатом. Более единая международная стратегия для законов и положений об искусственном интеллекте также могла бы улучшить надзор, направить исследования на решение общих проблем и способствовать обмену передовым опытом, кодом и данными.

Отсутствие тщательного регулирования искусственного интеллекта беспокоит многих экономистов и юристов. Будущее искусственного интеллекта в контексте защиты персональных данных будет зависеть от законодательства об искусственном интеллекте, что в перспективе является значительным эволюционным шагом правовой системы.

На сегодняшнем этапе общественного развития искусственный интеллект живет в незаконной среде: алгоритмы ИИ все чаще принимают важные решения о жизни людей без какого-либо надзора или ответственности. Законы и правила в области искусственного интеллекта, несомненно, будут иметь некоторые экстерриториальные эффекты, что означает, что они повлияют на создание и применение нескольких систем ИИ во всем мире и послужат мотивом для дополнительных законодательных инициатив.

Рост использования ИИ и его преобразующий потенциал тесно переплетены с другими технологическими разработками в мировой экономике, в первую очередь с цифровизацией, вычислениями и взаимосвязанностью, последняя из которых стала возможной благодаря Интернету. ИИ опирается на эти основополагающие технологии цифровой эпохи и сосуществует в синергии с другими передовыми цифровыми технологиями. По этим причинам ИИ должен рассматриваться не изолированно, а, скорее, в контексте других преобразующих цифровых технологий, в первую очередь «больших данных», облачных вычислений, Интернета вещей (IoT) и новых форм робототехники.

Большие данные часто используются как квазисиноним ИИ, но стоит различать эти два понятия, чтобы понять их соответствующее влияние на мировую экономику. Большие данные обозначают создание и анализ наборов данных, количество которых превосходит человеческое понимание – только с помощью вычислительной мощности, предоставляемой машиной, можно «добыть» имеющиеся данные и извлечь из них сущностное понимание. Однако тот факт, что из-за большого количества большие данные не могут быть проанализированы людьми без помощи машин, сам по себе не оправдывает их обозначение как формы (сравнимого с человеческим) «интеллекта». Только когда анализ данных прибегает к методам МО, посредством которых сами алгоритмы обнаруживают те закономерности, которые оправдывают определенный вывод или предсказание, уместно ссылаться на ИИ. Современная наука о данных учит статистическим основам аналитики данных (включая байесовские сети), но все больше включает и имеет тенденции к использованию МО для извлечения понимания из данных, но обе технологии зависят от больших объемов данных, тем самым превращая данные в важный, но оспариваемый ресурс в экономике ИИ.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) порождают новые вызовы для существующей нормативно-правовой базы, требуя создания новых инфраструктур правового регулирования. Политикам необходимо находить баланс между различными, порой конкурирующими, целями государственной политики, такими как честная конкуренция, недискриминация, конфиденциальность и безопасность. При этом важно избегать чрезмерного регулирования, способного ограничить социально полезные инновации. Правительства по всему миру разрабатывают раз-

личные подходы к регулированию ИИ, от этики ИИ, включающей требования к прозрачности алгоритмов принятия решений как в государственном, так и в частном секторе, до прямых запретов на определенные виды использования ИИ, например, использование технологий распознавания лиц государственными органами и, параллельно, правительства активно разрабатывают национальные стратегии в области ИИ для развития своей цифровой экономики.

ИИ оказывает влияние на политическую и экономическую ситуацию, что проявляется в активном лоббировании и участии в различных управленческих площадках, направленных на поддержку или противодействие различным вариантам правового регулирования, вопросы «кто будет регулировать», «что будет регулироваться», «с какой целью», «кем» и «как» – находятся в центре внимания правовых дискуссий.

Сложность ИИ отражается в глобальном нормативно-правовом ландшафте, который находится в постоянном развитии и перестройке, распространение «принципов ИИ» в последние годы заложило фундамент для дальнейшего формирования общественных норм, связанных с разработкой, внедрением, использованием и управлением ИИ. Эти принципы представляют собой первое видение связи между общим управлением ИИ (включая этику и стандарты) и государственным регулированием ИИ. Несмотря на то, что окончательные подходы к правовому регулированию ИИ ещё не определены, некоторые общие тенденции уже прослеживаются на основе существующей национальной политики. Все чаще звучат предложения о более строгом государственном регулировании ИИ.

Правовые инициативы по управлению искусственным интеллектом (ИИ) стремятся оказать преобразующее воздействие на технологическое развитие и общественное внедрение ИИ. В основе этого процесса лежит тесное сотрудничество между академическими кругами и промышленностью, а регулирование осуществляется различными, зачастую транснациональными, органами по стандартизации. Правительства только начинают реагировать на преобразования, вызванные ИИ, посредством законодательных и нормативных мер, при этом правительство России выступает наиболее активным регулятором ИИ. Международное экономическое право (IEL) предоставляет (мета) нормативную базу, призванную управлять этими регуляторными инициативами, но традиционная направленность IEL на госу-

дарственное регулирование и его предпочтительные многосторонности создают в этом контексте особые проблемы, связанные с геополитической напряжённостью. Широкое распространение многостороннего управления ИИ поднимает ряд важных вопросов, касающихся разработки норм в этой сфере. Защитники прав человека указывают на недостаточное внимание к установленным обязательствам в рамках международного права прав человека в дискуссии о праве и технологиях, а некоторые неправительственные организации (НПО) отказались от участия в многосторонних инициативах по управлению ИИ из-за опасений по поводу корпоративного влияния и отсутствия реальных изменений.

Изначально управление ИИ осуществлялось в рамках «этики ИИ», основываясь на распространённом убеждении, что подобные структуры наиболее эффективны для управления новыми технологиями. Правительства первоначально поддерживали подобные инициативы, но впоследствии перешли к более традиционным формам регулирования. Создание и изменение договоров с технологическими гигантами, это не единственные способы реконфигурирования международного экономического порядка. Оспаривание в комитетах и судебных разбирательствах в рамках процедур урегулирования споров будут проверять применение существующих правовых дисциплин к новым технологиям, бизнес-моделям и подходам к регулированию. Постоянное переосмысление права в области ИИ может постепенно уточнять границы существующих дисциплин, но также и, наоборот, выявлять области, где необходимы новые правила. При этом растущее стремление к изменениям – в любой форме – противоречит обязательствам IEL по обеспечению стабильности, предсказуемости и правовой определенности, которые, как считается, являются жизненно важными для экономического роста, способствующего развитию торговли.

Ключевой вопрос таков – могут ли правила, призванные решать проблемы, связанные с быстро развивающимися цифровыми технологиями и быстро масштабируемыми бизнес-моделями, стремиться к тем же уровням равномерной всеобщности, что и их предшественники, или же необходимы более гибкие, дифференцированные и детализированные правила? Ответ на этот вопрос имеет решающее значение для будущего развития международного экономического права.

Развитие и внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в хозяйственную деятельность

порождает ряд правовых вопросов, требующих специального правового регулирования. Ответственность за действия, совершённые при помощи автоматизированных систем на основе ИИ – в случае возникновения ущерба или ошибок, вызванных действиями ИИ, возникает вопрос о том, кто несёт ответственность перед пострадавшими сторонами. Необходимо определить, кто должен нести ответственность за действия ИИ: разработчик, владелец системы, пользователь или компания, использующая ИИ. Использование ИИ часто связано с обработкой больших объёмов данных, включая персональную информацию, и правовые нормы должны обеспечивать защиту данных, предотвращая неправомерное использование или утечку личной информации. Пользователи и заинтересованные стороны должны иметь возможность понимать принципы функционирования и принятия решений систем на основе ИИ, что необходимо для обеспечения доверия к этим технологиям и контроля над их применением. Правовая защита интеллектуальных результатов, полученных в процессе работы с ИИ, способствует стимулированию инноваций и развитию экономики. Необходимо определить, кто обладает правами на результаты, полученные с помощью ИИ: разработчик, владелец системы или пользователь. Создание стандартов и нормативов в области использования ИИ в экономической деятельности – стандарты могут касаться как технических аспектов разработки и применения ИИ, так и этических и правовых норм, которые должны соблюдаться при использовании этих технологий.

Для решения указанных правовых вопросов требуется разработка специального законода-

тельства и нормативных актов, учитывающих специфику использования ИИ в экономической деятельности и эти нормы должны обеспечивать баланс между стимулированием инноваций и защитой интересов граждан и предприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Технологии ИИ представляют собой сложные социотехнические системы, включающие людей, машины, алгоритмы и данные, и их развертывание поднимает правовые вопросы в широком спектре областей, включая, помимо прочего, защиту данных и право на конфиденциальность, антидискриминационное право, право интеллектуальной собственности и деликтное право. Разработка и внедрение ИИ несут в себе значительные экономические издержки, но и общественные выгоды, связанные с правовым обеспечением, которые не получают должного внимания в традиционных дебатах о необходимости создания эффективного правового пространства регулирования ИИ. Современные технологии ИИ сильно зависят от редкоземельных минералов, географически сосредоточенных в нескольких странах, их добыча может иметь разрушительные последствия для окружающей среды, но также создает рычаги воздействия на тех, чья ИИ-экономика зависит от мировых поставок редких элементов. Более того, хотя некоторые инструменты ИИ сыграли важную роль в улучшении общественного понимания проблемы ИИ и развивающегося правового кризиса в этой области, тем не менее, работа центров обработки данных, обеспечивающих среду облачных вычислений для разработки и развертывания ИИ, вносит значительный вклад в технологическое развитие национальной экономики.

Список литературы

1. Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика / И. А. Филипова // Государство и право. – 2018. – № 9. – С. 79-88. – DOI 10.31857/S013207690001517-0. – EDN YLSQTI.
2. Серобян, Г. А. Правовое регулирование систем искусственного интеллекта: за или против / Г. А. Серобян // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 10 (178). – С. 89-91. – EDN GSPFJK.
3. Попова, А. В. Этические принципы взаимодействия с искус-

ственным интеллектом как основа правового регулирования / А. В. Попова // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3(61). – С. 34-43. – DOI 10.33184/pravgos-2020.3.4. – EDN OEKTUZ.

4. Finocchiaro G. The regulation of artificial intelligence // AI & SOCIETY. – 2024. – Т. 39. – № 4. – С. 1961-1968.
5. Wang X., Wu Y. C. Balancing innovation and Regulation in the age of generative artificial intelligence // Journal of Information Policy. – 2024. – Т. 14.

References

1. Filipova, I. A. Legal regulation of artificial intelligence: regulation in Russia, foreign research and practice / I. A. Filipova // State and Law. – 2018. – № 9. – Pp. 79-88. – DOI 10.31857/S013207690001517-0. – EDN YLSQTI.
2. Serobyan, G. A. Legal regulation of artificial intelligence systems: for or against / G. A. Serobyan // Law and State: theory and practice. – 2019. – № 10(178). – Pp. 89-91. – EDN GSPFJK.

3. *Popova, A. V.* Ethical principles of interaction with artificial intelligence as the basis of legal regulation / A. V. Popova // *Legal state: theory and practice.* – 2020. – № 3(61). – Pp. 34-43. – DOI 10.33184/pravgos-2020.3.4. – EDN OEKTUZ.
4. *Finocchiaro G.* The regulation of artificial intelligence // *AI & SOCIETY.* – 2024. – Vol. 39. – № 4. – Pp. 1961-1968.
5. *Wang X., Wu Y. C.* Balancing innovation and Regulation in the age of generative artificial intelligence // *Journal of Information Policy.* – 2024. – Vol. 14.

Информация об авторах

Тажибаева Б.Т., старший преподаватель Кыргызско-Российского Славянского университета имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Равочкин Н.Н., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, г. Кемерово; профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета имени В. Н. Полецовца (г. Кемерово, Российская Федерация).

Губанова И.Р., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

© Тажибаева Б.Т., Равочкин Н.Н., Губанова И.Р., 2024.

Information about the authors

Tazhibaeva B.T., senior lecturer at the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Bishkek, Republic of Kyrgyzstan).

Ravochkin N.N., Doctor in philosophical sciences, associate professor, professor of History, philosophy and social sciences sub-faculty of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo; professor of Pedagogical technologies sub-faculty of the V. N. Poletskov Kuzbass State Agricultural University (Kemerovo, Russian Federation).

Gubanova I.R., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Business Economics at Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Tazhibaeva B.T., Ravochkin N.N., Gubanova I.R., 2024.

ФИНАНСЫ

FINANCE

Финансовая экономика

Financial Economics

Основные направления совершенствования механизма формирования и реализации пенсионных прав в обязательном пенсионном страховании

Соловьев А.К.

Фондовый рынок как инструмент решения актуальных экономических вопросов

Потанин А.С.

Employee's salary as a basic factor in the formation of pension rights of the insured person in the compulsory pension insurance system of the Russian Federation

Soloviev A.K.

The stock market as a tool for solving acute economic issues

Potantin A.S.

Основные направления совершенствования механизма формирования и реализации пенсионных прав в обязательном пенсионном страховании¹

Соловьев А.К.

Представлены результаты исследования факторов и условий формирования пенсионных прав граждан России в современной пенсионной системе. Актуальность обусловлена не только сохранением относительной бедности пенсионеров и ростом социального неравенства, но и возрастанием рисков выполнения государственных финансовых обязательств перед старшими поколениями граждан. На основе методов комплексного актуарно-статистического анализа выявлено, что основной проблемой следует считать не только и не столько недостатки пенсионной системы, сколько возрастающее негативное влияние внешних к ней макроэкономических факторов и глобальных рисков. В институциональном контексте страховая пенсия рассматривается как отложенная часть заработка (дохода) на случай наступления страховых рисков: старости, инвалидности, потери кормильца и иных чрезвычайных несоциальных рисков. Основной вывод: недостаток пенсионных прав работников при наступлении старости обусловлен недоучетом в стоимости рабочей силы «пенсионного капитала».

В статье показано, что для нивелирования рисков бедности пенсионеров и ростом финансовой необеспеченности выплаты пенсий необходимо возрастание участия государства как в прямом бюджетном финансировании, так и в усилении административного и налогового контроля за работодателями как налоговыми агентами по уплате страховых взносов.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Соловьев А.К. Основные направления совершенствования механизма формирования и реализации пенсионных прав в обязательном пенсионном страховании // Дискуссия. — 2024. — Вып. 129. — С. 182–189.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Страховая пенсия, страховые взносы, пенсионные права, обязательное пенсионное страхование, заработная плата, застрахованное лицо.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2024 г.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-182-189

Employee's salary as a basic factor in the formation of pension rights of the insured person in the compulsory pension insurance system of the Russian Federation

Soloviev A.K.

The article presents the results of the study of factors and conditions for the formation of pension rights of Russian citizens in the modern pension system. The relevance is due not only to the persistence of relative poverty of pensioners and the growth of social inequality, but also to the increasing risks of fulfilling state financial obligations to older generations of citizens. Based on the methods of complex actuarial and statistical analysis, it was revealed that the main problem should be considered not only and not so much the shortcomings of the pension system, but the growing negative impact of external macroeconomic factors and global risks. In the institutional context, an insurance pension is considered as a deferred part of earnings (income) in case of insurance risks: old age, disability, loss of a breadwinner and other extraordinary non-social risks. The main conclusion: the lack of pension rights of workers in old age is due to the underestimation of the “pension capital” in the cost of labor. The article shows that in order to level the risks of poverty of pensioners and the growth of financial insecurity of pension payments, it is necessary to increase the state’s participation both in direct budget financing and in strengthening administrative and tax control over employers as tax agents for the payment of insurance premiums.

FOR CITATION

Soloviev A.K. Employee's salary as a basic factor in the formation of pension rights of the insured person in the compulsory pension insurance system of the Russian Federation. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 182–189.

APA

KEYWORDS

Insurance pension, insurance premiums, pension rights, compulsory pension insurance, wages, insured person.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Пенсионная система России за три десятилетия претерпела неоднократные институциональные преобразования, а ее параметрические изменения носят уже перманентный характер. Тем не менее, разрабатываемые целевые ориентиры не достигаются в силу множества факторов, связанных с социально-экономическим развитием страны в целом. С учетом комплекса мероприятий, реализуемых в настоящее время в пенсионной системе за все время ее существования, таких, как резкое увеличение возраста выхода на пенсию, приостановление индексации пенсий в случае продолжения трудовой деятельности после назначения пенсии, в условиях роста демографической нагрузки на пенсионную систему и глобальные вызовы старения населения, а также деформации рынка труда, назрела необходимость пересмотра параметров формирования пенсионных прав и реализации государственных обязательств перед пенсионерами с учетом новых условий функционирования пенсионной системы, в корне меняющих подходы к пенсионному обеспечению как институту государственной социальной защиты в стране.

С целью выявления проблем и выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию пенсионной формулы, позволяющей учесть сформированные в период трудовой активности пенсионные права работников и реализовать их финансовое обеспечение в период с абсолютно иными социально-экономическими условиями, авторы исследования поставили задачу провести комплексный социально-экономический анализ реформирования факторов и условий формирования пенсионных прав.

Для изучения условий функционирования пенсионной системы, определяющих подходы к разработке пенсионной формулы, проведен системный экономико-статистический анализ теоретического и практического материала, обоснованы основные риски формирования и реализации пенсионных прав застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию в условиях макроэкономической нестабильности и демографического спада, проведено экономико-математическое моделирование и прогнозирование основных показателей пенсионного обеспечения.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ ПЕНСИОНЕРОВ

Для пенсионной системы государства достойный уровень материального обеспечения

пенсионеров является главной функциональной задачей. Такая цель обозначена во многих стратегических документах Российской Федерации, в частности, в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (далее – Стратегия) [2] на протяжении уже более десятилетия. Разработка новых принципов и подходов к обоснованию механизмов формирования и реализации пенсионных прав застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию (далее – ОПС) сегодня как никогда актуальны, поскольку действующие механизмы не соответствуют тем условиям, в которых функционирует система ОПС.

Для достижения поставленных в Стратегии задач пенсионная формула должна быть обоснована современными социально-экономическими тенденциями развития России в долгосрочной перспективе, а также глобальными вызовами, стоящими перед системами социального обеспечения во всем мире, такими как трансформация рынка труда, старение населения, цифровизация экономики и сужение охвата пенсионным страхованием застрахованных лиц [3].

Научные исследования, посвященные оценке адекватности механизмов накопления и конвертации пенсионных прав застрахованных лиц в условиях изменчивости макроэкономических условий и негативных демографических трендов, имеют различную направленность, не носят системный и фундаментальный характер, не содержат актуарного анализа условий функционирования системы, не представляют оценку реализации предлагаемых мер по совершенствованию пенсионной формулы. Целью адекватной пенсионной формулы является обеспечение достойного уровня пенсионного обеспечения в условиях глобальных рисков трансформации рынка труда, старения и естественной убыли населения при сохранении сбалансированности бюджета СФР [4], [5].

Экономический механизм формирования пенсионных прав и обеспечения государственных обязательств по выплате пенсий (пенсионная формула) является реализацией страховых принципов адекватности, эквивалентности прав и обязательств всеобщности охвата пенсионной системой застрахованных лиц. Одновременно пенсионная формула должна выполнять минимальные нормы пенсионного обеспечения, предусмотренные российским законодательством, а также Конвенцией № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», ратифицированной Россией в 2018 году [6].

Опираясь на успешный зарубежный опыт, а также отечественную практику многочисленных экспериментов по формированию пенсионных прав в работе обоснована необходимость совершенствования действующей «пенсии формулы» с учетом современных вызовов и условий социально-экономического развития страны и страховых принципов обязательного пенсионного страхования.

Комплекс мероприятий по совершенствованию условий формирования пенсионных прав автором разделяются на несколько институциональных групп по проблемам, направлениям и условиям их решения.

К первой группе относится необходимость параметрической настройки самой пенсионной формулы, в рамках которой предлагается:

1) пересмотреть размера и порядок определения параметрических элементов действующей пенсионной формулы, в частности: стоимости пенсионного коэффициента, фиксированной выплаты, предельной величины базы начисления страховых взносов, размера фиксированного платежа плательщиков, не производящих выплаты физическим лицам. На сегодняшний день эти параметры определяются Правительством РФ, механизм их определения экономически обоснован только исходя из текущих «интересов» бюджетной балансировки. Необходимо на основе актуарных расчетов и целевой ориентации на достижение национальных приоритетов (Указ № 309) определить оптимальные значения этих параметров (стаж, страхуемый заработок и тариф) достаточных для обеспечения адекватного уровня пенсионного обеспечения в старости, инвалидности и СПК.

2) смягчение условий назначения страховой пенсии, в частности, реализовать принцип «гибкого» нормативного возраста выхода на пенсию при наличии и выполнении минимальных требований к стажу и количеству пенсионных баллов, но без фиксированной выплаты и доплат (только из собственного пенсионного капитала). При повышении в 2018 году пенсионного возраста в России учитывались среднестатистические показатели в России. При этом в нашей стране характерна большая региональная дифференциация, в том числе гендерная.

Показатель ожидаемая продолжительность жизни (далее – ОПЖ) при рождении, который принимался во внимание при пересмотре пенсионного возраста, имеет большой коридор значений в региональном разрезе. Размах вариации

по показателю ОПЖ в региональном разрезе слишком велик, чтобы просто переложить опыт передовых стран на пенсионную систему России в этом вопросе. У мужчин ОПЖ при рождении в разных регионах варьируется от 59 до 77 лет. До нормативно установленного пенсионного возраста не доживут около 10% женщин и около 40% мужчин, то есть они не смогут даже начать реализовывать свои пенсионные права и будут лишены права на получение своего страхового возмещения, что противоречит нормативным документам Международной организации труда по «гарантии охвата и доступности» населения социальными формами материального обеспечения;

3) трансформировать институт фиксированной выплаты: полноценными функциями пенсионных выплат первого уровня, обеспечивающими защиту от бедности. В этом случае ее размер должен быть доведен до ПМП.

4) восстановить как утраченные так и будущие пенсионные права работающих пенсионеров. Здесь речь идет не о возобновлении индексации пенсионных выплат работающих пенсионеров, которое предусмотрено с 2025 года. Важно обеспечить полное восстановление размера пенсии для работающих пенсионеров, вышедших на пенсию в период 2016–2024 гг., в том числе в части перерасчета пенсии. Отсутствие индексации – прямое нарушение конституционного права граждан, неисполнение обязательств страховщика и государства как гаранта выполнения социальных обязательств.

Секвестирование прав работающих пенсионеров в 2016–2024 гг., привели к росту риска бедности и снижению уровня пенсионного обеспечения не только указанной целевой группы, но и всех других категорий пенсионеров, включая их семьи. Закономерно, что это «локальная» (внутри пенсионная проблема) к началу 2020-х годов вышла далеко за пределы государственной пенсионной системы, и привела к радикальной трансформации рынка труда и системы социально-трудовых отношений. невозможности достижения целевых ориентиров развития пенсионной системы и снижению стимулов к труду в пенсионном возрасте, что в условиях дефицита рабочей силы влияет на доходную базу бюджета СФР.

5) выведение нестраховых элементов (в форме целевых доплат, выплат, компенсаций) из структуры страховой пенсии в автономный нестраховой элемент («базовый доход»), финан-

сируемый без участия солидарно-страхового компонента

б) исключение всех видов целевых льгот как в части уплаты страховых взносов, так и в части возраста и/или стажа выхода на пенсию из солидарно-страховой модели перераспределения в автономный элемент, финансируемый их федерального бюджета с целью нивелирования бедности.

Ко второй группе мероприятий следует отнести комплекс мероприятий нормативного и организационно-административного характера, направленные на охват системой ОПС категорий занятых за пределами рынка наемного труда. К ним относятся следующие предложения:

1) застрахованные лица, занятые нетипичными формами деятельности, должны быть охвачены гибкими, но обязательными механизмами формирования пенсионных прав с установленным минимальным размером взноса и возможностью изменения пенсионного плана, исходя из ожидаемого результата в виде размера пенсии;

2) самозанятые должны быть приравнены к индивидуальным предпринимателям (далее – ИП) в части обязательства и механизма по уплате страховых взносов;

3) пересмотр фиксированного размера для ИП: размер платежа в настоящее время не позволяет формировать даже 1 ИПК в год, механизм расчета фиксированного платежа на сегодняшний день не прозрачен, а его размер не соответствует нормам пенсионного законодательства о зависимости размера платежа от минимального размера оплаты труда;

4) обеспечить нормативно-правовое регулирование добровольного участия в системе ОПС, включая выкуп аннуитета страховой пенсии с учетом актуальной доли солидарного перераспределения.

К третьей группе мероприятий относятся мероприятия, выходящие за рамки пенсионной системы и предлагаемые в качестве ответов на глобальные макроэкономические и демографические вызовы пенсионным системам:

1) рост численности пенсионеров и снижение численности наемных работников необходимо компенсировать легализацией теневого сектора экономики, а также вовлечения неформально занятых лиц в самонастраиваемые пенсионные программы;

2) обеспечить нормативно-правовое регулирование формирования обязательных корпоративных пенсионных программ в форме солидарной ответственности работодателей во всех

отраслях производства и сферах общественной деятельности;

3) повышение пенсионной грамотности и доверия граждан к государственным институтам, в целом, и к пенсионной системе, в частности: мероприятия по просвещению молодых людей в вопросах функционирования страховых пенсионных систем и обоснованию адекватности тех или иных реформ сложившимся в стране обстоятельствам;

4) достижение роста заработных плат в стране темпами, превышающими инфляцию и снижение дифференциации по уровню трудового дохода;

5) нормативно-правовое обеспечение формирования и контроль за различными индивидуально-добровольными накопительными пенсионными программами (НПФ, страховые компании, ПДС и т.п.)

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В рамках современной солидарно-страховой пенсионной модели необходимо восстановить в полном объеме утраченные пенсионные права в ходе всех предшествующих конвертаций путем унификации формирования пенсионных прав как для наемных работников, так и для ИП, самозанятых и других форм нетипичной занятости, должны быть устранены ограничения, препятствующие доступу к охвату в ОПС.

Несмотря на усиление роли пенсии как приоритета экономического развития страны и проводимой социальной политикой, они не должны достигаться за счет экономии от секвестирования пенсионных прав: недоиндексации, неполного учета страховых пенсионных прав, повышением пенсионного возраста и так далее.

Рассмотренные факторы и условия функционирования системы обязательного пенсионного страхования в России в целом повышают уровень перераспределения, выравнивают размеры пенсий, а немногочисленная категория наемных работников, формирующих пенсионные права, почти сравнялась по количеству с численностью пенсионеров. Из 80 млн. занятого населения, менее 50 млн. человек формируют пенсионные права. С учетом повышенного пенсионного возраста, повышенных требований к стажу и количеству индивидуальных пенсионных коэффициентов (далее – ИПК), а также количеству лиц, получающих зарплаты, не способных сформировать пенсионные права выше ПМП, можно зафиксировать сужение охвата системой ОПС населения, что противоречит основному принципу функ-

ционирования обязательных страховых систем – всеобщности охвата.

В ходе анализа условий функционирования пенсионной системы, определяющих подходы к разработке пенсионной формулы, был проведен системный экономико-статистический анализ теоретического и практического материала, обоснованы основные риски формирования и реализации пенсионных прав застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию в условиях макроэкономической нестабильности и демографического спада, проведено экономико-математическое моделирование и прогнозирование основных показателей пенсионного обеспечения.

Результаты исследования подтверждают невозможность решения задач, стоящих перед пенсионной системой, без адаптации экономического механизма исчисления пенсионных прав и государственных обязательств в действующих внешних по отношению к пенсионной системе условиях.

Действующая пенсионная формула существенно и необоснованно ограничивает экономические и социальные права на достойный уровень жизни в старости не только растущей категории самозанятого населения, но и большинства наемных работников.

Согласно данным Росстата доля малоимущих пенсионеров в общей численности получателей пенсий составляла в 2022 году 0,3% – это самый низкий показатель за последние 4 года. В 2021 году доля крайне бедных граждан, чей доход в 2 и более раза ниже границы бедности, в возрасте старше трудоспособного составляла 3,6% (при общей доле малообеспеченных в этой возрастной категории 6,1% (более 50%)). Из 7,6% малообеспеченных неработающих пенсионеров на крайне бедных приходилось 4,7% (около 62%).

При анализе бедности среди пенсионеров нельзя не отметить еще и региональный аспект. Так, в 2022 году доля пожилых граждан в численности малообеспеченного населения в 8 субъектах РФ превышала 10% (относительно уровня границы бедности в регионе), в 31 регионе – общероссийский уровень. При этом из этих 8 субъектов РФ только в 3 – Москве, Республике Коми и Забайкальском крае – были установлены региональные социальные доплаты. Это означает, что в остальных доходы пожилого населения ниже общероссийской границы бедности. В 2022 г. на население старше трудоспособного возраста в Москве приходилось 13,8%, в 2021 году – 17%, что объясняется высоким уровнем минимальных региональных стандартов.

Данные о численности получателей федеральной и региональной социальных доплат (далее – ФСД, РСД, соответственно) являются дополнительными индикаторами, отражающими, скольким пенсионерам в нашей стране угрожает риск бедности. В настоящее время в 60 субъектах РФ установлены федеральные социальные доплаты, назначаемые в случае, если общая сумма материального обеспечения пенсионера ниже прожиточного минимума пенсионера в регионе. Совокупная численность получателей ФСД и РСД увеличилась с 5,3 млн. человек до 6,2 млн. человек, т.е. на 17%. Максимальное количество получателей достигло в 2017 г. – 6,7 млн. человек, затем показатель до 2019 г. снижался до 6 млн. человек и сохраняется на примерно одном уровне до н.в.

Численность получателей ФСД значительно снизилась – 1,5 раза – с 2017 г. с 4,2 млн. человек до 2,8 млн. человек в 2023 г., вернувшись к уровню 2015 г. Таким образом абсолютно бедными являются 6,7% всех пенсионеров страны. В 2024 году РСД предоставляется в 29 регионах, в 2023 г. – в 32, а в 2015 г. – только в 18. Рост количества регионов, предоставляющих РСД, привело к увеличению численности ее получателей: с 2016 года она увеличилась на 48% с 2,3 млн. чел. до 3,4 млн. чел.

Такие тенденции свидетельствуют о снижении общероссийской бедности среди пенсионеров, но усилению региональной дифференциации в размерах пенсий с учетом РСД между субъектами РФ.

В результате, определенные Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы РФ целевые индикаторы эффективности пенсионной системы, выраженные соотношением пенсии с размером заработной платы и прожиточным минимумом пенсионера, а также долгосрочной финансовой устойчивостью пенсионной системы, являются недостижимыми в условиях трансформации рынка труда, низких заработных плат, не позволяющих гражданам сформировать пенсионные права в объеме, характеризующем адекватный уровень пенсионного обеспечения.

Сформулированные предложения позволяют обозначить институциональные рамки проводимых изменений, а также включают перечень конкретных мероприятий, обоснованных действующими социально-экономическими и демографическими условиями функционирования системы ОПС, позволяющих нивелировать социальные и экономические риски неравенства, бедности пенсионеров, уравнительности размеров пенсий.

Список литературы

1. Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.».
2. Соловьев А. К. Актуарный анализ уровня жизни пенсионеров в России // Проблемы рыночной экономики. – 2016. – № 4. – С. 4-17.
3. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2021 год: [монография]. Вып. 5 (201) / отв. ред. В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 114 с.
4. Соловьев А. К. Пенсионные права застрахованных лиц: проблемы формирования и риски реализации. – М.: Проспект, 2020.
5. Росстат. Обследование по распределению численности работников по размерам заработной платы «Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы» за апрель 2023 год // Росстат. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13268> (дата обращения: 10.08.2024).
6. Стратегия 2020. Новая модель роста. Новая социальная политика. – М., 2012. – С. 197-227.
7. Стратегия долгосрочного развития государственной пенсионной системы РФ. Распоряжение правительства РФ. – 2012.
8. Проект Бюджета СФР на 2025 г. и плановый период 2026–2027 гг.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 dated 05/07/2024 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036".
2. Solovyov A. K. Actuarial analysis of the standard of living of pensioners in Russia // Problems of market economy. – 2016. – No. 4. – Pp. 4-17.
3. Monitoring of incomes and living standards of the Russian population – 2021: [monograph]. Issue 5 (201) / ed. by V. N. Bobkov, A. A. Gulyugina. – M.: FNCS RAS, 2022. – 114 p.
4. Solovyov A. K. Pension rights of insured persons: problems of formation and risks of implementation. – M.: Prospect, 2020.
5. Rosstat. Survey on the distribution of the number of employees by salary size "Information on the distribution of the number of employees by salary size" for April 2023 // Rosstat. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13268> (access date: 08/10/2024).
6. Strategy 2020. A new growth model. New Social Policy. – M., 2012. – Pp. 197-227.

7. *Strategy* for the long-term development of the state pension system of the Russian Federation. The decree of the Government of the Russian Federation. – 2012.
8. *Draft Budget* of the SFR for 2025 and the planning period 2026 – 2027.

Информация об авторе

Соловьев А.К., доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист России, Директор Научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Соловьев А.К., 2024.

Information about the author

Soloviev A.K., Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of Russia, Director of the Research Center for the Development of the State Pension System and Actuarial and Statistical Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Soloviev A.K., 2024.

Фондовый рынок как инструмент решения актуальных экономических вопросов

Потанин А.С.

Сегодня российская экономика сталкивается с достаточно серьезными вызовами в виду сложившейся политической ситуации в мире. И вопрос финансирования государственного бюджета является одним из наиболее острых, потому как источников в природе существует не так много, а в текущих условиях некоторые из них, ко всему прочему, стали недоступны. Примером таковых является внешнее заимствование в виду высоких процентных ставок в мире. С другой стороны, по этой же причине, объем активов в финансовом секторе растет колоссальными темпами, что в свою очередь при должном подходе можно использовать с целью решения ряда экономических вопросов. В статье описывается прикладной аспект секьюритизации и приводятся доводы в пользу этого направления, как крайне эффективного в решении актуальных экономических задач.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Потанин А.С. Фондовый рынок как инструмент решения актуальных экономических вопросов // Дискуссия. — 2024. — Вып. 129. — С. 190–196.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Фондовый рынок, рынок ценных бумаг, секьюритизация, диверсификация, инвестиции, стратегии инвестирования.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-190-196

The stock market as a tool for solving acute economic issues

Potantin A.S.

Today, the Russian economy faces quite serious challenges due to the current political situation in the world. And the issue of financing the state budget is one of the most acute, because there are not many sources in nature, and in the current conditions, some of them, among other things, have become inaccessible. An example of such is external borrowing due to high interest rates in the world. On the other hand, for the same reason, the volume of assets in the financial sector is growing at a colossal rate, which in turn, with the right approach, can be used to solve a number of economic issues. The article describes the applied aspect of securitization and provides arguments in favor of this direction, as extremely effective in solving current economic problems.

FOR CITATION

Potantin A.S. The stock market as a tool for solving acute economic issues. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 190–196.

APA

KEYWORDS

Stock market, securities market, securitization, diversification, investments, investment strategies.

На сегодняшний день российская экономика сталкивается с достаточно серьезными трудностями, обусловленными политической напряженностью в мире в крайние годы. Одним из наиболее приоритетных вопросов в настоящее время является уровень инфляции, который складывается существенно выше прогнозного уровня. Так, ее годовое значение по итогам первой половины 2024 г. превысило 9%, что, разумеется, далеко от цели в 4% (рисунок 1). Данный факт ожидаемо подталкивает регулятор к ужесточению денежно-кредитной политики (ДКП) и пересмотру параметров базового сценария на будущие года. Как следствие, на крайнем заседании, состоявшемся 13 сентября

2024 г., ЦБ РФ повысил ключевую ставку до 19% и, более того, не исключил вероятность дальнейшего ее повышения [6].

Основными причинами столь высокого роста цен являются:

- жесткий рынок труда, выражающееся в дефиците кадров;
- санкционное давление, ограничивающее расширение предложения товаров и услуг;
- стабильная потребительская активность.

И если первые два пункта являются некими реалиями, характеризующими конъюнктуру сегодняшней экономики, к дисбалансу в рамках которых соответствующие рынки пытаются

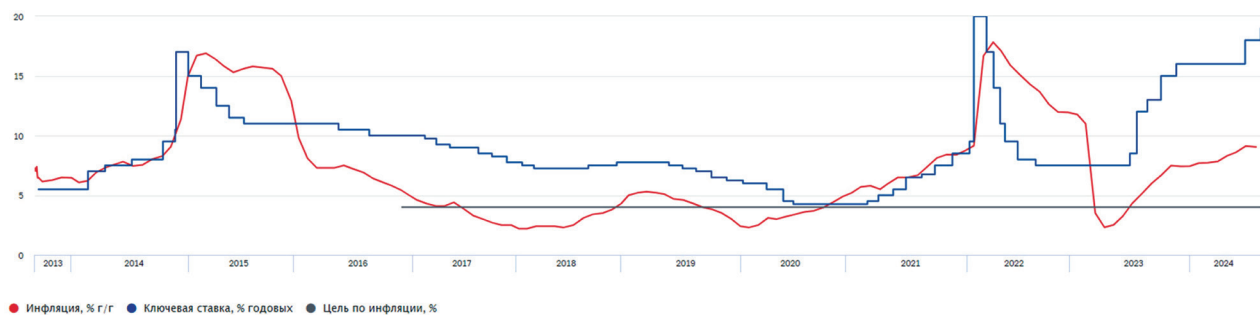

Рисунок 1. Ставка ЦБ РФ, Инфляция

адаптироваться, то на третьей причине я остановлюсь подробнее.

Этот момент также стоит разложить на две составляющие. Первая – это рост доходов, связанный с ситуацией на рынке труда. Так, к примеру, за 2023 г. реальные располагаемые денежные доходы населения выросли на 5,8%, а за I полугодие 2024, к соответствующему периоду прошлого года, на 8,1% [2]. И вторая составляющая обусловлена высоким уровнем наблюдаемой и ожидаемой инфляции населением [3]. По данным Росстата на сентябрь 2024 г. уровень ожидаемой инфляции составляет 12,5%, а наблюдаемой 14,4% (рисунок 2). Это в свою очередь определяет негативное настроение по отношению к стоимости на товары и услуги в будущем, что закономерно способствует поддержанию высокого уровня потребительского кредитования, даже не смотря на высокие процентные ставки, предлагаемые финансовыми организациями.

Не менее важным вопросом в наши дни является дефицит федерального бюджета. Здесь проблематика наглядно проявляется в регулярном, за крайние пару лет, пересмотре прогноза в отрицательную сторону на окончание соответствующего года. И если ситуация с нефтегазовой составляющей, в связи с конъюнктурой рынка, не так остро сказывается на итоговом результате, то ненефтегазовый дефицит существенно ухудшает картину. Так, за первое полугодие текущего года данный блок показал цифру – 6,627 трлн. руб. против – 5,732 трлн. руб. в прошлом [9]. При всем при этом, статистика по резервному фонду страны (ФНБ) показывает активное использование соответствующих ресурсов. Как следствие, его ликвидная часть к середине 2024 г. составляет 4,6 трлн. руб., в то время как в 2021 г. эта цифра превышала 8 трлн. руб. [5].

А теперь рассмотрим, какими же способами правительство и регулятор пытаются решить

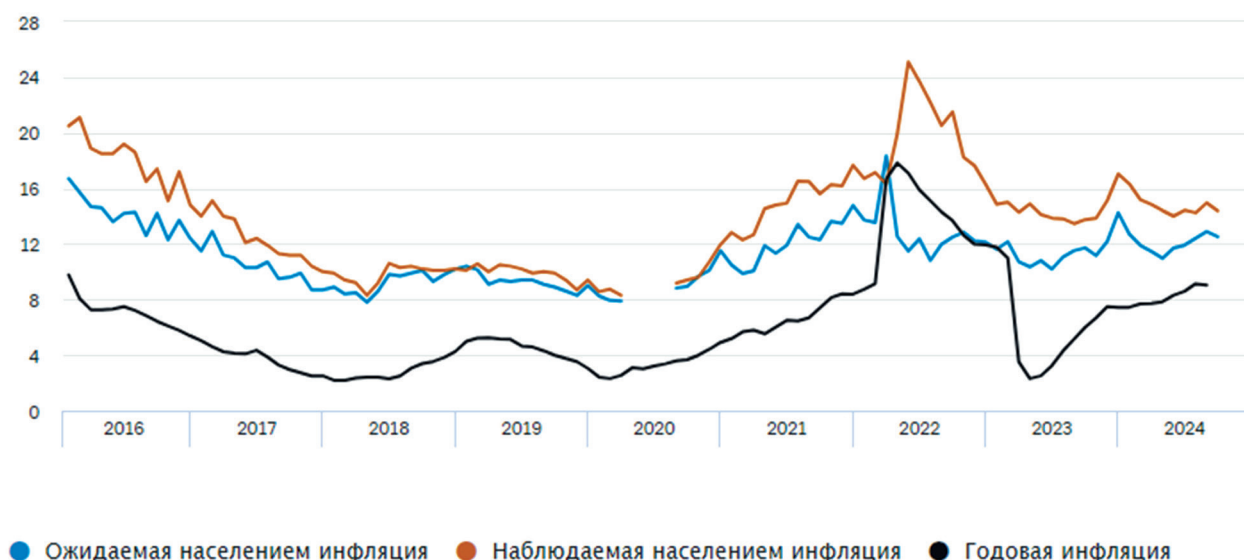

Рисунок 2. Годовая инфляция; инфляция, наблюдаемая и ожидаемая населением (медианная оценка), %

имеющуюся проблему и какие, на мой взгляд, имеются дополнительные возможности.

Первый и, пожалуй, самый очевидный механизм – это денежная эмиссия. Здесь мы видим, что темп, с которым растет наиболее репрезентативный, в описываемом вопросе, денежный агрегат M2 [1] с начала 2022 г. значительно увеличился (рисунок 3). В тоже время, разумеется, данный путь прямо пропорционально увеличивает проинфляционные риски, а как уже было описано ранее, вопрос роста цен является не менее значимым, что существенно ограничивает возможность использования этого направления в решении бюджетного вопроса.

Вторая возможность – это регулирование курса национальной валюты. С учетом существенной доли экспортной составляющей в составе доходов РФ, курс рубля имеет большое значение. Несмотря на то, что с ноября 2014 г. в нашей стране принят плавающий валютный курс, на практике правительство достаточно часто использует косвенные механизмы для его стабилизации или направления к желаемым уровням. Одним из наиболее эффективных приемов является изменение условий в вопросе обязательной продажи валютной выручки для экспортных компаний. Таким образом, увеличивая или уменьшая объем сделок, можно достаточно оперативно ослабить или усилить курс национальной валюты. Однако, в данном вопросе тоже присутствует обратная сторона медали. В связи с тем, что Россия потребляет достаточно широкий спектр товаров, импортируемых из других стран, ослабление

курса рубля также является достаточно серьезным проинфляционным риском, что, безусловно, ограничивает действия правительства в данном направлении.

Еще одним распространенным инструментом в международной практике является внешнее заимствование. В свою очередь, до 2014 г. РФ активно его использовала, но за последние 10 лет уровень внешнего долга был существенно сокращен. Данный факт, несомненно, связан с усугублением политических отношений и санкционным давлением. А в настоящее время, даже если прибегнуть к помощи дружественных юрисдикций, то с большой вероятностью такого рода займ будет достаточно дорогостоящим в обслуживании, т.к. те же самые политические отношения на мировой арене стали еще более напряженными, что, разумеется, учитывается как более высокий риск, плюс высокий уровень ставок мировых регуляторов осложняет ситуацию.

Безусловно, присутствует и рыночный аспект, связанный, к примеру, с ростом стоимости нефти на международных рынках, что в свою очередь положительно сказывается на доходах страны. Однако, данный факт, очевидно, зависит от определенного стечения обстоятельств в мире, на которые возможно лишь повлиять, но не взять под контроль. Таким образом, с целью стабилизации и улучшения экономической ситуации в стране необходимы новые источники финансирования, которые возможно контролировать и стоимость которых будет адекватна нынешним условиям внутри соответствующей юрисдикции.

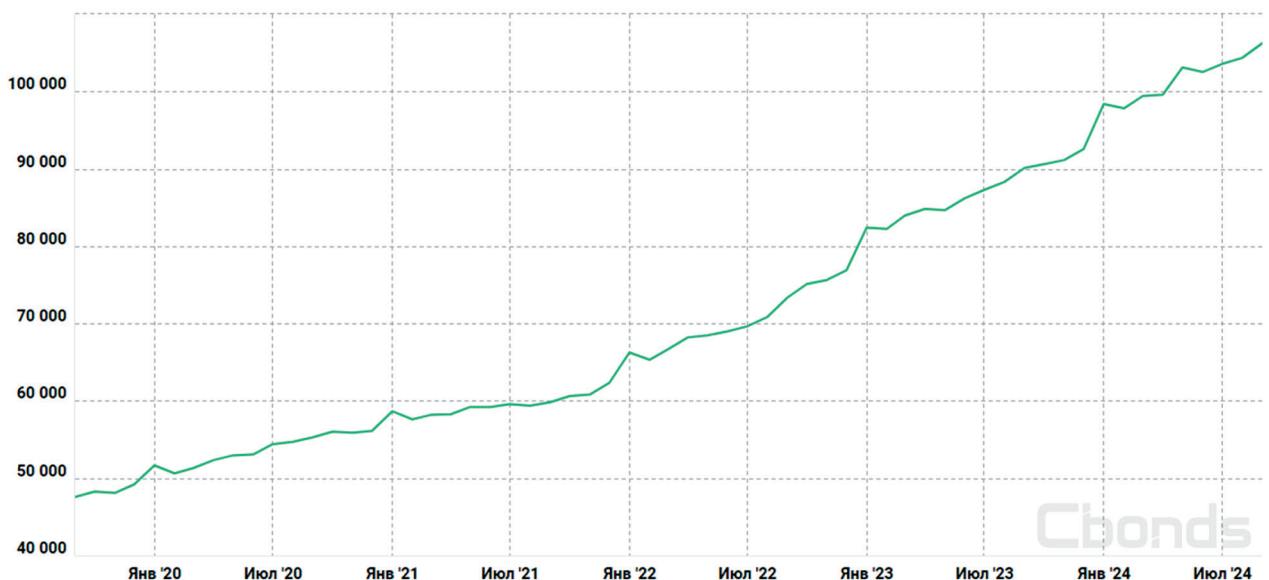

Рисунок 3. Россия, денежный агрегат M2

На сегодняшний день сбережения физических лиц на текущих счетах и депозитах в российских банках превысили 50 трлн. р. (не включая средств на счетах эскроу) [7]. Разумеется, данные активы участвуют в экономике страны, однако, не напрямую, а через призму банковского бизнеса. Данный объем определенно обусловлен ситуацией с жесткой денежно-кредитной политикой и высокими процентными ставками в банках. В то же время, российский рынок ценных бумаг (ЦБ) находится в аналогичных условиях и предлагает уровень доходности, соответствующий нынешним экономическим условиям.

Как известно, секьюритизация является наиболее совершенным инструментом, как для привлечения активов, так и для их размещения. Так, эмитент имеет возможность получить более комфортные условия, чем, к примеру, у банка, в связи с большим числом субъектов, желающих разместить активы, среди которых, как следствие, формируется конкурентная среда. И, в свою очередь, для будущих держателей бумаг тоже есть преимущество в виде более высокой доходности при сопоставимых рисках и это связано с отсутствием сопутствующих затрат при размещении. Если сравнивать со вкладами, то примерами причин таких затрат являются необходимость фондирования и страхования вкладов, оплата труда сотрудникам, содержание офисов и т.д. В то время как при эмиссии ЦБ соответствующие затраты несопоставимы с объемом размещения и, как правило, нивелируются.

Помимо дешевизны, а как следствие и более выгодных условий для обеих из сторон, данный механизм обеспечивает оперативное и прямое поступление средств в конкретную компанию и, соответственно, в отрасль и экономику в целом. Вот почему президент так часто напоминает о необходимости стимулирования выхода на биржу российских компаний. А 29 февраля 2024 г. в ходе послания Федеральному было обозначено, что капитализация российского фондового рынка может вырасти в два раза к 2030 г. и должна составить 66% валового внутреннего продукта (ВВП) [8]. Более того, правительство активно лоббирует это направление через предоставление различного рода налоговых льгот, что на фоне ужесточения фискальной политики дает существенное преимущество. В частности, наиболее значимым нововведением с начала 2024 г. был запуск индивидуальных инвестиционных счетов третьего типа (ИИС-3), которые позволяют не только получать инвестиционные вычеты

по аналогии с предыдущим типом, но и дают возможность снижения налогооблагаемой базы на 30 млн.р.

Популяризация работы с фондовым рынком, несомненно, увеличит конкуренцию, как среди эмитентов, так и инвесторов, что само собой в рыночных условиях сформирует более благоприятную среду. Однако, в работе с рынком ценных бумаг есть ряд, на мой взгляд, важных моментов, на которых необходимо сделать акцент и внести соответствующие корректировки с целью его дальнейшего роста и процветания.

Первое, на чем в данном контексте я бы хотел остановиться, это работа рейтинговых агентств. Приоритезация данного вопроса, по моему мнению, крайне важна, поскольку одной из базовых вещей в инвестировании является соответствие вложений тому или иному уровню риска. И здесь я намеренно хотел бы опустить вопрос надежности и прозрачности, т.к. у каждого рейтингового агентства национального масштаба, которые прошли аккредитацию в ЦБ РФ, есть своя методика. Акцент стоит сделать именно на популяризации их работы. Как показывает практика, большое количество инвесторов, не уделяющих много времени фондовому рынку, не осведомлены о факте наличия данного момента, а если и знают, то далеко не каждый может правильно его интерпретировать. При этом, как принято, инвестор, в классическом понимании этого термина, вне зависимости от того актива, куда вкладываются средства, будь то недвижимость, искусство или ценные бумаги, не обязан профессионально разбираться и погружаться во все тонкости соответствующего направления. Таким образом, если стоит вопрос сделать фондовый рынок массовым в большем масштабе, то знание и понимание такого явления, как кредитный рейтинг существенно упростит процесс размещения активов.

В дополнении к этому, в рамках вопроса надежности инвестирования, я бы добавил еще и момент донесения до общественности информации о механизме хранения ценных бумаг. Дело в том, что на сегодняшний день бытует расхожее мнение об имеющемся кредитном риске соответствующего брокера, посредством которого приобретаются те или иные ценные бумаги. Отчасти, это действительно так, когда речь идет, к примеру, о средствах на брокерских счетах, размещающихся посредством механизма «овернайт». Однако, в случае приобретения того или иного перечня ценных бумаг, данный аспект нивелируется благодаря механизму централизованного

хранения, как правило в НРД, если мы говорим о российском контуре.

Следующим важным моментом является прозрачность работы брокерских организаций. На инфраструктурном уровне, разумеется, многое зависит от того насколько компания заинтересована и по факту вкладывает в вопросы предоставления интуитивно-понятного интерфейса личного кабинета / мобильного приложения, сервисной поддержки и т.д. Однако, поскольку, главным и информационно полным документом для предоставления инвестору отчетности по его счету является брокерский отчет, то стоит обратить внимание и на это. У регуляторных органов, несомненно, есть ряд требований, которые брокерские компании должны соблюдать при формировании соответствующего документа, но их визуальное отображение от организации к организации часто существенно отличается. В свою очередь, на сегодняшний день на практике не редкость, когда инвестор пользуется несколькими площадками для размещения своих активов и, таким образом, он вынужден погружаться в вопрос изучения специфики документации той или иной компании. Следовательно, на мой взгляд, единая форма брокерского отчета с интуитивно понятными блоками и их деталями позволит сделать рынок ценных бумаг для участников более прозрачным, что уберет определенные барьеры для менее продвинутых пользователей.

И крайним блоком в описываемом контексте является, конечно же, тот инструментарий, который предоставляется соответствующими компаниями. Спектр предложений в настоящий момент крайне широк. Помимо возможности приобретения практически любой ценной бумаги

на фондовом рынке, инвесторам предлагается множество «готовых решений» через разного рода юридические оболочки, такие как паевый инвестиционный фонд, структурный продукт, инвестиционная стратегия в страховой оболочке и т.д. Среди такого многообразия, разумеется, у неопытного пользователя возникают трудности по соотношению предложения к его инвестиционной задаче. Для решения этого вопроса сегодня активно применяются такие механизмы как разделение инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных, а также риск-профилирование, и все это под тщательным надзором регулятора. Несомненно, это очень результативные приемы для дифференцирования участников рынка по их опыту, однако, более тонкая настройка в этом направлении в совокупности с обучающими мероприятиями позволит, на мой взгляд, существенно увеличить долю населения, которая использует рынок ценных бумаг для размещения своих активов.

Безусловно, если мы обратим внимание на статистику по открытым счетам на Московской бирже, то убедимся в достаточно динамичном увеличении, как новых открытых счетов, так и в количестве совершаемых сделок [4]. В тоже время, на мой взгляд, если провести ряд образовательных мероприятий и реализовать более высокий уровень прозрачности архитектуры и инструментария на рынке ценных бумаг, то это направление, несомненно, станет не только актуальным инструментом для размещения собственных активов для миллионов новых участников рынка, но и превосходным источником финансирования, как для государственного, так и корпоративного секторов экономики.

Список литературы

1. *Денежные агрегаты.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/sr_ma_estim (дата обращения: 13.10.2024).
2. *Доходы населения, Росстат.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397#> (дата обращения: 13.10.2024).
3. *Инфляционные ожидания и потребительские настроения.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/InfL_exp_24-07 (дата обращения: 13.10.2024).
4. *Количество частных инвесторов на Московской бирже.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/n68762> (дата обращения: 13.10.2024).
5. *Объем Фонда национального благосостояния.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения: 13.10.2024).
6. *Пресс-релиз по итогам заседания Совета директоров ЦБ РФ 13.09.2024.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/keypr> (дата обращения: 13.10.2024).
7. *Сведения о размещенных и привлеченных средствах.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors (дата обращения: 13.10.2024).
8. *Стимулирование IPO.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/06/07/1042599-prezident-rf> (дата обращения: 13.10.2024).
9. *Федеральный бюджет.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud> (дата обращения: 13.10.2024).

References

1. *Monetary aggregates.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/sr_ma_estim (access date: 13.10.2024).
2. *Population income, Rosstat.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397#> (access date: 13.10.2024).
3. *Inflation expectations and consumer sentiment.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_24-07_ (access date: 13.10.2024).
4. *Count of private investors on the Moscow Exchange.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.moex.com/n68762> (access date: 13.10.2024).
5. *The volume of the National Welfare Fund.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://minfin.gov.ru/ru/docu-ment?id_4=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (access date: 13.10.2024).
6. *Press release of the Central Bank of the Russian Federation 13.09.2024.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cbr.ru/press/keypr> (access date: 13.10.2024).
7. *Information on placed and attracted funds.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors (access date: 13.10.2024).
8. *IPO stimulation.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/06/07/1042599-prezident-rf> (access date: 13.10.2024).
9. *Federal budget.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud> (access date: 13.10.2024).

Информация об авторе

Потанин А.С., аспирант кафедры финансового рынка и финансовых институтов Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ) (г. Новосибирск, Российская Федерация).

© Потанин А.С., 2024.

Information about the author

Potantin A.S., Postgraduate Student, Department of Financial Market and Financial Institutions of the Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation).

© Potantin A.S., 2024.

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика бизнеса Business Economics

Направления управления цифровизацией предприятий экономики Российской Федерации
Ганин П.В., Мухаметшина Г.Р.

Guidelines for managing the digitalisation of enterprises in the economy of the Russian Federation
Ganin P.V., Mukhametshina G.R.

Интеграция BIM-технологий в бизнес-модели проектных строительных организаций
Дубов А.А.

Integration of BIM technologies into the business models of design and construction organizations
Dubov A. A.

Модульные системы обучения как инструмент формирования культуры непрерывного обучения в организации
Угрюмов А.С., Тишкина Н.П.

Modular learning systems as a tool for shaping a culture of continuous learning in an organization
Ugryumov A.S., Tishkina N.P.

Подход к определению состава прорывных изобретений в профильной области научных исследований
Гурий П.С., Тарасова Е.В., Жукова А.О.

Developing a university approach to determine the flow of breakthrough innovations in the specialized field of scientific research
Guriy P.S., Tarasova E.V., Zhukova A.O.

CRM-системы как инструмент для управления бизнесом
Золотарев С.А.

CRM- systems as a business management tool
Zolotarev S.A.

Содержание и особенности управления брендом работодателя
Славинский А. А.

Contents and features of employer brand management
Slavinsky A.A.

Направления управления цифровизацией предприятий экономики Российской Федерации

Ганин П.В., Мухаметшина Г.Р.

В соответствии с уточненным автором определением, управление цифровизацией предприятия представляет собой комплекс взаимосвязанных функций анализа потенциально эффективного и используемого программного обеспечения, цифровых платформ, иных информационно-коммуникационных технологий, динамики развития виртуальных рынков, планирования и организации использования потенциала цифровой экономики, системного контроля и оценки эффективности данного процесса. В статье рассмотрены основные направления использования информационно-коммуникационных технологий и цифровых платформ в деятельности современных компаний экономики Российской Федерации. Авторами систематизированы основные направления и показатели эффективности потенциальной интеграции систем управления предприятиями с виртуальными рынками трудовых ресурсов, капитала, товаров, аутсорсинга и краудсорсинга, даны необходимые базовые элементы предприятия в целях их контроля. Определены преимущества и риски управления цифровизацией предприятий в форме интеграции в виртуальные рынки.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ганин П.В., Мухаметшина Г.Р. Направления управления цифровизацией предприятий экономики Российской Федерации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 198–203.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, цифровизация, управление цифровизацией, цифровая платформа, аутсорсинг, краудсорсинг, виртуальные рынки.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-198-203

Guidelines for managing the digitalisation of enterprises in the economy of the Russian Federation

Ganin P.V., Mukhametshina G.R.

In accordance with the definition clarified by the author, enterprise digitalization management is a set of interrelated functions for analyzing potentially effective and used software, digital platforms, other information and communication technologies, dynamics of development of virtual markets, planning and organizing the use of the potential of the digital economy, system control and evaluation of the effectiveness of this process. The article considers the main directions of the use of information and communication technologies and digital platforms in the activities of modern enterprises in the economy of the Russian Federation. The authors systematizes the main directions and performance indicators of potential integration of enterprise management systems with virtual markets of labour resources, capital, goods, outsourcing and crowdsourcing, gives the necessary basic elements of the enterprise to control them. The advantages and risks of enterprise digitalisation management in the form of integration into virtual markets are determined.

FOR CITATION

Ganin P.V., Mukhametshina G.R. Guidelines for managing the digitalisation of enterprises in the economy of the Russian Federation. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 198–203.

APA

KEYWORDS

Digital economy, digitalization, digitalization management, digital platform, outsourcing, crowdsourcing, virtual markets.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение роста эффективности функционирования современных предприятий любого масштаба и видов экономической деятельности непосредственно зависит от интенсивности и результативности цифровизации бизнес-процессов и функций управления.

Цель статьи состоит в систематизации основных направлений управления цифровизацией

отечественных предприятий. Основными задачами статьи являются:

- уточнение содержания управления цифровизацией предприятия;
- систематизация основных направлений управления цифровизацией предприятий экономики РФ;
- укрупненная оценка эффективности потенциальной интеграции предприятий экономики

РФ с виртуальными рынками в рамках общей системы управления цифровизацией.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Следует отметить, что в специальной литературе представлен достаточно широкий спектр различных по содержанию определений сущности цифровизации управления предприятием. На наш взгляд, наиболее точным и одновременно емким является определение данного понятия, предложенное С. Бланком и Б. Дорфом, согласно подходу которых цифровизация менеджмента предприятия представляет собой взаимосвязанные процессы использования в рамках системы управления информационно-коммуникационных технологий различной направленности и интеграции управленческих механизмов с виртуальными рынками труда, капитала, сервисов и т.п. [5, с. 76].

Управление цифровизацией предприятия, соответственно, представляет собой комплекс взаимосвязанных функций анализа потенциально эффективного и используемого программного обеспечения, цифровых платформ, иных информационно-коммуникационных технологий, динамики развития виртуальных рынков, планирования и организации использования потенциала цифровой экономики, системного контроля и оценки эффективности данного процесса.

В контексте приведенного выше определения выделим основные направления повышения эффективности управления современными компаниями на основании использования потенциала цифровизации. Так, рациональное использование информационно-коммуникационных технологий и систем в рамках менеджмента предприятия включает в себя следующие базовые элементы:

1. 1. Формирование и обеспечение результативного функционирования сайта организации. В идеале, в состав последнего должны входить следующие основные компоненты:

— описание и визуальное изображение ассортиментных позиций товаров, работ или услуг, производимых и (или) реализуемых предприятием;

— финансовая отчетность компании (размещение последней в пространстве сети Интернет, согласно действующему законодательству РФ, является обязательным для предпринимательских структур, действующих в организационно-правовой форме ПАО, однако и для АО, ООО, товариществ, НКО такого рода предоставление на сайте финансовой отчетности, хотя бы баланса и формы № 2, может иметь позитивные последствия с точки зрения роста инвестиционной привлекательности компании);

— история компании, основные новости, характеризующие процессы ее функционирования, полный перечень контактной информации;

— возможность приобретения продукции или сервисов, производимых компанией, непосредственно через сайт (данная опция сайта компании является особенно актуальной для субъектов хозяйствования, производящих предметы конечного потребления (сегмент B2C), однако в отдельных случаях прямые продажи через сайт могут использоваться и компаниями сегмента B2B, например, фирмами, поставляющими инструменты или цифровые сервисы для субъектов малого предпринимательства);

— служба технической поддержки клиентов, которая, в идеале, должна функционировать интерактивно и в круглосуточном режиме (в особенности последнее актуально опять-таки для компаний, продающих товары или сервисы через собственный сайт).

2. Мобильное приложение компании, выполняющее в визуальном измененном формате, в принципе, те же функции, которые реализует сайт компании, особенно в части возможной организации прямых продаж и коммуникаций с клиентами и иными контрагентами.

3. Группы компании в социальных сетях и мессенджерах. Инструменты SMM-маркетинга (продвижения самой компании или ее брендов в пространстве социальных сетей).

4. Возможное использование инструментария SEO-менеджмента (оптимизации процессов индексации коммерческих предложения в поисковых системах) для маркетингового продвижения самого предприятия, бренда или отдельных ассортиментных позиций производимых и (или) реализуемых товаров, работ или услуг.

5. ERP-система менеджмента предприятия, представляющая собой механизм комплексной автоматизации операционной, финансовой, коммерческой деятельности, системы кадрового менеджмента, иных направлений управления предпринимательской структурой. Наиболее известными отечественными ERP-системами, в принципе, не уступающими по функционалу и иным пользовательским характеристикам ведущих ERP-систем американского, европейского или японского производства, в настоящее время являются 1С:ERP, MS Dynamics и MS Axapta (сформированы отечественными IT-компаниями на платформе Microsoft, но с существенными модификациями, учитывающими нормы ведения российского бухгалтерского учета, законодательство

о коммерческой деятельности, трудовое законодательство и т.п.), ВМР, “Галактика” и ряд других [3, с. 319].

6. Аналитическая информационная система (АИС), ориентированная на обеспечение роста качества разработки управленческих решений. Обычно АИС, используемые современными крупными и некоторыми средними предприятиями, включают в себя такие основные блоки, как система обработки BigData, пакет финансово-экономического анализа, экспертные системы, инструментарий корреляционно-регрессионного анализа, оптимизационные модели и др. [4, с. 54].

7. Локальная сеть, представляющая собой механизм внутрифирменных коммуникаций персонала. Во многих случаях локальная сеть представляет собой интегрированный элемент общей ERP-системы менеджмента предприятия.

8. Автоматизированная система управления кадровым потенциалом предпринимательской структуры, которая опять-таки может быть элементом ERP-системы управления, но в некоторых случаях носит автономный характер. Составными частями данной автоматизированной системы управления, играющей значимую роль в обеспечении долгосрочного, устойчивого роста производительности труда и, как следствие, финансово-экономической эффективности субъекта предпринимательской деятельности, могут быть:

- комплекс электронных инструментов, используемых для определения возможности найма кандидатов на вакантные должности (профессиональные тесты, психологические тесты, AR и VR-тренажеры, применяемые для оценки навыков квалифицированных рабочих и некоторых категорий ИТР и др.);
- цифровые инструменты, применяемые для регулярной аттестации трудовых навыков пер-

сонала, осуществляемой не регулярной, обычно ежегодной, основе многими современными компаниями, преимущественно относящимися к сфере крупного бизнеса;

- электронная база данных, включающая детализированную информацию о кадровом составе компании;
- цифровой профиль сотрудника, включающий, в идеале, варианты долгосрочных траекторий его карьерного развития в компании;
- сценарные прогнозы потребности в кадрах определенных профессионально-квалификационных групп, формируемые исходя из вариантов развития компании в целом;
- виртуальный корпоративный университет (может быть создан крупными компаниями для обеспечения постоянного роста квалификации сотрудников, максимизации уровня их трудового потенциала, преимущественно без отрыва от производственной деятельности).

9. Цифровая платформа, обычно включающая в себя интегрированные сайт компании, группы в социальных сетях, мобильное приложение, инструменты виртуальных коммуникаций с внешними контрагентами, в т.ч. стратегическими партнерами, собственниками, аутсорсерами, краудсорсерами и т.п.

10. Система обеспечения информационной безопасности субъекта предпринимательской деятельности.

Другой подсистемой цифровизации управления предприятием, как отмечено ранее, является интеграция с виртуальными рынками различной направленности. Основные параметры эффективности такого рода интеграции и некоторые дополнительные риски систематизированы в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества и некоторые риски управления цифровизацией предприятий в форме интеграции в виртуальные рынки

Основные виртуальные рынки	Эффективность для предприятий РФ (потенциальная)	Возможные некоторые дополнительные риски
Виртуальный рынок капитала	Средняя стоимость привлечения капитала у интернет-банков в 2023 г. составила 4,5% против 15,1% – на финансово-кредитном рынке РФ (займы для организаций). Средняя стоимость привлечения акционерного капитала посредством IPO в 2023 г. составила 6,8%, посредством ICO на виртуальных рынках криптоактивов – 3,9% [7, с. 156] (инвесторы в криптоактивы ожидают получить более существенный доход ввиду роста курсовой стоимости токенов).	Риски блокировки финансовых ресурсов на виртуальных биржах капитала, абсолютное большинство которых учреждено резидентами недружественных Российской Федерации государств. Аналогичные риски коммуникаций с виртуальными банками и инвестиционными компаниями.

Окончание табл. 1

Основные виртуальные рынки	Эффективность для предприятий РФ (потенциальная)	Возможные некоторые дополнительные риски
Интернет-рынок труда, в первую очередь, система удаленной занятости	Согласно оценке, в частности, Ю. В. Ляндау использование потенциала удаленной занятости позволяет уменьшить издержки работодателей, связанные с организацией трудовых процессов, в среднем на 25-28% по сравнению с традиционными формами использования трудовых ресурсов [1, с. 84].	Некоторая сложность эффективного контроля над персоналом, чей трудовой потенциал используется на условиях удаленной занятости.
Виртуальный товарный рынок	Объем продаж товаров населению РФ через маркетплейсы возрос за 2020 – 2023 гг. в 4,85 раза в то время как общая емкость товарного рынка в номинальном исчислении за тот же период увеличилась в 1,65 раза [2, с. 383].	Недостаточная прозрачность ценообразования на отдельные группы услуг, предоставляемых маркетплейсами.
Рынок интернет-консалтинга	Емкость мирового рынка виртуального консультирования в 2020 – 2023 гг. увеличилась на 145,4% против прироста традиционного консалтинга лишь на 27,1% [7, с. 59].	Риски утечки конфиденциальной информации о развитии предприятия ввиду возможных недостаточно добросовестных действий консультантов.
Рынок интернет-аутсорсинга	Объем мирового рынка виртуального аутсорсинга в 2019 – 2023 гг. увеличился на 238,4% [6, с. 18].	Сложности организации эффективного международного аутсорсинга ввиду возможных коллизий между системами международного хозяйственного и национальных систем права, регламентирующих аутсорсинговые и краудсорсинговые процессы.
Рынок виртуального краудсорсинга	Виртуальный краудсорсинг дает возможности привлечения дополнительных финансовых ресурсов для развития компаний, проектов или стартапов (как правило, мелких взносов физических лиц) посредством специализированной цифровой платформы.	

Источник: систематизировано авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективное управление цифровизацией современных предприятий должно быть системно сбалансировано с иными направлениями менеджмента субъекта хозяйствования, в первую очередь с операционным менеджментом, управлением персоналом, управлением сбытовой и маркетинговой деятельностью, финансовым менеджментом. Такого рода балансировка может быть осуществлена, например посредством включения блока показателей, характеризующих различные аспекты цифровизации деятельности

предприятия, в состав сбалансированной системы показателей (Balanced Scorecard) – комплексной методологии исследования эффективности и сбалансированности, используемой в настоящее время многими предприятиями. Цифровизация, кроме того, должна давать возможность оперативных и безопасных коммуникаций руководства компании с различными группами внешних контрагентов, таких как клиенты и возможные рыночные (сбытовые) посредники, акционеры, кредиторы, профильные органы государственной власти и местного самоуправления и др.

Список литературы

1. Ляндау Ю. В. Теория процессного управления. – М.: Инфра-М, 2013. – 188 с.
2. Российская экономика: тенденции и перспективы. – М.: Из-во Института экономической политики, 2023. – 343 с.
3. Рязанцева Н. С. 1С: Предприятие 8.0. Управление производственным предприятием. Секреты работы / Н. Рязанцева. – СПб.: БХВ, 2023. – 380 с.
4. Салихов Б. В. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. – М.: Дашков и К, 2008. – 412 с.
5. Blank S. Dorf B. The startup owners manual. – Boston: K&S Ranch, 2014. – 76 p.
6. Hayen R. Fintech. The impact and influence of financial technology on banking and the finance industry. – CreateSpace Independent Publishing Platform: 2nd edition, 2024. – 68 p.
7. World Bank Economic Review. – Wash., 2024. – 568 p.

References

1. *Lyandau Yu.* Theory of process management. – Moscow, Plekhanov Russian University of Economics. – P. 188.
2. *Russian economy in 2023. Trends and outlooks.* – Moscow, Press of the Gaidar Institute for Economic Policy. 2023. – P. 343.
3. *Ryazantseva N.* 1C: Enterprise 8.0. Management of production enterprise. Secrets of work. – BHV S, 2023. – P. 380.
4. *Salikhov B. V.* Intellectual capital of the organisation: essence, structure and basics of management. – M. Dashkob & C, 2008 – P. 412.
5. *Blank S., Dorf B.* The startup owners manual. – Boston: K&S Ranch, 2014. – P. 76.
6. *Hayen R.* Fintech. The impact and influence of financial technology on banking and the finance industry. – CreateSpace Independent Publishing Platform: 2nd edition, 2024. – P. 68.
7. *World Bank Economic Review.* – Wash., 2024. – 6.568.

Информация об авторах

Ганин П.В., аспирант Обособленного структурного подразделения «Центр перспективных экономических исследований» Академии наук Республики Татарстан» (г. Казань, Российская Федерация).

Мухаметшина Г.Р., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Общий менеджмент» Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Information about the authors

Ganin P.V., postgraduate student of the Separate structural unit «Center for Advanced Economic Research» of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan» (Kazan, Russian Federation).

Mukhametshina G.R., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of General Management at the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation).

© Ганин П.В., Мухаметшина Г.Р., 2024.

© Ganin P.V., Mukhametshina G.R., 2024.

Интеграция BIM-технологий в бизнес-модели проектных строительных организаций

Дубов А.А.

Статья посвящена совершенствованию бизнес-моделей проектных строительных организаций путем интеграции в них современных IT- технологий на примере технологий BIM. В рамках настоящей статьи проанализированы современные концептуальные подходы различных авторов к дефинициям – «бизнес-модель» и «BIM – технологии», Выявлены существующие противоречия и общие аспекты их подходов. Изложен собственный подход автора статьи к исследуемым понятиям. Рассмотрены преимущества и недостатки информационного моделирования, а также определен перечень трудностей, связанных с внедрением технологий BIM в проектную строительную сферу деятельности. На основе анализа исследуемых моделей внедрения информационного моделирования в строительную сферу, автором предложена собственная модель внедрения технологий BIM деятельность проектных строительных организаций, которая позволит обеспечить качественный переход на 3D-моделирование в сфере проектной строительной деятельности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Дубов А.А. Интеграция BIM-технологий в бизнес-модели проектных строительных организаций // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 204–212.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Бизнес-модель, BIM-технологии, информационное моделирование, этапы внедрения BIM-технологий, проектная деятельность.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-204-212

Integration of BIM technologies into the business models of design and construction organizations

Dubov A. A.

The article is devoted to improving the business models of design construction organizations by integrating modern IT technologies into them using the example of BIM technologies. Within the framework of this article, modern conceptual approaches of various authors to the definitions of “business model” and “BIM technologies” are analyzed, existing contradictions and common aspects of their approaches are identified. The author’s own approach to the concepts under study is presented. The advantages and disadvantages of information modeling are considered, as well as a list of difficulties associated with the introduction of BIM technologies into the design construction field of activity is determined. Based on the analysis of the studied models for the implementation of information modeling in the construction sector, the author proposes his own model for the implementation of BIM technologies in the activities of design construction organizations, which will ensure a qualitative transition to 3D modeling in the field of design construction activities.

FOR CITATION

Dubov A. A. Integration of BIM technologies into the business models of design and construction organizations. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 204–212.

APA

KEYWORDS

Business model, BIM technologies, information modeling, stages of implementation of BIM technologies, project activities.

Зарубежная и отечественная практика последних 10 лет показывает, что одним из наиболее приоритетных направлений в сфере строительства является применение новейших IT-технологий в бизнес-процессах проектных строительных организаций. Повышенный интерес к данной проблематике обусловлен тем, что бизнес-процессы любого масштабного строительства сопряжены с использованием большого количество специалистов и подрядчиков, а также управлением огромного объема информации в течение длительного времени. Как следствие, основными критериями реализации любого проектного строительства являются – трудовые ресурсы, время, качество

объектов и финансы, организация и управление которыми должна осуществляться, как единым сложным механизмом. Именно поэтому упорядочивание, систематизация, оптимизация и адаптация данных составляющих строительного проектирования возможно лишь путем совершенствования моделей бизнес-процессов проектной строительной деятельности с помощью BIM-технологий [1].

Обзор научной литературы указывает на то, что актуальность исследуемой темы обусловлена трудностями, которые не позволяют реализовать быстрый качественный переход к информационному моделированию. На текущем этапе

этому препятствуют в т.ч. отсутствие единого концептуального подхода к понятию «бизнес-модель», что препятствует продуктивному применению бизнес-моделей на практике проектных строительных организаций, а также отсутствие в проектной строительной деятельности универсального решения BIM-технологий «под ключ», что обуславливает актуальность исследуемой проблематики.

Изучению такого феномена, как «бизнес-модель» свои труды посвятило множество зарубежных и отечественных исследователей. Однако анализ существующих концепций «бизнес-модели» показал, что на сегодняшний день в научной литературе отсутствует консенсус по дефиниции «бизнес-модель». По мнению одних авторов, суть исследуемого понятия сводится к разработке схем по зарабатыванию денег и детализации ее ключевых моментов [4]. Другие авторы смещают акценты к конкурентоспособным свойствам и характеристикам бизнес-моделей, и генерации прибыли [3]. Третьи утверждают, что бизнес-модель отражает способ зарабатывания денег, используемые ресурсы и ключевые, бизнес-процессы организации [115]. Четвертые убеждены, что бизнес-модель содержит организацию работы предприятия, обусловленную ценностями для ее клиентов [11,14]. По мнению А. А. Коляды и Ю. О. Плеховой (2023) понятия «бизнес-модель» следует рассматривать, как *«совокупность организационно-экономических элементов организации, которые являются основой её стратегического развития и используются в конкурентной борьбе»* [8].

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что, несмотря на существующие в исследуемых подходах противоречия, авторы солидарны в том, что бизнес-модель – это целенаправленное объединение и упорядочивание взаимосвязанных бизнес-процессов в единое целое, обусловленные стратегическими целями и задачами. При этом под бизнес-процессами следует понимать определенный набор действий, функций, операций и других элементов, направленных на решение конкретной задачи в рамках ведения бизнес деятельности организации [2].

Следовательно, бизнес-модель проектной строительной организации, деятельность которой сопряжена с разработкой проектно-сметной документации и выполнением изыскательских работ, необходимых для реализации проекта, следует рассматривать как проектную дивергенцию и концептуализацию синтеза прообразов искомого объектов, а также задокументированный перечень

детализированных поэтапных работ, связанных с реализацией объектов.

Подтверждают данный вывод и результаты исследований И. А. Левицкой (2022), которая пришла к выводу, что в проектной строительной сфере бизнес-модель предполагает максимально возможное соответствие проектируемого прототипа объекта к заданным параметрам [11], что, по сути, представляет собой организацию комплексной разработки детализированного моделирования объекта.

Многовековая практика инженерного дела свидетельствует о том, что основу классической бизнес-модели проектной строительной деятельности составляют процессы, связанные с разработкой и утверждением проектной документации. В нее входит перечень основных проектных работ (проектно-изыскательские работы, технические, проектно-инженерные, монтажные и т.д.), которые выполняются поэтапно [12]:

1. Первый этап – предпроектная работа (формирование оценки технических и экономических показателей объекта и территории, выделенной под строительство объекта, и разработку эскизного проекта).

2. Второй этап – сопровождается определением инженерно-технических, технологических, конструктивных решений будущего объекта.

3. Третий этап – составление рабочего проекта (чертежи, расчёты и справочной информации об оборудовании и материалах и т.д.).

Таким образом, можно констатировать, что основа классической бизнес-модели проектной строительной организации определяется последовательностью выполняемых работ (оценка, разработка документации и составление проекта), их детализацией и информационными данными. При этом следует отметить, что каждый этап проектной строительной деятельности, и каждый вид проектируемых работ сопровождается множественным количеством бизнес-процессов, систематизация и управлением которыми и определяет продуктивность проектной деятельности.

Ряд исследователей указывают на то, что используемый комплект инженерных инструментов и решений для проектирования стремительно устаревает, т.к. объемы строительства и инвестирования средств в него имеют тенденцию к постоянному и динамичному росту. Рост требований к повышению качества объектов и их модернизации требует разработки и создания огромного количества бумажных чертежей, что приводит к увеличению риска ошибок и затягива-

нию сроков реализации проектов. Как следствие, возникла необходимость к совершенствованию классической бизнес-модели проектной строительной деятельности [17].

По мнению специалистов, весомое влияние на совершенствование бизнес-моделей проектных строительных организаций оказало стремительное развитие цифровых технологий. Одной из ведущих IT-технологий проектировщики признают технологии BIM (информационное моделирование строительного объекта).

Признание BIM-технологий обусловлено снижением стоимости строительства объектов и их дальнейшего обслуживания, сокращением сроков ведения строительства, повышением его качества, увеличением сроков службы объектов, а также решает задачи, связанные с решением экологических проблем (например, сокращением выбросов углерода) [6]. Несмотря на очевидные преимущества BIM, их применение на отечественном строительном рынке еще далеко от совершенства.

Таким образом, целью настоящей статьи является выявление особенностей интеграции BIM-технологий в деятельность проектных строительных организаций.

Прежде всего, хочется отметить, что на текущем этапе единого концептуального подхода к понятию «BIM-технологии» не существует. Так, например, Е. Н. Рыбин и соавторы (2019) считают, что BIM-технологии – это согласованная, взаимосвязанная и скоординированная числовая информация о проектируемом или уже существующем объекте строительства, имеющая геометрическую привязку и поддающаяся расчетам и анализу [16]. Т. В. Горохова (2022) характеризует исследуемый термин как трехмерную виртуальную D-модель ЗиС, которая осуществляет сбор и обработку данных о строительном объекте, как о едином целом и наделенном реальными физическими свойствами [5]. В. А. Фонтокина, А. А. Савенко (2022) определяют BIM-технологии, как процесс, формирования информационной модели здания или сооружения, которая выдает данные об объеме информации на каждой стадии проектирования и строительства [20]. Т. Л. Дмитриева, В. П. Яценко, М. А. Курышов (2023) обозначили BIM-технологии, как инструмент проектирования, строительства и эксплуатации зданий, позволяющий проектировать в «сквозном формате» и систематизировать информацию об элементах объекта в одной информационной модели [8]. С. М. Молчанова (2024) также придерживается мнения о том, что

BIM-технологии – это инновационный инструмент для создания трехмерных моделей в строительной, инженерной и эксплуатационной деятельности компаний [13]. В Российской Федерации аббревиатуру BIM стараются заменить на ТИМ, различие этих двух определений заключается лишь в том, что в BIM все процессы строятся вокруг модели, а в ТИМ, модель является лишь составной частью документации.

Таким образом, исследуемые концептуальные подходы рассматриваются с двух принципиальных позиций: с позиции системного подхода (единой системы сквозного проектирования), и с позиции процессного подхода (непрерывности взаимосвязанных действий и функций при моделировании 3D-объектов). На наш взгляд, уникальность BIM-технологий сводится к тому, что принципы их реализации основываются на объединении и систематизации всех процессов проектирования в единую систему.

Однако, несмотря на различия в подходах к понятию «BIM-технологии» в проектной деятельности, авторы солидарны в том, что BIM-технологии – это, во-первых, – это разработка информационной модели объекта, во-вторых, – BIM-технология наделяет модель физическими свойствами и характеризуется числовыми измерениями; в-третьих, – это средство моделирования в трехмерном измерении. В-четвертых – исследуемый вид технологии основан на принципе сквозного проектирования. Следовательно, BIM-технологии – это инструмент проектирования в проектной среде информационной модели объектов, наделенных физическими характеристиками и информационными атрибутами.

Таким образом, в рамках настоящего исследования интеграцию BIM-технологий в проектную строительную деятельность мы будем рассматривать с позиции совершенствования процессов строительного проектирования посредством создания информационной модели объекта в 3D-формате, как новый подход к деятельности проектных строительных организаций.

Весомая часть исследователей отмечает, что интеграция BIM-технологий в деятельности проектных строительных организаций обещает быть сложным и длительным процессом. В первую очередь это обусловлено тем, что эффективность от внедрения BIM возможно лишь в случае, если данная технология будет применяться на всех уровнях проектирования и у всех контрагентов (у подрядчиков, надзорных, контролирующих и управляющих организациях т.д.), в т.ч. изме-

нения должны распространяться на все виды деятельности организации [19].

Исследования А. Н. Поняева, Ю. Я. Дворникова и Д. О. Абрамовой (2019) свидетельствуют о том, что совершенствование бизнес-модели проектной строительной организации путем внедрения BIM-технологий сопровождается рядом проблем. Во-первых, обновленный свод правил по проектированию не согласовывается с отечественными стандартами. Во-вторых, – это отсутствие технических условий для подключения сетей и программ, задействованных в проектировании. В-третьих, слабое финансирование новых проектов приводит к снижению инвестиционной привлекательности и уменьшению портфеля заказов [17].

В. А. Асатрян, И. Н. Попова и Ю. В. Лазич (2019) указывают на то, что проблемы внедрения BIM-технологий в строительную сферу в целом связаны с большим объемом инвестиций и реализацией ряда организационных мероприятий и длительности временных рамок [4]. По данным ИД «Коммерсантъ» одной из причин препятствующих переходу к BIM-технологиям специалисты называют – отсутствие необходимых для информационного моделирования ключевых XML-схем.

Вместе с тем опыт зарубежных строительных компаний свидетельствует о том, что преимущества BIM-технологий значительно превосходят все существующие сложности и недостатки. Так, например, замминистра строительства и ЖКХ РФ К. Михайлик утверждает, что внедрение BIM-технологии существенно повысить прозрачность реализации проектов, снижает транзакционные издержки на всех этапах жизненного цикла,

а также имитирует риски при реализации линейки кредитных продуктов.

О высоком уровне эффективности применения BIM-технологий в проектной строительной деятельности свидетельствуют научные изыскания А. В. Казаринова, В. П. Куприяновского и В. В. Талапова (2020). По результатам своих исследований, они пришли к выводу, что безчертежная BIM-технология по созданию и управлению инженерными данными позволяет осуществлять оптимизацию параметров зданий и сооружений еще на стадии проектирования. Кроме того, BIM-технологии имеют автоматическую обратную связь с объектами, что позволяет не только получать информацию о текущем состоянии, но и удалённо управлять системами физического объекта [9].

О неограниченных возможностях BIM-технологий в проектной строительной сфере свидетельствуют исследования А. А. Коляды и Ю. О. Плеховой (2024), которые установили, что информационное моделирование обусловлено продуктивностью групповой работы над проектом, что позволяет эффективно использовать существующие данные на протяжении всего жизненного цикла строительного объекта. Такой подход исключает совершение лишних операций и процессов, снижает риски введения повторных данных или потери данных, исключает ошибки при их передаче и преобразовании [10].

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что переход на BIM-технологии должен быть поэтапный. Н. В. Смирнов, Е. А. Кузовлева, Н. М. Якушев, П. Е. Манохин (2022) выделяют три основных этапа внедрения BIM-технологий в деятельность проектных организаций [18].

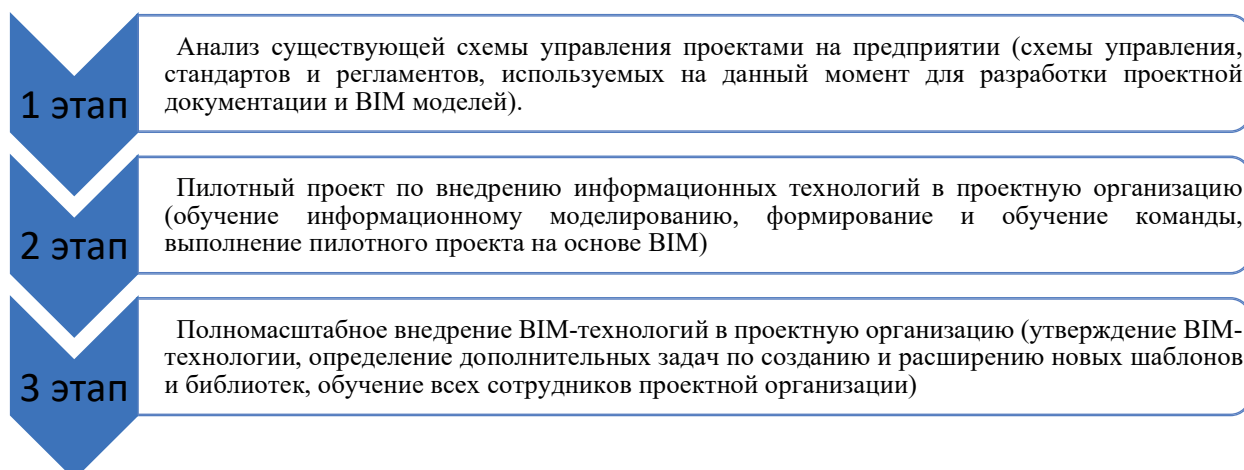

Рисунок 1. Этапы внедрения BIM-технологий в деятельность строительного проектирования

Очевидно, что по итогам первого этапа формируются предложения и рекомендации по усовершенствованию действующих бизнес-процессов путем внедрения BIM-технологий, что отражается в соответствующем отчете с рекомендациями. По результатам второго этапа внедрения организация получает образовательный курс по информационному моделированию и план полномасштабный план внедрения BIM-технологии, а также комплекс сопроводительной документации (стандартов, регламентов, элементов модели и т.д.). Третий этап завершается получением готовой бизнес-модели с BIM-технологиями, обеспечивающей полный комплекс ведения деятельности.

Разработчики системы BIM выделяют три принципа модели внедрения BIM-технологий в организацию: концепция, команда BIM, поэтапное изменение (рисунок 2) [19].

Таким образом, разработчики BIM-технологий делают ставку на осознание предстоящих и желаемых изменений, моральной и материальной подготовки к этим изменениям команды и реализация обновленной и усовершенствованной за счет BIM-технологий в бизнес-модели организации.

Очевидно, что между двумя исследуемыми моделями принципиальных отличий не существует.

На наш взгляд, руководствуясь уже существующей логикой предложенных различными авторами этапами внедрения BIM-технологий, следует отметить, что в рамках проектной строительной организации вопрос интеграции BIM-технологий

сводится к сокращению сроков разработки проектной документации, а, следовательно, этапы внедрения BIM-технологий в проектную строительную организацию будет иметь несколько иную структуру (рисунок 3).

Принципиальным отличием предложенной схемы интеграции BIM-технологий в проектную строительную организацию является ее поэтапная подготовка к реализации этапа:

1. Первый этап – разработка концепции основывается на результатах анализа уже существующих бизнес-процессов, устоявшихся схем деятельности, сопроводительной документации и т.д., выявляя их фактические свойства и характеристики с желаемыми результатами. И лишь по результатам проведенного анализа можно сформировать концепцию новой бизнес-модели организации.

2. Второй этап – сопряжен переходом от 2D к 3D-моделям с помощью возможностей BIM-технологий. Иначе говоря, речь идет об интеграции BIM-технологий в бизнес-модель проектной строительной организации, т.е. о переходе к безчертёжному проектированию, что на практике и определяет направленность подготовки кадров, а также разработку и подготовку соответствующей документации, программных обеспечений и лицензий к ним. В этом случае, меняются методы работы проектировщиков, расширяется информационная база данных, и обеспечивается качество принимаемых решений.

3. Третий этап – начинается с утверждения принятых решений и реализацией в полном объ-

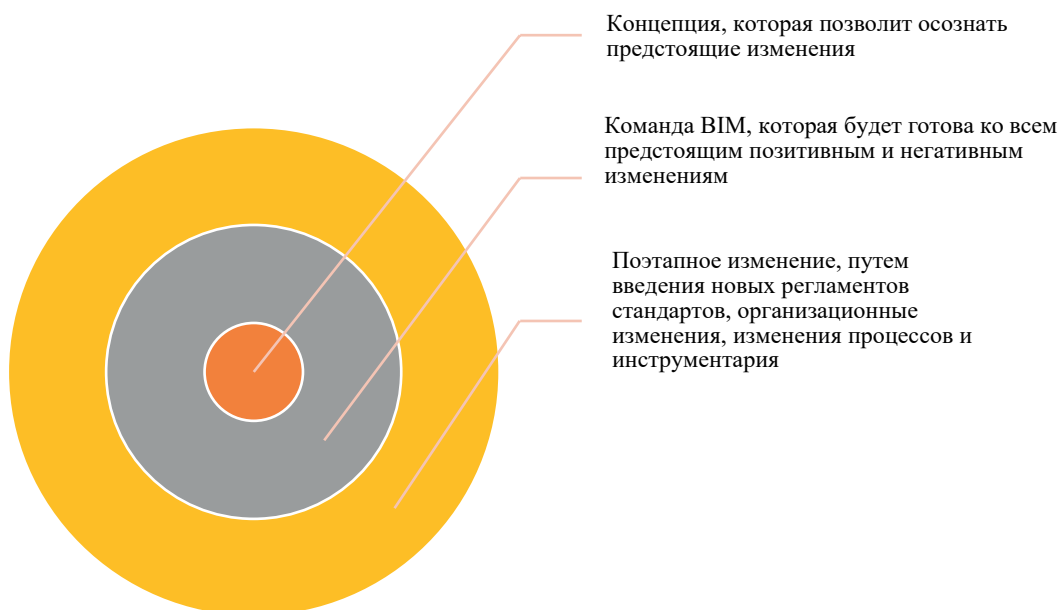

Рисунок 2. Этапы внедрения BIM-технологий в проектную строительную организацию

Рисунок 3. Этапы внедрения BIM-технологий в проектную строительную организацию

Источник: составлено автором.

еме, а именно выполнение проектирования объектов в 3D-формате в рамках производственных циклов.

Данный подход позволит снизить риски влияния негативных факторов. Во-первых, принятия новых концепций на результатах анализа уже существующей концепции способствует снижению рисков в технологических процессах проектной деятельности. Это поможет в полном объеме проследить курс предстоящих изменений, их направленность и переход в новое качество. Во-вторых, начинать переход следует с поиска возможностей перехода с 2D к 3D-проектированию и определения наиболее оптимального пути перехода к новой реальности. Выявляются те ее аспекты, которыми должна овладеть команда проектировщиков. Систематизируется законодательно-правовая нормативная база, обновятся регламенты и стандарты, появятся шаблоны новых схем и новый инструментарий. Будут приняты обоснованные решения, которые будут всесторонне подкреплены. В-третьих, завершающий позволит запустить бизнес-модель, обновленной технологиями BIM, на уже хорошо подготовленной почве, где каждый этап будет проверен, что

поможет позитивно повлиять на предстоящие события, избежать ошибок, сократить сроки разработки проектной документации и повысит качество строительной продукции и сроки их эксплуатации.

Резюмируя вышеизложенное, следует еще раз отметить, что интеграция BIM-технологий в проектную строительную деятельность уже наступившее будущее. Их возможности обеспечат тот уровень строительства, который будет отвечать стремительно растущим его объемам и новому качеству. Вместе с тем, следует учесть и тот факт, что совершенствование самих BIM-технологий, также будет продолжаться. Уже сейчас внедряют 4D и 5D формат, что грозит проектным строительным организациям серией множественных обновлений. Помимо этого, внедряя технологии информационного моделирования трансформация бизнес-модели организации неизбежна, также как неизбежно внедрение новых методов управления, таких как Agile. Практика зарубежных стран доказала, что, несмотря на существующие трудности, связанные с внедрением BIM-Технологий, результаты их применения на сегодняшний день являются беспрецедентными.

Список литературы

1. *Аверина Т. А., Баркалов С. А., Коючкова М. А.* Совершенствование бизнес-модели строительной компании в условиях пандемии и постпандемийный период // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». – 2021. – № 2. – С. 79-91.
2. *Алцыбеева И. Г., Фокина О. В.* Бизнес-процессы: понятие, классификация, характеристика // Форум молодых ученых. – 2018. – № 12 (28). – С. 229-302.
3. *Асон Т. А.* Инновационное бизнес-моделирование как конкурентное преимущество компании на международном рынке // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 5. – С. 1-13.
4. *Асатрян В. А., Попова И. Н., Лазич Ю. В.* Внедрение BIM-технологий как фактор конкурентоспособности компаний строительной отрасли // Beneficium. – 2019. – № 3 (32). – С. 4-13.
5. *Горохова Т. В.* BIM-технологии в проектировании // Вестник магистратуры. – 2022. – № 2-2(125). – С. 35-37.
6. *Горшков А. М., Железнов С. А., Лемешко Р. А., Пойда С. В.* Внедрение BIM технологий в строительство // Alfabuild. – 2019. – № 4(11). – С. 70-81.
7. *Груздева Е. В., Гостилович А. О.* Типология бизнес-моделей в экономике совместного потребления // Трансформация бизнес-моделей в условиях цифровой экономики: Сборник материалов научно-практической конференции, Москва, 12–18 декабря 2017 года. – М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (экономический факультет), 2018. – С. 28–40.
8. *Дмитриева Т. Л., Яценко В. П., Курышов И. А.* BIM как средство сквозного проектирования, технологии возведения и эксплуатации // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2023. – № 2. – С. 252-261.
9. *Казаринов А. В., Куприяновский А. П., Талапов В. В.* Международный опыт и тенденции развития технологии информационного моделирования применительно к жизненному циклу объектов железнодорожной инфраструктуры // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – № 8. – С. 34-52.
10. *Колыда А. А., Плехова Ю. О.* Определение понятия бизнес-модели и требований к нему в целях стратегического менеджмента организации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Социальные науки. – 2024. – № 1 (73). – С. 7-16.
11. *Левицкая И. А.* Бизнес-модель инновационных компаний в сфере креативного инжиниринга и инженерного творчества. Монография // Влияние креативных индустрий на экономику России: сервис, гостеприимство, реклама и другие вопросы. – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С.14-28.
12. *Маслов В. А.* Процесс проектирования в строительстве: анализ, методы и оптимизация // «Актуальные исследования». – 2022. – № 36 (115).
13. *Молчанова С. М.* BIM как инструмент информационного моделирования при реализации проектов в строительной отрасли // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 7 (145).
14. *Ордынец А. А., Федорук С. Ю.* Понятие и классификация современных бизнес-моделей в сфере гостеприимства и разработка бизнес-модели устойчивого развития организации // Инновационное развитие техники и технологий в промышленности (ИНТЕКС-2021): Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 12–15 апреля 2021 года. Часть 6. – М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2021. – С. 226–229.
15. *Орехова С. В., Баусова Ю. С.* К вопросу о феномене бизнес-модели // Современная конкуренция. – 2020. – № 1(77). – С. 58-75.
16. *Рыбин Е. Н., Амбарян С. К., Аносов В. В., Гальцев Д. В., Фахратов М. А.* BIM-технологии // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2019. – № 9(1). – С. 98-105.
17. *Поняев А. Н., Дворников Ю. Я., Абрамова Д. О.* Проблемы проектирования в строительстве, их решение // Техника. Технологии. Инженерия. – 2019. – № 3 (13). – С. 13-17.
18. *Смирнов Н. В., Кузовлева Е. А., Якушев Н. М., Манохин П. Е.* Особенности внедрения BIM-технологий в строительные компании // Вестник магистратуры. – 2022. – № 10-1 (133). – С. 34-37.
19. *Уфимцева, С. Н.* Сложности внедрения BIM-технологий в строительную организацию // Молодой ученый. – 2022. – № 11 (406). – С. 185-188.
20. *Фонтокина В. А., Савенко А. А.* Роль BIM-технологий в организации и технологии строительства // Вестник евразийской науки. – 2022. – № 1. – С. 1-11.

References

1. *Averina T. A., Barkalov S. A., Koyuchkova M. A.* Improving the business model of a construction company in a pandemic and post-pandemic period // Bulletin of SUSU. The series "Computer technology, control, radio electronics". – 2021. – No. 2. – Pp. 79-91.
2. *Altsybeeva I. G., Fokina O. V.* Business processes: concept, classification, characteristics // Forum of Young Scientists. – 2018. – № 12 (28). – Pp. 229-302.
3. *Ason T. A.* Innovative business modeling as a competitive advantage of a company in the international market // Bulletin of Eurasian Science. – 2019. – No. 5. – Pp. 1-13.
4. *Asatryan V. A., Popova I. N., Lazich Yu. V.* Introduction of BIM technologies as a factor of competitiveness of companies in the construction industry // Beneficium. – 2019. – № 3 (32). – Pp. 4-13.
5. *Gorokhova T. V.* BIM-technologies in design // Bulletin of the magistracy. – 2022. – № 2-2(125). – Pp. 35-37.
6. *Gorshkov A. M., Zheleznov S. A., Lemeshko R. A., Poida S. V.* Introduction of BIM technologies in construction // Alfabuild. – 2019. – № 4(11). – Pp. 70-81.
7. *Gruzdeva E. V., Gostilovich A. O.* Typology of business models in the economy of shared consumption // Transformation of business models in the digital economy: A collection of materials of a scientific and practical conference, Moscow, December 12-18, 2017. – Moscow: Lomonosov Moscow State University (Faculty of Economics), 2018. – Pp. 28-40.
8. *Dmitrieva T. L., Yaschenko V. P., Kuryshov I. A.* BIM as a means of end-to-end design, technology of construction and operation // Izvestiya vuzov. Investment. Construction. Realty. – 2023. – No. 2. – Pp. 252-261.
9. *Kazarinov A.V., Kupriyanovsky A. P., Talapov V. V.* International experience and trends in the development of information modeling technology in relation to the life cycle of railway infrastructure facilities // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – No. 8. – Pp. 34-52.
10. *Kolyada A. A., Plekhova Yu. O.* Definition of the concept of business-models and requirements for it for the purposes of strategic management of the organization // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Social sciences. – 2024. – № 1 (73). – Pp. 7-16.
11. *Levitskaya I. A.* The business model of innovative companies in the field of creative engineering and engineering cre-

- ativity. Monograph // The influence of creative industries on the Russian economy: service, hospitality, advertising and other issues. – Cheboksary: Publishing house "Wednesday", 2022. – Pp.14-28.
12. *Maslov V. A.* The design process in construction: analysis, methods and optimization // "Actual research". – 2022. – № 36 (115).
 13. *Molchanova S. M.* BIM as an information modeling tool for the implementation of projects in the construction industry // International Scientific Research Journal. – 2024. – № 7 (145).
 14. *Ordynets A. A., Fedoruk S. Yu.* The concept and classification of modern business models in the field of hospitality and the development of a business model for sustainable development of the organization // Innovative development of technology and technology in industry (INTEX-2021): A collection of materials of the All-Russian scientific conference of young researchers with international participation, Moscow, April 12-15, 2021. Part 6. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)", 2021. – Pp. 226-229.
 15. *Orekhova S. V., Bausova Yu. S.* On the question of the phenomenon of the business model // Modern competition. – 2020. – № 1(77). – Pp. 58-75.
 16. *Rybin E. N., Ambaryan S. K., Anosov V. V., Galtsev D. V., Fakhratov M. A.* BIM-technologies // Izvestiya vuzov. Investment. Construction. Realty. – 2019. – № 9(1). – Pp. 98-105.
 17. *Ponyaev A. N., Dvornikov Yu. Ya., Abramova D. O.* Problems of design in construction, their solution // Technique. Technologies. Engineering. – 2019. – No. 3 (13). – Pp. 13-17.
 18. *Smirnov N. V., Kuzovleva E. A., Yakushev N. M., Manokhin P. E.* Features of the introduction of BIM technologies in construction companies // Bulletin of the magistracy. – 2022. – № 10-1 (133). – Pp. 34-37.
 19. *Ufimtseva, S. N.* The difficulties of implementing BIM technologies in a construction organization // Young scientist. – 2022. – № 11 (406). – Pp. 185-188.
 20. *Fontokina V. A., Savenko A. A.* The role of BIM technologies in the organization and technology of construction // Bulletin of Eurasian Science. – 2022. – No. 1. – Pp. 1-11.

Информация об авторе

Дубов А.А., аспирант Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования Университета «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

© Дубов А.А., 2024.

Information about the author

Dubov A.A., postgraduate student of the Non-governmental Educational Private Institution of Higher Education of the Synergy University (Moscow, Russian Federation).

© Dubov A.A., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-213-220

Модульные системы обучения как инструмент формирования культуры непрерывного обучения в организации

Угрюмов А.С., Тишкина Н.П.

Корпоративные образовательные процессы всё чаще включают модульные системы, ставшие основополагающим инструментом в современных условиях. Проведённый анализ в статье подчёркивает важность этого подхода для обеспечения непрерывного обучения, а также для повышения гибкости в бизнес-средах. Структурированность модульных программ даёт сотрудникам возможность выбора необходимых для них учебных модулей, тем самым ускоряя персонализацию образовательных маршрутов и приспособление к изменениям на рынке. И хотя модульные системы обучения обладают множеством очевидных преимуществ, они не лишены и некоторых проблем. Одной из главных является фрагментация образовательного контента, что может препятствовать формированию целостного восприятия материала из-за недостаточной интеграции различных модулей. Более того, зависимость от технологической поддержки порой ограничивает эффективность процесса обучения. В успешной практике, такой как у компаний Google и IBM, внедрение модульных подходов не только повышает квалификацию сотрудников, но и активно способствует развитию внутренних инноваций. В исследовании отмечено, что максимальная продуктивность таких систем достигается при их глубоком встраивании в корпоративную культуру, с учетом как профессиональных целей, так и личных потребностей каждого работника, что способствует гармоничному сочетанию гибкости образовательного процесса и его качества.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Угрюмов А.С., Тишкина Н.П. Модульные системы обучения как инструмент формирования культуры непрерывного обучения в организации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 213–220.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Корпоративное образование, модульное обучение, корпоративная культура, навыки, гибкость.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-213-220

Modular learning systems as a tool for shaping a culture of continuous learning in an organization

Ugryumov A.S., Tishkina N.P.

Corporate educational processes are increasingly incorporating modular systems, which have become a fundamental tool in modern conditions. The analysis presented in the article highlights the importance of this approach for ensuring continuous learning and enhancing flexibility in business environments. The structured nature of modular programs allows employees to choose the specific learning modules they need, thereby accelerating the personalization of learning paths and adapting to market changes. However, despite the many evident advantages of modular learning systems, they are not without challenges. One of the main issues is the fragmentation of educational content, which can hinder the development of a comprehensive understanding of the material due to insufficient integration of various modules. Additionally, reliance on technological support can sometimes limit the effectiveness of the learning process. Successful examples, such as those seen in companies like Google and IBM, demonstrate that implementing modular approaches not only improves employee qualifications but also actively fosters internal innovation. The study notes that the greatest effectiveness of such systems is achieved when they are deeply integrated into corporate culture, taking into account both the professional goals and personal needs of each employee, thus ensuring a harmonious balance between the flexibility of the learning process and its quality.

FOR CITATION

Ugryumov A.S., Tishkina N.P. Modular learning systems as a tool for shaping a culture of continuous learning in an organization. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 213–220.

APA

KEYWORDS

Corporate education, modular learning, corporate culture, skills, flexibility.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях стремительно меняющегося ландшафта профессиональной подготовки и образовательных процессов всё более актуальной становится потребность в создании методов, способных гибко приспосабливаться к трансформации бизнес-среды и технологических нововведений. Одним из подходов, широко используемых в корпоративных практиках, является модульное обу-

чение, основанное на делении образовательного процесса на автономные части. Такая система не просто поддерживает концепт постоянного обучения, но и стимулирует развитие самообразовательной активности, что приобретает особое значение в условиях постоянного прогресса в знаниях и навыках.

Целью данного исследования является глубокий анализ модульных образовательных

систем, с учетом их достоинств и недостатков в рамках развития корпоративной культуры непрерывного образования.

Исследование приобретает научную и практическую значимость благодаря тому, что модульные системы обучения всё ещё остаются в центре оживлённых академических дискуссий. Множество авторитетных источников подчёркивают положительные результаты их применения, особенно в аспекте гибкости и адаптации учебного процесса под индивидуальные потребности обучающихся. Однако всё ещё существуют проблемы, касающиеся разобщённости знаний между модулями, трудностей их интеграции и зависимости от технологической инфраструктуры. Данная работа отличается глубокой многоаспектной оценкой модульных образовательных систем, которые рассматриваются не только как инструмент для создания среды постоянного профессионального развития, но и как важный фактор формирования корпоративной культуры знаний.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Для проведения исследования был задействован многоуровневый аналитический подход, объединяющий изучение академических публикаций и реальных примеров внедрения модульных образовательных систем в организациях. Источники были отобраны из таких признанных баз данных, как Scopus, Web of Science, Google Scholar и eLIBRARY, что обеспечило высокий уровень достоверности и актуальности данных. Из общего массива в 218 источников были выделены 12 ключевых публикаций, отвечающих критериям релевантности и значимости для целей данного исследования. Процесс отбора источников основывался на ряде детализированных критериев, ключевыми из которых стали: временная релевантность материалов (не старше 2019 года), соответствие заявленным вопросам исследования, а также наличие данных, описывающих реализацию модульных образовательных программ в крупных предприятиях. Исключительный акцент был сделан на тех исследованиях, в которых встречались такие концептуальные термины, как «модульная система обучения», «непрерывное образование», «гибкость образовательных методик», «корпоративное обучение», а также «персонализированные модели обучения».

Образовательные программы модульного характера создаются на основе принципа, предполагающего плавное расширение знаний и умений, что способствует внедрению индивидуализированного подхода к процессу обучения. Суть таких

программ состоит в делении материала на отдельные модули, каждый из которых направлен на освоение конкретных умений либо изучение специализированных теоретических или практических вопросов. В отличие от традиционных методик, где требуется прохождение курса в его полном объеме, модульная система дает возможность учащимся самостоятельно определять те части программы, которые имеют наибольшую значимость для их профессиональных задач и целей. Отличительная черта таких программ заключается в поддержании концепции непрерывного образования, что приобретает особую важность в условиях стремительного обновления информации и прогресса технологий. Более того, модульные образовательные программы способны гармонично вписаться в текущие деловые процессы, минимизируя прерывание трудовой деятельности для прохождения обучения, и включая его в ежедневные задачи [1].

В условиях становления культурного фундамента, ориентированного на безостановочное накопление и практическое закрепление знаний, применение модульных образовательных структур предоставляет возможность для реализации не только функциональных навыков, но и закрепления уже существующих умений в рамках реальной трудовой деятельности. Это приводит к формированию у работников гибкого мышления, при котором процесс приобретения новых знаний становится органической частью профессиональной активности, а не воспринимается в качестве дополнительной нагрузки. Вовлеченность в подобные образовательные траектории усиливается, что способствует укреплению ценностной основы, базирующейся на признании знаний как ключевого актива. Каждый сотрудник в таких условиях может самостоятельно моделировать свой образовательный путь, что напрямую влияет на его мотивацию, а для организации создает устойчивый механизм регулярного обновления навыков [2].

Так, Google, имеющая репутацию лидера в инновационной среде, разработала подход микрообучения (microlearning), предоставляющий возможность сотрудникам обучаться в любой удобный момент, осваивая навыки, нужные для выполнения конкретных рабочих задач. Этот формат обучения предполагает разбиение материала на небольшие, практически применимые блоки, которые можно оперативно внедрить в профессиональную деятельность. Внутренние образовательные платформы Google, организованные

по модульному принципу, позволяют персоналу гибко выбирать учебные модули в зависимости от своих индивидуальных профессиональных целей [3]. Следуя сходным принципам, IBM реализует стратегию, основанную на доступе своих сотрудников к образовательным платформам, в которых акцент сделан на модульные курсы и программы повышения профессиональных навыков. Внедрение искусственного интеллекта и аналитических инструментов для обработки данных позволяет IBM предоставлять каждому сотруднику персонализированные учебные программы, учитывающие как его текущий уровень компетенций, так и индивидуальные карьерные цели. Программа Your Learning, одна из ключевых инициатив компании, использует модульный принцип построения курсов и охватывает разнообразные направления – от сугубо технических дисциплин до развития управленческих навыков, при этом каждый сотрудник имеет возможность подбирать учебные модули, ориентируясь на свои профессиональные задачи и долгосрочные карьерные ориентиры [4].

Одним из важнейших преимуществ модульных систем является их способность к бесшовной интеграции на цифровые платформы, что значительно упрощает и делает процесс обучения гибче. Оцифровка данных образовательных структур приводит к заметному росту их результативности, позволяя одновременно сократить временные и материальные затраты, обычно связанные с обучением. Особенно это актуально для компаний с распределенной сетью сотрудников, где очные форматы обучения часто сложно реализуемы. В отличие от традиционных форматов с жестко закрепленными учебными планами, требующими длительной вовлеченности, модульные системы обеспечивают высокий уровень адаптивности и персонализации [5].

Процесс цифровой трансформации образовательных систем уже неразрывно связан с деятельностью таких платформ, как Coursera, edX и LinkedIn Learning, где модульные программы стали ключевым инструментом для повышения квалификации работников и студентов. Эти программы строятся по принципу, при котором каждый обучающийся имеет возможность гибко выбирать модули, регулируя скорость освоения материала в соответствии со своими потребностями и целями [6]. Существенное преимущество таких систем заключается в интеграции с LMS (системами управления обучением), которые позволяют адаптировать курсы, используя данные

об успеваемости. Этот же подход применяется в корпоративных программах IBM и Microsoft, где внутренние системы обработки данных помогают корректировать обучение в соответствии с актуальными потребностями проектов.

Модульные системы демонстрируют гибкость, выражающуюся в их способности подстраиваться под изменения в условиях рынка. В отличие от программ обучения с жесткой фиксированной структурой, эти системы позволяют оперативно обновлять содержание, добавлять новые элементы и корректировать существующие модули в зависимости от потребностей компании или специфики изменений в отрасли. Помимо этого, модульные системы создают условия для интеграции образовательного процесса с практическими бизнес-задачами, где теория сочетается с практикой, а полученные знания могут сразу применяться на практике [7].

Развитие культуры непрерывного обучения, стимулируемое модульными системами, во многом осуществляется благодаря внедрению детализированных систем обратной связи. Помимо этого, поддерживаемые ИИ инструменты модульных программ способны автоматически подстраиваться под образовательные потребности каждого пользователя, предлагать релевантные модули на основе его предыдущих достижений, что делает обучение более персонализированным и целенаправленным. В отличие от традиционных курсов, которые имеют фиксированную структуру, модульные системы, подкрепленные ИИ, способны адаптироваться на ходу, в режиме реального времени, подстраивая образовательные модули под потребности конкретного обучающегося, основываясь на его прогрессе и динамике обучения. Сильной стороной такой системы является способность ИИ глубоко анализировать множество факторов, начиная от успешности прохождения предыдущих этапов до времени, затрачиваемого на каждый модуль, предпочитаемых методов освоения материала и уровня вовлеченности в процесс [8].

Рассматривая вопрос внедрения модульных систем в процессе непрерывного обучения в организациях, важно отметить их значительное влияние на корпоративную культуру. Когда образовательные процессы интегрируются в повседневную профессиональную деятельность, обучение естественно вплетается в структуру компании, становясь её ключевым элементом. Такие программы увеличивают степень взаимодействия между сотрудниками, предоставляя платформы

для обмена опытом и знаниями в рамках коллективных проектов, что, в свою очередь, укрепляет связи между подразделениями и поощряет межфункциональные коммуникации [9].

Модульные образовательные системы предоставляют компаниям возможность оперативно реагировать на рыночные изменения и запросы клиентов, обеспечивая доступ сотрудников к актуальной информации в кратчайшие сроки, что существенно повышает адаптивность всей организации. В условиях жесткой конкуренции те компании, которые активно интегрируют модульное обучение, приобретают дополнительную гибкость и устойчивость, поскольку их персонал регулярно обновляет свои знания и навыки, соответствующие последним трендам рынка. В отличие от традиционных программ повышения квалификации, требующих значительной подготовки и пересмотра, модульные курсы могут быть легко и быстро обновлены без необходимости пересмотра всей программы [10].

Важным аспектом, который следует отметить, является значительное влияние модульных систем на процессы управления знаниями внутри организации. Эти системы оказываются особенно полезными в условиях растущего объёма информации, помогая упрощать её аккумулирование, систематизацию и передачу. В крупных корпорациях, где объём знаний постоянно увеличивается, модульные программы позволяют организовать обучение таким образом, чтобы интеграция новых знаний в уже существующие процессы происходила легко и быстро. Корпоративная память, представляющая собой накопленную совокупность опыта и знаний, является важным фактором стратегического развития и конкурентных преимуществ компании. В традиционных системах обучение и передача опыта могут быть неэффективными и затянутыми, особенно если речь идёт о больших объёмах данных [11]. Модульные системы решают эту задачу через стандартизацию информации, что снижает риск её искажения или утраты при передаче. Это особенно важно для международных корпораций, сотрудники которых могут работать в разных временных зонах и культурных контекстах.

Модульное образование, несмотря на множество очевидных достоинств, имеет ряд ограничений, которые снижают его эффективность в определённых контекстах.

1. Фрагментация образовательного процесса. Структурирование обучения через автономные блоки может привести к тому, что обучающиеся

осваивают отдельные аспекты, не объединяя их в системную картину. Это приводит к поверхностному восприятию предмета и затрудняет формирование междисциплинарных связей.

2. Проблемы интеграции учебных модулей. Разные модули, разработанные разными преподавателями или командами, часто не обладают внутренней согласованностью, что может привести к противоречиям между содержанием разных блоков. Это усложняет задачу обучающихся по систематизации знаний.

3. Зависимость от технической инфраструктуры. Модульные программы, встроенные в цифровые платформы, существенно зависят от технологической базы. Проблемы с доступом к цифровым ресурсам или нестабильная инфраструктура могут значительно затруднить процесс обучения и выполнения заданий.

4. Снижение контроля над обучением. В программах, где акцент сделан на самостоятельное изучение, существует риск, что обучающиеся будут избегать сложных тем, выбирая лишь те модули, которые кажутся наиболее лёгкими. Это негативно сказывается на качестве усвоения материала и на уровне приобретаемых компетенций.

5. Ограничение преподавательской гибкости. Стандартизация модульных программ снижает возможности преподавателей адаптировать учебный материал под конкретные нужды обучающихся. Это препятствует индивидуализации образовательного процесса, что особенно важно при обучении разнообразных групп сотрудников.

6. Отсутствие мотивации для глубокого изучения. Модульная структура, нацеленная на изучение небольших конкретных блоков, может поощрять поверхностное усвоение материала. Обучающиеся могут стремиться выполнить лишь минимальные требования для завершения модуля, что снижает интерес к более глубокому погружению в тему [12].

Эти недостатки подчеркивают важность того, чтобы модульные системы обучения тщательно разрабатывались с учётом потребностей как студентов, так и преподавателей, а также обеспечивали систематичность и полноту обучения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе исследования было установлено, что модульные образовательные системы оказываются эффективным инструментом для индивидуализированного обучения, позволяя сотрудникам самостоятельно выбирать модули, соответствующие их профессиональным целям и задачам. Это делает процесс обучения не только гибким, но

и адаптивным, особенно в условиях динамично меняющихся отраслей, где важно оперативное обновление навыков для поддержания конкурентоспособности. Одним из ключевых достоинств модульных систем является их способность поддерживать концепцию непрерывного обучения. Эти программы органично интегрируются в рабочие процессы, минимизируя необходимость прерывания трудовой деятельности, что особенно актуально в условиях быстрого технологического прогресса. Более того, они способствуют формированию у сотрудников гибкого мышления и повышению мотивации к обучению, так как процесс приобретения новых знаний становится неотъемлемой частью их профессиональной деятельности, а не воспринимается как дополнительная нагрузка. Цифровизация модульных систем предоставляет компаниям возможность значительно сократить затраты на обучение и ускорить адаптацию учебных программ к изменяющимся условиям. Однако, несмотря на очевидные преимущества, существует ряд ограничений, таких как фрагментация знаний и сложности в интеграции отдельных модулей.

Таким образом, модульные системы обучения демонстрируют значительный потенциал для повышения квалификации сотрудников и повышения адаптивности компаний к изменениям на рынке. Однако для достижения максимальной эффективности необходимо тщательно продумывать их структуру и интеграцию, чтобы минимизировать риски, связанные с фрагментацией знаний и несогласованностью модулей.

ОБСУЖДЕНИЕ

В результате детального анализа можно заключить, что модульные образовательные системы занимают значимое место в процессе формирования культуры непрерывного обучения в современных организациях. Благодаря своей гибкости и способности адаптироваться, такие системы предоставляют компаниям возможность оперативно реагировать на изменения в условиях рынка. Однако для достижения максимальной эффективности важно учитывать, каким образом эти системы интегрируются в существующие корпоративные процессы, что требует комплексного и продуманного подхода. Прежде всего, опыт корпораций, таких как Google и IBM, демонстрирует, что модульные программы способствуют индивидуализации образовательных траекторий сотрудников. Это дает им возможность самостоятельно выстраивать собственный профессиональный путь, что особенно важно в условиях постоянного

обновления знаний и навыков. Но возникает важный вопрос: насколько такая вариативность действительно поддерживает целостное понимание предметной области? Фрагментация знаний может стать препятствием для формирования междисциплинарных связей и системного мышления, что ставит под сомнение способность модульных программ развивать глубокие компетенции у сотрудников. Далее стоит отметить, что модульные системы также оказывают значительное влияние на корпоративную культуру. С одной стороны, это способствует развитию культуры обмена опытом и взаимного обучения. С другой – существует риск перегрузки сотрудников, когда образовательные процессы начинают восприниматься как дополнительная нагрузка на фоне и так насыщенной профессиональной деятельности. Таким образом, компании должны стремиться к созданию условий, в которых обучение не вызывает усталости, а органично вплетается в рабочий процесс, поддерживая как профессиональное, так и эмоциональное развитие сотрудников.

Важный аспект, заслуживающий внимания, связан с использованием искусственного интеллекта в контексте модульных образовательных систем. С одной стороны, ИИ открывает новые горизонты для анализа образовательных траекторий и позволяет гибко подстраивать содержание курсов под индивидуальные запросы сотрудников. Однако возникает вопрос: насколько такой уровень автоматизации действительно способствует всестороннему развитию компетенций сотрудников в долгосрочной перспективе? Существует риск того, что чрезмерная персонализация может привести к тому, что сотрудники предпочтут изучать только те области, которые кажутся им наиболее удобными, избегая при этом более сложных и необходимых для их профессионального роста тем. В этом контексте важно учитывать, что внедрение ИИ должно сопровождаться тщательной координацией и контролем со стороны преподавателей и менеджеров, чтобы избежать узкой направленности в образовательном процессе и обеспечить всестороннее развитие навыков сотрудников.

На основе представленного анализа можно заключить, что эффективность внедрения модульных образовательных систем напрямую зависит от их адаптации к особенностям корпоративной культуры и стратегии управления процессами обучения. Полный потенциал этих систем раскрывается лишь при условии создания образовательной среды, способствующей не только развитию профессиональных навыков, но и учету инди-

видуальных потребностей сотрудников. Важно находить баланс между совершенствованием компетенций и поддержанием мотивации и вовле-

ченности персонала, чтобы обучение стало частью корпоративной экосистемы, а не воспринималось как дополнительная нагрузка.

Список литературы

1. *Swanepoel, J. A.* Cohesive Online Education Model Using Emergent Technologies to Improve Accessibility and Impact. *Educ. Sci.* 2024, 14, 522. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/educsci14050522>.
2. *Zamiri, M., Esmaeili, A.* Methods and Technologies for Supporting Knowledge Sharing within Learning Communities: A Systematic Literature Review. *Adm. Sci.* 2024, 14, 17. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/admsci14010017>.
3. *Amo, D., Gómez, P., Hernández-Ibáñez, L., Fonseca, D.* Educational Warehouse: Modular, Private and Secure Cloudable Architecture System for Educational Data Storage, Analysis and Access. *Appl. Sci.* 2021, 11, 806. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/app11020806>.
4. *Hou, H., Zhang, H., Wang, Y.* Flipped Micro-Modules for Teaching Sustainable Engineering Practices. *Educ. Sci.* 2023, 13, 784. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/educsci13080784>.
5. *Rosero, L. A., Gomes, I. P., da Silva, J. A. R., Przewodowski, C. A., Wolf, D. F., Osório, F. S.* Integrating Modular Pipelines with End-to-End Learning: A Hybrid Approach for Robust and Reliable Autonomous Driving Systems. *Sensors* 2024, 24, 2097. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/s24072097>.
6. *Bitakou, E., Ntaliani, M., Demestichas, K., Costopoulou, C.* Assessing Massive Open Online Courses for Developing Digital Competences among Higher Education Teachers. *Educ. Sci.* 2023, 13, 900. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/educsci13090900>.
7. *Roy, M.-A., Abdul-Nour, G.* Integrating Modular Design Concepts for Enhanced Efficiency in Digital and Sustainable Manufacturing: A Literature Review. *Appl. Sci.* 2024, 14, 4539. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/app14114539>.
8. *Gligorea, I., Cioca, M., Oancea, R., Gorski, A.-T., Gorski, H., Tudorache, P.* Adaptive Learning Using Artificial Intelligence in e-Learning: A Literature Review. *Educ. Sci.* 2023, 13, 1216. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/educsci13121216>.
9. *Morales-Huamán, H. I., Medina-Valderrama, C. J., Valencia-Arias, A., Vasquez-Coronado, M. H., Valencia, J., Delgado-Caramutti, J.* Organizational Culture and Teamwork: A Bibliometric Perspective on Public and Private Organizations. *Sustainability* 2023, 15, 13966. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/su151813966>.
10. *Rosário, A. T., Boechat, A. C.* How Automated Machine Learning Can Improve Business. *Appl. Sci.* 2024, 14, 8749. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/app14198749>.
11. *Taherdoost, H., Madanchian, M.* Artificial Intelligence and Knowledge Management: Impacts, Benefits, and Implementation. *Computers* 2023, 12, 72. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/computers12040072>.
12. *Luo, X., Zheng, X., Liao, C., Xiao, Y., Deng, C., Liu, S., Chen, Q.* Research on the Modular Design Method and Application of Prefabricated Residential Buildings. *Buildings* 2024, 14, 3014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/buildings14093014>.

References

1. *Swanepoel, J. A.* Cohesive Online Education Model Using Emergent Technologies to Improve Accessibility and Impact. *Educ. Sci.* 2024, 14, 522. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/educsci14050522>.
2. *Zamiri, M., Esmaeili, A.* Methods and Technologies for Supporting Knowledge Sharing within Learning Communities: A Systematic Literature Review. *Adm. Sci.* 2024, 14, 17. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/admsci14010017>.
3. *Amo, D., Gómez, P., Hernández-Ibáñez, L., Fonseca, D.* Educational Warehouse: Modular, Private and Secure Cloudable Architecture System for Educational Data Storage, Analysis and Access. *Appl. Sci.* 2021, 11, 806. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/app11020806>.
4. *Hou, H., Zhang, H., Wang, Y.* Flipped Micro-Modules for Teaching Sustainable Engineering Practices. *Educ. Sci.* 2023, 13, 784. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/educsci13080784>.
5. *Rosero, L. A., Gomes, I. P., da Silva, J. A. R., Przewodowski, C. A., Wolf, D. F., Osório, F. S.* Integrating Modular Pipelines with End-to-End Learning: A Hybrid Approach for Robust and Reliable Autonomous Driving Systems. *Sensors* 2024, 24, 2097. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/s24072097>.
6. *Bitakou, E., Ntaliani, M., Demestichas, K., Costopoulou, C.* Assessing Massive Open Online Courses for Developing Digital Competences among Higher Education Teachers. *Educ. Sci.* 2023, 13, 900. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/educsci13090900>.
7. *Roy, M.-A., Abdul-Nour, G.* Integrating Modular Design Concepts for Enhanced Efficiency in Digital and Sustainable Manufacturing: A Literature Review. *Appl. Sci.* 2024, 14, 4539. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/app14114539>.
8. *Gligorea, I., Cioca, M., Oancea, R., Gorski, A.-T., Gorski, H., Tudorache, P.* Adaptive Learning Using Artificial Intelligence in e-Learning: A Literature Review. *Educ. Sci.* 2023, 13, 1216. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/educsci13121216>.
9. *Morales-Huamán, H. I., Medina-Valderrama, C. J., Valencia-Arias, A., Vasquez-Coronado, M. H., Valencia, J., Delgado-Caramutti, J.* Organizational Culture and Teamwork: A Bibliometric Perspective on Public and Private Organizations. *Sustainability* 2023, 15, 13966. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/su151813966>.
10. *Rosário, A. T., Boechat, A. C.* How Automated Machine Learning Can Improve Business. *Appl. Sci.* 2024, 14, 8749. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/app14198749>.
11. *Taherdoost, H., Madanchian, M.* Artificial Intelligence

and Knowledge Management: Impacts, Benefits, and Implementation. *Computers* 2023, 12, 72., – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/computers12040072>.

12. Luo, X., Zheng, X., Liao, C., Xiao, Y., Deng, C., Liu, S., Chen, Q.

Research on the Modular Design Method and Application of Prefabricated Residential Buildings. *Buildings* 2024, 14, 3014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/buildings14093014>.

Информация об авторах

Угрюмов А.С., аспирант Факультета менеджмента Московского финансово-промышленного университета "Синергия" (г. Москва, Российская Федерация).

Тишкина Н.П., доцент кафедры управления человеческими ресурсами Факультета менеджмента Московского финансово-промышленного университета "Синергия" (г. Москва, Российская Федерация).

© Угрюмов А.С., Тишкина Н.П., 2024.

Information about the authors

Ugryumov A.S., postgraduate student of the Faculty of Management of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy" (Moscow, Russian Federation).

Tishkina N.P., Associate Professor of the Department of Human Resource Management, Faculty of Management, Moscow Financial and Industrial University "Synergy" (Moscow, Russian Federation).

© Ugryumov A.S., Tishkina N.P., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-221-228

Подход к определению состава прорывных изобретений в профильной области научных исследований

Гурий П.С., Тарасова Е.В., Жукова А.О.

Исследована проблема определения состава прорывных инноваций, определивших направление научно-технологического развития в профильной области научных исследований. Проведен анализ содержания и хронологии появления изобретений, появившихся в течение 1969 – 2000 гг. Построена схематическая модель потока инноваций, демонстрирующая появление сгустка инноваций, формирующего возможный технологический прорыв. Анализ хронологии возникновения инноваций в двух сопоставимых временных интервалах позволил выявить следующие закономерности: в большинстве случаев в течение каждого календарного года фиксируется появление одного или двух прорывных изобретений, последняя четверть XX века характеризовалась устойчивым внедрением прорывных инноваций, с двумя зарегистрированными прорывами в 1977, 1984 и 1995 годах, можно предположить, что в период 2015 – 2025 годов изобретатели продолжают развивать новые поколения креативной экономики, что приведет к возрастанию потребности в специалистах нового типа – креативных менеджерах, формирование креативной экономики поддерживается постоянным подтверждением преимуществ креативных подходов к решению актуальных социально-экономических проблем.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Гурий П.С., Тарасова Е.В., Жукова А.О. Подход к определению состава прорывных изобретений в профильной области научных исследований // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 221–228.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Научно-технологическое развитие, прорывные инновации, Приоритет 2030, академическое лидерство, схематическая модель, поток инноваций, хронологии появления изобретений.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-221-228

Developing a university approach to determine the flow of breakthrough innovations in the specialized field of scientific research

Guriy P.S., Tarasova E.V., Zhukova A.O.

The problem of determining the composition of breakthrough innovations that determined the direction of scientific and technological development in the specialized field of scientific research is investigated. The analysis of the content and chronology of the appearance of inventions that appeared during 1969-2000 is carried out. A schematic model of the innovation flow is constructed, demonstrating the emergence of a cluster of innovations that forms a possible technological breakthrough. The analysis of the chronology of the emergence of innovations in two comparable time intervals revealed the following patterns: in most cases, the appearance of one or two breakthrough inventions is recorded during each calendar year, the last quarter of the 20th century was characterized by the steady introduction of breakthrough innovations, with two registered breakthroughs in 1977, 1984 and 1995, it can be assumed that in the period 2015-2025 Inventors will continue to develop new generations of the creative economy, which will lead to an increasing need for a new type of specialists – creative.

FOR CITATION

Guriy P.S., Tarasova E.V., Zhukova A.O. Developing a university approach to determine the flow of breakthrough innovations in the specialized field of scientific research. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 221–228.

APA

KEYWORDS

Scientific and technological development, breakthrough innovations, Priority 2030, academic leadership, schematic model, innovation flow, chronology of inventions.

ВВЕДЕНИЕ

Вне зависимости от своих взглядов, ученые сходятся в одном: богатство стран, городов и компаний все больше будет определяться не доступом к природным ресурсам, не техникой и оборудованием, даже не уровнем сервиса и услуг, а идеями. Возможно, что с учетом этих обстоятельств, Правительство Российской Федерации инициировало процесс перевода ВУЗов на работу по стратегическим программам восстановле-

ния их академического лидерства, под брендом «Приоритет 2030» [3]. В качестве одной из основных целей этих программы указано: обновление, разработка и внедрение новых образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ в интересах научно-технологического развития Российской Федерации, отраслей экономики и социальной сферы. На данный момент уже более сотни ВУЗов РФ включились в эту работу.

Одним из условий достижения научно-технологического развития Российской Федерации может быть ставка на осуществление инновационного прорыва, хотя бы в рамках отдельного ее региона.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Ю. В. Яковец изучил научно-технические достижения и модели их использования в Советском Союзе (России), чтобы показать, что революционные импульсы, имевшие место в 1950-х и 1960-х годах, уступили место консерватизму в 1980-х годах и технологической деградации в 1990-х годах. Технологические инновации сократились, а многие радикальные экономические изменения, как правило, имели разрушительные последствия. Однако регулярное инновационное обновление общества является объективно обусловленным процессом и имеет следующую структуру [1]:

1. Регулярное инновационное обновление всего общества и всех составляющих его систем. Если какой-либо компонент общества теряет способность к самообновлению, это заканчивается либо кризисом, либо болезненным восстановлением его способности к самообновлению.

2. Волны инновационной активности неравномерно распределяются по Вселенной, и их эпицентр и лидеры инновационной активности периодически меняются. Нельзя исключать, что в ближайшие десятилетия могут появиться новые лидеры и эпицентры инновационного возрождения общества.

Для инициирования новой волны инновационного обновления общества, Ю. В. Яковец разработал «Магическую формулу инновационного прорыва» и предложил ею воспользоваться молодым инноваторам [4]. Согласно этой формулы, научно-технологическое развитие в авангардных странах может разворачиваться по логике инновационного прорыва при выполнении трех условий:

1) наличие соответствующих научно-технических открытий и изобретений;

2) наличие хозяйственных возможностей применения этих открытий и изобретений;

3) наличие «направляющей руки государства», опирающейся на использование объективных закономерностей инновационного развития.

«Направляющая рука государства» уже задействована Постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» от 13 мая 2021 г. № 729. А вот ответа на вопрос как определять объектив-

ные закономерности инновационного развития, формула инновационного прорыва не дает.

Следовательно, ВУЗам-участникам программы «Приоритет-2030» потребуется искать подходы к определению состава прорывных инноваций, обеспечивающих научно-технологическое развитие Российской Федерации, в профильной области научных исследований.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является разработка подхода к определению потока прорывных инноваций, определяющих научно-технологическое развитие в профильной области научных исследований.

Для достижения поставленной цели применяли следующие методы: метод формирования задач, метод классификации информации, метод структурного анализа и синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При разработке подхода к определению потока прорывных инноваций в профильной области научных исследований, проводили анализ содержания, условий и причин появления изобретений, появившиеся в течение 1969 – 2000 гг. и радикально изменивших жизнь как человечества, так и сферу бизнес-инноваций. В качестве информационного материала использовали публикации обозревателей журнала «Форбс» [6], содержащие не только список величайших бизнес-умов, достойных, могущественных деятелей или создателей крупнейших империй, но и список знаковых инноваций, задумок, которые впоследствии изменили мир.

Рассмотрим логику и тенденции процесса появления инноваций, которые преобразовали мир на протяжении двух равнозначных периодов: 1969 – 1976 гг. и 1976 – 2000 гг.

1. Инновации периода 1969 – 1976 гг. [1], [2]

1969 – Интернет. Изобретен учеными по заказу американских военных, чтобы командиры могли общаться друг с другом с помощью компьютера. Для проверки идеи они построили сеть Arpanet, состоящую из двух терминалов в Стэнфордском и Калифорнийском университетах. На ее основе Научный фонд правительства США построил интернет-сеть с большей пропускной способностью.

1970 – Реляционные базы данных. Эдгар Кодд, математик, выпускник Оксфордского университета и исследователь в области компьютерных наук, разработал концепцию реляционных баз данных. Основная идея Кодда заключается в том, что различные наборы данных могут быть

интегрированы посредством общих атрибутов. Реляционные базы данных стали стандартом и основой для компании Oracle, основанной Ларри Эллисон.

1970 – Компакт-диск. В стремлении улучшить качество звучания старинных виниловых записей, Джеймс Рассел, физик и энтузиаст звукотехники из Мемориального института Баттелла в Вашингтоне, предложил концепцию оцифровки музыкальных произведений и их записи на светочувствительный диск с использованием оптической вспышки. Данная методология обеспечила возможность считывания аудиоданных компьютерами без физического контакта с источником звука, что значительно устранило проблемы, связанные с деградацией и износом. Разработанная им технология CD-ROM послужила основой для создания DVD-дисков с программным обеспечением, а также музыкальных дисков. Общее количество проданных экземпляров превысило десятки миллиардов.

1971 – Микропроцессоры. Роберт Нойс, являвшийся участником программы разработки интегральных схем в компании Fairchild, стал одним из соучредителей компании Intel, специализирующейся на производстве микросхем. Группа специалистов Intel под руководством Марсиана Хоффа успешно интегрировала компьютерный процессор на одном чипе. Первая модель микропроцессора была способна выполнять 60 000 операций в секунду, что сопоставимо с производительностью 30-тонного компьютера ENIAC, созданного два десятилетия ранее.

1971 – Автоответчик. В конце XIX века, а именно в 1890-х годах, Вальдемар Паулсен получил патент на прототип современного автоответчика – телеграфный аппарат, конструкция которого включала телефонную трубку, стальную проволоку и электромагнит. Тем не менее, коммерчески жизнеспособная модель данного устройства была разработана лишь спустя семьдесят лет. Первый автоответчик от компании PhoneMate имел массу 4 кг и был способен хранить до 20 сообщений на магнитной ленте. Это сделало легкую и экономически доступную модель PhoneMate, широко доступной для потребителей.

1972 – Компьютерная томография. На протяжении длительного времени медицинские специалисты применяли рентгеновские лучи для визуализации человеческого тела, однако их возможности ограничивались лишь наблюдением за скелетной структурой. Годфри Хаунсфилд и Алан Кормак, работая независимо друг от друга,

разработали методику, в которой использовались кристаллы вместо рентгеновской пленки, а также камера, осуществлявшая вращение вокруг тела пациента. Параллельно с этим компьютерная обработка данных позволяла интегрировать множество полученных изображений, что способствовало созданию детализированных снимков внутренних органов человека. Вскоре после этого профессор химии Пол Лаутербур предложил использовать ядерный магнитный резонанс для получения изображений, что привело к разработке ядерно-магнитно-резонансной томографии (ЯМРТ), позволяющей получать трехмерные изображения внутренних структур организма.

1972 – Технология Ethernet. Роберт Меткалф, осуществляя свою деятельность в лаборатории Xerox в Пало-Альто, занимался разработкой единой высокоскоростной сети. Его термин «Coined Ethernet», обозначающий стандарт локальной сети, относится к системе проводников и интегральных схем, обеспечивающих соединение компьютерных систем на локальном уровне с минимальными помехами. Технология Ethernet зарекомендовала себя как промышленный стандарт и в настоящее время широко применяется в локальных вычислительных сетях.

1972 – Операционная система UNIX/C. Игры Atari, разработанные Ноланом Бушнеллом, заняли лидирующие позиции на рынке видеоигр, однако в конечном итоге были вытеснены играми, связанными с брендом Pizza Hut. Впоследствии компании Sony и Microsoft стали доминирующими игроками в индустрии, основанной Бушнеллом, при этом их доходы в Соединенных Штатах превысили доходы киноиндустрии.

1973 – Брокерские скидки. Чарльз Шваб разработал модель, позволяющую избежать зависимости от традиционных брокерских практик, связанных с комиссионными, наценками и различными сборами. Вместо этого он предложил систему, в рамках которой взималась бы простая и минимальная комиссия, удерживаемая с текущего счета за каждую проведенную сделку. К 2000 году его компания, расположенная в Сан-Франциско, обслуживала восемь миллионов инвесторов и управляла активами на сумму 800 миллиардов долларов.

1974 – Каталитические дожигатели выхлопных газов. После принятия Закона о чистом воздухе Конгрессом США, исследователи компании Corning, включая Родни Багли, Ирвина Лакмана и Рональда Льюиса, разработали керамическое сотовое покрытие для автомобильных выхлопных

систем, способное преобразовывать 95% загрязняющих веществ в водяной пар и углекислый газ.

1976 – Индексные фонды. Концепция, предложенная Гарри Марковицем и Джоном Боглом, заключалась в разработке простого и экономически доступного инвестиционного фонда, который бы воспроизводил динамику акций 500 крупнейших корпораций, ныне известного как «Vanguard 500». Данная инициатива оказала значительное воздействие на рынок ценных бумаг. В результате, компания Богла заняла позицию второго по величине управляющего взаимными фондами с активами, достигающими 560 миллиардов долларов США.

На основе анализа хронологии и содержания приведенных выше инноваций была построена схематическая модель потока инноваций в 1969 – 1976 гг., формирующих креативную экономику (рисунок 1).

Анализ частоты появления инноваций в течение 1969 – 1976 гг., представленных на рисунке 1, позволил выявить два довольно коротких во времени сгустков инноваций (см. 1970 – 1972 гг.). За это время было внедрено восемь изобретений, произведших своим появлением эффект инновационного прорыва. Второй сгусток изобретений внедрялся в 1976 году. Конкретно это выглядит так: реляционная база данных и компакт диск (70 г.), микропроцессор и автоответчик (71 г.), компью-

терно-томографическое изображение, технология Ethernet, операционная система UNIX/C, видеоигры (72 г.); фонд индексации, рекомбинации ДНК, персональный компьютер (76 г.).

2. Инновации периода 1976 – 2000 гг. [1], [2]:

1976 – Персональный компьютер. 1976 год ознаменовал начало эры персональных компьютеров с выходом на рынок устройства, разработанного соучредителями компании Apple, Стивом Джобсом и Стивом Возняком. Их продукция была представлена на рынке аналогично спортивным автомобилям.

1977 – Первый выпуск бросовых облигаций. Майкл Милкен инициировал эмиссию высокодоходных (11,5%) облигаций с высоким риском для новообразованной нефтяной компании Texas International, тем самым способствуя формированию капитального рынка для данного предприятия. К концу десятилетия стоимость этих облигаций за период 11 месяцев 2002 года достигла 46 миллиардов долларов США, что свидетельствует о значительном успехе его деятельности.

1977 – Счета управления фондами. В 1977 году, после встречи с представителями Стэнфордского исследовательского института, Томас Кристи, главный бухгалтер компании Merrill Lynch, выдвинул концепцию единого инвестиционного счета. Этот счет предусматривал предоставление чековой книжки, услуги по обмену валюты, кредитные

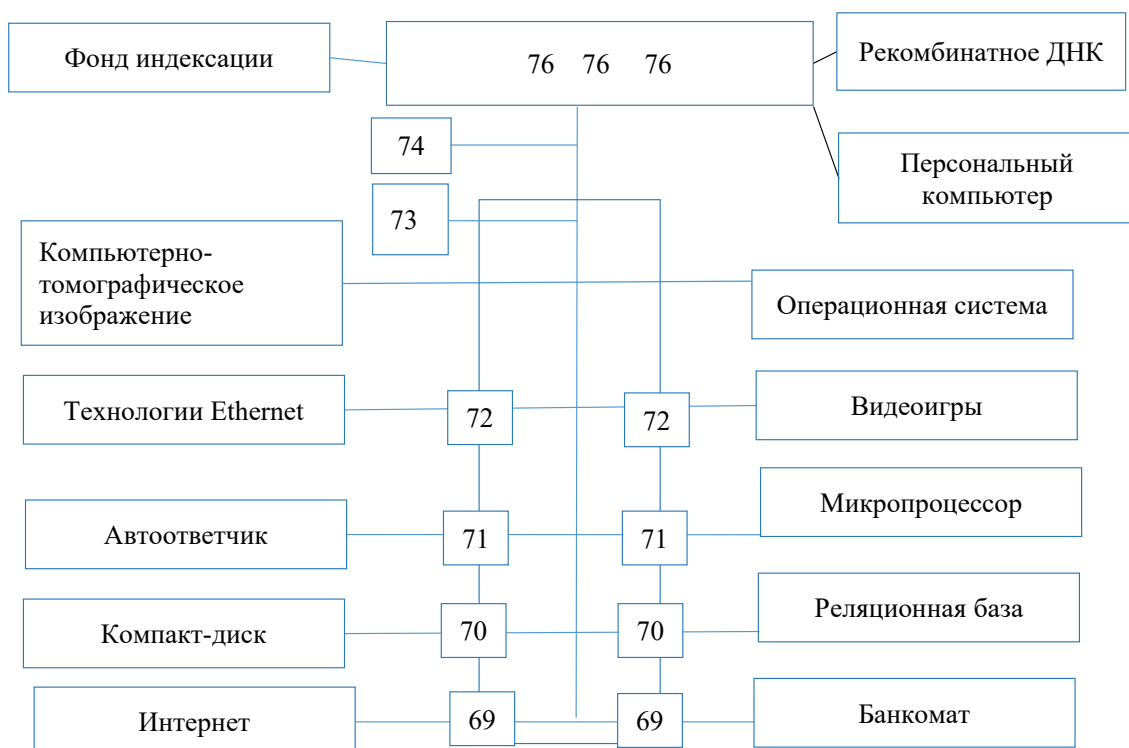

Рисунок 1. Схематическая модель потока инноваций в 1969 – 1977 гг.

карты Visa и брокерские услуги. Данная инициатива получила значительное распространение среди сторонников идеи создания мегабанка.

1979 – Большой стол. В 1979 году Дэниел Бриклин и Боб Франкстон разработали программное обеспечение VisiCalc, которое существенно упростило процесс записи финансовых данных и ускорило сравнительный анализ. Это нововведение освободило бухгалтеров и других специалистов от продолжительной бумажной работы, способствуя компьютеризации и продемонстрировав истинный потенциал персональных компьютеров.

1984 – Жидкокристаллический дисплей. В 1984 году две исследовательские группы из Института RCA и Кентского университета (штат Юта) создали первый жидкокристаллический дисплей. Первоначально эти экраны использовались в часах, однако к 1984 году они стали способны отображать не только текст, но и изображения, что способствовало появлению ноутбуков и портативных компьютеров.

1984 – Продажи в массовых розничных магазинах. Майкл Делл, студент первого курса университета, приобрел у местного дилера устаревший компьютер по себестоимости и реализовал его с 10% скидкой от рыночной цены. В том же году Делл принял решение о прекращении учебы и на-

чал коммерческую деятельность по продаже собственных персональных компьютеров по цене 795 долларов. Данная клиентоориентированная стратегия розничной торговли стала общепринятой практикой.

1987 – Мевакор («Мевакор»). Исследователи компании Merck потратили более 35 лет на разработку средства для снижения уровня холестерина под названием «Мевакор». Под руководством П. Роя Валлероса, главы Merck, была создана формула второго поколения – Зокор, которая продемонстрировала эффективность в снижении риска сердечного приступа при применении всех холестеринопонижающих средств. Это привело к значительному увеличению спроса на препараты среди пациентов, уже перенесших сердечный приступ.

1991 – Всемирная паутина. Тим Бернерс-Ли разработал Enquirer, обеспечивающий текстовую связь между компьютерами на глобальном уровне. 1993 год – Mosaic. Марк Андреессен создал программу Mosaic, способную отображать как изображения, так и текстовые данные. Два года спустя поисковая система Netscape инициировала эру интернет-рекламы.

1995 – Ингибиторы протеазы. Фармацевтическая компания Hoffmann-La Roche

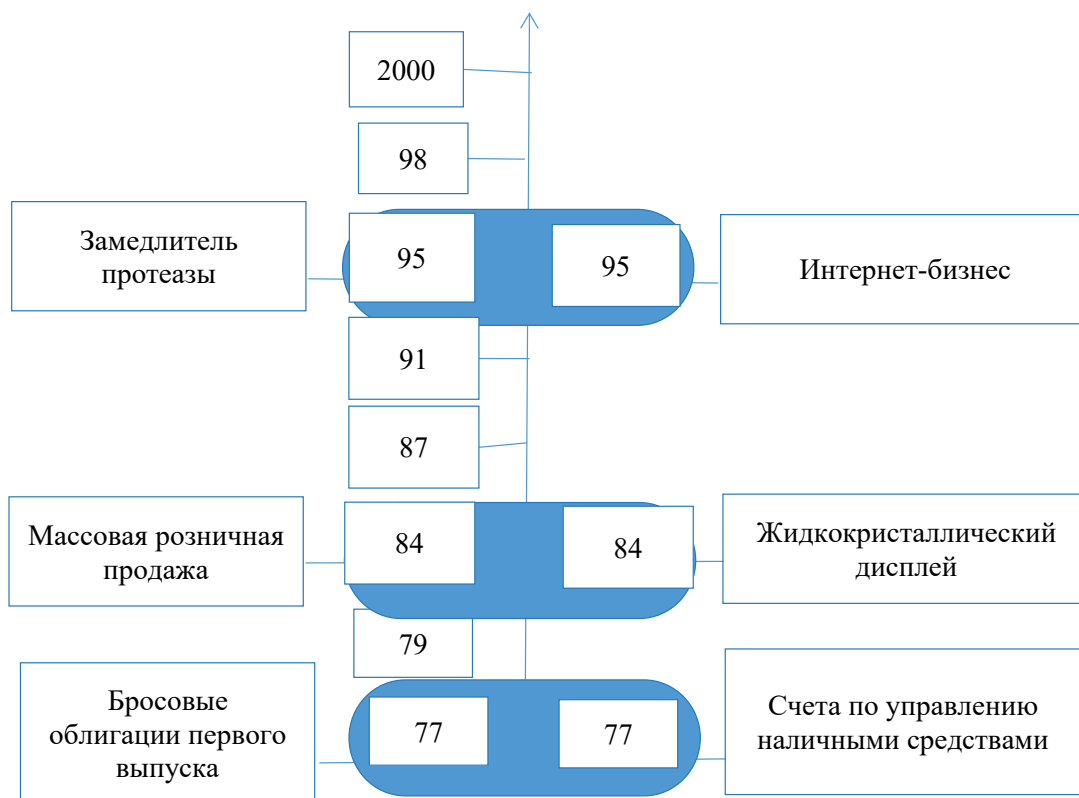

Рисунок 2. Схематическая модель потока инноваций 1977 – 2000 гг.

получила одобрение на применение Invirase, первого ингибитора протеазы для пациентов с ВИЧ. В дальнейшем этот препарат использовался в комбинации из трех компонентов, что способствовало снижению вирусной нагрузки у большинства пациентов.

1995 – Интернет-бизнес. Заинтересованный новыми формами коммерции, Джеффри Безос запустил онлайн-продажу книг на платформе Amazon.com, в то время как Пьер Омидьяр основал онлайн-рынок Ebay. Многие другие предприниматели последовали их примеру, предлагая разнообразные товары – от велосипедов до жевательной резинки.

1998 – Виагра. Исследователи Питер Эллис и Ник Терретт обнаружили, что пациенты, принимающие цитрат силденафила, испытывают побочные эффекты, такие как вздутие живота, хотя препарат изначально разрабатывался для лечения болей в горле. Они запатентовали виагру, что вывело проблему эректильной дисфункции на общественный уровень. В настоящее время «Виагра» также исследуется как средство для лечения женской сексуальной дисфункции.

2000 – Автоматическое оборудование для секвенирования. Генетик Дж. Крейг Вентер произвел значительные изменения в научной области, расшифровав полный генетический код человека. Изучая генетические вариации среди людей, ученые получили возможность более эффективно диагностировать и лечить диабет и другие заболевания.

Анализа хронологии и частоты появления инноваций позволил построить схематическую модель развития инновационного процесса в 1976 – 2000 гг. (см. рисунок 2) и продолжение формирования креативной экономики.

Анализ частоты появления инноваций в течение 1976 – 2000 гг. позволяет выявить три

сгустка инноваций: 1977, 1984 и 1995 гг. В эти годы было внедрено по два прорывных изобретения. Конкретно это выглядит так: счета по управлению наличностью и бросовые облигации (77 г.), жидкокристаллический дисплей и массовая розничная продажа (84 г.), замедлитель протеазы и Интернет-бизнес (95 г.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Одним из условий достижения научно-технологического развития Российской Федерации может быть ставка на осуществление инновационного прорыва, хотя бы в рамках отдельного ее региона. Для этого ВУЗам, участникам программы «Приоритет-2030», потребуется искать состав инноваций, определяющих научно-технологическое развитие в профильной области научных исследований.

Средством демонстрации состава и концентрации инноваций, определяющих научно-технологическое развитие в профильной области научных исследований, может быть принята схематическая модель потока инноваций, внедренных в течение последних 10-ти лет.

Анализ хронологии появления инноваций в течение двух равнозначных периодов позволил установить следующие закономерности:

– Как правило, в течение каждого года появляются одно или два прорывных изобретения.

– Последняя четверть XX века ознаменовалась стабильным внедрением прорывных изобретений. В 1977, 1984 и 1995 появлялось по две прорывных инновации.

– Можно ожидать, что и в 2015 – 2025 годы изобретатели продолжают развитие новых поколений креативной экономики и, соответственно, появится потребность в специалистах нового типа – креативных менеджерах.

– Формированию креативной экономики способствует постоянное доказательство преимуществ креативных способов решения острых социально-экономических проблем.

Список литературы

1. *Инновации, которые преобразили мир. Ч. I // Зеркало недели. – № 40 (465). – 18-24 окт. 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zn.ua/3000/3100/43208/>*
2. *Инновации, которые преобразили мир. Ч. II // Зеркало недели. – № 41(466). – 25-31 окт. 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zn.kiev.ua/3000/3100/43383/>*
3. *Серебряков А. А. Обзор программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // Управление нау-*
- кой: теория и практика. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 236–241. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: 10.19181/smt.2021.3.3.12.
4. *Яковец Ю. В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование / Ю. В. Яковец. – Москва: Экономика, 1984. – С. 48-50.*
5. *Яковец Ю. В. Грамматика инноваций и стратегия инновационного прорыва. Пособие для молодых инноваторов. – М.: МИСК, 43 с.*

References

1. *Innovations that have transformed the world. Part I // Mirror of the Week.* – No. 40 (465). – October 18-24, 2003. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.zn.ua/3000/3100/43208/>
2. *Innovations that have transformed the world. Part II // Mirror of the Week.* – No. 41(466). – October 25-31, 2003. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.zn.kiev.ua/3000/3100/43383/>
3. *Serebryakov A. A. Review of the strategic academic leadership program "Priority 2030" // Management of science: theory and practice.* – 2021. – Vol. 3, No. 3. – Pp. 236-241. – [Electronic resource]. – Access mode: DOI: 10.19181/smt.2021.3.3.12.
4. *Yakovets Yu. V. Patterns of scientific and technological progress and their systematic use / Yu. V. Yakovets.* – Moscow: Ekonomika, 1984. – Pp. 48-50.
5. *Yakovets Yu. V. Grammar of innovations and strategy of innovative breakthrough. A manual for young innovators.* – M.: MISK, 43 p.

Информация об авторах

Гурий П.С., кандидат государственного управления, доцент кафедры менеджмента непромышленной сферы ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы» (г. Донецк, Российская Федерация).

Тарасова Е.В., кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента непромышленной сферы ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы» (г. Донецк, Российская Федерация).

Жукова А.О., кандидат экономических наук, доцент, кафедры менеджмента непромышленной сферы ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы» (г. Донецк, Российская Федерация).

© Гурий П.С., Тарасова Е.В., Жукова А.О., 2024.

Information about the authors

Guriy P.S., Ph.D. in State Management, Associate Professor of the Department of Management of the Non-Industrial Sphere of the Donetsk Academy of Management and Public Administration (Donetsk, Russian Federation).

Tarasova E.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management of the Non-Industrial Sphere of the Donetsk Academy of Management and Public Administration (Donetsk, Russian Federation).

Zhukova A.O., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Non-Production Management, Donetsk Academy of Management and Public Administration (Donetsk, Russian Federation).

© Guriy P.S., Tarasova E.V., Zhukova A.O., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-229-236

CRM-системы как инструмент для управления бизнесом

Золотарев С.А.

Статья посвящена рассмотрению важности и необходимости цифровизации и автоматизации бизнес-процессов на современных предприятиях. Цель статьи – определение преимуществ и недостатков использования CRM систем. Методы исследования: сравнение, обобщение, синтез, абстракция, систематизация. Акцентируется внимание на факторах, которые определяют успех цифровой трансформации, основными из них являются время, люди, деньги и готовность к изменениям. Описаны наиболее актуальные на сегодняшний день и эффективные программные продукты для автоматизации различных операций на предприятиях, такие как ERP, система электронного документооборота, ECM, BPM. Отдельное внимание уделено CRM-системе. В ходе исследования обозначена сущность и преимущества данной системы для бизнеса, ее функции и возможности. Кроме того, особый акцент сделан на практических аспектах внедрения и использования CRM. На реальных примерах и опыте ведущих компаний мира рассмотрены ошибки применения CRM и их последствия для бизнеса. Выводы: ключом к успешному внедрению автоматических систем на предприятии является тщательное планирование, вовлечение всех заинтересованных сторон и правильный выбор системы, соответствующей его потребностям.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Золотарев С.А. CRM-системы как инструмент для управления бизнесом // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 229–236.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Малый бизнес, управление бизнесом, CRM-системы, цифровые решения.

CRM- systems as a business management tool

Zolotarev S.A.

The article is devoted to the consideration of the importance and necessity of digitalization and automation of business processes in modern enterprises. The purpose of the article is to determine the advantages and disadvantages of using CRM systems. Research methods: comparison, generalization, synthesis, abstraction, systematization. Emphasized on the factors that determine the success of digital transformation, the main ones are time, people, money and readiness for change. The most relevant to date and effective software products for the automation of various operations in enterprises, such as ERP, electronic document management system, ECM, BPM are described. Special attention is paid to CRM-system. The study outlines the essence and advantages of this system for business, its functions and capabilities. In addition, a special emphasis is made on the practical aspects of implementation and use of CRM. On real examples and experience of leading companies of the world considered the mistakes of CRM application and their consequences for business. Conclusions: the key to successful implementation of automated systems in an enterprise is careful planning, involvement of all stakeholders and the right choice of a system that meets its needs.

FOR CITATION

Zolotarev S.A. CRM- systems as a business management tool. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 229–236.

APA

KEYWORDS

Small business, business management, CRM systems, digital solutions.

ВВЕДЕНИЕ

Большинство компаний хотели бы уделять больше времени развитию своего бизнеса и повышению производительности. Один из самых простых способов добиться этого – автоматизировать бизнес-процессы, чтобы максимально повысить точность и эффективность выполнения повторяющихся повседневных задач до уровня, который возможен только при использовании программного обеспечения. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что руководители отделов на предприятиях отлично осведомлены о недостатках существующих процессов и о том, сколько времени требуется сотрудникам для

правильного оформления информации в рамках рабочего процесса. Это все может быть оптимизировано и упорядочено с помощью программного обеспечения для автоматизации бизнеса.

Можно с уверенностью утверждать, что автоматизация бизнес-процессов устраняет сложные и избыточные этапы из ежедневных операций и упрощает их. Другими словами, это способ систематизировать важные для предприятия этапы работы, чтобы сократить расходы и сэкономить время [1].

Целью исследования является определение преимуществ и недостатков использования CRM систем.

Методы исследования: сравнение, обобщение, синтез, абстракция, систематизация.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь и стали неотъемлемой частью современного бизнеса и жизни в целом. Термин «цифровая трансформация» означает интеграцию таких технологий для повышения производительности, эффективности и устойчивости. Этот термин получил широкое распространение во время пандемии коронавируса (COVID-19) и стал означать широкий переход к более гибким и интеллектуальным способам ведения бизнеса. Искусственный интеллект (ИИ), большие данные и облачные технологии считаются ключевыми технологиями преобразования, имеющими широкое применение во многих отраслях, в то время как такие отрасли, как производство, охватывают специализированную робототехнику (источник: «Цифровая трансформация – статистика и факты». Опубликовано Петрок Тейлор Петрок Тейлор Петрок Тейлор Эксперт-исследователь, освещающий глобальные изменения в области использования данных, 28 июня 2024 г. Подборка актуальных статистических данных редактора по этой теме Рейтинг цифровой конкурентоспособности на уровне стран по состоянию на 2023 г.).

Без цифровой трансформации сегодня у компаний нет будущего. Она актуальна не только для коммерческой сферы. Цифровая трансформация необходима везде во всех отраслях деятельности: в государственном секторе, в медицине и здравоохранении, образовании, культуре и пр. В данном случае она способствует росту результативности и эффективности в целом. Определение термина цифровой трансформации сформировано и на государственном уровне: Указ Президента от 21 июля 2020 года определяет ее как одну из национальных целей развития России до 2030 года.

Сегодня каждая компания стоит перед выбором – либо развиваться, встав на путь Цифровой Трансформации, либо ничего в своей работе не менять, уступить позиции конкурентам и уйти из бизнеса. Неправильно считать, что это касается только крупных, больших компаний, а на деле владельцам собственного бизнеса, предпринимателям и небольшим компаниям сегодня всем без этого не выжить [2].

Успех цифровой трансформации зависит прежде всего от специалистов, которые будут ею заниматься, ресурсов бизнеса и запасов времени. Легко, просто и быстро не получится – команда полностью должна быть вовлечена в процесс и по-

святивать этой задаче много месяцев. Еще одно важное условие: весь коллектив должен быть готов к изменениям.

Важны четыре фактора: время, люди, деньги и готовность к изменениям.

Поэтому в первую очередь нужно проанализировать, получится ли собрать команду и позволит ли бюджет осуществить задуманное. Необходимо понять, есть ли у компании время чтоб потратить его на эти преобразования, а может нужны более быстрые кардинальные и оперативные решения, чтоб не потерять свои позиции на рынке и уйти в убыточность.

Если команда, ресурсы и время есть, очень важно суметь довести понимание и заинтересовать идеей трансформации сотрудников всех уровней, чтобы изменения не вызвали сопротивления. И только потом можно переходить к самому процессу.

Все компании отличаются друг от друга по масштабам, по специфике деятельности, по финансовым ресурсам, уставному капиталу и пр.

Любая компания, даже совсем небольшая, не может существовать без правил, по которым выстраиваются внутренние отношения между коллегами, технологии работы, взаимодействия с заказчиками, поставщиками и партнерами [3].

Чтобы эффективно руководить бизнесом, компанией, необходимо контролировать несколько направлений:

- планирование – постановка целей с учетом рынка и внутренней среды предприятия;
- согласование работы подразделений;
- управление ресурсами и мониторинг задач;
- HR-менеджмент: рекрутинг, мотивация и анализ работы;
- адаптация к меняющимся правилам игры, спросу и внешней обстановке;
- планирование бюджетов,
- контроль расходов и оценка финансовых итогов.

Так должен быть организован бизнес не только на крупных предприятиях, но и в небольших компаниях. Современный менеджмент нуждается в автоматизации процессов как в крупных, так и в небольших компаниях.

Для управления бизнесом существуют разные системы:

ERP. Помогает планировать и контролировать деятельность компании, эффективно распоряжаться финансами и материальными ресурсами.

Система электронного документооборота (СЭД). Необходима, чтобы перевести работу

с документами в цифровой вид: создавать, редактировать, согласовывать и хранить файлы без распечаток. СЭД помогает наводить порядок в задачах, входящих и исходящих письмах, договорах и счетах благодаря функциям поиска и классификации. Некоторые современные системы включают опции для проектной работы и совещаний.

ЕСМ. Система необходима для управления корпоративным контентом, включая как стандартные документы, так и таблицы, схемы, чертежи, фотографии, видеоролики. Структурирует информацию на протяжении всего цикла: от создания до отправки или уничтожения файлов.

ВРМ. С помощью этого продукта можно моделировать бизнес-процессы компании, представляя их в виде блок-схем. Также система помогает правильно исполнять этапы работы, так как задачи приходят сотрудникам в строгой последовательности и только после выполнения предыдущего шага. В финале процесса руководитель получает отчет и анализирует результаты деятельности. На основе анализа дальше можно скорректировать процесс, чтобы работы приносили больший эффект.

CRM. Незаменимый электронный помощник отделов продаж и обслуживания клиентов. Повышает уровень взаимодействия с потребителями, влияет на количество и качество продаж, ускоряет создание документов.

Основная цель собственного бизнеса – систематическое получение прибыли через реализацию товаров и услуг, которые решают определённые потребности потребителей [4].

А для этого необходимо знание и понимание своей целевой аудитории и рынка, эффективное управление финансами, материальными ресурсами и персоналом.

Чтобы не инвестировать средства понапрасну и не разориться бизнесу, необходимо понимать, как цифровая трансформация влияет на продажи и какие процессы в компании она затрагивает.

Для развития бизнеса важно управлять взаимоотношениями с клиентами, понимать не только какой товар и какие услуги востребованы, но и понимать – как выстраивать взаимоотношения с потребителем.

Сегодня Системы CRM (Управление взаимоотношениями с клиентами) стали неотъемлемой частью цифровой трансформации продаж. Эти системы позволяют не только автоматизировать рутинные процессы, но и собирать, анализировать и эффективно использовать данные о кли-

ентах для взаимодействия с ними и развития бизнеса. Системы CRM интегрируются с другими программными продуктами и являются аналитическими инструментами для предсказания поведения клиентов и повышения конверсии, увеличения продаж и получения прибыли. Работа системы строится на теории, что центром всей философии бизнеса является клиент, и соответственно главными направлениями в деятельности компании – меры по обеспечению эффективного маркетинга, продаж и обслуживания клиентов [5].

Сегодня во многих современных компаниях применяются CRM-системы. Большое количество обзоров и статей о них написаны сложным языком, а в этой статье расскажем о CRM-системах простыми словами, и для чего она нужна и как она работает, какие из них наиболее востребованы, проанализируем недостатки и достоинства.

Основные функции (CRM) включают [6]:

1. Сбор и анализ информации о клиентах.
2. Управление контактами с клиентами.
3. Автоматизация процессов.
4. Управление продажами компании.
5. Анализ маркетинговых активностей.
6. Планирование и анализ рабочих процессов компании
7. Управление персоналом.
8. Автоматизация документооборота.

Анализируя популярные CRM-системы понимаешь – небольшим компаниям не нужно внедрение абсолютно всего ПО сразу. Компаниям с маленьким штатом не всегда нужен расширенный функционал CRM, а тарифы могут быть неприемлемыми для стартового бюджета.

Есть примеры, когда предприятия малого бизнеса изыскав и потратив большие деньги на цифровую трансформацию, приобретение CRM, с опозданием понимают, что не будут пользоваться и десятой долей всех возможностей этого замечательного продукта. Конечно для малого бизнеса нужны соответствующие IT-инструменты, попроще и подешевле, чего пока еще недостаточно. Но есть и примеры, когда IT-специалисты дорабатывают, адаптируют и синхронизируют имеющиеся программные продукты под потребности малого бизнеса. Такой пример был подробно рассмотрен в моей статье ранее на примере мебельной компании «Миассмебель-Центр». Аналогично, но более масштабно к этой проблеме подошла компания «Мебельная группа «Дятьково».

Цифровая трансформация помогает автоматизировать бизнес-процессы, улучшить

взаимодействие с клиентами и увеличить прибыль.

Многие считают, что успех управления собственным бизнесом в условиях цифровой трансформации в основном зависит от IT-инструментов, используемых владельцем бизнеса.

Это совершенно не верно. Можно приобрести прекрасный современный IT-инструмент, но неправильно сделанный выбор и неграмотные действия по его внедрению не дадут желаемого результата.

Например, все знают, что системы CRM делают все бизнес-процессы компании наиболее эффективными и результативными, повышают производительность и повышают уровень лояльности клиентов. Но ошибки при внедрении этих систем сводят на нет ожидаемый результат.

Внедрение – это сложный длительный процесс. Он связан с внесением изменений в бизнес-процессы компании, изменений в работу руководства компании и сотрудников [7]. Внедрить – это не просто установить приложение на компьютер, это большая кропотливая работа, поэтому пустить все на самотек и ожидать хороший результат просто невозможно.

Согласно международным отчетам около 70% проектов, связанных с внедрением CRM, терпят

неудачу, в результате не улучшаются показатели работы компании, в некоторых случаях даже возникают убытки [8].

Анализ отечественного и международного опыта позволяет формализовать следующие наиболее распространенные ошибки.

Ошибка № 1

Достаточно частой и распространённой является ситуация, когда программное обеспечение закуплено и установлено, но просто не используется на рабочих местах. Связано это с отсутствием обязательных требований осваивать нововведения и внедрять их в повседневную работу. В ряде случаев руководитель предприятия или в целом управленческий контур могут стать причиной неэффективного внедрения. Если топ-менеджер компании не включен в работу, эффективность такого внедрения сводится к нулю, системой просто перестают пользоваться и все остальные.

Ошибка № 2

Одной из главных причин провала при внедрении CRM являются недостаточная подготовка и неприятие со стороны сотрудников компании. Если решить эти проблемы, система с большей вероятностью «приживется». Компаниями не всегда учитывается возможность возникновения неприятия, саботажа со стороны работни-

ков компании которые тормозят автоматизацию бизнес-процесса.

Нужно понимать, что все новое это всегда выход из зоны комфорта. Это всегда необходимость приложить больше усилий сегодня, чтобы получить эффект в дальнейшем. Но многие сотрудники не хотят учиться новому, они привыкли так работать уже 5–10–15 лет. Сотрудникам понадобится время, чтоб принять и привыкнуть ко всем изменениям, нужно им помочь в этом. Необходимо где-то подробнее рассказать о возможностях CRM системы, ее преимуществах как для компании в целом, так и для каждого сотрудника, где-то, если необходимо жестко внедрить в регламенты работу в системе и прописать штрафные санкции, а где-то заинтересовать материальным поощрением, включить работу в системе одним из прочих показателей при расчете премирования [9].

После того как ПО установлено на компьютеры, приходится слышать жалобы, что «система не подходит», «неудобна», «мешает работать». Одна из причин – неготовность части сотрудников к тому, что их работа станет прозрачной для руководства компании, которое получает возможность контролировать свою команду в режиме реального времени. И это надо понимать, не следует сразу опускать руки и отказываться от автоматизации.

Пример из практики

В крупной торговой компании, работающей на мебельном рынке более 20 лет, имеющей десяток магазинов, продавцы-консультанты, обладающие большим хорошим опытом работы, не сразу приняли новую систему и активно включились в ее тестирование. Анализ ситуации позволил установить, что саботировали внедрение и использование сотрудники, которые считались неплохими «продажниками». Уверенные в своих умениях, навыках и знаниях они посчитали что для них это – не очень-то и нужно. Но позже, когда система заработала, они тоже пришли к выводу: система удобна, все под рукой, экономит время и помогает собрать кучу информации и т.д.

Ошибка № 3

Неправильный выбор CRM. И как следствие внедрение начальных самых простых функций. На практике достаточно часто встречается ситуация, когда в процессе выбора системы компания запрашивает полный перечень функций. Данный подход на практике демонстрирует не слишком высокую эффективность из-за неверного подхода к выбору поставщика CRM. В результате оказывается, что функций было предостаточно, но в итоге

система «не устроила/ не понравилась/ ее внедрение не дало результата» и т.д.

Ошибка № 4

Невозможность или нежелание учесть возможности программного обеспечения. Недооценка или переоценка возможностей выбранного программного обеспечения может иметь серьезные последствия, когда речь идет о масштабируемости, мобильном доступе, настройке и возможностях интеграции.

Пример из практики

К сожалению, очень часто компании выбирают программное обеспечение, которое, как им кажется, отвечает их потребностям на данный момент, не задумываясь о том, что им понадобится в будущем. Но потом, когда компания растет, и старая система уже не справляется с новыми потребностями. Руководство компании обнаруживает, что у есть много функций, которые выглядели хорошо на время приобретения и установки программ, однако недостаточно тех, которые помогут в долгосрочной перспективе.

Ошибка 4. Чрезмерное усложнение данных о клиентах

При настройке новой CRM следует внимательно относиться к импорту данных. Дублирование, потеря, неправильная маркировка или другие ошибки в работе с информацией о клиентах могут привести к серьезной путанице и потере прибыли. Неполные наборы данных или ненужные и пустые поля – все это мешает быстрому выполнению работы.

Эти проблемы могут возникнуть из-за ошибок пользователей, путаных инструкций по импорту или просто из-за плохой разработки CRM. Очевидно, что это затрудняет работу отдела продаж, особенно при наличии нескольких профилей для одного и того же человека [10].

Еще одна проблема, которой следует остерегаться: создание слишком большого количества ненужных полей профиля клиента при настройке. Хотя сейчас это может показаться отличной идеей – собрать все возможные данные, но позже система может стать громоздкой, когда представителям будет казаться, что им приходится регистрировать слишком много данных, и ни один из этих данных не будет использоваться.

Пример из практики

Четвертая по величине страховая компания CIGNA healthcare потеряла 6 процентов своих членов в 2002 году. CIGNA внедрила CRM, благодаря которой 3,5 % ее членов перешли на новую систему обработки претензий и обслуживания

клиентов. Цель CRM заключалась в том, чтобы интегрировать обработку претензий, чтобы клиент получал один счет, чтобы обработка медицинских претензий происходила быстрее, а представители клиентов имели единое представление о каждом участнике.

CRM потерпела множество неудач. В одной из ключевых компаний сотрудники потеряли страховое покрытие. Участники не могли получить и подтвердить страховое покрытие компании, а некоторые не могли получить свои онлайн-рецепты. В идентификационных картах участников также были указаны неверные номера.

Ошибка № 5. Неиспользование пробного периода в полной мере

Испытательный срок CRM – это как тест-драйв автомобиля. Ответственные за внедрение системы должны проверить все функции, запустить CRM и использовать ее в полную силу, чтобы убедиться, что она подходит бизнесу. Но большинство компаний не делают этого. Менеджеры часто используют CRM поверхностно в течение пробного периода, что является одной из основных причин неудач CRM. Очень важно использовать все функции CRM в пробный период. Необходимо оценить каждый аспект CRM. Например, ее UX/UI, функции, возможности автоматизации, поддержка клиентов и т.д.

И не менее важный совет – не следует покупать CRM, если она не соответствует ожиданиям уже в пробном периоде. На рынке есть десятки других вариантов.

Пример из практики

Косметический гигант Ревлон – компания, которая столкнулась с необходимостью интегрировать процессы между бизнес-подразделениями после слияния с Элизабет Арден в 2016 году. Обе компании имели положительный опыт внедрения CRM в прошлом с проверенными поставщиками. Но в декабре 2016 года объединённая компания сделала роковой выбор в пользу нового поставщика, SAP ХАНА.

Была ли ХАНА недоработанным продуктом, обреченным на провал? Возможно. Ясно лишь то, что внедрение было настолько катастрофичным, что, по сути, сорвало работу собственного производственного предприятия Ревлон в Северной Каролине, что привело к потере миллионов долларов продаж. В марте 2019 года компания обвинила в фиаско «отсутствие разработки и поддержания эффективного контроля в связи с ... внедрением». Она также отметила, что эти сбои, связанные с CRM, привели к тому, что компания понесла расходы на ускоренную доставку и другие непредвиденные убытки в связи с действиями, которые компания предприняла для устранения снижения уровня обслуживания клиентов, что может продолжаться до тех пор, пока проблемы с CRM-системами не будут решены. Кризис от правил акции Ревлон в штопор, что, в свою очередь, привело к тому, что акционеры компании подали в суд.

ВЫВОДЫ

По прогнозам – рынок CRM в 2024 – 2025 году будет развиваться умнее, дешевле и технологичнее.

Цифровая трансформация – это необходимый шаг для любого бизнеса. Внедрение CRM-системы – это важный шаг для любой компании, хочет оставаться конкурентно способной на рынке, стремящейся оптимизировать свои бизнес-процессы, улучшить взаимодействие с клиентами и увеличить прибыль.

Однако этот процесс может сопровождаться множеством технических и человеческих проблем, таких как сопротивление сотрудников, сложности интеграции с существующими системами и необходимость в значительных финансовых и временных ресурсах. Ключом к успешному внедрению является тщательное планирование, вовлечение всех заинтересованных сторон и правильный выбор системы, соответствующей потребностям компании. Нужно сознавать, что бизнес-процессом руководят люди, а программное обеспечение – только инструмент, но инструмент, без которого сегодня не обойтись.

Список литературы

1. *Большаков Э. Ю., Новицкий В. О.* Разработка информационной системы управления на основе современных web-технологий на примере CRM-системы // Динамика сложных систем – XXI век. – 2023. – Т. 17. – № 4. – С. 34-44.
2. *Любинский М. С., Ставер Е. Ю.* Перспективы использования персонализированного подхода при взаимодействии с клиентом при помощи CRM-систем // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – № 4 (92). – С. 326-330.
3. *Кряжева Е. В., Рогов К. О.* Общие подходы к проектированию CRM систем // Нанотехнологии: наука и производство. – 2023. – № 1. – С. 50-53.
4. *Ларионов Д. А.* Развитие электронной коммерции с помощью CRM-систем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. – № 4-1. – С. 400-407.
5. *Курбатов К. А.* Основные проблемы пользователей после

- внедрения CRM-системы // *Colloquium-Journal*. – 2022. – № 17-1 (140). – С. 63-64.
6. Иванов К. Ю., Обеленцева А. Ю., Логунова Н. Ю. Управление бизнес-процессами предприятий общепита на основе CRM-систем // Форум. Серия: Роль науки и образования в современном информационном обществе. – 2024. – № S1-3 (32). – С. 263-266.
 7. Ажаев Р. Н., Крюкова А. А. Основные причины неудачных проектов внедрения CRM-систем // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 4. – С. 231-236.
 8. Ребрин М. С. CRM-система как инструмент повышения эффективности бизнеса // Молодой ученый. – 2023. – № 22 (469). – С. 211-216.
 9. Федоркина И. А., Богданов Д. О. Роль и влияние CRM-системы на улучшение обслуживания клиентов в интернет-торговле // Современные средства связи. – 2023. – Т. 1. – № 1. – С. 277-278.
 10. Багдасаров Д. А., Горшенина М. В., Карпунин А. А. Новая парадигма CRM-систем как инструмента цифровой трансформации бизнеса в сфере управления потребителями // Информационные технологии в проектировании и производстве. – 2024. – № 1 (193). – С. 37-44.

References

1. Bolshakov E. Yu., Novitsky V. O. Development of an information management system based on modern web technologies using the example of a CRM system // *Dynamics of complex systems – XXI century*. – 2023. – Vol. 17. – No. 4. – Pp. 34-44.
2. Lyubinsky M. S., Staver E. Yu. Prospects for using a personalized approach when interacting with a client using CRM systems // *Skif. Issues of student science*. – 2024. – No. 4 (92). – Pp. 326-330.
3. Kryazheva E. V., Rogov K. O. General approaches to the design of CRM systems // *Nanotechnology: science and production*. – 2023. – No. 1. – Pp. 50-53.
4. Larionov D. A. Development of e-commerce using CRM systems // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. – 2023. – Vol. 13. – No. 4-1. – Pp. 400-407.
5. Kurbatov K. A. The main problems of users after the implementation of a CRM system // *Colloquium-Journal*. – 2022. – No. 17-1 (140). – Pp. 63-64.
6. Ivanov K. Yu., Obelentseva A. Yu., Logunova N. Yu. Business process management of catering enterprises based on CRM systems // *Forum. Series: The role of science and education in the modern information society*. – 2024. – No. S1-3 (32). – Pp. 263-266.
7. Azhaev R. N., Kryukova A. A. The main reasons for unsuccessful CRM system implementation projects // *Actual issues of modern economics*. – 2023. – No. 4. – Pp. 231-236.
8. Rebrin M. S. CRM system as a tool for improving business efficiency // *Young scientist*. – 2023. – No. 22 (469). – Pp. 211-216.
9. Fedorkina I. A., Bogdanov D. O. The role and influence of the CRM system on improving customer service in online trading // *Modern means of communication*. – 2023. – Vol. 1. – No. 1. – Pp. 277-278.
10. Bagdasarov D. A., Gorshenina M. V., Karpunin A. A. New paradigm of CRM systems as a tool for digital transformation of business in the field of consumer management // *Information technologies in design and production*. – 2024. – No. 1 (193). – Pp. 37-44.

Информация об авторе

Золотарев С.А., аспирант 1 курса факультета Управления информационными технологиями в организации Университета «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

© Золотарев С.А., 2024.

Information about the author

Zolotarev S.A., 1st year postgraduate student of the Faculty of Information Technology Management in the organization of the Synergy University (Moscow, Russian Federation).

© Zolotarev S.A., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-237-242

Содержание и особенности управления брендом работодателя

Славинский А. А.

Актуальность исследования обусловлена ростом уровня безработицы в мире и потребности в формировании бренда работодателя для каждой компании. Цель статьи – раскрыть содержание и особенности управления брендом работодателя с использованием методов наблюдения и сравнения. Задача исследования определить общие характеристики к понятию «бренд», которые встречаются у разных авторов; вывить характерные особенности бренда работодателя; выделить причины формирования положительного бренда работодателя в управлении персоналом. Гипотеза исследования состоит в изучение бренда работодателя в современных условиях. В результате проведенного исследования сделан вывод, что подходы к формированию бренда работодателя для выпускников образовательных учреждений являются совокупностью характеристик и мероприятий, направленных на формирование положительных ассоциаций с компанией у потенциальных сотрудников, которые учитывают особенности экономических и социальных взглядов современного поколения.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Славинский А. А. Содержание и особенности управления брендом работодателя // Дискуссия. – 2024. – Вып. 129. – С. 237–242.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Бренд работодателя, формирование бренда, управление брендом, привлекательность бренда, набор персонала.

Contents and features of employer brand management

Slavinsky A.A.

The relevance of the study is due to the growing level of unemployment in the world and the need to form an employer brand for each company. The purpose of the article is to reveal the content and features of employer brand management using observation and comparison methods. The objective of the study is to determine the general characteristics of the concept of “brand” that are found in different authors; identify the characteristic features of the employer brand; highlight the reasons for the formation of a positive employer brand in personnel management. The hypothesis of the study is to study the employer brand in modern conditions. As a result of the study, it was concluded that approaches to the formation of an employer brand for graduates of educational institutions are a set of characteristics and activities aimed at forming positive associations with the company among potential employees, which take into account the peculiarities of the economic and social views of the modern generation.

FOR CITATION

Slavinsky A.A. Contents and features of employer brand management. *Diskussiya [Discussion]*, 129, 237–242.

APA

KEYWORDS

Employer brand, brand formation, brand management, brand attractiveness, recruitment.

Конкуренция за таланты на рынке труда и глобальная тенденция к росту уровня безработицы в мире вызывают потребность в формировании бренда работодателя для каждой компании независимо от ее масштабов.

Бренд работодателя является частью отдела кадров компании. Доказано, что благодаря сформированному бренду работодателя среди целевых кандидатов продолжительность закрытия вакансии уменьшается, количество отзвов на одно вакантное место растет. При этом сотрудники компании являются амбассадорами (носителями бренда) работодателя, которые распространяют позитивный образ компании среди друзей и знакомых.

Бренд работодателя включает в себя его ценностное предложение. То есть перечень преимуществ работы в компании варьируется в зави-

симости от уровня ответственности работника компании. Сформированный бренд работодателя среди целевых кандидатов вызывает у них четкую ассоциацию с компанией и желание развивать карьеру в ней.

При этом бренд работодателя формируется на рынке труда при каждом контакте компании с кандидатом: реклама в социальных сетях, описание вакансии на сайтах поиска работы, разговор с рекрутером, отзыв на портале от сотрудника. Чем более четко сформулировано сообщение, которое транслирует работодатель, тем более узнаваемой и конкурентной является компания.

Отсутствие бренда работодателя затрудняет поиск рекрутерами талантов, увеличивает стоимость найма кандидатов и сокращает продолжительность работы сотрудников в компании.

В условиях удаленной работы по прогнозам к 2030 году прогнозируется дефицит 85 млн. специалистов в мире между спросом и предложением на рынке труда [1].

Исследования понятий «бренд», осуществляли многочисленные ученые, в частности, Д. Аакер, С. Анхолт, И. Березин, В. Бонг, М. Гоб, С. Дэвис, В. Домнин, П. Дойль, С. Димитрова, А. Элвуд, Л. Захарычев, О. Зозулев, Ж.-Н. Капферер, К. Келлер, О. Кендюхов, Ф. Котлер, Р. Клифтон, Ж.-Ж. Ламбен, Я. Ларина, Т. Нильсо, А. Мазараки, Д. Файвишенков, П. Фернандез, Л. Чернышева, Л. Шульгина.

Изучение авторских подходов позволило определить общие характеристики к определению понятия «бренд», которые встречаются у всех авторов, это конкурентоспособность и наличие маркетинговых инструментов для формирования ассоциативного набора у потребителей или клиентов компании. Понятие «бренд» содержит также и другие аспекты, а именно: финансовую составляющую, добавленную стоимость, образ бренда со стороны потребителя, долгосрочное планирование.

Финансовая составляющая бренда проявляется в экономических показателях его оценки, которые делятся на абсолютные и относительные. Абсолютным показателем экономической эффективности бренда является разница между дополнительным денежным потоком на протяжении финансового года и расходами на его формирование, поддержку и управление.

Второй способ расчета абсолютной эффективности заключается в определении соотношения между долей благосклонной аудитории бренда к общему количеству целевой аудитории. Относительная эффективность бренда проявляется в информационной и идентификационной функциях бренда [8]. Благодаря ключевым месседжам, которые транслирует работодатель, кандидаты идентифицируют компанию с определенными ассоциациями или образами. Информационная функция обеспечивает кандидатов преимуществами работы в компании.

Бренд торговой марки компании – это образ у потребителя, который ассоциируется с определенными характеристиками товара, который отличается от товаров конкурентов, формирует лояльность и позитивное отношение [9].

То есть бренд – это перечень характеристик, эмоций, мыслей, образов, которые появляются у потребителей, сторонников бренда. Бренд работодателя является частью бренда компании, ко-

торый формирует место на рынке труда среди потенциальных соискателей работы. Долгосрочное планирование управленческих воздействий и их реализация способствуют формированию позитивного образа бренда работодателя на рынке труда. Минимальным периодом долгосрочного плана является один год. Увеличение осведомленности и привлекательности бренда работодателя повышает финансовую стоимость бренда компании в целом.

Формирование положительного опыта кандидата и сотрудника влияет на создание добавленной стоимости бренда компании. Потребителем бренда работодателя является кандидат в поисках работы или трудоустроенный сотрудник.

Необходимо различать бренд компании и бренд продуктов компании. Особенно сложным формирование бренда работодателя представляется для компаний с широким портфелем продукции на разных рынках. Бренд компании является общим образом и ассоциацией, которые возникают у каждого платежеспособного и неплатежеспособного потребителя продукции. Бренд продукта – образ, сформированный при упоминании только определенного продукта. При этом бренд продукта обычно более сформирован, чем бренд компании в целом. Например, компания МСХ – это российский агро-индустриальный холдинг, который является узнаваемым только для специалистов в агросфере. Однако бренд продукта «Ряба» является более узнаваемым на рынке.

По нашему мнению, бренд – это комплекс ассоциаций и составляющих определенной компании или продукта, которые возникают при ее упоминании. Бренд компании и бренд работодателя – два разных аспекта брендинга, которые влияют на восприятие компании как потребителями, так и потенциальными работниками.

Бренд компании – это уникальная идентичность и определенные ценности, которые потребители ассоциируют с определенной компанией. Это может включать логотип, слоган, продукты, услуги и общий имидж компании. Бренд компании влияет на потребителей, определяя их выбор при покупке и восприятие продуктов или услуг.

Бренд работодателя – это имидж, который компания создает для привлечения внимания и содержание талантливого персонала и за счет чего она известна и оценивается на рынке труда кандидатами на работу. Он включает в себя репутацию компании как работодателя, рабочую атмосферу, корпоративную культуру, льготы для сотрудников и отношение к персоналу. Бренд работодателя

играет важную роль в привлечении и удержании талантливых специалистов, а также влияет на их преданность и удовлетворенность работой.

Оба аспекта бренда, как компании, так и работодателя, могут взаимодействовать между собой, создавая комплексный образ компании в глазах, как клиентов, так и работников. Формирование бренда компании – задача команды маркетингового отдела. При этом бренд работодателя является составляющей бренда компании в целом и определяет ее рейтинг на рынке труда. Бренд работодателя – это часть корпоративной культуры, поскольку он нацелен не только на внешних кандидатов (танталов), но и на нынешних сотрудников.

Бренд работодателя для современных компаний необходим, поскольку конкуренция на рынке труда высока из-за массовой миграции талантов за границу. Это обусловлено позицией компании на рынке труда в глазах ее потенциальных сотрудников. Многообразие компаний с различными финансовыми результатами, социальным влиянием и условиями работы создает сложность для соискателя выбора будущего места работы.

Бренд работодателя представляет собой совокупность необходимых параметров, с помощью которых потенциальными кандидатами на работу осуществляется выбор предприятия для реализации своих целей и удовлетворения своих финансовых и эмоциональных потребностей. Для определения концепции бренда работодателя, прежде всего, встает задача в анализе существующих подходов к его определению.

В результате анализа подходов к определению бренда работодателя выявлены следующие характерные особенности:

1) совокупность качеств, характеристик и эмоций, которые ассоциируются у сотрудников компании и потенциальных кандидатов и отличают ее по сравнению с другими работодателями;

2) перечень материальных и нематериальных мероприятий направленных на формирование положительного имиджа компании среди целевой аудитории;

3) двухуровневая структура формирования: внутренний (для работников компании) и внешний (для потенциальных кандидатов).

По нашему мнению, бренд работодателя для представителей поколения Z (люди, рожденные с середины 90-х годов XX века) является совокупностью характеристик и мероприятий, направленных на формирование положительных ассоциаций с компанией у потенциальных сотрудников, учитывающих особенности поведенческих,

психологических, экономических и социальных взглядов современного поколения.

Бренд работодателя является определенным образом предприятия как места труда соискателей, существующих и бывших сотрудников. Данный образ вызывает как положительные, так и отрицательные эмоции и имеет набор преимуществ по сравнению с другими компаниями.

Анализируя определение понятия «бренд работодателя», выявлена его двойственность: внешний и внутренний контекст, которые отличаются целями, аудиторией, инструментами управления персоналом, коммуникациями и результатами. Целевой аудиторией внешнего бренда работодателя являются потенциальные работники и соискатели работы, внутреннего – имеющиеся работники.

Цимбалюк С. в своем исследовании рассматривает характеристики, которые определяют формирование бренда работодателя в зависимости от внешнего и внутреннего направления. С помощью них компания формирует устойчивый образ, который является конкурентоспособным на рынке труда и удовлетворяет потребности и требования к имеющемуся и потенциальному работнику [5].

По исследованию С. Мокиной, бренд работодателя рассматривается по следующим характеристикам: представление о работодателе, привязанность к нему экспериментом, то есть готовностью кандидата подать на вакансию. При этом бренд компании как работодателя представляет собой перечень обещанных материальных и нематериальных условий для работников и потенциальных кандидатов [4].

Цимбалюк С. выделяет пять основных причин формирования положительного бренда работодателя в управлении персоналом [7]:

1. Персонал компании является наиболее ценным ресурсом в деятельности компании. При этом инновации должны быть задействованы в управлении персоналом, создании или оказании услуг и функционировании предприятия в целом. Социальная составляющая бренда работодателя – это характеристика, без которой современный работодатель не удержит позиции на рынке.

2. Удержание работников с высоким уровнем компетенции и мотивацией. Традиционных методов материальной и нематериальной мотивации для современного работодателя может оказаться недостаточно. Кандидаты-профессионалы при выборе места работы обращают внимание на социально-психологические аспекты бренда работодателя.

3. Борьба за кадры со знаниями уникальных технологий, разработок, экспертиз.

4. Увеличение взаимозависимости имиджа компании, товарного бренда и бренда работодателя. Конкурентный товарный бренд усиливает бренд работодателя компании и наоборот. При высокой лояльности потребителей к товарам или услугам компании возрастает вероятность выбора компании при выборе места работы.

Управление брендом работодателя в структуре предприятия связано с бизнес-системой и стратегией предприятия. Такое управление включает в себя следующие функции:

- формирование и поддержка бренда;
- анализ рынка труда, опросы и исследования целевой аудитории,
- анализ бренда работодателя, лидеров рынка труда и их инструментов, обработка данных, реализации, бренда;
- создание и поддержка программ приверженности целевой аудитории;
- коммуникация с подрядчиками консалтинговых услуг;
- разработка и реализация плана управления брендом;
- анализ и оценка затрат на персонал (обучение, набор или сокращение персонала, размер заработной платы).

Кроме этого, управление брендом работодателя для молодежи требует формирования конкурентных преимуществ, индивидуальных составляющих, отличающихся от компаний-работодателей, увеличение количества кандидатов на одну позицию, создание эмоциональной взаимосвязи между брендом и его потребителем [3].

На бренд ориентированном предприятии осуществляется управление всеми функциями HR-отдела, которые направлены на формирование бренда работодателя с ассоциациями и атрибутами с достижением целей предприятия. При этом, если торговый бренд компании увеличивает акционерную стоимость предприятия, то существует потребность в исследовании его эффективности и уровня влияния бренда работодателя на результаты деятельности компании [10].

Общие принципы управления брендом работодателя:

- ориентация на кандидата-анализ и учет всех потребностей кандидатов на позицию и имеющих работников, а именно: эмоциональных, функциональных, социальных психологических. Данный принцип требует регулярного анализа в установленный период, чтобы учитывать все изменения

в потребностях целевой аудитории. Чем более структурировано описанными и определенными представляются портреты внутренней и внешней аудитории, тем эффективнее использование инструментов реализации бренда работодателя;

- учет интересов бизнеса и общества – рассмотрение бренда работодателя с точки зрения различных заинтересованных сторон. Чем более разносторонне учтены потребности стейкхолдеров, тем более доступным и рациональным является формирование конкурентоспособного бренда работодателя;

- ориентация на общий имидж и бренд компании – формирование бренда работодателя происходит в едином поле с ценностями компании, их торговых брендов или услуг. При этом бренд работодателя подкрепляется имиджем компании как участника рынка товаров и услуг;

- формирование корпоративной культуры – каждая структурная единица предприятия знает и четко определяет ценности компании, уникальность бренда работодателя и его основные преимущества. При этом важно, чтобы каждый работник на всех уровнях менеджмента ощущал влияния бренда;

- непрерывное развитие – постоянный процесс совершенствования бренда работодателя с учетом трендов на рынке труда, теории поколений работников и потенциальных кандидатов, двойственный взгляд на формирование бренда, формирование обратной связи с целевой аудиторией и анализ их пожеланий, потребностей и проблем с установленной регулярностью [6].

Бренд работодателя при этом рассматривается в виде многочисленных взаимоотношений.

На самом низком уровне рассматривается личное отношение каждого сотрудника к бренду работодателя, определяемому его этической позицией, тем, как он себя ведет и относится к компании.

Основными преимуществами предприятия со сложившейся системой управления бренда работодателя, по мнению А. А. Ковальчук, является создание или повышение уровня лояльности целевой аудитории, увеличение количества кандидатов на одно вакантное место, увеличение узнаваемости компании как работодателя, формирование устойчивого портрета и положительного набора ассоциаций нематериального характера при названии компании, эффективное использование инструментов формирования бренда на рынке труда, уменьшение стоимости поиска кандидата на вакантную должность [2].

Отрицательными сторонами отсутствия такого управления являются: высокие затраты на формирование бренда и поиск кандидатов, низкий уровень узнаваемости компании как работодателя, отсутствие ассоциаций с ценностями и нематериальной системой мотивации на предприятии, малый перечень каналов коммуникации с целевой аудиторией.

Таким образом, современная система управления персоналом ориентируется на сформиро-

ванную и установленную стратегию развития предприятия и кадровой политики, быструю адаптацию к внешним факторам влияния, пересмотр приоритетов в системе распределения ресурсов, установку на первое место работников, развитие гибкой горизонтальной организационной структуры, инновационный характер развития, внедрения самодисциплины и самоконтроля работников, создание мотивации работников в совместной реализации целей компании.

Список литературы

1. *Алентьева О. К.* Бренд работодателя: формирование ценностного предложения ресторанный холдинга // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 4. – С. 698-704.
2. *Бабикова А. А.* HR-бренд – стратегия работодателя // В сборнике «Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее». Сборник статей XXV Международной научно-практической конференции, 2023. – С. 180-182.
3. *Великих П. К., Бородко А. А.* Формирование концепции HR-бренда организации при построении ценностного предложения работодателя (EVP) // Аллея науки. – 2020. – Том. 2. – № 1. – С. 390-394.
4. *Гаджиалиев Я. М.* Бренд работодателя и внутренний брендинг // В сборнике «История, современное состояние и перспективы инновационного развития науки». Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2022. – С. 165-166.
5. *Грязнова Е. Р., Исинова З. Т.* Бренд работодателя как инструмент кадровой политики // Экономика и социум. – 2024. – № 5-1 (24). – С. 486-490.
6. *Жукова Т. Н., Чугунова Е. К.* Формирование системы брендов предприятия на основе взаимодействия корпоративного, товарного и HR-брендов // Практический маркетинг. – 2023. – № 3. – С. 15-22.
7. *Казakov А. В., Приходько А. Н., Тэор Т. Р.* Основные принципы формирования сильного бренда работодателя и его влияние на корпоративную репутацию // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 6. – Ч. 1. – С. 190-196.
8. *Меремьянина Е. С.* Бренд работодателя как фактор конкурентоспособности современных организаций // В сборнике «Управление социальными изменениями в нестабильных условиях». Материалы. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2023. – С. 414-416.
9. *Никитина Я. О.* Бренд работодателя // В сборнике «Менеджмент и управление персоналом: инновации, цифровые технологии». – М., 2022. – С. 74-78.
10. *Хадеева А. Б.* HR-бренд работодателя и объекты, оказывающие влияние на его формирование // В сборнике «Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам». – Казань, ПФУ, 2023. – С. 379-381.

References

1. *Alentyeva O. K.* The employer's brand: the formation of a value proposition of a restaurant holding // Topical issues of modern economics. – 2024. – No. 4. – Pp. 698-704.
2. *Babikova A. A.* HR-brand strategy of the employer // In the collection "Science and Education: preserving the past, creating the future". Collection of articles of the XXV International Scientific and Practical Conference, 2023. – Pp. 180-182.
3. *Velikiye P. K., Borodko A. A.* Formation of the concept of the HR brand of an organization when building an employer's value proposition (EVP) // Alley of Science. – 2020. – Vol. 2. – No. 1. – Pp. 390-394.
4. *Gadzhialiev Ya. M.* Employer's brand and internal branding // In the collection "History, current state and prospects of innovative development of science". Collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference. – Sterlitamak, 2022. – Pp. 165-166.
5. *Gryaznova E. R., Isinova Z. T.* The employer's brand as a tool of personnel policy // Economics and society. – 2024. – № 5-1 (24). – Pp. 486-490.
6. *Zhukova T. N., Chugunova E. K.* Formation of an enterprise brand system based on the interaction of corporate, commodity and HR brands // Practical marketing. – 2023. – No. 3. – Pp. 15-22.
7. *Kazakov A.V., Prikhodko A. N., Teor T. R.* The basic principles of forming a strong employer brand and its impact on corporate reputation // Fundamental Research. – 2022. – No. 6. – Part 1. – Pp. 190-196.
8. *Meremyanina E. S.* Employer's brand as a factor of competitiveness of modern organizations // In the collection "Managing social change in unstable conditions". Materials. – M.: Lomonosov Moscow State University, 2023. – Pp. 414-416.
9. *Nikitina Ya. O.* Employer brand // In the collection "Management and personnel management: innovations, digital technologies". – M., 2022. – Pp. 74-78.
10. *Khadeeva A. B.* HR-employer's brand and objects influencing its formation // In the collection "International Youth Symposium on Management, Economics and Finance". – Kazan, PFU, 2023. – Pp. 379-381.

Информация об авторе

Славинский А.А., аспирант Московского инновационного университета (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Slavinsky A.A., postgraduate student at Moscow Innovation University (Moscow, Russian Federation).

Информация для авторов
Information for Authors

Правила оформления и условия публикации статьи

Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия» выходит 12 раз в год. Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на публикацию и текст статьи по электронной почте: journal-discussion@mail.ru.

1. Правила оформления статьи

Сначала указываются инициалы и фамилия автора (–ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный, кегль – 14 пт). После отступа в 1 интервал следует текст:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страницы А4 (210×297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – внизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем статьи должен быть не менее 10 страниц через интервал 1,5;
- количество использованных источников не может быть менее 10. Ссылки на источники оформляются в стиле APA;
- выделение какой-либо мысли автора в основном тексте статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например: Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)).

2. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней аннотации и ключевых слов. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В ней необходимо указать, что нового

несет в себе данный материал. Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов. Ключевые слова – 8–10 слов и словосочетаний. Аннотация на английском языке должна содержать не менее 1 500 символов.

3. В заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность; организация, в которой работает автор (авторы), город, страна, в которой находится организация, электронный адрес для связи, название рубрики и количество печатных экземпляров для пересылки.

4. Перед отправкой статьи в редакцию автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

5. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Положению о рецензировании научных статей в журнале “Дискуссия”», утвержденному главным редактором (представлено на сайте журнала по адресу: www.discussionj.ru). Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. При положительной рекомендации статьи по мере необходимости редактируются и корректируются (вносится орфографическая, пунктуационная, стилистическая правка). Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

Если статья возвращена автору на доработку, она должна быть исправлена и отправлена в редакцию в максимально короткие сроки. После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала.

Rules and conditions of publication article

Journal of scientific publications «Discussion» is published 6 times a year. The authors for the timely preparation of the next issue should send to the editorial office an application for publication and the text of the article before the 1st of each month by e-mail: journal-discussion@mail.ru.

1. Rules for articles' writing

At first initials and surname of author(s) should be mentioned, then full name, city and country, email address. Below article title is printed (in capital letters, font is boldface, type size – 14. After indentation in one interval the text should be placed.

- Text editor Microsoft Word 2003;
- Font – Times New Roman, type size – 14;
- Page format: A4 (210×297 mm), margin: 20 mm – from the top, 25 mm – from the bottom, left and right;
- Text alignment should be made by width;
- New paragraph begins with a indent line 1.3–1.5 cm;
- Setting any thoughts of author from main text is possible only in italics, additional setting with boldface font is not allowed;
- Contraction of the words are not allowed, except generally accepted forms.

2. Another one requirement for publication is the presence abstract and keywords. The photo is preferable to be in business style. For article co-authors photo is not required. The abstract is a brief description of the thematic content of the article. The abstract should indicate what the new information bears this material. The recommended volume of abstract is 150-250 words. Keywords should contain 8-10 words and phrases.

3. The application should content: second name, first name, patronymic of author(s); academic degree, academic rank; position; organization that represents author; organization's address; phone number (including city's prefix); e-mail; desired topic and number of copies.

4. Before sending the text of the article to the publisher the author undertakes that the text of the article is the final version, contains reliable information concerning the results of the investigation, and does not require modification.

5. All articles submitted to the editor are subjected to mandatory reviewing in accordance with the «Regulation on reviewing scientific articles» approved by the Chief Editor. The full version of the document is posted at the journal's website: www.discussionj.ru. Prerequisite condition of the publication is a positive solution of the reviewer. In the case of positive recommendation, if it is necessary, articles can be edited or corrected (orthographical, punctuation and stylistics editing). The editors do not coordinate with the authors the possible changes and reductions of the manuscript which have editorial nature and do not affect the fundamental questions. In case of sending articles for revision it should be returned in corrected variant as soon as possible. After the release of publication one copy of the magazine is sent to the author.

ISSN 2077-7639

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ № 8 (129) АВГУСТ 2024

Journal of scientific publications on economic

DISCUSSION № 8 (129) AUGUST 2024

www.discussionj.ru

16+

АДРЕС ТИПОГРАФИИ

ООО «Издательский дом «Ажур»,
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54
Тел.: (343) 350-78-28
Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 29.08.2024. Цена свободная.
Индекс подписки 13092 (Урал-пресс).

Перепечатка материалов невозможна без письменного
разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал
«Дискуссия» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных объявлений. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением
редакции.

ADDRESS OF THE PRINTING HOUSE

Publishing House Azhur,
620075, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 54
Tel: (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
Signed in the press 29.08.2024
The price is free.

Reprinting of materials is impossible without the written
permission of the editorial staff. When quoting a reference to the
journal «Discussion» is required.

The editorial board is not responsible for the content of advertisements. The opinion of the authors does not always coincide with the
opinion of the editors.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ

ООО «Институт современных технологий управления»
Адрес: 620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10,
к. 2, оф. 109
Тел.: +7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77-82602

PUBLISHER'S ADDRESS

«Institute of Modern Management Technologies»
Address: 620073, Yekaterinburg, str. Academician Schwartz, 10/2,
office 109
Tel.: + 7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639